

Министерство образования и науки Астраханской области
Астраханский государственный архитектурно-строительный университет
Астраханский филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ



ПРЕЗИДЕНТСКАЯ
АКАДЕМИЯ

РАНХиГС АСТРАХАНЬ

ЛЬВОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

Сборник материалов
III Всероссийской
научно-практической
конференции



В память об астраханском
краеведе С. Г. Львове

Астрахань
2025

Министерство образования и науки Астраханской области
Астраханский государственный архитектурно-строительный университет
Астраханский филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации

ЛВОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

**Сборник материалов
III Всероссийской
научно-практической
конференции**

г. Астрахань, 7–8 ноября 2024 г.

Астрахань
2025

УДК 72
ББК 85.11
Л89

Редакционная коллегия:

Т. О. Цитман, А. А. Айтпаева,
С. А. Березкин, Н. Д. Марисова, Т. С. Львова

Львовские чтения [Текст] : сборник материалов III Всероссийской научно-практической конференции (г. Астрахань, 7–8 ноября 2024 г.) / под общей редакцией С. А. Березкина. – Астрахань : Астраханский государственный архитектурно-строительный университет, 2025. – 196 с.

Представлены материалы III Всероссийской научно-практической конференции «Львовские чтения», посвященной вопросам изучения и сохранения историко-архитектурного наследия. Организаторами конференции в память об астраханском краеведе С. Г. Львове выступили министерство образования и науки Астраханской области, Астраханский государственный архитектурно-строительный университет и Астраханский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. Мероприятие проходило при поддержке правительства Астраханской области и Астраханского регионального отделения «ОПОРЫ РОССИИ».

ISBN 978-5-93026-262-9

© Авторы статей, 2025
© ГБОУ АО ВО «Астраханский государственный
архитектурно-строительный университет», 2025

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО



Приветствую участников III Всероссийской научно-практической конференции «Львовские чтения».

Сохранение архитектурного и культурного наследия – одно из ключевых направлений работы Комитета Государственной Думы по культуре.

29 февраля 2024 года Президент России Владимир Путин в Послании Федеральному Собранию особо подчеркнул значение защиты историко-культурного наследия нашей страны. В развитие данных поручений (перечень от 30.03.2024 № Пр-616) Комитет по культуре проводит анализ действующего законодательства об охране и использовании объектов культурного наследия. Его цель – подготовка изменений, направленных на устранение избыточных требований при проведении работ по сохранению памятников и их вовлечению в хозяйственный оборот. Ряд законопроектов уже внесен в Государственную Думу.

Кроме того, Комитет поддержал проект федерального бюджета на 2025–2027 годы, предусматривающий выделение 3,6 трлн рублей из бюджетов всех уровней на развитие сферы культуры. Значительная часть этих средств будет направлена на сохранение объектов культурного наследия, в том числе на выполнение поручения Президента к 2030 году совместно с АО «ДОМ.РФ» привести в удовлетворительное состояние не менее одной тысячи объектов, предусмотрев на эти цели в 2025–2030 годах не менее 51 млрд рублей федеральных ассигнований.

Комитет также инициирует совместно с общественными организациями подготовку предложений по совершенствованию законодательства, в частности о дополнительных мерах поддержки физических и юридических лиц, участвующих в программах по сохранению культурного наследия, а также об оптимизации механизмов вовлечения памятников в хозяйственный оборот.

Именно эта тема – сохранение объектов культурного наследия, привлечение частных инвестиций, развитие экономики исторической недвижимости и, как следствие, социально-экономическое развитие регионов и рост туристического потока – является главным практическим направлением вашей конференции.

Правительство Астраханской области внесло значительный вклад в подготовку модельного стандарта, на основе которого реализуется федеральная общественная инициатива «Разработка и внедрение региональных стандартов по сохранению и приумножению культурно-исторического достояния России». Уже пять регионов – Нижегородская, Ярославская, Ульяновская, Астраханская и Рязанская области – стали пилотными площадками проекта.

В Нижегородской и Ярославской областях региональные стандарты уже разработаны и находятся на финальной стадии согласования. Важно продолжить эту работу, расширив число пилотных регионов. Введение таких стандартов позволит субъектам РФ выполнять поручения Президента от 30.03.2024 № Пр-616, в том числе через новые меры поддержки для физических и юридических лиц, участвующих в реализации Программы сохранения объектов культурного наследия народов России на период до 2045 года.

Желаю участникам конференции содержательной дискуссии, плодотворной работы и успешной реализации высокой цели – сохранения культурного наследия, которое является нашим общим делом и долгом каждого гражданина и патриота России.

*Депутат Государственной Думы Российской Федерации,
член Комитета ГД по культуре,
координатор Комиссии по импортозамещению и технологическому лидерству
«Технологический суверенитет» ФПП «Выбирай свое»
С. А. Соловьев*



Уважаемые коллеги, дорогие друзья!

От имени Российской ассоциации реставраторов приветствую участников и организаторов III Всероссийской научно-практической конференции «Львовские чтения».

30 марта 2024 года В. В. Путиным был утвержден Перечень поручений по реализации Послания Президента РФ Федеральному Собранию № Пр-616.

В соответствии с данным документом Правительству России совместно с палатами Федерального Собрания с привлечением профильных комиссий Государственного совета РФ и при участии представителей общественных организаций следует провести анализ законодательства об объектах культурного наследия и по его результатам обеспечить при необходимости внесение изменений, направленных на устранение избыточных требований к осуществлению работ по сохранению таких объектов и к их вовлечению в хозяйственный оборот.

Кроме того, Правительству России совместно с исполнительными органами субъектов РФ необходимо обеспечить разработку, утверждение и реализацию программы сохранения объектов культурного наследия народов Российской Федерации на период до 2045 года.

В связи с этим в настоящее время можно отметить повышенное внимание к сфере сохранения объектов культурного наследия со стороны законодательных и исполнительных органов государственной власти на всех уровнях.

25 мая 2024 года состоялись парламентские слушания на тему «Совершенствование законодательного регулирования в сфере сохранения объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) Российской Федерации», организованные Государственной Думой РФ. В декабре 2025 года планируются парламентские слушания в Совете Федерации и стратегическая сессия Правительства Российской Федерации. Проводятся мероприятия в регионах России.

19 апреля 2024 года на экспертной сессии, посвященной вопросам вовлечения объектов культурного наследия в экономический оборот, было установлено, что для инвесторов основная проблема – это не действующий в соответствии с Федеральным законом от 25.06.2002 № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» (далее – ФЗ № 73) порядок проведения работ по сохранению объектов культурного наследия. Среди актуальных на сегодняшний день механизмов поддержки инвесторы отметили необходимость выдачи льготных (под низкие проценты) кредитов на сохранение объектов культурного наследия, возобновления действия положения о компенсации затрат (п. 3 ст. 14 ФЗ № 73),

решения земельных вопросов, отмены государственной экспертизы проектной документации в случае проведения работ по сохранению объектов культурного наследия за счет частных средств.

Именно такие меры поддержки представляются целесообразными и соответствующими поручениям Президента России.

Цель Львовских чтений – объединить усилия государства, бизнеса, некоммерческих организаций, профессионального сообщества и общественности для решения задач по сохранению объектов культурного наследия. Желаю участникам конференции эффективной работы и успешной реализации намеченных планов!

*Председатель некоммерческого партнерства
«Российская ассоциация реставраторов»
Т. С. Черняева*



Приветствую всех участников III Всероссийской научно-практической конференции «Львовские чтения», посвященной вопросам изучения и сохранения историко-культурного наследия. Мероприятие проводится в третий раз в память об астраханском краеведе, защитнике исторической среды, международном деятеле, инициаторе и подвижнике астраханско-иранских связей Сергее Германовиче Львове (28.03.1955 – 04.11.2021). Его деятельность и в сфере сохранения историко-культурного наследия, и в области развития международных связей талантлива и многогранна, а самое главное, она проникнута настоящей искренней любовью к своему родному городу.

Наша конференция является основой для продолжения большой работы, которую проводил С. Г. Львов в целях сохранения и развития историко-архитектурной среды Астраханской области.

Сегодня задача сохранения памятников истории и культуры должна найти решение в масштабном привлечении частных инвестиций в этот сектор. Поэтому участники конференции активно поднимают вопросы, связанные с развитием бизнеса, который приобретает объекты исторической среды, инвестирует в проведение работ по их сохранению и приспособливает для современного использования. Необходимо развивать рынок исторической недвижимости как в Астраханской области, так и в стране в целом.

Вектор, направленный на привлечение частных инвестиций в сферу сохранения наследия, в этом году обозначен на самом высоком уровне – в Послании Президента РФ Федеральному Собранию и перечне поручений по его реализации от 30.03.2024 № Пр-616, в которых обозначен ряд важнейших задач, определяющих развитие сферы сохранения культурного наследия на ближайшие годы. На состоявшемся в этом году Петербургском международном экономическом форуме глава государства также затронул эту тему, отметив, что к 2030 году по всей стране необходимо привести в порядок не менее тысячи объектов культурного наследия.

Стратегическая федеральная общественная инициатива «Разработка и внедрение региональных стандартов по сохранению и приумножению культурно-исторического достояния России» («Разработка и внедрение региональных стандартов сохранения наследия»), целью которой является создание и внедрение в субъектах РФ механизмов, направленных на привлечение финансирования в восстановление исторических зданий,

прежде всего частных инвестиций, формировалась и развивается во многом благодаря нашей конференции. К моменту ее проведения в 2024 году этот проект был запущен уже в пяти пилотных регионах: в Нижегородской, Ярославской, Астраханской, Ульяновской и Рязанской областях (на уровне и при наличии официального согласия правительств данных регионов).

Наибольших успехов в сфере привлечения частных инвестиций в сектор сохранения наследия, в том числе благодаря реализации федеральной общественной инициативы, добилась Нижегородская область:

- больше 30 расселенных объектов исторической среды, проданных инвесторам;
- концепции ревитализации кварталов – кластеров с предынвестиционной подготовкой, выполненных АНО «АСИРИС» совместно с органами исполнительной власти региона;
- обновляемый каталог объектов исторической недвижимости Нижегородской области, который ведет АНО «АСИРИС».

Спрос на историческую недвижимость в России существует и будет только нарастать. В Астраханской области также есть спрос на объекты исторической среды, однако, как и во многих других регионах России, предложение для приобретения в собственность или аренду объектов исторической среды пока очень ограниченное.

Большую роль в развитии экономики исторической недвижимости играет Общероссийская общественная организация малого и среднего предпринимательства «ОПОРА РОССИИ». В 2023 году мною было инициировано создание Комиссии «ОПОРЫ РОССИИ» по развитию бизнеса, сохраняющего историко-архитектурное наследие. И к моменту проведения конференции такие комиссии начали появляться в регионах. В частности, они уже сформированы в самарском и северокавказском региональных отделениях организации.

В мае 2024 года была создана Ассоциация содействия сохранению памятников культурно-исторического наследия «Клуб инвесторов в историческую недвижимость», в том числе по моей инициативе. В нее вошли также и астраханские предприниматели. Ассоциация – не просто объединение бизнеса, а проектный офис, нацеленный на формирование решений федерального уровня и унифицированных подходов в региональной политике для вовлечения объектов культурного наследия в экономический оборот.

Считаю, что именно бизнес, в том числе и в Астраханской области, убедит органы власти в необходимости передачи объектов исторической среды инвесторам, а органы власти, в свою очередь, пойдут навстречу и создадут инвестиционно привлекательные условия для развития экономики исторической недвижимости.

В настоящее время Благотворительный фонд сбережения культурных и духовных ценностей «Наследие нации» совместно с Цифровым музеем коллекции астраханского краеведа Сергея Львова, НПРФ «Ярканон», АГАСУ, Астраханским филиалом РАНХиГС и архитектором Сергеем Березкиным реализует проект по воссозданию скульптуры китаец на въездных воротах усадьбы купца Федорова в Астрахани. Этот проект с 2020 года поддерживается экспертным сообществом архитекторов и историков Астраханской области. Его значимость обозначена на заседаниях градостроительного совета при губернаторе Астраханской области. От лица экспертного сообщества идею воссоздания скульптуры предложил и продвигал С. Г. Львов.

Совместно с факультетом истории и социальных коммуникаций АГУ, Астраханским региональным отделением Императорского православного палестинского общества, Государственным архивом Астраханской области и при поддержке Союза филокартистов России развивается Цифровой музей коллекции астраханского краеведа Сергея Львова (sergeylvovmuseum.ru). В планах также создание и реального музея Сергея Львова.

Эти и другие вопросы являются важнейшими для сохранения наследия Астраханской области и находят свое развитие на нашей дискуссионной площадке.

Благодарю организаторов и партнеров конференции: губернатора и правительство Астраханской области, АГАСУ, Астраханский филиал РАНХиГС, Астраханское региональное отделение «ОПОРЫ РОССИИ», Клуб инвесторов в историческую недвижимость, аудиторскую фирму «Ваше право», Музей деревянной архитектуры, АРАН «Интеллект», благотворительный фонд «Наследие нации», Астраханское отделение Императорского православного палестинского общества, Клуб лидеров Астрахани «Дельта», фонды «Уникальная страна» и «Иннотех-21».

Желаю участникам конференции плодотворной работы, взаимного обогащения новыми идеями и успешной реализации намеченных планов!

*Член президиума правления НП «ОПОРА»,
председатель Комиссии «ОПОРЫ РОССИИ» по развитию
бизнеса, сохраняющего историко-архитектурное наследие,
старший вице-президент Клуба инвесторов в историческую
недвижимость, руководитель стратегической федеральной
общественной инициативы «Разработка и внедрение
региональных стандартов сохранения наследия»
Т. С. Львова, дочь С. Г. Львова*



Дорогие друзья, уважаемые коллеги и соратники!

От всего сердца рад приветствовать всех организаторов, участников и слушателей III Всероссийской научно-практической конференции «Львовские чтения», посвященной вопросам изучения и сохранения историко-культурного наследия.

Знаю, что Львовские чтения проводятся уже в третий раз в память о многоуважаемом астраханском краеведе и общественном деятеле Сергее Германовиче Львове. Всю свою жизнь он посвятил сохранению и изучению истории Астраханской области, реставрации и защите памятников культуры и архитектуры. Во многом благодаря его самоотверженному труду, патриотизму и любви к Родине в регионе получили вторую жизнь замечательные объекты культурного наследия. С. Г. Львовым собрана огромная коллекция предметов и фотографий, отражающих и запечатлевших самобытность и уникальность Астраханской области. Благодаря этой коллекции создан бесценный цифровой музей.

Я впервые участвую в этом прекрасном и удивительном мероприятии, где воедино сливается любовь к Родине и культуре, энергия и возможность к созиданию, дух истории и патриотизма, профессионализм людей из разных сфер, а главное, общее желание и цель сохранить и вовлечь объекты исторической среды в экономический оборот. Огромную благодарность хочу выразить дочери Сергея Германовича, продолжающей его путь, – Татьяне Сергеевне Львовой. Благодаря ее приглашению я имею возможность, прикоснуться к сфере сохранения культурного наследия и нашей истории, стать участником великого пути и частью процесса создания экономики исторической недвижимости.

Астраханская область – один из пилотных регионов России, где началось внедрение регионального стандарта сохранения историко-архитектурного наследия, за что, безусловно, большая благодарность губернатору Игорю Юрьевичу Бабушкину. Сейчас мы все вместе идем по пути принятия данного стандарта как основы не только в вопросе сохранения объектов культурного наследия, но и в придании им инвестиционной привлекательности для бизнеса и инвесторов.

По инициативе Татьяны Львовой в Астраханской области в настоящее время создается региональная комиссия по развитию бизнеса, сохраняющего историко-архитектурное наследие, возглавить которую она предложила мне. Уверен, что благодаря всем этим совместным шагам и решениям мы сможем обратить внимание на объекты культурного наследия, которые нуждаются не только в сохранении и реставрации, но и в новом этапе или витке своей жизни – вовлечении их в экономической оборот. С полной уверенностью полагаю, что именно историко-архитектурное наследие Астрахани может стать мощным ресурсом для развития бизнеса, туристического и инвестиционного потенциала региона. Сам я тоже непосредственно причастен к этому процессу, поскольку занимаюсь в данное время восстановлением одного из памятников истории и культуры.

Без сомнения, воссоздание и сохранение исторического наследия в том многообразии, которым богата великая Россия, и его передача потомкам – наша первостепенная задача. Вместе с тем это кропотливый, ответственный и сложный путь, вмещающий в себе намного больше, чем можно представить. Здесь нельзя обойтись без любви к Родине, желания ее развивать и укреплять, здорового рвения созидать и сохранять, чуткого и бережного подхода, многогранной профессиональной и научно-экспертной поддержки.

Именно поэтому я искренне желаю всем нам неиссякаемой энергии и энтузиазма, непоколебимой веры в свои силы, как можно больше возможностей для созидания, верных друзей на пути, творческого вдохновения, насыщенной работы, новых идей и способов к их реализации, крепкого здоровья и благополучия!

Сохраняя нашу историю, мы творим великое будущее!

*Член Общероссийской общественной организации «ОПОРА РОССИИ»,
общественный деятель, предприниматель,
основатель предприятия и бренда «Сад Маринад»
В. С. Болдырев*

СОДЕРЖАНИЕ

СОВРЕМЕННЫЙ ОПЫТ РЕГИОНОВ В СОХРАНЕНИИ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

ФЛАГОДЕРЖАТЕЛЬ КАК ВАЖНЫЙ ЭЛЕМЕНТ ФАСАДОВ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – СЕРЕДИНЫ XX ВЕКА <i>Горелик Ю. А.</i>	11
ОСОБЕННОСТИ ДЕРЕВЯННОЙ ЖИЛОЙ АРХИТЕКТУРЫ ЧЕРНОЗЕМЬЯ В XIX ВЕКЕ <i>Жоркина Д. Г.</i>	23
ДОСТОПРИМЕЧАТЕЛЬНОЕ МЕСТО КАК ИНСТРУМЕНТ СОХРАНЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ЗАСТРОЙКИ В ГОРОДАХ: ПРОБЛЕМЫ, ПРЕИМУЩЕСТВА И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ <i>Никулин А. С.</i>	31

ХРАМОВАЯ АРХИТЕКТУРА КАК ЦЕНТР ДУХОВНОГО ПРИТЯЖЕНИЯ

ОСОБЕННОСТИ ПРОЕКТИРОВАНИЯ ХРАМОВ ТРАНССИБИРСКОЙ МАГИСТРАЛИ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА <i>Остроушенко Е. Б.</i>	50
НЕИЗВЕСТНАЯ РАБОТА АРХИТЕКТОРА В. Е. МОРГАНА <i>Сажин А. Д., Алтунин Г. В.</i>	58
ХРАМОВЫЙ АНСАМБЛЬ В СЕЛЕ ТУРЧАСОВО: СОПОСТАВЛЕНИЕ С ПАМЯТНИКАМИ ПООНЕЖЬЯ <i>Сютин А. В.</i>	63

ИЗУЧЕНИЕ, СОХРАНЕНИЕ И ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ АРХИТЕКТУРНОГО НАСЛЕДИЯ АСТРАХАНИ

ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ГОРОДСКОЙ УСАДЬБЫ К. ФЕДОРОВА И ВОССОЗДАНИЕ СКУЛЬПТУРЫ КИТАЙЦА ПОД ЗОНТИКОМ НАД ВЪЕЗДНЫМИ ВОРОТАМИ <i>Березкин С. А.</i>	78
ГРАЖДАНСКАЯ АРХИТЕКТУРА ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА В АСТРАХАНИ <i>Березкин С. А., Нехорошева А. Е.</i>	103

БОЛЬНИЦА И БОГАДЕЛЬНЯ ПРИКАЗА ОБЩЕСТВЕННОГО ПРИЗРЕНИЯ В АСТРАХАНИ <i>Захарова Р. А.</i>	119
---	-----

ЭКСПЕРТИЗА И РАЗРАБОТКА ПРОЕКТНО-СМЕТНОЙ ДОКУМЕНТАЦИИ НА ОБЪЕКТЫ И БЛАГОУСТРОЙСТВО ОСОБО ОХРАНЯЕМОЙ ТЕРРИТОРИИ ХРАМА СВЯТОГО ПАНТЕЛЕЙМОНА В ТИНАКАХ <i>Купчикова Н. В., Стрелков С. П., Прошунина К. А., Абуова Г. Б., Потапова И. И.</i>	141
---	-----

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ КАК РЕСУРС СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ

РЕСТАВРАТОРЫ И ИНВЕСТОРЫ: АНАЛИЗ ПОДХОДОВ К РЕВИТАЛИЗАЦИИ ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ <i>Качемцева А. А., Просвирина А. Ю.</i>	155
---	-----

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ КАК ДРАЙВЕР РАЗВИТИЯ БИЗНЕСА <i>Чуйкова Е. Д.</i>	160
---	-----

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ.....	171
----------------------------	-----

АРХИВ КРАЕВЕДА

ГАЗЕТНЫЕ СТАТЬИ С. Г. ЛЬВОВА И А. С. МАРКОВА Воспоминания об «Астраханской сказке».....	173
Нобелевский городок был возведен на земле татарского селения Царев	177

РЕСТАВРАЦИЯ ПАМЯТНИКОВ АРХИТЕКТУРЫ В 1990-Е ГОДЫ В АСТРАХАНИ <i>Курносов В. П.</i>	182
--	-----

СОВРЕМЕННЫЙ ОПЫТ РЕГИОНОВ В СОХРАНЕНИИ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

УДК 72.04

ФЛАГОДЕРЖАТЕЛЬ КАК ВАЖНЫЙ ЭЛЕМЕНТ ФАСАДОВ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – СЕРЕДИНЫ XX ВЕКА

Горелик Ю. А.

Архитектурная мастерская Ю. А. Горелик и Д. И. Щепетильник

В данной статье описана методика изучения флагодержателей как важных фасадных элементов исторической застройки Санкт-Петербурга. Создана цифровая база данного типа металлодекора, сохранившегося до наших дней. С помощью программного обеспечения собранные фотографии базы систематизированы, составлена первичная типология. Произведен сравнительный анализ отобранных образцов с выявленными архивными чертежами, фотографиями и документами с целью атрибуции. Определены некоторые заводы-изготовители, выявлены подтверждения типового производства изделий.

Ключевые слова: флагодержатель, металлический декор, типология флагодержателей, застройка Санкт-Петербурга, реставрация металлодекора.

This article describes a methodology for studying flag holders as significant elements of the historical appearance of building facades in St. Petersburg. A digital database has been compiled for this type of survived to this day metal decor. Using software, the photographs from the database have been collected, processed and systematized. An initial typology has been developed. A comparative analysis was conducted on selected samples with identified archival drawings, photographs, and documents for attribution purposes. Several manufacturing plants have been identified, and evidence of standard production of these items has been discovered.

Keywords: flag holder, metal decor, typology of flag holders, development of Saint Petersburg, restoration of metal decor.

Актуальность изучения флагодержателей как одного из видов металлического декора исторических фасадов на территории Санкт-Петербурга обусловлена несколькими причинами.

Во-первых, чаще всего именно металлические детали разрушаются, заменяются на новodelы во время капитального ремонта, а порой подвергаются вандализму и краже с целью перепродажи. Особенно этому подвержены небольшие по габаритам элементы, расположенные на уровне второго этажа здания. Такой процесс постепенно приводит к полному уничтожению следов истории.

Во-вторых, для архитекторов требуется создание единой базы данных о сохранившихся и утраченных флагодержателях в любых доступных форматах (каталоги, фотоальбомы, описания). Такой инструмент поможет найти исторические данные, подобрать аналог для конкретного здания

и снимет необходимость создавать новодел из-за невозможности узнать, как могла выглядеть конструкция. Восстановление идентичных образцов поможет сохранить целостный облик фасадов, а следовательно, повлияет на архитектурную среду города.

В-третьих, процесс разработки эскизов и рабочих чертежей флагодержателей производился мастерами завода-изготовителя. Конструкции и декоративное оформление разрабатывались не только в формате индивидуальных эскизов и в сотрудничестве с архитекторами, но и как отдельная типовая продукция, продающаяся через каталог. Это позволяет считать деятельность заводов автономной, имеющей свои особенности развития.

В существующих научных работах металлодекор рассматривается комплексно, как в диссертации Е. И. Богдановой «Проектирование типового металлодекора для жилой застройки Санкт-Петербурга второй половины XIX – начала XX века» [1]. Также можно найти отдельные детали и историю конкретного производителя, как в статье Й. Хойслера «К. Винклер и его художественно-строительно-слесарный завод “Карл Винклер” в Санкт-Петербурге» [2]. Встречаются и практические пособия, состоящие из краткой статьи с описаниями типологии элементов, основанной на дате изготовления и стилистических особенностях, и большого каталога с фотографиями к каждому описанному типу. Ярким примером таких материалов является серия книг-альбомов Б. А. Калиничева о козырьках, балконах и решетках Санкт-Петербурга. Однако до настоящего момента флагодержатели на территории Санкт-Петербурга не становились отдельной темой для изучения. Вся имеющаяся информация заключается в точечных упоминаниях в указанных выше библиографических источниках, а также в любительских сборках фотографий сохранившихся элементов, размещаемых на таких ресурсах, как <https://www.citywalls.ru>, <https://lingvik.livejournal.com> и других.

Целью настоящего исследования является изучение и систематизация данных о флагодержателях на фасадах зданий Санкт-Петербурга.

Основные задачи исследования:

- 1) сфотографировать все сохранившиеся образцы в исторической городской застройке и сформировать онлайн-каталог;
- 2) рассмотреть историю и установить основные этапы разработки формообразования и стилистические особенности флагодержателей;
- 3) предложить классификацию флагодержателей на основе сбора данных о сохранившихся образцах и поиска исторических фотографий, чертежей, эскизов.

Флагодержатель – это специальный кронштейн с элементом крепления для древка (палки) с полотнищем флага, устанавливаемый на парадный фасад здания. Необходимость создания подобной конструкции возникла в конце XIX века в связи с нововведениями в процессе организации мероприятий на государственном уровне. В апреле 1883 года император Александр III подписал указ с требованием в торжественных случаях

украшать фасад зданий флагом [3, с. 213]. Обязанность вывешивать флаг в царские дни возлагалась на дворника, служившего в доме. Царскими днями назывались знаменательные даты, связанные так или иначе с лицами царской фамилии: восшествие на престол, коронация, дни рождения и именины царя и царицы и т. п. [4, с. 29].

После издания вышеуказанного документа у жителей города появился запрос на специалистов, способных создать конструкцию для установки флага. В результате такого объема, а речь шла не о двух-трех улицах, а о десятках, можно предположить, что существующие в то время производства озадачились разработкой типовых изделий и формированием каталога для покупателей. Об этом косвенно упоминается в статьях, а также существование каталогов подтверждают выкопировки в объеме одного-двух листов в разнообразных электронных источниках.

В государственных библиотеках и архивных фондах не удалось выявить полноценные оригинальные альбомы. Сохранившиеся печатные издания хранятся в частных руках, о чем свидетельствуют периодически появляющиеся объявления о продаже на открытых интернет-площадках. Такое положение дел затрудняет поиск информации об исторических моделях. Вследствие этого было принято решение начать изучение данной темы с фиксации современной ситуации.

Первым шагом исследования стала фотофиксация сохранившихся флагодержателей на фасадах городских зданий разных исторических периодов. Поскольку на момент начала работы не было рабочих гипотез о количестве сохранившихся образцов, поиски происходили в разных районах с наибольшим процентом сохранности исследуемых архитектурных деталей. В ходе анализа собранного фотографического материала идентичные по визуальным характеристикам и строению образцы объединялись в один тип. Таким образом сформировалась первичная таблица с 18 типами (табл. 1), показавшая, что выделенные группы имеют яркие отличительные черты с отсылками к разным стилям, формам и конструкциям:

Тип 1: кронштейн максимально упрощенной формы с использованием мотива волюты из металлической арматуры.

Тип 2: чаша-капитель с отсылками к эпохе сталинского ампира.

Типы 3–6: кронштейны с креплением на один флаг, крепление осуществляется через кольцо или полноценную трубку. Декор с мотивами модерна.

Типы 7–13: ажурные кронштейны с использованием растительных мотивов (бутоны цветов, изогнутые листья), разные по масштабности и насыщенности деталями.

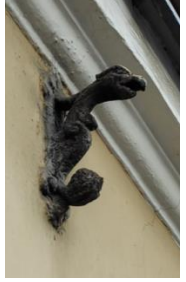
Типы 14–16: флагодержатели имеют форму фантазийных животных (дракон, птица, маскарон со львом) разной масштабности, напоминающих скульптуру со встроенным кольцом для удержания флага.

Типы 17, 18: на основании в форме круга закреплены три механизма для крепления флагов, декоративное оформление представлено в минимальном количестве.

Помимо сгруппированных в типы образцов, в базе данных оставались другие модели, обнаруженные в единственном экземпляре. Это косвенно подтвердило как высказанную ранее мысль о существовании индивидуального подхода к созданию флагодержателя, так и наличие типовых и широко распространенных моделей.

Таблица 1

Типология после первичной обработки базы данных с фотографиями

Тип 1	Тип 2	Тип 3	Тип 4	Тип 5	Тип 6
					
5 шт.	137 шт.	4 шт.	2 шт.	2 шт.	2 шт.
Тип 7	Тип 8	Тип 9	Тип 10	Тип 11	Тип 12
					
3 шт.	3 шт.	2 шт.	2 шт.	2 шт.	2 шт.
Тип 13	Тип 14	Тип 15	Тип 16	Тип 17	Тип 18
					
2 шт.	2 шт.	2 шт.	2 шт.	2 шт.	2 шт.

Параллельно с ручным способом разделения полученных фотографий по группам требовался инструмент, позволяющий сохранить информацию о каждом найденном флагодержателе. Для этих целей был создан канал в мессенджере Telegram. Технические возможности выбранного программного обеспечения позволили сформировать онлайн-каталог с карточкой на каждый образец (рис. 1). Блок содержит фотографии в двух ракурсах, указание адреса и хештега. Хештег позволяет использовать функцию автоматического поиска среди карточек. В качестве ключа используются

названия улиц. Его вводят в поисковую строку, и приложение формирует выборку по указанному параметру (рис. 2).

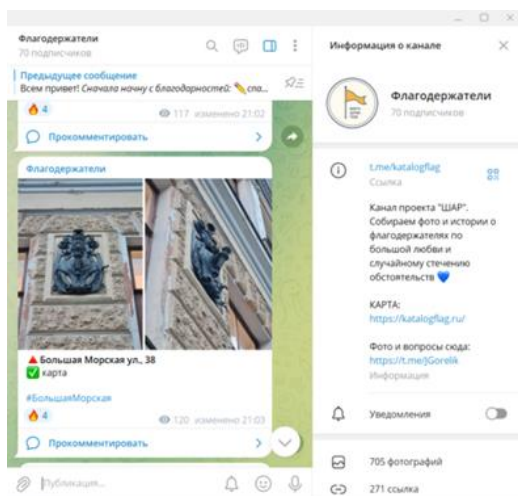


Рис. 1. Снимок экрана (скриншот) канала в мессенджере Telegram с онлайн-каталогом фотографий сохранившихся образцов.
Источник: <https://t.me/katalogflag>

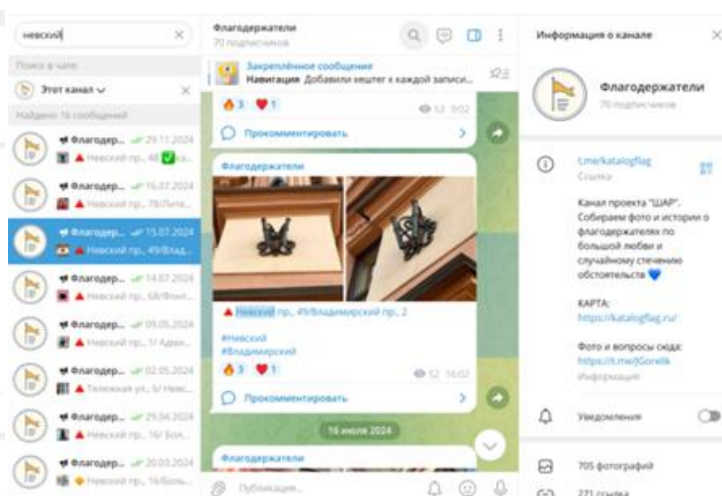


Рис. 2. Снимок экрана (скриншот) канала в мессенджере Telegram с онлайн-каталогом фотографий сохранившихся образцов. Демонстрация автоматической системы поиска образцов по наименованию улицы.
Источник: <https://t.me/katalogflag>

В процессе развития проекта к каналу добавилась интернет-страница (рис. 3), позволяющая в режиме реального времени ставить на карте города отметку на дом о наличии сохранившегося декора с закреплением фотографии (рис. 4). На данный момент карта содержит 290 отметок. Обследованы не все районы, работа продолжается.

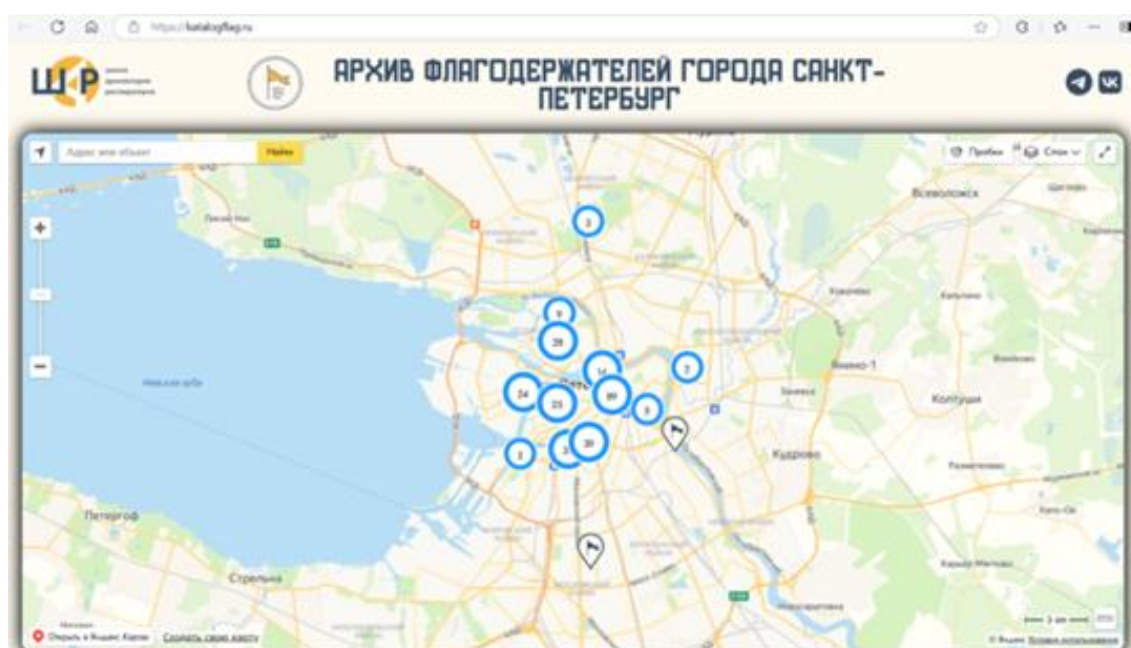


Рис. 3. Снимок главного экрана (скриншот) онлайн-карты с отметками и фотографиями флагодержателей. Источник: <https://katalogflag.ru>

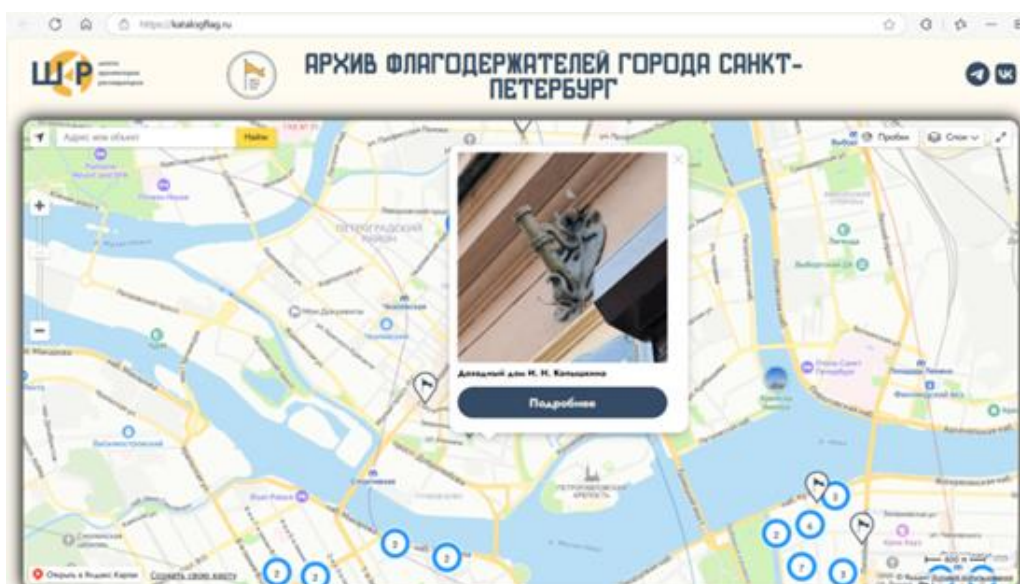


Рис. 4. Снимок экрана (скриншот) онлайн-карты с отметками и фотографиями флагодержателей. Демонстрация карточки, открывающейся при нажатии на значок-отметку флагодержателя на карте. Источник: <https://katalogflag.ru>

Следующим шагом исследования стала атрибуция всех найденных образцов. Анализ доступных источников привел к двум крупным заводам, основанным в середине XIX века:

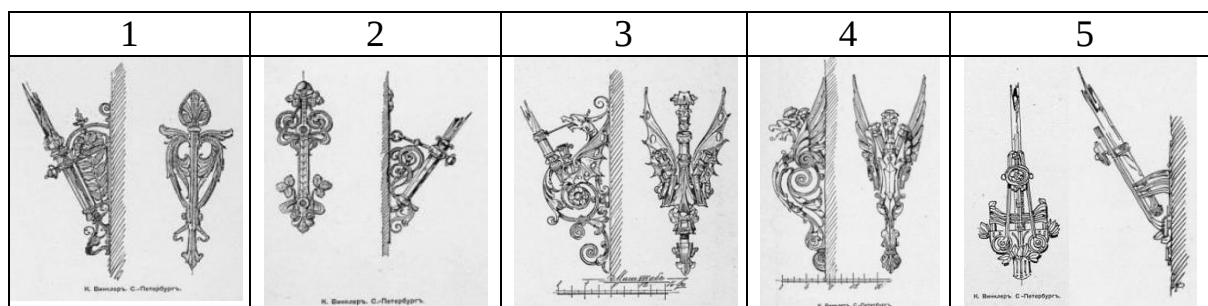
- художественному строительно-слесарному заводу К. Л. Винклера (1876);
- чугунолитейному и механическому заводу Ф. К. Сан-Галли (1853).

Основателем первого завода из представленного списка являлся Карл Винклер. Инженер, обладавший художественными способностями, лично рисовал эскизы и чертежи для будущих изделий. Дополнительно известно, что с К. Винклером сотрудничали многие маститые архитекторы, такие как Г. Д. Грим, В. В. Шауб, И. С. Китнер, В. А. Шретер, Р. А. фон Гедке, М. Е. Масмахер [2, с. 35]. Это позволяло совмещать создание проекта фасада здания с разработкой чертежей будущего металлодекора. Репродукции авторских эскизов мастера обнаружены в архитектурной энциклопедии Г. В. Барановского, в разделе «Флагодержатели» (табл. 2), где представлено пять эскизов:

- эскизы 1 и 2: ажурный кронштейн с трубкой для размещения флага, украшенный растительными мотивами;
- эскизы 3 и 4: знакомая форма фантазийных птиц, ранее найденная среди сохранившихся образцов. Образ птицы с распахнутыми крыльями, держащей за счет отверстий круглой формы флаг. При рассмотрении бокового вида в области груди птицы просматривается закрученная волюта;
- эскиз 5: кронштейн с трубкой для размещения флага. Фронтально объемно-пространственную композицию можно вписать в форму треугольника. Для наполнения используются формы волут, цветка, листьев, объединенных между собой, словно нитями, металлическими полосами.

Таблица 2

Эскизы флагодержателей К. Винклера [5, с. 125]



Из всех описанных эскизов реализованным удалось найти только номер 5. Сохранилось два образца на разных улицах (табл. 3). Конструкции незначительно отличаются от первоначальной задумки в части количества креплений флагов (два вместо одного) и форм использованных растительных мотивов. Это позволяет сделать вывод, что даже сложносочиненные композиции мастера могли превращать в типовое производство.

Таблица 3

Визуальный анализ сохранившихся образцов флагодержателей с эскизом К. Винклера



Очень ценные сведения были выявлены в книге «С.-Петербургский промышленный мир. Иллюстрированный сборник» 1892 года: «Проведя в мастерской этой одно утро, мы видели, как тяжелые и грубые куски простого железа превращались под умелым руководством в легкие и грациозные крылья фантастической орло-подобной птицы, предназначенной держать в своих когтях в торжественные дни русский национальный флаг на одном из общественных зданий нашей столицы. Первоначальный абрис придавали составным частям пернатого знаменосца, рабочие-кузнецы согласно рисунку, сделанному г. Реннером. От кузнецов части переходили к слеса-

рям, которые отделявали их на станках, затем передавали полировщикам для окончательной зачистки, и от этих последних они поступали уже к спайщикам и сборщикам, и в их руках превращались в распущенные крылья. Перья их мы могли гнуть пальцами в разных направлениях так же легко, как клинок хорошей шпаги, и подобно шпаге же они мгновенно принимали прежнее направление, что, по уверению мастеровых, не помешает им пережить в неизменном виде ряд человеческих поколений» [6]. К текстовому описанию прилагалась черно-белая фотография металлического изделия. Эскиз принадлежит Л. Реннеру, основателю мастерской.

При визуальном анализе эскизов Л. Реннера, К. Винклера с найденными сохранившимися образцами прослеживаются общие мотивы использования образа фантазийной птицы с распахнутыми крыльями, а также размещение по центру композиции крепления для флага (табл. 4). Полностью идентичный флагодержатель не обнаружен в собранной базе. Наиболее близкая к эскизу Л. Реннера модель представлена на улице Зверинской, 17.

Таблица 4

**Визуальный анализ сохранившихся образцов флагодержателей
с найденным эскизом слесарной мастерской Л. Реннера**

1	2	3	4
Флагодержатель слесарной мастерской Л. Реннера [6]	Эскиз К. Винклера [5, с. 125]	Флагодержатель по адресу: наб. канала Грибоедова, 13. Фото 2023 года	Флагодержатель по адресу: ул. Зверинская, 17. Фото 2017 года

Окончательно гипотеза о том, что мотив использования символа птицы при разработке конструкции флагодержателя был востребован, подтвердилась после изучения выкопировки немецкого журнала. Данный фрагмент был выложен в открытый доступ на одном из форумов [7]. Кроме графического файла, в публикации не было указано наименования журнала, данных о дате выпуска. Дополнительные поиски не помогли это установить. Совпадение использованного образа найдено с фотографией 2010 года здания в Кузнечном переулке, датируемого концом XIX века (табл. 5). К текущему времени по указанному адресу расположена совре-

менная конструкция из трех труб, выполняющая только утилитарную функцию без какого-либо художественного оформления, поэтому изучение возможно только по сохранившимся фотографиям.

Таблица 5

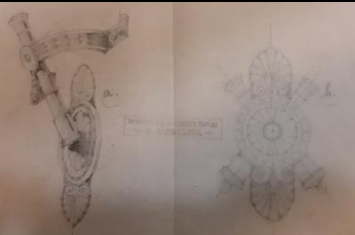
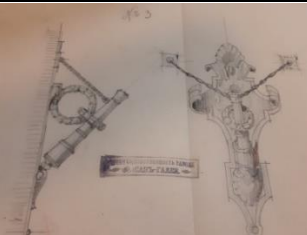
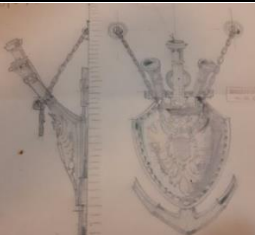
Сравнительная таблица визуальных характеристик двух флагодержателей

Эскиз флагодержателя из немецкого журнала [7]. Автор не установлен	Флагодержатель по адресу: Кузнечный пер., 20. Фото 2010 года [7]
	

Разработка второго в списке предприятия – чугунолитейного и механического завода Ф. К. Сан-Галли – привела к четырем оригинальным эскизам [8], выполненным карандашом на бумаге с фирменным штампом (табл. 6). Эскизы 1–3 задуманы в форме кронштейнов с трубкой для крепления флага. Каждая трубка выходит из металлического основания на стене разных масштабов, напоминающих щит или полуразвернутый свиток, обрамленный завитками. Дополнительно трубку поддерживает цепь или металлические ленты с венками. Эскиз 4 отличается массивностью, увеличением количества держателей флага до трех. Металлическое основание труб напоминает полноценный щит с использованием в центре двуглавого орла. Трубки дополнительно крепятся к стене на цепь. Сохранившихся образцов с похожими визуальными характеристиками к настоящему моменту не найдено.

Таблица 6

Эскизы, выполненные на заводе Ф. К. Сан-Галли ручным способом

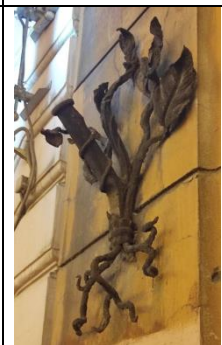
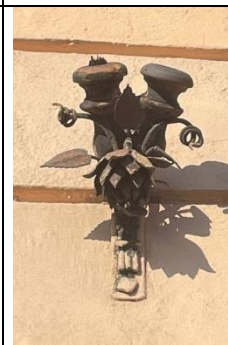
Эскиз 1 [ЦГИА СПб. Ф. 1254. Оп. 5. Д. 256]	Эскиз 2 [ЦГИА СПб. Ф. 1254. Оп. 5. Д. 257]	Эскиз 3 [ЦГИА СПб. Ф. 1254. Оп. 5. Д. 258]	Эскиз 4 [ЦГИА СПб. Ф. 1254. Оп. 5. Д. 259]
			

Работа с выявленными эскизами и изображениями продвинула установление авторства сохранившихся флагодержателей, но значительный процент базы данных требовал поиска новых подходов, в связи с чем было принято решение разделить нетиповые элементы на другие группы. Первой сформировалась подборка образцов с ярко выраженными флоральными мотивами (табл. 7). В каждом просматривались скульптурно вылепленные веточки цветов, оформленные бутоны. От ранее рассмотренных конструкций они отличаются наибольшей хрупкостью, проявляющейся в минимальном диаметре металлических стержней, тончайших пластинок металла для пластики листьев. В результате анализа истории строительства зданий, на которых установлены изучаемые модели, очертился период конца XIX – начала XX века (до 1910 года). Стилистические особенности оформления фасадов отсылают к эклектике и модерну.

В процессе изучения архивных фотографий удалось определить только флагодержатель на Большой Морской улице, 47 (табл. 7, столбец 5), так как черно-белое изображение сопровождалось информацией о производстве детали на заводе Карла Винклера. Это позволяет дополнить ранее изложенную информацию о применявшихся формах на данном производстве.

Таблица 7

Флоральные мотивы в формах флагодержателей (фото 2023 года)

1	2	3	4	5
Ул. Бронницкая, 146	Ул. Бронницкая, 13	Ул. Правды, 20	Наб. Фонтанки, 30	Ул. Большая Морская, 47
				

Идеей для производства могли служить и памятные даты. В 1913 году появился флагодержатель в форме орла (табл. 1, тип 16). В текстовых описаниях упоминается, что в связи с 300-летием дома Романовых на одном из заводов (точно не установлено, завод Сан-Галли упоминается на уровне народного слуха) был изготовлен такой флагодержатель сразу для нескольких городов России: Санкт-Петербурга, Москвы, Тамбова, Тулы, Самары. В каждом из них в настоящее время можно найти несколько уцелевших изделий. Также на интернет-площадках опубликованы многочисленные объявления о продаже таких «орлов», что позволяет судить о масштабах созданного количества.

Рассматриваемый флагодержатель представляет собой кронштейн, который у стены превращается в небольшой завиток. При этом трубка для крепления флага сделана в форме головы орла. К стене отливка крепится через вертикальную декоративную металлическую пластину. Способ производства – литье. На данный момент на территории Санкт-Петербурга мы нашли только два целых флагодержателя названного типа.

В советский период подход к производству флагодержателей изменился, изменились и стилистические особенности. Символ орла, сложно-сочиненные декоративные композиции были заменены функциональной конструкцией на три флага (табл. 8). Минимальные элементы украшений отсылают к стилистике ампира либо вовсе не используются. Наиболее часто применявшийся флагодержатель – чугунная чаша-капитель, поскольку общее количество найденных на сегодняшний день таких конструкций составляет 137 шт., при этом они были размещены на месте ранее существовавшего, более сложного в декоративном наполнении образца.

Таблица 8

Типовые советские флагодержатели (фото 2023 года)

1	2	3
		
137 шт.	4 шт.	3 шт.

Стенографический отчет заседания Городского архитектурно-строительного совета от 3 апреля 1953 года подтверждает, что проекты флагодержателей рассматривались и утверждались специальной комиссией. Приведем фрагмент данного заседания с обсуждением проекта флагодержателя:

«ВАКС. – Вашему вниманию предлагается проект флагодержателя на три флага. Проект представляет собой литье из алюминия с последующей патинировкой или отделкой графитом. Проектируется кольцо, которое в обычное время находится в висячем состоянии, а во время установки флагов кольцо поднимается и устанавливаются три флага. Держатся они в кольце.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. – Когда вы вставите флаги, они будут очень сильно колебаться ветром. Как кольцо будет удерживаться на месте?

ВАКС. – Его держат три штока. Получается жесткая конструкция.

ЛЕВИНСОН. – Мне кажется, сама идея хороша, только по рисунку подьятники надо делать крупнее. Я предложил бы сделать модель в натуральную величину и поставить, а мы бы посмотрели.

СВИРСКИЙ. – Я поддерживаю это предложение.

САВКЕВИЧ. – По-моему, архитектурная характеристика недостаточно благополучная, немного что-то из собрания сочинений Барановского. Не совсем благополучна и конструктивная жесткость. Флаги может выдержать наверх ветром. Наверху их ничто не держит, и внизу – свободный шарнир, и все это развалится. Внизу они должны быть гораздо плотнее зажаты, чтобы сила трения в трубке не позволяла их повернуть.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. – Есть предложение сделать пробный экземпляр, установить на месте и проверить» [9].

Таким образом, на основе проведенных исследований можно сделать следующие выводы:

1. Разработка и производство металлодекора существовали как автономное направление со своей историей развития.

2. В период конца XIX века и вплоть до завершения существования Российской империи оформление конструкций флагодержателей представляло собой сложносочиненную композицию с использованием растительных мотивов, образов фантазийных животных или геометрических форм. Существовало две стратегии появления нового изделия:

1) индивидуальный эскиз в результате сотрудничества мастера завода с архитектором, проектирующим конкретный фасад здания;

2) разработка мастером завода эскизов типовых изделий в рамках создания каталога для продажи.

Модели разных заводов отличались друг от друга индивидуальными чертами, большим количеством вариативности форм и деталей.

3. В советский период подход к производству изменился. На смену насыщенным декоративными элементами приходят абсолютно функциональные конструкции, отражающие запрос времени: польза и прочность. Минимальные элементы носят признаки стилистики ампира либо вовсе отсутствуют. Вся царская символика исключена. Количество типовых единиц сокращается до необходимого, и каждый проект анализируется на заседании государственной комиссии с участием архитекторов.

4. Выявлена практика разработки специальной модели флагодержателя в честь памятной даты с последующим массовым производством сразу для нескольких городов России. Данный опыт отличался от привычных стратегий появления подобного декора на фасадах Санкт-Петербурга.

5. Требуется дополнительное исследование и новые подходы к атрибуции существующей цифровой базы ввиду большого процента образцов неизвестного авторства и периода.

6. Формирование единого каталога необходимо, так как может принести практическую пользу в работе архитекторов-реставраторов.

Список литературы

1. Богданова Е. И. Проектирование типового металлодекора для жилой застройки Санкт-Петербурга второй половины XIX – начала XX века : автореф. дисс. ... канд. искусствоведения. – Санкт-Петербург, 2009. – 23 с.
2. Хойслер Й. К. Винклер и его художественно-строительно-слесарный завод «Карл Винклер» в Санкт-Петербурге // История Петербурга. – 2007. – № 4 (38). – С. 32–40.
3. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание 3-е. Том III. 1883. – Санкт-Петербург : Гос. тип., 1886. – 998 с.
4. Пискарев П. А., Урлаб Л. Л. Милый старый Петербург. Воспоминания о быте старого Петербурга в начале XX века. – Санкт-Петербург : Гиперион, 2007. – 288 с.
5. Барановский Г. В. Архитектурная энциклопедия второй половины XIX века. Том VII. Детали. – Санкт-Петербург : Типография журнала «Строитель», 1904. – 528 с.
6. С.-Петербургский промышленный мир. Иллюстрированный сборник. – Санкт-Петербург : Д. В. Багницкий, 1892. – 16 с.
7. Флагодержатели. Квест // Петербургская фото-кладовка : фотособираательство деталей петербургского городского быта. – URL: <https://kladovka-spb.livejournal.com/242012.html> (дата обращения: 20.12.2024).
8. ЦГИА СПб. Ф. 1254. Оп. 5. Д. 256, 257, 258, 259. Эскизы флагодержателей чугунолитейного и механического завода Ф. К. Сан-Галли.
9. ЦГАНТД СПб. Ф. Р-386. Оп. 1-4. Д. 102. Л. 33 об., 34. Стенографический отчет заседаний Городского архитектурно-строительного совета за апрель 1953 г.

УДК 72.035.5

ОСОБЕННОСТИ ДЕРЕВЯННОЙ ЖИЛОЙ АРХИТЕКТУРЫ ЧЕРНОЗЕМЬЯ В XIX ВЕКЕ

Жоркина Д. Г.

*Национальный исследовательский
Московский государственный строительный университет*

Работа посвящена выявлению отличительных особенностей деревянной жилой архитектуры Черноземья XIX века. В результате исследования были определены черты деревянной жилой архитектуры, характерные для непривилегированных (крестьяне, мещане) и привилегированных слоев населения. Также были выявлены отличия в жилой архитектуре северных и южных районов Черноземья.

Ключевые слова: *деревянная архитектура, вернакулярная архитектура, Черноземье, жилая архитектура, образцовые проекты.*

The research is devoted to the identification of specific features of wooden living architecture of the Chernozemye region of the 19th century. As a result of the study, the characteristics of wooden living architecture typical for the unprivileged strata of population (peasants, burghers) and for the privileged ones were determined. Differences in the living architecture of the northern and southern regions of the Chernozemye region have also been identified.

Keywords: *wooden architecture, vernacular architecture, Chernozemye, residential architecture, exemplary projects.*

Актуальность исследования обусловлена острой проблемой деградации территорий со старинной застройкой в городах Черноземья, которые стремительно теряют образцы исторической деревянной жилой архитектуры, чем рискуют утратить свою идентичность и лишиться возможности позиционирования в качестве туристических. Отсутствие должных исследований в области провинциальной деревянной архитектуры может отрицательно повлиять на современную архитектурную практику, в том числе на процессы реконструкции исторических центров городов Черноземья и реставрации исторических деревянных зданий.

Целью данного исследования является выявление особенностей, характерных для деревянной жилой архитектуры городов Черноземья XIX века. Для достижения указанной цели были поставлены следующие задачи:

- 1) анализ памятных книжек городов Черноземья и библиографических источников по теме исследования [1];
- 2) анализ архивных фотографий [2];
- 3) формирование базы сохранившихся исторических объектов деревянной жилой архитектуры в городах Черноземья для изучения и анализа.

Объектом исследования являются сохранившиеся деревянные здания, а также проекты и архивные материалы, отражающие процесс развития деревянной жилой архитектуры в городах Черноземья в XIX веке.

В работе использованы следующие методы исследования: библиографический анализ, анализ архивных материалов, натурные исследования, сравнительно-типологический анализ.

Статистические данные на конец XIX века, приводимые в памятных книжках губерний, входивших в состав Черноземья, свидетельствуют о преобладании деревянных зданий в городской застройке (табл. 1) [3].

Проанализировав приведенные статистические данные, можно сделать вывод, что наибольшее количество деревянных зданий от общего объема городской застройки насчитывалось в городах Воронежской области, наименьшее – в городах Липецкой области (рис. 1).



Рис. 1. Процентное соотношение деревянных строений от общего числа зданий

Таблица 1

Количество построек в городах Черноземья на конец XIX века

Город	Всего строений	Каменных	Деревянных	Смешанных	Прочих
Белгородская область					
Белгород	4 605	442	3 113	1 039	11
Старый Оскол	3 252	624	2 311	254	63
Новый Оскол	1 660	115	1 440	70	35
Курская область					
Курск	10 502	933	8 172	1 366	31
Обоянь	2 173	680	1 364	113	16
Фатеж	874	114	725	29	6
Щигры	1 065	46	918	98	–
Льгов	1 063	74	847	139	–
Дмитриев	769	48	672	49	–
Рыльский	1 834	190	1 452	189	2
Воронежская область					
Воронеж	11 230	1 893	7 552	1 770	15
Россошь	2 674	78	2 112	30	454
Богучар	1 380	84	908	49	267
Бутурлиновка	4 836	149	4 461	60	166
Павловск	1 149	108	876	153	12
Острогожск	3 701	190	3 075	272	164
Валуйки	1 716	114	1 131	59	412
Лиски	866	58	771	34	3
Борисоглебск	6 175	250	5 724	175	26
Липецкая область					
Липецк	3 762	827	2 559	374	2
Елец	6 685	849	5 454	379	3
Лебедянь	2 575	1 795	718	55	7
Задонск	1 463	396	999	67	1
Раненбург (Чаплыгин)	1 261	167	1 024	53	17
Грязи	1 251	37	17	1 189	8
Данков	1 941	1 165	490	266	20
Тамбовская область					
Тамбов	8 129	1 354	6 166	559	50
Козлов (Мичуринск)	7 503	1 279	5 604	593	27
Кирсанов	4 327	298	3 897	123	9
Моршанск	4 191	1 431	2 669	86	5
Рассказово	4 608	577	3 944	77	10

В лесах Черноземья всегда преобладали лиственные породы деревьев: дуб, ольха, осина, липа, верба. Этим обусловлено использование древесины как наиболее доступного строительного материала, что говорит о наличии достаточной базы для исследования представленной темы в городах Черноземья. Выявим основные особенности, характерные для деревянной жилой архитектуры рассматриваемого региона.

В конце XVIII века применялось восемь образцовых проектов жилых зданий. Например, в Курскую губернию были направлены проекты архитектора В. П. Стасова [4]. Наиболее выразительны деревянные дома купеческого сословия, отличающиеся богатством и изысканностью фасадов. Обеспеченные слои населения в XIX веке при строительстве дома могли заказать проект у архитектора или приобрести чертежи образцовых фасадов, которые распространялись среди населения согласно новой градостроительной реформе [5].

К сохранившимся образцам относится усадьба К. М. Плотникова, построенная в Воронеже в 1883 году [6]. В Тамбове к выявленным объектам относятся усадьба Г. А. Усиевича (1904–1908), дом Г. В. Чичерина (1877) (рис. 2) [7]. Все здания преимущественно прямоугольные в плане, одноэтажные на невысоком цоколе. Следующие архитектурно-художественные особенности позволяют отнести их к стилю классицизм: симметрично-осевая композиция, наличие центрального портика, образованного пилястрами, несущими антаблемент и фронтон здания. Также можно отметить распространение такого элемента, как мезонин.



Рис. 2. Жилые дома в городах Черноземья: а) усадьба К. М. Плотникова;
б) усадьба Г. А. Усиевича; в) дом Г. В. Чичерина

Преобладание одноэтажных зданий в городской жилой архитектуре подтверждают данные из памятных книжек губерний Черноземья (табл. 2).

Важным является тот факт, что большую часть населения составляли небогатые городские сословия – крестьяне и мещане, которые могли позволить себе недорогое деревянное жилище и не имели возможности ни заказать проект у квалифицированного архитектора, ни приобрести образцовый проект. В 1822 году один образцовый проект продавался в Тамбовской губернии по 30 рублей за штуку [8]. Поэтому зачастую невозможно определить стилистическое течение и авторство объектов жилой архитектуры, так как преимущественно такие объекты относятся к вернакулярной архитектуре, авторами которой являются сами люди и народы.

На характер деревянной жилой архитектуры юго-западных городов Черноземья повлиял национальный состав населения, главным образом это касается южных и юго-западных территорий Курской и Воронежской губерний, которые имели особенно неоднородный национальный состав населения. Переселенцы украинских губерний привнесли свою культуру и обычаи строительства жилищ. Для украинских сел и деревень было ха-

рактенно возведение деревянных домов, обмазанных глиной (с добавлением конского навоза, песка или каменной крошки), а затем побеленных [9].

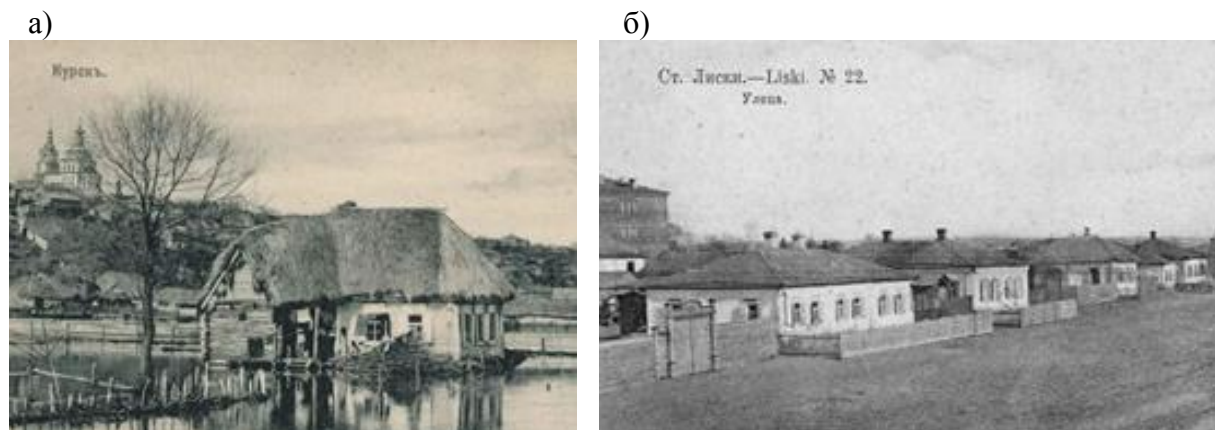
Таблица 2

Этажность жилых домов в городах Черноземья на конец XIX века

Город	Один этаж	Два этажа и более
Белгородская область		
Белгород	4 346	259
Старый Оскол	2 996	256
Новый Оскол	1 611	49
Курская область		
Курск	8 999	1 503
Обоянь	2 018	155
Фатеж	838	36
Щигры	—	—
Льгов	1 024	39
Дмитриев	732	3
Рыльск	1 675	159
Воронежская область		
Воронеж	9 645	1 585
Россошь	2 635	39
Богучар	1 248	60
Бутурлиновка	4 794	42
Павловск	1 067	82
Острогожск	3 600	101
Валуйки	1 685	31
Лиски	846	20
Борисоглебск	5 940	235
Липецкая область		
Липецк	3 358	4
Елец	6 126	559
Лебедянь	2 529	46
Задонск	1 395	68
Раненбург (Чаплыгин)	1 162	99
Грязи	1 220	1 295
Данков	1 896	45
Тамбовская область		
Тамбов	7 392	737
Козлов (Мичуринск)	6 729	711
Кирсанов	4 203	124
Моршанск	3 781	410
Рассказово	4 522	86

В документе «Описания отдельных русских хозяйств. Воронежская губерния» (1897) фиксируется, что материалом для построек в местном строительстве служит преимущественно дерево. Иногда стены обкладывали кирпичом, крышу покрывали в основном соломой (околтом), реже железом, че-

репицей или гонтом. В уездах с малорусским населением деревянные постройки обмазывались глиной и выбеливались известью (рис. 3) [10].



*Рис. 3. Жилые дома в городах Черноземья: а) дом в г. Курске, 1900 г.;
б) жилые дома в г. Лиски, 1910 г.*

Одним из таких объектов, сохранившихся на сегодняшний день, является дом художника И. Н. Крамского в Острогожске Воронежской области (рис. 4) [11].



Рис. 4. Дом художника И. Н. Крамского в г. Острогожске, 1830 г.

Помимо архивных фото, этот факт подтверждают статистические данные, приведенные в справочнике «Города России в 1904 году» (табл. 3) [12].

Таким образом, крыши жилых домов на территории Черноземья преимущественно крылись железом, реже деревом или соломой. Совсем редко встречались дома, крытые черепицей. В значительных количествах их можно встретить лишь в Задонске, ранее входившем в состав Воронежской губернии. Толь, распространенный в то время, не использовался вовсе. Также не встречаются строения с земляной кровлей. Соломенные крыши были распространены в южных и юго-западных районах Черноземья. В Тамбовской губернии соломенная кровля практически не встречается.

В разных районах Черноземья отличался и тип кровли. Так, в северной части можно было встретить как двух-, так и четырехскатную кровлю, а на юге преобладала четырехскатная.

Таблица 3

Материал кровли жилых домов в городах Черноземья

Город	Материал кровли			
	Железо	Дерево	Черепица	Солома
Белгородская область				
Белгород	1 310	–	–	1 065
Старый Оскол	392	1	–	226
Новый Оскол	137	–	–	80
Курская область				
Курск	3 883	189	–	447
Обоянь	2 932	188	–	312
Фатеж	263	24	–	193
Щигры	186	–	–	183
Льгов	220	202	–	41
Дмитриев	400	200	–	100
Рыльский	1 126	375	–	136
Воронежская область				
Воронеж	4 736	629	–	107
Богучар	200	–	–	930
Бутурлиновка	600	–	–	3 931
Павловск	242	–	–	867
Острогожск	897	–	–	139
Валуйки	216	–	1	1 055
Борисоглебск	2 079	140	–	330
Липецкая область				
Липецк	984	337	–	609
Елец	5 206	854	38	266
Лебедянь	403	201	–	–
Задонск	231	4	571	108
Тамбовская область				
Тамбов	4 914	658	–	–
Козлов (Мичуринск)	2 049	600	–	–
Кирсанов	305	492	–	–
Моршанск	1 232	498	–	1 013

В лесных районах Черноземья, как правило, строили избы на подклетах, в степных (южных) – в качестве основания избы служил деревянный или земляной пол, залитый глиной.

Еще одна особенность, характерная для жилых домов Черноземья, – планировочная структура двора, продиктованная условиями хозяйствования населения. Территории Черноземья во все времена славились плодородными почвами и благоприятным умеренно континентальным климатом. Эти факторы способствуют успешному ведению сельского хозяйства, которым в основном и занималась большая часть населения Черноземья в XIX веке.

С учетом аграрной направленности хозяйств жилища часто имели комплексную структуру. К дому примыкали сараи, амбары, погреба, курятники, хлева и другие хозяйственные постройки. Помимо того, для ведения сельского хозяйства была нужна в просторных дворах, которые вмещали в себя все

подсобные здания и возделываемые участки земли. Это влияло на ориентацию дома на участке: он часто располагался фронтально к улице (по «красной» линии), а хозяйственные зоны – во дворе [13]. Такой тип двора назывался закрытым.

На юге Черноземья преобладал открытый тип двора, для которого характерно свободное размещение хозяйственных построек, не примыкающих друг к другу и к жилищу, лишь некоторые постройки могли иметь общее перекрытие. Ближе к жилому дому располагались «чистые» постройки, помещения для скота – в глубине двора. Проектирование двора по такому принципу также характерно для соседствующих (украинских) народов, живущих в более теплом климате, где нет необходимости в обогреве скота в холодное время года (табл. 4).

Таблица 4

**Сравнительная характеристика принципов жилищного строительства
в южных и северных городах Черноземья в XIX веке**

Параметр	Южные города Черноземья	Северные города Черноземья
Конфигурация двора	Открытый двор	Закрытый двор
Основание избы	Деревянный или земляной пол, залитый глиной	Подклет
Тип кровли	Четырехскатный	Двух-, четырехскатный
Материал кровли	Солома	Железо

В результате проведенного исследования было выявлено, что для деревянных жилых домов зажиточных слоев населения Черноземья характерен стиль классицизм. Большая часть деревянных жилых зданий относится к вернакулярной архитектуре в связи с небольшим уровнем дохода населения. Особенности такой архитектуры являются планировочная структура двора, позволяющая заниматься ведением сельского хозяйства, а также строительство в традициях соседствующих (украинских) народов. Отличаются принципы строительства в южных и северных городах Черноземья.

Список литературы

1. Памятные книжки губерний и областей Российской империи (1833–1917). – URL: <https://nlr.ru/elibrarypro/memo/RA6066/guberniya?id=12> (дата обращения: 09.12.2024).
2. База архивных фотографий. – URL: <https://pastvu.com/> (дата обращения: 15.12.2024).
3. Памятные книжки губерний и областей. – URL: <https://yandex.ru/archive/catalog/books> (дата обращения: 09.12.2024).
4. Михайленко Т. Г. Принципы типизации в застройке российской провинции конца XVIII – начала XIX веков (на примере Курска) // Международный научно-исследовательский журнал. – 2017. – № 1 (55). – URL: <https://research-journal.org/archive/1-55-2017-january/principy-tipizacii-v-zastrojke-rossijskoj-provincii-konca-xviii-nachala-xix-vekov-na-primere-kurska> (дата обращения: 29.12.2024).
5. Образцовые фасады деревянных домов в 3, 4 и 5 окон с воротами и заборами для постройки таковых домов в уездных городах. – Санкт-Петербург, 1854.
6. Приказ управления по охране объектов культурного наследия Воронежской области от 05.09.2023 № 71-01-07/414 «Об уточнении сведений об объектах культурно-

го наследия регионального значения “Усадьба Плотникова”, сер. XIX века (Воронежская область, г. Воронеж, ул. Никитинская, 2, 4), “Флигель и служба усадьбы Плотникова”, 1880-е гг. (Воронежская область, г. Воронеж, ул. Никитинская, 4), включенных в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации».

7. Акт государственной историко-культурной экспертизы проекта зон охраны объекта культурного наследия регионального значения «Дом, в котором в 1904–1908 гг. жил революционер, руководитель подпольных кружков, Усиевич Григорий Александрович», 1904–1908 гг., расположенного по адресу: Тамбовская область, г. Тамбов, ул. Советская/ул. Сергеева-Ценского, 52/23.

8. Пирожкова И. Г. «Образцовые» фасады как нормативный источник регулирования градостроительства в Российской империи // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2006. – Вып. 3 (43). – С. 6–8.

9. Памятная книжка Воронежской губернии на 1856 г. – ULR: <https://vivaldi.nlr.ru/bx000001979/view/?#page=54> (дата обращения: 15.12.2024).

10. Описания отдельных русских хозяйств. Воронежская губерния за 1897 г. – ULR: <https://avidreaders.ru/book/opisaniya-otdelnyh-russkih-hozyaystv-voronezhskaya-guberniya.html> (дата обращения: 29.12.2024).

11. Быковская Г. А., Книга М. Д. Исторические маршруты старинного города: туристический потенциал Воронежской земли // Бюллетень социально-экономических и гуманитарных исследований. – 2022. – № 15 (17). – С. 77.

12. Города России в 1904 году // Центр. стат. ком. М. В. Д. – Санкт-Петербург : типо-лит. Ныркина, 1906. – 907 с.

13. Пилявский В. И., Тиц А. А., Ушаков Ю. С. История русской архитектуры. – Москва : Архитектура-С, 2003. – 511 с.

УДК 719:351.853:349.4

ДОСТОПРИМЕЧАТЕЛЬНОЕ МЕСТО КАК ИНСТРУМЕНТ СОХРАНЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ЗАСТРОЙКИ В ГОРОДАХ: ПРОБЛЕМЫ, ПРЕИМУЩЕСТВА И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Никулин А. С.

Комитет по культуре администрации города Иванова

В статье впервые анализируются особенности и проблемы государственной охраны объектов культурного наследия вида «достопримечательное место». Объект исследования рассматривается как правовой инструмент сохранения и развития исторически застроенных территорий. Предметом изучения выступают правовые акты об утверждении охранной документации для достопримечательных мест города Иванова, а также правоприменительная практика. Целью настоящей работы является обоснование необходимости корректировки действующего законодательства о данной категории объектов культурного наследия в части ужесточения их государственной охраны, а также изменения подходов к разработке охранной документации. В результате исследования были обобщены ключевые проблемы и преимущества присвоения указанного статуса, выявлены типичные ошибки, допускаемые экспертами при разработке проектов границ территорий, предмета охраны

и требований к осуществлению деятельности и градостроительному регламенту. Предложены пути совершенствования законодательства в этой сфере.

Ключевые слова: исторически застроенные территории, объект культурного наследия, достопримечательное место, границы территории достопримечательного места, предмет охраны достопримечательного места, требования к осуществлению деятельности и градостроительному регламенту, государственная охрана достопримечательных мест.

This article examines for the first time the features and problems of state protection of historical landmarks. The object of the research is a landmark as a legal instrument for the preservation and development of historically built-up areas. The subject of the research is legal acts on the approval of protection documentation for landmarks in the city of Ivanovo, as well as real law enforcement practice. The aim of this research is to substantiate the need to adjust the current legislation on landmarks in terms of tightening their state protection, as well as changing approaches to the creation of protection documentation for historical landmarks. As a result of the research, the key problems and advantages of a historical landmark were summarized, typical mistakes made by experts in the creation of projects for the boundaries of territories, the subject of protection and requirements for the implementation of activities and urban planning regulations for historical landmarks were identified. Ways to improve the legislation on historical landmarks are proposed.

Keywords: historically built-up areas, cultural heritage objects, historical landmarks, the boundaries of the territory of a historical landmark, the subject of protection of a historical landmark, requirements for activities and urban planning regulations, state protection of historical landmarks.

В текущих экономических условиях, когда темпы жилищного строительства в крупных исторических городах растут, а свободных земельных участков становится значительно меньше, все острее заявляет о себе проблема сохранения исторической среды и регулирования новой застройки на исторически застроенных территориях. Одним из правовых инструментов регулирования застройки на территориях, представляющих интерес как фрагменты исторической планировки и застройки, но не обладающих признаками градостроительных ансамблей, является достопримечательное место.

Достопримечательное место – это один из видов объекта культурного наследия. Согласно статье 3 Федерального закона от 25.06.2002 № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» (далее – 73-ФЗ), достопримечательные места – это творения, созданные человеком, или совместные творения человека и природы, в частности фрагменты градостроительной планировки и застройки [1, ст. 3]. Так же, как памятники и ансамбли, достопримечательные места имеют границы территории и предмет охраны. Существенным отличием достопримечательного места является отсутствие зон охраны и наличие требований к осуществлению деятельности и градостроительному регламенту, включая требования к видам разрешенного использования и хозяйственной деятельности на земельных участках.

Достопримечательному месту как инструменту сохранения и развития исторических территорий посвящено немало исследований. Так, Э. А. Шевченко отмечает неоднозначность определения термина «достопримеча-

тельное место» в 73-ФЗ и предлагает уточненную формулировку данного понятия [8]. Необходимость корректировки определения и правового режима достопримечательного места также отмечает С. В. Макаров [5]. Две статьи Э. А. Шевченко посвящены проблеме определения границ территорий достопримечательных мест в зависимости от их подвидов [6, 7]. Е. М. Кулешова, рассматривая достопримечательное место в комплексе с другими инструментами охраны культурных ландшафтов [3], проводит разграничение между достопримечательными местами и зонами охраны, приходит к выводу о различии целей данных инструментов и определяющем влиянии качества разработки охранной документации на эффективность каждого инструмента [4]. Проблемы государственной охраны достопримечательных мест затрагиваются в статье С. В. Макарова [5]. Однако комплексные исследования достопримечательного места как инструмента сохранения и развития исторической застройки в городах, учитывающих реальный опыт органов государственной охраны объектов культурного наследия, ранее не проводились.

Цель данной работы – обосновать необходимость корректировки действующего законодательства о достопримечательных местах в части ужесточения их государственной охраны, а также мотивировать изменение подходов к разработке охранной документации для этой категории объектов. Для достижения цели необходимо проанализировать проблемы и преимущества достопримечательного места как правового инструмента, выявить типичные ошибки в разработке охранной документации, предложить пути их исправления.

Объект исследования – достопримечательные места города Иванова, где по состоянию на 1 октября 2024 года 34 фрагмента градостроительной планировки и застройки находятся в статусе достопримечательных мест местного (муниципального) значения, три – регионального значения, один – выявленный ОКН [9]. Большое количество достопримечательных мест объясняется историческими особенностями застройки города, а также сложившейся в 1980-е годы практикой выявления фрагментов застройки по фронтальному принципу (рис. 1). За некоторыми исключениями достопримечательными местами в Иванове являются улицы, а не кварталы или группы кварталов (например, «Панская улица», XIX – середина XX века, «Александровская улица», последняя четверть XIX века – 1950-е годы, «Сретенская улица. Фрагмент», середина XIX века – 1930-е годы). Границы территорий таких достопримечательных мест часто примыкают друг к другу и носят искусственный характер.

Первые достопримечательные места появились в Иванове в 2014 году. В настоящее время все они имеют полный комплект охранной документации. Правовые акты об утверждении границ территорий, предметов охраны и требований к осуществлению деятельности и градостроительному регламенту также послужили материалами для данного исследования.

Во-первых, орган охраны может не знать о проведении работ в достопримечательном месте: зачастую утрата предмета охраны и нарушения требований к градо регламенту фиксируются постфактум, когда работы на объекте уже завершены. Во-вторых, сам факт проведения работ в достопримечательном месте не является основанием для организации органом охраны контрольно-надзорных мероприятий. Таким образом, предотвратить нарушение предмета охраны и требований к градо регламенту в достопримечательном месте до того, как эти нарушения будут совершены, невозможно. На недостаточную продуманность механизма государственной охраны достопримечательных мест указывает и С. В. Макаров [5, с. 37].

Исключением являются случаи строительства и реконструкции: согласно статье 51 Градостроительного кодекса Российской Федерации, застройщик обязан получить в органе местного самоуправления разрешение на строительство, подтверждающее соответствие проектной документации требованиям, установленным градостроительным регламентом [2, ст. 51]. Проектная документация рассматривается муниципальным органом охраны ОКН, и в случае выявления несоответствий предмету охраны и требованиям к градо регламенту разрешение на строительство не выдается.

Важно отметить, что в Градостроительном кодексе под термином «реконструкция» понимается изменение параметров здания, его частей (высоты, количества этажей, площади, объема), в том числе надстройка, перестройка, расширение объекта капитального строительства, а также полная замена или восстановление его несущих строительных конструкций [2, ст. 1]. Изменение типа материалов отделки и цветового решения фасадов, демонтаж фасадного декора реконструкцией не является, и собственник может проводить такие работы, не уведомляя орган местного самоуправления и не получая на них разрешение.

В то же время из-за запутанности законодательства о достопримечательных местах и двусмысленных формулировок в предметах охраны и требованиях к градо регламенту собственники недвижимости зачастую все равно обращаются в органы охраны ОКН с просьбой разъяснить отдельные требования либо проверить проектную документацию на соответствие предмету охраны и требованиям. Таким образом, единственное преимущество необязательности согласования работ в достопримечательных местах с органом охраны ОКН – снижение бюрократической нагрузки – фактически нивелируется.

Возможным решением данной проблемы могло бы стать внесение изменений в 73-ФЗ. Предлагается обязать собственников объектов недвижимости в границах территорий достопримечательных мест уведомлять соответствующий орган охраны ОКН о любых работах на таких объектах – от покраски фасадов и замены окон до благоустройства прилегающей территории, указывая сроки проведения данных работ. В ответ орган охраны

ОКН должен проверять соответствие проведенных работ предмету охраны и требованиям к градерегламенту. В случае если собственник не уведомил орган охраны о проводимых работах, на него должны быть наложены санкции, аналогичные тем, которые предусмотрены за несогласованные работы на объектах культурного наследия таких видов, как памятник и ансамбль. Уведомительный порядок также позволит органам охраны ОКН более оперативно фиксировать нарушения предмета охраны и требований.

2. На достопримечательные места не распространяется требование проводить работы по сохранению объекта культурного наследия, в том числе консервацию, ремонт, реставрацию, приспособление для современного использования. Любые работы на таких объектах могут осуществлять организации и лица, не имеющие лицензию на работы по сохранению объектов культурного наследия.

С одной стороны, это значительно упрощает содержание объектов недвижимости в достопримечательных местах. Поддержание таких объектов в надлежащем состоянии обходится собственникам в несколько раз дешевле, поскольку на работы не применяются реставрационные расценки, а разработка научно-проектной документации и вовсе не требуется.

С другой стороны, в предмет охраны достопримечательного места могут включаться ценные элементы застройки и их особенности, которые невозможно сохранить и привести в порядок без привлечения профессиональных реставраторов. Например, речь может идти о штукатурной лепнине и сложной резьбе по дереву (рис. 2).

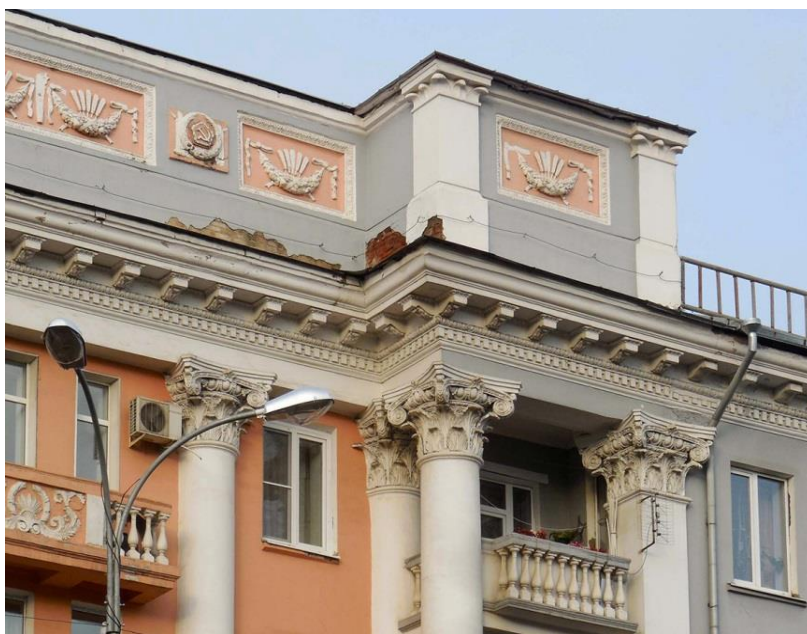


Рис. 2. Дом № 47 по проспекту Ленина в Иванове – ценный элемент застройки достопримечательного места «Александровская улица», последняя четверть XIX в. – 1950-е гг. Пример здания со сложным штукатурным декором, который невозможно сохранить без привлечения реставраторов. Фото А. С. Никулина

В Иванове фиксируются многочисленные случаи упрощения и искажения форм фасадного декора после ремонта общестроительными методами без участия реставраторов. И если на объектах культурного наследия вида памятник все ценные элементы тщательно фиксируются и обмеряются в ходе разработки научно-проектной документации и в случае утраты их можно воссоздать, то в достопримечательных местах утраты декора чаще всего безвозвратны. Текстовых описаний и общих фотографий в актах государственной историко-культурной экспертизы, как правило, недостаточно для точного воссоздания.

Решить данную проблему можно несколькими путями. Во-первых, предлагается не включать в состав достопримечательных мест объекты, имеющие ценные особенности, которые невозможно сохранить (воссоздать) без участия реставраторов. Такие объекты целесообразно выявлять и включать в реестр как объекты культурного наследия вида памятник. На проблему манипулирования и подмены вида объекта культурного наследия в ходе проведения государственной историко-культурной экспертизы указывает М. Е. Кулешова: памятники и ансамбли имеют несравнимо более жесткие нормы правовой защиты, и манипулирование ими при организации достопримечательных мест подвергает их откровенной угрозе [3, с. 140]. Во-вторых, ценные особенности достопримечательного места, закрепленные в его предмете охраны, должны тщательно фиксироваться на фото, в схематичном и текстовом формате (а при необходимости – обмеряться) на этапе разработки проекта предмета охраны.

Стоит отметить, что собственник объекта недвижимости в достопримечательном месте по своей инициативе может привлекать к работам на таком объекте организации, имеющие лицензию на работы по сохранению памятников. Однако многочисленные случаи искажения форм фасадного декора показывают, что лишь немногие проявляют такую инициативу.

3. Охранные обязательства, устанавливающие сроки проведения работ по сохранению, в достопримечательных местах не утверждаются [1, ст. 47.6].

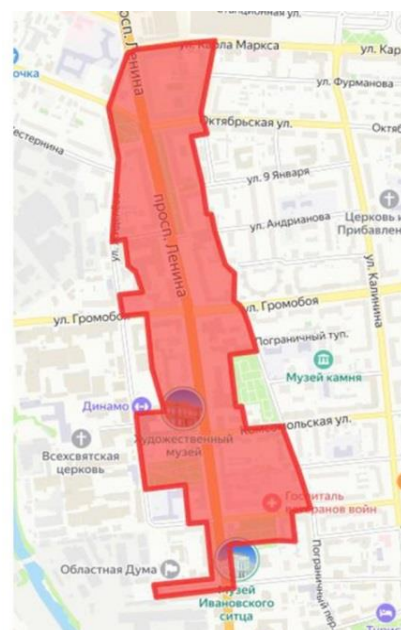
Данная особенность достопримечательных мест вытекает из первых двух и закреплена в пункте 7.1 статьи 47.6 73-ФЗ. Поскольку собственник объекта недвижимости не обязан проводить работы по сохранению и согласовывать их с органом охраны ОКН, орган охраны не может понуждать собственника содержать такой объект в надлежащем состоянии, устанавливать сроки проведения необходимых ремонтных работ. В результате недобросовестные собственники доводят здания в достопримечательных местах до аварийного и руинированного состояния, что в дальнейшем ведет к утрате их ценных особенностей, закрепленных в предмете охраны, и к деградации исторической среды в целом.

Наиболее показательным примером можно считать ситуацию с домом № 37 по проспекту Ленина в Иванове, где когда-то располагалось областное управление ОГПУ. В 2007 году в здании, которое на тот момент находилось

в статусе выявленного памятника, случился пожар. В 2014 году по результатам государственной историко-культурной экспертизы постройку включили в состав достопримечательного места «Александровская улица». В течение десяти лет после включения здания в достопримечательное место собственник не предпринимал никаких действий, которые могли бы предотвратить его дальнейшее разрушение. В настоящее время постройка стоит без крыши и перекрытий верхних этажей, а на нижних этажах растут деревья (рис. 3). При этом орган охраны ОКН не может понудить собственника восстановить здание, поскольку на собственников недвижимости в достопримечательных местах не распространяются охранные обязательства.



Рис. 3. Дом № 37 по проспекту Ленина в Иванове – ценный элемент застройки достопримечательного места «Александровская улица», последняя четверть XIX в. – 1950-е гг. Фото А. С. Никулина



*Рис. 4. Достопримечательное место «Александровская улица», последняя четверть XIX в. – 1950-е гг. (выделено красным).
Схема А. С. Никулина, конструктор карт «Яндекс»*

Неясным остается и то, каким образом обеспечить сохранение ценных особенностей достопримечательного места, закрепленных в предмете охраны, если эти особенности представляют угрозу для жизни и здоровья граждан. Так, в 2021 году из-за угрозы обрушения с дома № 13 на улице Палехской в Иванове, входящего в состав достопримечательного места «Комплекс жилых домов на ул. Палехской, архитекторы В. И. Панков, С. А. Минофьев» (1932–1934), был демонтирован зафиксированный в предмете охраны ступенчатый аттик. На доме № 21 на улице Калинина (достопримечательное место «Ул. Калинина и ул. Громобоя. Фрагмент застройки 1930–1950-х гг.») в 2023 году частично демонтированы балконы, закрепленные в предмете охраны. Практика, сложившаяся в Иванове, показывает, что после демонтажа ценные элементы зданий уже не возвраща-

ются на свои места. Таким образом, достопримечательное место может иметь качественно проработанный предмет охраны, но это не дает никаких гарантий, что ценные особенности, закрепленные в нем, не будут уничтожены по причине аварийности. Поэтому важно, во-первых, ввести обязательное требование к собственникам уведомлять орган охраны о любых работах в достопримечательных местах, а во-вторых, собственник должен указывать в таком уведомлении сроки проведения восстановительных работ, когда демонтированные элементы будут воссозданы.

Отдельно стоит отметить проблему доведения охранной документации до собственников недвижимости в достопримечательных местах. Так, в границах территории достопримечательного места «Александровская улица», последняя четверть XIX века – 1950-е годы (рис. 4), находятся 36 нежилых зданий и 19 многоквартирных жилых домов с нежилыми помещениями на первых этажах и 100–200 квартирами в каждом доме, включая коммунальные квартиры, где отдельные комнаты приватизированы. Всего в Иванове 38 фрагментов планировки и застройки, находящихся в статусе достопримечательных мест [9]. То есть охранная документация достопримечательных мест (в особенности предмет охраны и требования к градорегламенту) затрагивает интересы десятков тысяч собственников недвижимости. Довести документацию до каждого собственника лично физически невозможно.

Оптимальное решение данной проблемы уже озвучивалось выше: необходимо обязать собственников объектов недвижимости в границах территорий достопримечательных мест уведомлять орган охраны ОКН о любых работах на таких объектах.

Кроме того, надо установить критерии, по которым орган охраны сможет определять степень риска утраты предмета охраны достопримечательного места из-за бездействия собственника. Наличие такого риска должно стать основанием для проведения органом охраны ОКН внеплановых контрольно-надзорных мероприятий.

4. На территории достопримечательного места разрешаются строительство и реконструкция зданий при условии сохранения особенностей, закрепленных в предмете охраны, а также соблюдения требований к осуществлению деятельности и градостроительному регламенту [1, ст. 5.1].

Это одно из важнейших преимуществ достопримечательного места, поскольку новое строительство позволяет воссоздать утраты в исторической среде – заполнить новыми зданиями разрывы в исторической застройке, провести «реанимацию» и «реабилитацию» исторического пространства методом «градостроительной реставрации» исторической среды [6, с. 63]. Кроме того, здание в достопримечательном месте, которое можно расширить и перестроить, привлекательнее для бизнеса, чем объект культурного наследия вида памятник, облик и объемные характеристики которого изменять нельзя.

Достижение баланса между сохранением подлинности исторической среды и экономической привлекательностью территории – труднейшая за-

дача, на результат выполнения которой определяющее влияние оказывает то, насколько качественно разработана охранная документация достопримечательного места – границы территории, предмет охраны и требования к осуществлению деятельности и градостроительному регламенту.

Границы территории достопримечательного места

Проект границ территории достопримечательного места составляется по общему порядку, как и проект границ территорий памятников и ансамблей, хотя и требует более глубоких историко-градостроительных исследований. Согласно пункту 3 статьи 3.1 73-ФЗ, проект границ территории объекта культурного наследия должен составляться на основании архивных документов, в том числе исторических поземельных планов, и научных исследований с учетом особенностей каждого объекта культурного наследия, включая степень его сохранности и этапы развития [1, ст. 3.1].

Как уже отмечалось выше, выявление фрагментов исторической застройки в Иванове традиционно происходило по фронтальному принципу. В настоящее время это создает проблемы, поскольку на каждый фрагмент застройки проводится отдельная государственная историко-культурная экспертиза, эксперты при определении границ территории достопримечательного места часто не учитывают уже утвержденные границы соседних достопримечательных мест. В результате территории разных достопримечательных мест наслаиваются друг на друга, что в дальнейшем ведет к наслоению и предметов охраны, и требований к градостроительному регламенту. Так, например, дом № 5 на улице Пророкова в Иванове (рис. 5) входит в предмет охраны сразу двух достопримечательных мест: «Московская улица», XIX – начало XX века, и «Улица Смирнова. Фрагмент застройки, перв. треть XIX в. – 1910-е гг.». При этом расстекловки окон этого дома входят в предмет охраны второго достопримечательного места, но не входят в предмет охраны первого.



Рис. 5. Дом № 5 на ул. Пророкова в Иванове, входящий в предметы охраны сразу двух достопримечательных мест: «Московская улица», XIX – начало XX в., и «Улица Смирнова. Фрагмент застройки, перв. треть XIX в. – 1910-е гг.».

Фото А. С. Никулина

Наслоение достопримечательных мест может происходить и по другой причине. Так, например, находившийся внутри достопримечательного места «Александровская улица» выявленный ансамбль «138-квартирный дом для рабочих “Красной Талки”» (ул. Комсомольская, 8, 10) (рис. 6) по результатам государственной историко-культурной экспертизы был включен в реестр в качестве достопримечательного места, а не ансамбля.



Рис. 6. Дом № 8 на Комсомольской улице в Иванове, входящий в состав сразу двух достопримечательных мест: «Александровская улица», последняя четверть XIX в. – 1950-е гг., и «Комплекс жилых домов треста “Ивтекстиль”, 1929–1938 годы, архитектор С. Н. Грузенберг». Фото А. С. Никулина

Наслоение территорий достопримечательных мест ведет к правовой неопределенности, поскольку на одни и те же земельные участки начинают распространяться разные, зачастую противоречащие друг другу требования. Возможным решением данной проблемы могло бы стать внесение дополнения в 73-ФЗ, указывающего, что в случае расположения земельного участка внутри двух и более достопримечательных мест на него распространяются более жесткие требования. Однако далеко не все требования можно сравнить по критерию жесткости (например, допустимые цвета для окраски фасадов, типы материалов отделки), в связи с чем решение данной проблемы требует дополнительной проработки.

Предмет охраны достопримечательного места

Согласно пункту 1 статьи 56.4 73-ФЗ, в предмет охраны достопримечательного места могут включаться градостроительные, геологические, ландшафтные, объемно-пространственные, планировочные, архитектурно-стилистические характеристики, ценные элементы застройки и благоустройства, совместные творения человека и природы, объекты, представляющие интерес с точки зрения архитектуры, истории, археологии, этнологии и экологии, имеющие функциональное назначение и мемориальное значение [1, ст. 56.4].

В Иванове сложилось три подхода к определению предмета охраны достопримечательного места.

Первый подход – ценные особенности территории описываются в общем виде, без выделения конкретных элементов каждого ценного объекта в составе достопримечательного места. Такой подход автор считает эффективным лишь в исключительных случаях, когда достопримечательное место состоит из однородных или типовых объектов одной эпохи.

Второй подход – выделение в достопримечательном месте ценных элементов застройки и подробное описание каждого такого элемента. То есть достопримечательное место в данном случае представляется не как ценная территория, а как совокупность ценных объектов. Данный подход автор считает возможным применять для неоднородных территорий, состоящих из объектов различных масштабов, эпох и стилей.

Третий, наиболее взвешенный и часто используемый подход представляет собой смесь первого и второго подходов, когда в предмете охраны описываются ценные особенности и территории в целом, и каждого ценного элемента в отдельности.

Независимо от выбора подхода предмет охраны должен четко и ясно фиксировать ценные особенности достопримечательного места, которые подлежат обязательному сохранению. В ходе анализа предметов охраны достопримечательных мест в Иванове были выявлены общие ошибки, не позволяющие сохранить ценные особенности либо, наоборот, консервирующие те особенности, которые не связаны с сохранением исторической среды или необоснованно ограничивают возможности приспособления зданий под новые функции.

Первая ошибка – использование общих фраз без конкретного описания ценных особенностей. Например, в предмете охраны достопримечательного места «Кокуй и Покровская улицы» [9] ценные элементы застройки перечисляются через запятую. При этом неясно, какие особенности этих ценных элементов подлежат сохранению. В том же предмете охраны используется фраза «историческая архитектурно-стилистическая художественная среда (сложившаяся к середине XX века), характеризующаяся преобладанием зданий, построенных в стилях классицистической группы» [9]. Термин «преобладание» не является измеримым параметром, а потому такая фраза в предмете охраны не влияет на сохранение исторической среды достопримечательного места.

Часто в предметах охраны используется сочетание «расстекловки окон». При этом неясно, какие именно расстекловки подлежат сохранению – первоначально запроектированные, первоначально примененные или сложившиеся на настоящий момент (или на какую-либо дату). Проблема таких формулировок заключается в том, что на момент утверждения предмета охраны в зданиях, как правило, есть окна разных периодов, имеющие разные расстекловки. Использование словосочетания «первоначально запроектированные расстекловки» в большинстве случаев оказывается неэффективным, потому что далеко не по всем зданиям сохранилась про-

ектная документация, и даже если она сохранилась, оконные переплеты на эскизах и чертежах фасадов могут не отражаться. Сочетание «исторические расстекловки» или «первоначально примененные расстекловки» также не работает, поскольку далеко не все здания были сфотографированы со всех сторон в момент ввода в эксплуатацию. Наконец, фраза «расстекловки, сложившиеся на момент утверждения предмета охраны» ведет к консервации расстекловок, не имеющих исторической ценности, а часто и вовсе уродующих облик здания (рис. 7). Также стоит отметить, что сам термин «расстекловка» не имеет однозначную трактовку. Неясно, считается ли изменением расстекловки искажение пропорций элементов окна (створок, фрамуг), изменение толщины переплетов, замена горбыльков на фальшпереплеты, деревянных рам на пластиковые.



Рис. 7. Дом № 15 на ул. Громобоя в Иванове, входящий в состав достопримечательного места «Ул. Калинина и ул. Громобоя. Фрагмент застройки 1930–1950-х годов». В предмет охраны в том числе входят расстекловки окон в этом доме, несмотря на то что подавляющее большинство подлинных оконных заполнений заменены на новые с искажением исторических расстекловок. Фото А. С. Никулина

Предлагается включать расстекловки окон в предмет охраны только в том случае, если они действительно представляют историко-культурную ценность и не изменялись с момента постройки здания, что должно подтверждаться научными исследованиями на этапе разработки проекта предмета охраны. В случае если здание имеет окна с искаженными расстекловками, включать их в предмет охраны нецелесообразно. Текстовое описание или схемы расстекловок для таких объектов необходимо прикладывать к требованиям к осуществлению деятельности и градостроительному регламенту, поскольку речь идет не о сохранении подлинных рам, а об ограничениях и требованиях к внешнему облику новых оконных заполнений.

Вторая ошибка – включение в предмет охраны несуществующих особенностей достопримечательного места. Например, в уже упомянутом выше предмете охраны достопримечательного места «Кокуй и Покровская улицы» упоминается «форма зданий, близкая к прямоугольным параллеле-

пипедам, со скатными крышами» [9], в то время как в действительности на данной территории имеются криволинейные здания с плоскими крышами. Кроме того, в предмет охраны часто включаются утраченные элементы зданий или материалы отделки (например, лицевая кирпичная кладка, которая фактически не сохранилась в открытом виде и скрыта под позднейшей штукатуркой), что в целом бессмысленно, поскольку орган охраны ОКН не может понудить собственника недвижимости в достопримечательном месте воссоздать элементы, которые были уничтожены задолго до утверждения предмета охраны.

Таким образом, предмет охраны должен включать в себя подлинные и реально существующие ценные особенности территории, а не то, какой эта территория была в прошлом и какой ее хотел бы видеть разработчик проекта предмета охраны. Рекомендации по воссозданию утраченных особенностей целесообразно включать в требования к осуществлению деятельности и градостроительному регламенту.

Третья ошибка – перенос архитектурного описания зданий в предмет охраны без выделения их ценных особенностей. Такое решение часто делает невозможной реконструкцию зданий, что в целом снижает их привлекательность для бизнеса, сводит к нулю возможность приспособления под новые функции и в перспективе ведет к деградации территории. По мнению автора, разработанный таким образом предмет охраны в исключительных случаях необходим для территорий, которые осваивались комплексно, по единому замыслу, и любое изменение существующих зданий приведет к утрате и искажению этого замысла (например, достопримечательное место «Жилые кварталы Первого рабочего поселка», 1920-е годы). В большинстве же случаев достопримечательные места в Иванове представляют собой неоднородные фрагменты застройки разных стилей и эпох, сформировавшиеся в результате многочисленных надстроек, пристроек, переоформлений фасадов, замены отдельных зданий. Примерами тому являются: «Негорелая улица», XIX–XX века; «Кокуй и Покровская улицы», XIX – начало XX века; «Александровская улица», последняя четверть XIX века – 1950-е годы; «Георгиевская улица», 1820–1961 годы. Консервация таких достопримечательных мест в текущем виде представляется нецелесообразной.

Требования к осуществлению деятельности и градостроительному регламенту

Согласно пункту 2 статьи 56.1 73-ФЗ, требования к осуществлению деятельности и градостроительному регламенту в границах территории достопримечательного места утверждаются в целях обеспечения сохранности предмета его охраны [1, ст. 56.1]. На практике требования представляют собой свод неких правил и параметров ремонта, реконструкции, строительства и благоустройства и иной хозяйственной деятельности в достопримечательном месте.

В ходе анализа требований к градерегламентам, действующим в достопримечательных местах города Иванова, был выявлен единый подход к их разработке. Требования представляют собой текстовый документ от трех до девяти страниц в объеме, состоящий из следующих разделов: режимы использования территории, режимы строительства, градостроительные регламенты строительства, благоустройства, городского дизайна, включающие в себя объемно-композиционную структуру зданий, материалы отделки зданий, архитектурную композицию фасадов, элементы декоративного и инженерного решения фасадов, дизайн малых архитектурных форм и благоустройства. Также в ходе анализа были выявлены ошибки, которые ведут к правовым коллизиям, излишней раздутости и неэффективности требований.

Первая ошибка – цитирование в требованиях положений 73-ФЗ, что делает документ громоздким, но никак не влияет на сохранность достопримечательного места. Например, в требованиях к градерегламенту достопримечательного места «Вокзальная площадь» (1933–1977) есть пункт, разрешающий проведение работ, направленных на обеспечение сохранности особенностей объекта культурного наследия, являющихся основаниями для включения его в Единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации и подлежащих обязательному сохранению, составляющих предмет охраны [9], что и так очевидно, поскольку является цитатой статьи 5.1 73-ФЗ.

Вторая ошибка – совмещение в одном документе общедозволительных и разрешительных норм, то есть запретов и разрешений. Например, в границах территории достопримечательного места «Вокзальная площадь» (1933–1977) разрешается использовать для отделки стен штукатурку с окраской и одновременно запрещается отделка из пластиковых и металлических материалов. А, например, отделка фиброцементными панелями или деревянным тесом и не разрешена, и не запрещена, что создает правовую неопределенность. Таким образом, при разработке требований необходимо использовать один тип норм: либо общедозволительные (прописывать только запреты, а все, что не запрещено, автоматически будет разрешено), либо разрешительные (прописывать только разрешения, а все, что не разрешено, автоматически запрещается).

Третья ошибка – дублирование в требованиях к градерегламенту предмета охраны либо подмена предмета охраны требованиями. Особенностью достопримечательных мест в Иванове, включавшихся в реестр до 2022 года, является то, что между включением в реестр, утверждением границ территории, предмета охраны и требований к градерегламенту проходили большие промежутки времени (от года до десяти лет). Кроме того, в нескольких случаях охранную документацию для одного достопримечательного места разрабатывали разные эксперты. Таким образом, один документ

(например, требования к градерегламентам) компенсировал отсутствие или недостаточную проработку другого документа (например, предмета охраны). В результате происходило дублирование, а иногда и противоречие норм в предмете охраны и требованиях. Так, например, в требованиях к градерегламенту достопримечательного места «Кокуй и Покровская улицы» указывается на необходимость сохранения семи малых архитектурных форм, 23 исторически ценных градоформирующих объектов и трех исторических сооружений вспомогательного характера [9], которые в предмете охраны достопримечательного места не упоминаются.

Включение в требования к градерегламенту норм, начинающихся со слова «сохранение», представляется избыточным. Все ценные особенности, подлежащие сохранению, должны прописываться в предмете охраны достопримечательного места. Описывать в предмете охраны архитектурную композицию фасада и писать в требованиях «сохранение архитектурной композиции фасада» излишне, поскольку все, что указано в предмете охраны, и так подлежит сохранению согласно 73-ФЗ.

Четвертая ошибка – включение в требования заведомо невыполнимых норм, которые не учитывают реальную ситуацию в достопримечательном месте. Например, в требованиях к градерегламенту в нескольких достопримечательных местах в Иванове («Георгиевская улица», 1820–1961 годы, «Комплекс жилых домов профессуры Иваново-Вознесенского политехнического института», 1926–1931 годы, «Архитектурный комплекс Второго рабочего поселка», 1925–1926 годы, и др.) имеется запрет на остекление балконов, не предусмотренное первоначальным проектом здания. При этом на момент утверждения требований подавляющее большинство балконов на зданиях в этих достопримечательных местах уже были остеклены, причем многие – на законных основаниях, еще до постановки на государственную охрану. Фактически обеспечить выполнение запрета невозможно: собственники добровольно не откажутся от уже установленного остекления, а принудить их провести демонтаж орган охраны ОКН не может, поскольку требования к градерегламентам не имеют обратной силы. В результате облик зданий консервируется в текущем виде, с хаотичным и разномастным остеклением балконов (рис. 8).

Альтернативой невыполнимому запрету остекления балконов могли бы стать требования, регулирующие внешний облик такого остекления, позволяющие привести его к единообразию. Например, можно было бы установить ограничения на габариты остекления (чтобы оно не выступало за ограждение), обшивку ограждений разрешить только прозрачную и с внутренней стороны (чтобы ограждение оставалось видимым с улицы), закрепить допустимые цвета для переплетов. Возможно, для некоторых зданий будет целесообразно включить в требования готовые эскизные проекты остекления.



Рис. 8. Дом № 102 по пр. Ленина в Иванове, входящий в состав достопримечательного места «Александровская улица», последняя четверть XIX в. – 1950-е гг. Пример здания с хаотичным остеклением балконов в достопримечательном месте, где остекление балконов запрещено. Фото А. С. Никулина

Пятая ошибка – ссылки на несуществующие исследования. Почти в каждом достопримечательном месте в Иванове есть требования к градрегуламентам, которые формулируются как «сохранение чего-либо, выявленного на основе историко-архитектурных исследований». Например, в требованиях к градрегуламенту достопримечательного места «Сретенская улица. Фрагмент» (середина XIX века – 1930-е годы) указывается, что цветовое решение фасадов дома № 12а на улице Дзержинского (рис. 9) должно соответствовать решению, сложившемуся к 1920 году, выявленному на основе натурных и цветохроматических исследований [9]. При этом на момент разработки требований такие исследования не проводились, и, если фасад перекрасят, орган охраны не сможет определить, соответствует ли новое цветовое решение сложившемуся к 1920 году, проводил ли собственник натурные и цветохроматические исследования. Как уже отмечалось выше, все ценные особенности достопримечательного места, подлежащие сохранению, должны указываться в предмете охраны, а не в требованиях к градрегуламенту. Эксперт должен проводить все необходимые исследования самостоятельно, на этапе разработки проекта предмета охраны, а не перекладывать эту задачу на собственников. Требования же должны содержать конкретные параметры (например, номера цветов из палитры RAL Classic), не требующие проведения дополнительных исследований.

Шестая ошибка – перегруженность требований узкопрофессиональными терминами. Совсем обойтись без терминов невозможно, однако важно учитывать, что требования к градрегуламентам затрагивают интересы большого количества людей, не погруженных в сферу сохранения объектов культурного наследия. Для врача или торговца овощами термины «расстекловка» или «композиционно единые группы проемов» непонятны и требуют наглядного иллюстрирования. Предлагается излагать требования в таблич-

ном формате, с наглядными схемами и картинками, доступными для людей с разным уровнем образования, в том числе не связанным со сферой наследия. Доступность и наглядность требований повысит эффективность их выполнения, а также исключит случаи их неверной трактовки.

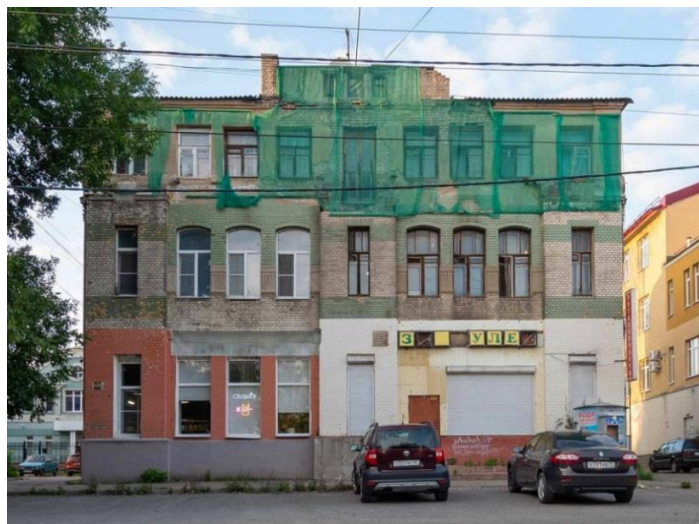


Рис. 9. Дом № 12а на ул. Дзержинского в Иванове, входящий в состав достопримечательного места «Сретенская улица. Фрагмент», середина XIX в. – 1930-е гг. Фото А. С. Никулина

Выводы

Достопримечательное место как инструмент развития исторической среды имеет значительные преимущества для собственников недвижимости: снижение бюрократической нагрузки и затрат на содержание и ремонт ценных зданий, больше возможностей для реконструкции и приспособления под современные функции в сравнении с объектами культурного наследия видов памятник и ансамбль. Однако присвоение данного статуса показывает недостаточную эффективность, что подтверждается опытом города Иванова, где достопримечательные места существуют уже десять лет. Ключевая проблема достопримечательного места – это отсутствие контроля со стороны органов охраны ОКН за деятельностью на охраняемой территории. Включение фрагмента исторической застройки в состав достопримечательного места позволяет лишь регулировать параметры строительства и реконструкции зданий. Обеспечить сохранение таких ценных особенностей, как архитектурная композиция и декоративное оформление фасадов, расстекловки окон, типы материалов отделки, внешний облик малых архитектурных форм, фактически невозможно, поскольку лишь фиксация утраты данных особенностей и нарушений требований к градерегламентам может стать основанием для вмешательства органа охраны ОКН в проводимые работы. Таким образом, положения 73-ФЗ, определяющие механизм охраны такого вида объекта культурного наследия, как достопримечательное место, требуют доработки.

Важно отметить, что на сохранение и развитие исторической среды в достопримечательном месте определяющее влияние оказывает качество проработки охранной документации – проектов границ территории, предмета охраны, требований к осуществлению деятельности и градостроительному регламенту. Опыт города Иванова показывает, что действующая документация во многих случаях составлена неграмотно с юридической точки зрения, содержит правовые коллизии и неопределенности. Таким образом, назрела необходимость разработки методических рекомендаций по определению границ территории, предмета охраны и требований к осуществлению деятельности и градостроительному регламенту для достопримечательных мест. Данное исследование может послужить основой для таких рекомендаций.

Список литературы

1. Федеральный закон от 25.06.2002 № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» (ред. от 08.08.2024).
2. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ (ред. от 08.08.2024).
3. Кулешова М. Е. Нормативно-правовые аспекты сохранения культурных ландшафтов России // Человек: образ и сущность. Гуманитарные аспекты. – 2019. – № 1. – С. 133–153.
4. Кулешова М. Е. Организационно-правовые формы территориальной охраны наследия в их взаимодействии // Наследие и современность. – 2020. – № 2. – С. 21–34.
5. Макаров С. В. Историко-культурные территории: административно-правовые режимы охраны в законодательстве об объектах культурного наследия // Вестник БГТУ им. В. Г. Шухова. – 2020. – № 8. – С. 32–45.
6. Шевченко Э. А., Лукашев А. В. О том, что фактически должно лежать в основе установления границ объектов культурного наследия в виде достопримечательных мест. Часть 1 // Academia. Архитектура и строительство. – 2019. – № 1. – С. 62–69.
7. Шевченко Э. А., Лукашов А. В. О том, что фактически должно лежать в основе установления границ объектов культурного наследия в виде достопримечательных мест. Часть 2 // Academia. Архитектура и строительство. – 2019. – № 2. – С. 73–82.
8. Шевченко Э. А., Лукашов А. В., Никифоров А. А. Правовые аспекты феномена достопримечательного места // Имущественные отношения в РФ. – 2020. – № 10 (229). – С. 67–77.
9. Комитет Ивановской области по государственной охране объектов культурного наследия. – URL: <https://nasledie.ivanovoobl.ru> (дата обращения: 10.10.2024).

ХРАМОВАЯ АРХИТЕКТУРА КАК ЦЕНТР ДУХОВНОГО ПРИТЯЖЕНИЯ

УДК 726.54

ОСОБЕННОСТИ ПРОЕКТИРОВАНИЯ ХРАМОВ ТРАНССИБИРСКОЙ МАГИСТРАЛИ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА

Остроушенко Е. Б.

*Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет*

Статья посвящена явлению массового церковного строительства на станциях Транссибирской магистрали в конце XIX – начале XX века. Описываются основные принципы и подходы в проектировании культовых зданий во взаимосвязи с общей стратегией строительства пристанционных комплексов. Выделяются области влияния региональных факторов на разных участках магистрали. Особое внимание уделено анализу методов проектирования церковных зданий на железнодорожных станциях и формированию авторского коллектива.

Ключевые слова: *церковное строительство, Великий Сибирский путь, железнодорожный комплекс, типовое проектирование.*

The article reviews the phenomenon of mass church constructing at the stations of the Trans-Siberian Railway in the end of 19th – beginning 20th century. It describes the main principles in the designing of the temples in connection with the general strategy of construction of railway station complexes. The areas of influence of regional factors on different sections of the railroad are highlighted. Particular attention is paid to the analysis of methods and the formation of a team of authors in the design of churches at the railway stations.

Keywords: *church construction, Great Siberian Railroad, railway complex, typical design.*

Церковное строительство на станциях Великого Сибирского пути (современной Транссибирской магистрали) – одна из малоизученных страниц истории нашей страны. География этого явления охватывает Сибирь, Дальний Восток, Китай – те территории, по которым пролегало историческое направление трансконтинентальной железнодорожной магистрали [1]. В идеологическом плане массовое культовое строительство на ж/д станциях стало той основой российской государственности, которая идейно сплотила всех участников крупномасштабного проекта освоения обширных территорий на востоке страны [2].

Храмам как центрам духовной и общественной жизни новых пристанционных поселков отводилась особая градостроительная роль в структуре ж/д комплекса [3, с. 4–17]. Несмотря на то, что церковное строительство не всегда велось синхронно с возведением построек станций из-за различия источников финансирования, здание храма связывало воедино все важные объекты ж/д инфраструктуры: вокзал, подъездные пути, воинские

и грузовые платформы, пристани и т. д. [4]. Возведение храмов входило в общую стратегию застройки станций Транссибирской магистрали, что обуславливало тесную взаимосвязь методик проектирования, материалов строительства, конструктивного и стилевого единства построек.

Великий Сибирский путь общей протяженностью 9,3 тысяч км простирался от Челябинска на западе до Владивостока на востоке страны [5, с. 346]. Реализация строительства велась в несколько этапов, поэтому вся магистраль была разбита на несколько строительных участков: Сибирский (Западно- и Средне-Сибирский), Забайкальский (в т. ч. Кругобайкальский), Амурский, Уссурийский (Южно- и Северо-Уссурийский) и Китайско-Восточный [6, л. 172]. Надзор за строительством на местах осуществлялся начальниками участков – инженерами путей сообщения (ПС), которые в конечном итоге вели отчет перед Комитетом Сибирской железной дороги [7, с. 15]. Несмотря на различие географических, природно-климатических, экономических и прочих условий на участках, строительный процесс был максимально стандартизирован. Опираясь на отечественный опыт ж/д строительства в европейской части России, для новых рядовых станций III–V классов проекты были заранее составлены в Петербурге, «с возможностью их корректировки при привязке к конкретной местности» [8]. Станции в уже существующих городах или рангом выше III класса возводились по индивидуальным проектам [9, л. 247].

Методика проектирования культовых зданий на станциях в целом отвечала той же системе, однако, ввиду разности источников финансирования, церковное строительство было более подвержено влиянию региональных факторов и, следовательно, претерпело больше отступлений от «стандарта».

Первоначально задумывалось, что для всех рядовых станций будут использоваться образцовые проекты церквей из альбомов К. Тона, а для крупных знаковых станций архитекторы составят индивидуальные проекты [7, с. 9–12, 20]. Однако на практике в регионах с суровым климатом использование предложенных образцовых проектов оказалось не самым оптимальным решением, а привлечение архитекторов к индивидуальному проектированию храмов на отдаленных участках вообще не представлялось возможным [10, с. 194–205]. Решение обозначенных проблем приняли на себя начальники строительства на участках – инженеры ПС. Ими составлялись новые образцовые проекты церквей, максимально адаптированные к местным условиям, но сохраняющие идентичность установленному русскому стилю [11, с. 483].

Так, можно выделить три основные группы проектов культовых зданий при станциях Великого Сибирского пути:

- 1) образцовые проекты церквей из альбомов К. Тона, рекомендованных к строительству в сельских поселениях Сибири и Дальнего Востока;
- 2) храмы по индивидуальным проектам, созданные специально приглашенными архитекторами;
- 3) образцовые проекты церквей, разработанные инженерами ПС для строительства на конкретном участке ж/д линии [12, 13].

Первая группа проектов включала в себя не только прямое копирование образцов из альбомов К. Тона 1824 года, но и их вариации, опубликованные в более поздних изданиях, адаптированных для строительства в сельских поселениях: «Атлас сельских деревянных церквей» (1858), «Атлас планов и фасадов церквей, иконостасов к ним и часовен, одобренных для руководства при церковных постройках и селениях» (1911) и др. Ярким примером построек по таким проектам являются храмы со схожим посвящением Николаю Чудотворцу на типовых станциях III класса: Томск, Нижнеудинск, Тулун, Ушумун и Свободный. Исходным для перечисленных храмов является проект деревянной церкви № 31 на 500 человек (рис. 1) из «Атласа планов и фасадов церквей...» (1911).

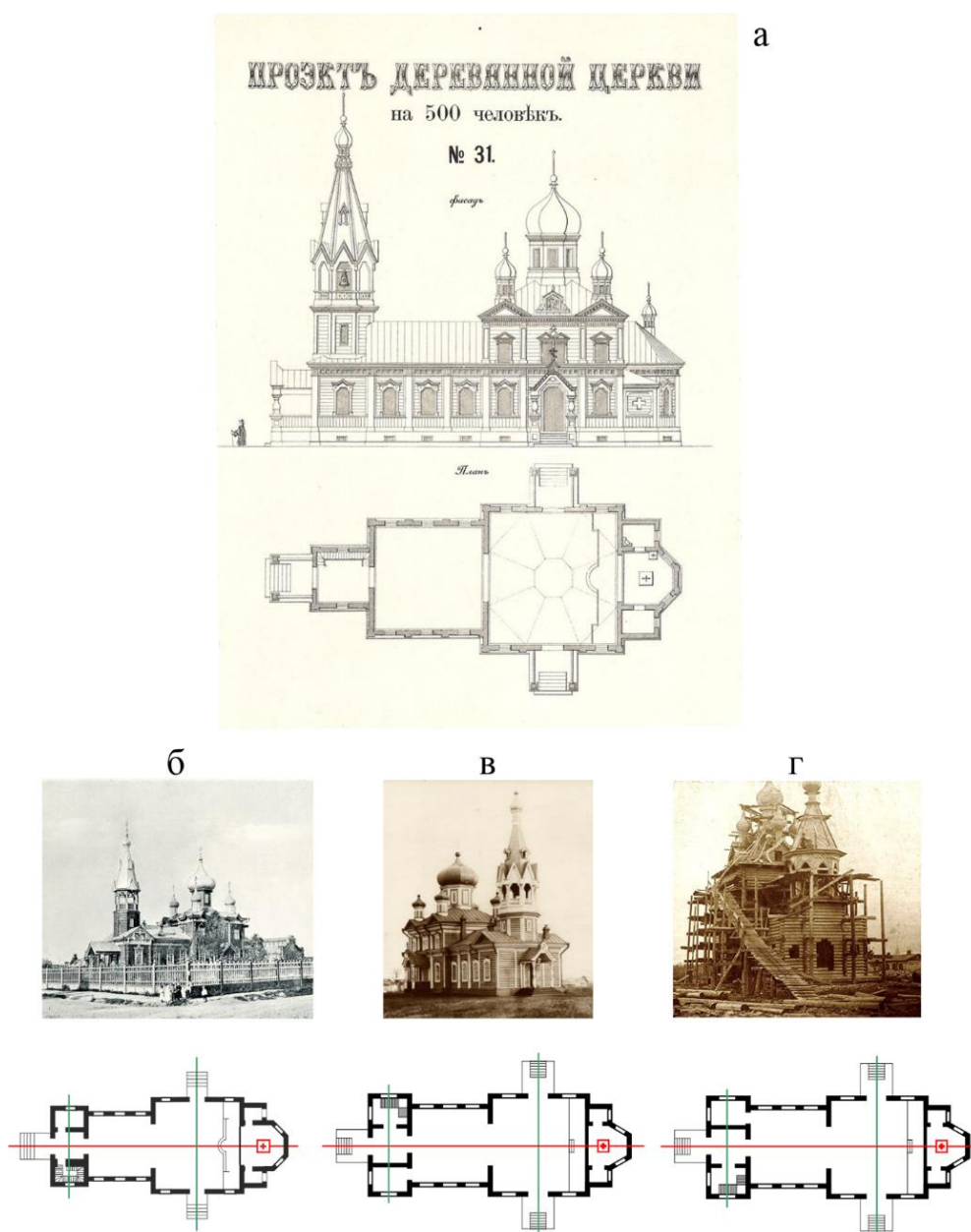


Рис. 1. Образцовый проект деревянной церкви на 500 человек:
а) исходный проект; б) церковь на станции Томск; в) церковь на станции Свободный;
г) церковь на станции Ушумун (схема Е. Б. Остроушенко)

Проекты первой группы представлены симметричными продольно-осевыми храмами в единой связи с колокольной. В объеме иерархия функциональных частей здания выражена разновысотностью кровельных покрытий и формированием многоступенчатой композиции вдоль двух вертикальных осей: центральной части храма и шатровой башни колокольни [14, л. 35].

Вторая группа (храмы по индивидуальным проектам) – самая малочисленная на Транссибирской магистрали. Высокая квалификация кадров имела большое значение при составлении проектов дорогостоящих каменных храмов на крупных станциях. Зодчие, учитывая индивидуальные особенности конкретной станции, стремились местоположением храма подчеркнуть значимость объектов ж/д инфраструктуры, а также включить его в систему градостроительных доминант. Архитекторы «проводили экспертизу проектов и смет, а также технический надзор на всех этапах строительства» [7, с. 20]. В качестве вознаграждения за свой труд они получали не казенное жалование, а 1 % от сметной стоимости проекта [15, с. 41–42]. Полноценно практика привлечения гражданских инженеров к проектированию храмов на станциях реализовалась лишь на Сибирском и Китайско-Восточном (КВЖД) участках ж/д. На Сибирском участке начальник строительства ж/д инженер ПС Н. П. Меженинов инициировал создание целых комитетов по строительству церквей, в которые входили архитекторы, инженеры, местные старосты и меценаты [7, с. 20]. Это позволяло максимально мобилизовать все доступные ресурсы в деле церковного строительства. Епархиальным архитектором этого участка служил К. К. Лыгин, по проектам которого были возведены каменные храмы на узловых станциях Петропавловск, Тайга и Обь (г. Новосибирск) (рис. 2).

На станции Петропавловск церковь, выполненная в стилистике московского культового зодчества XVII века, входила в ансамбль привокзальной площади, составляя единое целое с каменным зданием вокзала. Вертикаль шатровой колокольни служила визуальным ориентиром города, обозначающим местоположение ж/д станции.

Для небольшой церкви на станции Тайга местоположение было определено рядом с воинским питательным пунктом – на противоположной стороне ж/д путей от вокзала. Храм ориентирован на подъездные пути и пассажирское здание [16, л. 4]. Церковь в стилистике ярославского зодчества XVII века служила обозначением важной развилки на большой сибирский город Томск [17, с. 765].

Крупный собор в Новосибирске имеет особое значение для города. Новониколаевск (совр. Новосибирск) обязан своим появлением и развитием железной дороге, а именно мостовому переходу через реку Обь [3, с. 31–40]. Монументальный крестово-купольный храм в византийском стиле был задуман как памятник царю Александру III. Собор расположен на высоком берегу реки Обь и ориентирован на ж/д мост и пристань – важные транспортные объекты Сибири.



Архитектор К. К. Лыгин

а



б



в



Рис. 2. Храмы на станциях Сибирской железной дороги по проектам К. К. Лыгина: а) церковь Св. Марии Магдалины на станции Петропавловск; б) церковь Св. Андрея Критского на станции Тайга; в) собор Св. благоверного князя Александра Невского в Новосибирске (электронный ресурс: sobory.ru)

Примеры этих храмов доказывают индивидуальность подхода к выбору места и художественного оформления здания на разных станциях в рамках неорусского стиля.

На отдаленных участках строящейся магистрали доля участия архитекторов в проектировании храмов значительно сокращается по ряду экономических причин. На Забайкальском, Уссурийском и частично Сибирском участках создателями индивидуальных проектов церквей выступали инженеры ПС – начальники строительства участков и дистанций пути. Инженерами ПС создавались проекты только для деревянных церквей, отличающихся меньшими размерами и более простыми конструктивными решениями в сравнении с каменными. В своем стремлении создать не только выдающееся архитектурное сооружение, но и экономичное в эксплуатации здание, инженеры нередко прибегали к использованию ложных глав, устройству подклетов для размещения отопительного оборудования и пристройке дополнительных тамбуров [18, л. 3].

Третья группа (образцовые проекты церквей, разработанные для строительства на конкретном участке ж/д) возникла как естественный выход из сложившейся на Сибирском участке проблемной ситуации с финансированием церковного строительства и отсутствием подходящих по технико-экономическим параметрам проектов церквей в рекомендованных альбомах. Отличительной особенностью таких храмов являются их оптимальные технико-экономические показатели и органичное сочетание с постройками ж/д комплекса станции. Инициаторами создания подобных проектов в подавляющем большинстве выступали инженеры ПС, но также известно имя одного из архитекторов, работавших в Управлении постройки Средне-Сибирской ж/д – это Н. Соловьев. По проекту, разработанному этим архитектором, были возведены храмы на пяти станциях Сибирской железной дороги: Обь, Боготол, Петрушково, Ольгинская и Зима. Прототипом проекта являлась церковь Святителя Николая Чудотворца на станции Райволе (Рощино), построенная в 1881 году по проекту архитектора И. С. Богомолова (рис. 3).

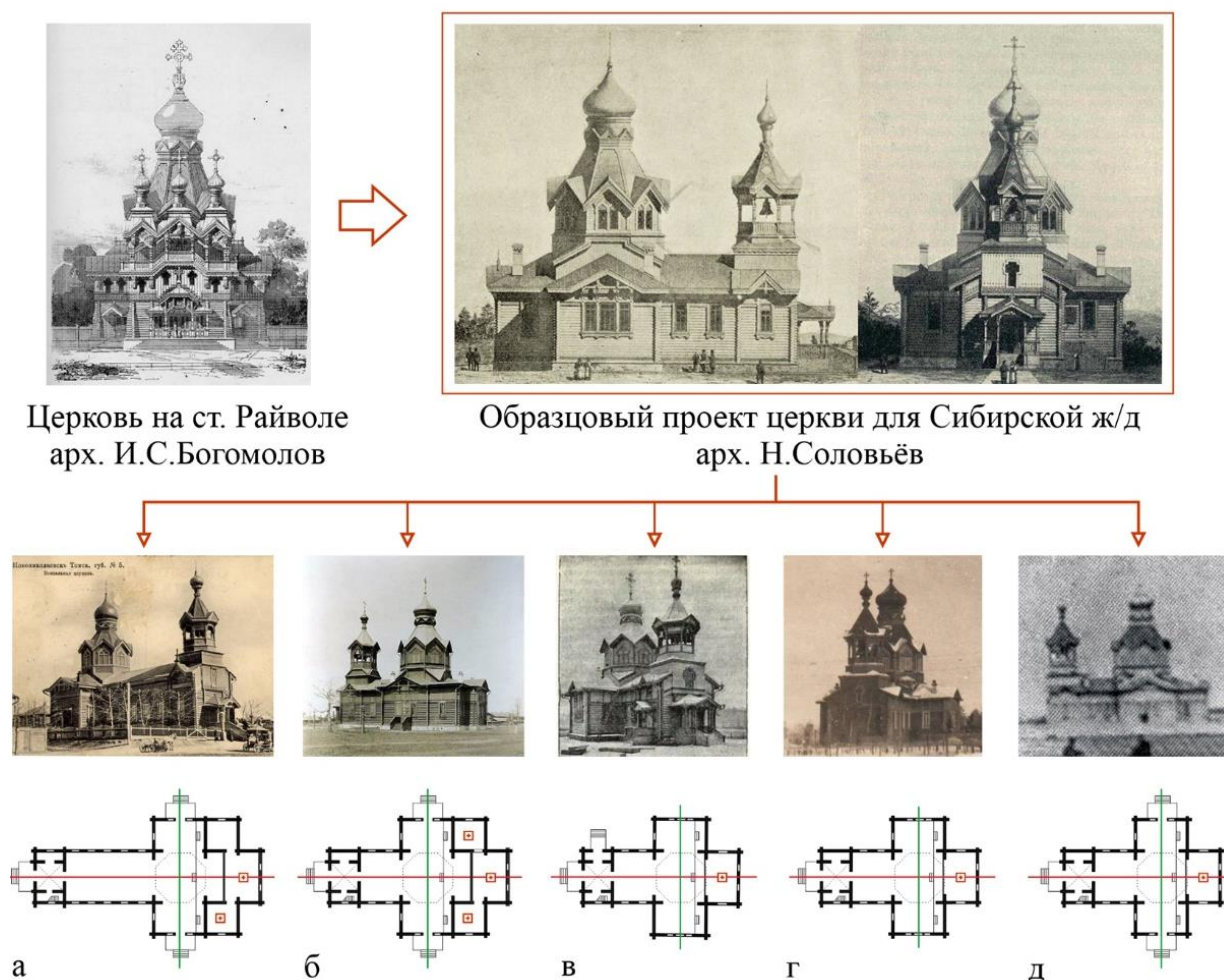


Рис. 3. Образцовый проект для Сибирской железной дороги: а) церковь Св. Пророка Даниила на станции Обь; б) церковь Свт. Николая Чудотворца на станции Боготол; в) церковь Св. равноапостольной княгини Ольги на станции Ольгинская; г) церковь Свт. Московских Петра, Алексия, Ионы и Филиппа на станции Петрушково; д) церковь Св. муч. Федора Тирона на станции Зима (схема Е. Б. Остроушенко)

Проект церкви на 150 молящихся Н. Соловьева представляет собой крестовый тип храма, в котором вдоль продольной оси «восток – запад» последовательно расположены притвор, центральная часть и алтарь. Средокрестие венчает световой шестигранный барабан с шатровой кровлей и главкой с крестом. Меньшая по размерам шатровая башенка колокольни, расположенная над притвором, уравнивает общую композицию здания [19]. Вид храма наилучшим образом сочетался с постройками станции, выполненными в неорусском стиле, а вариативность накладных резных элементов и колористического решения придавала художественное разнообразие типовой застройке различных станций [20]. Помимо внешних отличий, привязка к конкретной станции вносила свои коррективы и в планировочную структуру церквей. Например, на станции Обь, ввиду быстрого прироста населения города, потребовалось увеличение вместимости здания с расширением пространства трапезной и устройством дополнительных приделов в алтарной части здания (рис. 3, а). На станциях Боготол и Зима расчетное число прихожан, обозначенных образцовым проектом, изначально превышало 150 человек, поэтому храмы сразу строились с учетом дополнительных приделов, выходов и большей площади здания (рис. 3, б, д). На станциях Ольгинская и Петрушково храмы были построены в соответствии с исходным проектом, за исключением устройства дополнительного выхода из подсобного помещения притвора церкви Святой равноапостольной княгини Ольги (рис. 3, в, г).

Инженерами ПС были разработаны образцовые проекты церквей для Забайкальской ж/д (А. Н. Пушечников), Кайдаловской ветки Забайкальской ж/д (Г. В. Адрианов) и Западного участка Амурской ж/д (Е. Ю. Подруцкий). Для Уссурийской ж/д был разработан проект церкви-школы.

Подводя итог вышесказанному, можно отметить, что церковное строительство на протяженной Транссибирской магистрали было неразрывно связано с проектированием и строительством всего ж/д комплекса станций, но было более чувствительно к влиянию региональных факторов конкретного строительного участка. Простое разделение на типовое и индивидуальное проектирование храмов на ж/д станциях усложнялось проявлением различных экономических и географических факторов на разных строительных участках магистрали, вследствие чего возросла доля участия в проектировании ж/д церквей инженеров ПС. Таким образом, в церковном строительстве на станциях Транссибирской магистрали было задействовано три группы авторов: К. Тон (включая более поздние прототипы его образцовых проектов церквей), епархиальные архитекторы и инженеры ПС. Степень сложности проекта и материал строительства церкви зависели от квалификации проектировщика: более сложные дорогостоящие храмы из камня создавались по индивидуальным проектам приглашенных архитекторов, а типовые лишь немного корректировались при привязке к местности. Образцовые проекты церквей для конкретных участков, максималь-

но адаптированных к местным условиям, являются уникальными примерами проявления регионализма в архитектуре, отражающего художественное своеобразие храмов Транссибирской магистрали.

Список литературы

1. Сибирские церкви и школы. К 10-летию фонда имени императора Александра III (1894–1904). – Санкт-Петербург, 1904. – С. 25–28.
2. Харченко Л. Н. Фонд имени императора Александра III и церковно-школьное строительство вдоль линии Транссибирской железнодорожной магистрали // Культура. Наука. Образование. – 2013. – № 2 (27). – С. 69–78.
3. Баландин С. Н. Новосибирск: история градостроительства 1893–1945 гг. – Новосибирск : Западно-Сибирское книжное изд-во, 1978. – 155 с.
4. Остроушенко Е. Б. Градостроительные принципы размещения храмов на станциях Забайкальской железной дороги в конце XIX – начале XX века // Экономика строительства. – 2024. – № 1. – С. 122–125.
5. Витте С. Ю. О порядке и способах сооружения Великого Сибирского железнодорожного пути // Собрание сочинений и документальных материалов : в 5 т. – Москва, 2004. – Т. 1, кн. 2, ч. 1.
6. Материалы Комитета Сибирской железной дороги. – Санкт-Петербург, 1893. – Т. 2.
7. Магазинер Н. А. Железнодорожные храмы Транссибирской магистрали. – Санкт-Петербург : Реноме, 2016. – 216 с.
8. Петухова Н. М. Архитектурный комплекс железной дороги Вологда – Архангельск // Лесной журнал. – 2007. – № 3. – С. 138–144.
9. Альбом сооружений и типовых чертежей Китайско-Восточной железной дороги. 1897–1903 гг. – Санкт-Петербург, 1903.
10. Хобта А. В. Строительство Транссиба: очерки истории (конец XIX – начало XX вв.). – Иркутск : Земля Иркутская, 2009. – 382 с.
11. Кириченко Е. И. Русский стиль. – Москва : БуксМАрт, 2020. – 580 с.
12. Остроушенко Е. Б. Типовое церковное строительство при станциях Сибирского железнодорожного пути конца XIX – начала XX века // Современные проблемы истории и теории архитектуры : сборник материалов VII Всероссийской научно-практической конференции. – Санкт-Петербург : СПбГАСУ, 2022. – С. 145–150.
13. Журин Н. П. Школы и церкви на Великом Сибирском железнодорожном пути (о деятельности фонда императора Александра III) // Баландинские чтения. – 2014. – Т. 9, № 1. – С. 239–247.
14. Атлас планов и фасадов церквей, иконостасов к ним и часовень, одобренных для руководства при церковных постройках в селениях. – Санкт-Петербург, 1911.
15. Забайкальские епархиальные ведомости. – 1903. – № 7–8.
16. РГИА. Ф. 350. Оп. 48. Д. 23.
17. Нива. – 1897. – № 32.
18. Альбом типовых исполнительных чертежей по постройке Забайкальской железной дороги, Иркутск-Байкальской ветви, ветви к Китайской границе и пристаней для парома-ледокола на озере Байкале. 1895–1901 гг.
19. Савченко А. А. О первоначальном архитектурном облике памятника архитектуры конца XIX века – Ольгинской церкви в с. Ольгино // NAOV.RU : Красноярский край. История архитектуры. 2014. – URL: https://naov.ru/articles/54_o-pervonachalnom-arhitekturnom-oblike.html (дата обращения: 31.12.2024).
20. Принцева Г. А. Сибирский путь Павла Пясецкого. – Санкт-Петербург : Изд-во Государственного Эрмитажа, 2011. – 272 с.

НЕИЗВЕСТНАЯ РАБОТА АРХИТЕКТОРА В. Е. МОРГАНА¹*Сажин А. Д., Алтунин Г. В.**Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет*

На сегодняшний день все более актуальной становится проблема забвения наследия неизвестных широкой публике и малоизученных зодчих храмовой архитектуры, одним из которых является архитектор Василий Егорович Морган, чье творчество пришлось на середину XIX века. Исследования в рамках данной статьи касаются памятника архитектуры – Крестовоздвиженского собора Успенского Брусенского монастыря в Коломне. На основе изученных архивных материалов удалось установить до этого не выявленное авторство храма, принадлежащее В. Е. Моргану. В статье также проводится обзор исторических данных, связанных с проектированием и строительством Крестовоздвиженского собора, анализ его архитектурно-композиционных и объемно-пространственных особенностей.

Ключевые слова: собор, монастырь, храм, архитектурный ансамбль, архитектура, эклектика, архитектор В. Е. Морган.

Today, the problem of forgetting the heritage of unknown and little-studied architects of temple architecture, one of whom is architect Vasily Egorovich Morgan, whose work took place in the middle of the 19th century, is becoming more urgent. The research in this article concerns an architectural monument – the Holy Cross Cathedral of the Assumption Brusensky Monastery in Kolomna. Based on the studied archival materials, it was possible to establish the previously unidentified authorship of this temple, belonging to V. E. Morgan. The article also provides an overview of historical data related to the design and construction of the Holy Cross Cathedral, an analysis of its architectural, compositional and spatial features.

Keywords: cathedral, monastery, temple, architectural ensemble, architecture, eclecticism, architect V. E. Morgan.

История русской архитектуры хранит память о выдающихся мастерах XIX века, прославивших на весь мир ее самобытность и уникальность. Карл Иванович Росси, Василий Петрович Стасов, Андрей Никифорович Воронихин и другие зодчие даже спустя 200 лет находятся в центре внимания исследователей и любителей архитектуры. Знаменитые русские архитекторы XIX столетия являются образцами для подражания, им посвящается множество статей, исследуются их творческие биографии. Однако русская архитектура создавалась не малой группой прославленных зодчих. Есть мастера, незаслуженно оставшиеся в тени своих коллег, внесшие значительный вклад в развитие этого искусства. Одним из таких зодчих является Василий Егорович Морган, о котором в открытых источниках имеется незначительная биографическая информация. История его творчества освещена и того скуднее. При исследовании проектов В. Е. Моргана ста-

¹ Статья публикуется по результатам научно-исследовательской работы «Комплексные научные исследования объекта культурного наследия федерального значения Троицкий Оптин монастырь в городе Болхов Орловской области», проведенной в рамках конкурса грантов на выполнение научно-исследовательских работ обучающимися СПбГАСУ в 2025 году.

новится понятно, что некоторые из них не уступают по красоте произведениям великих зодчих, а в отдельных случаях поражают своей монументальностью и грациозностью.

Василий Морган известен как автор доходных домов и общественных зданий, однако он спроектировал немало храмов. В его формулярном списке за 1850 год значится 66 проектов, из которых 41 проект связан напрямую с церковным зодчеством [7]. Предметом данного исследования является Крестовоздвиженский собор Успенского Брусенского монастыря в Коломне. Причастность В. Е. Моргана к проекту собора удалось установить автору статьи на основе изучения архивных источников.

История Крестовоздвиженского собора неразрывно связана с созданием и развитием Успенского Брусенского монастыря. Основание Успенского Брусенского монастыря берет свое начало в XVI столетии и связано с Казанским походом Ивана Грозного. В честь победы царь основал в Коломне Брусенский монастырь. Архитектурный ансамбль обители формировался вокруг древней Успенской церкви на протяжении XVI–XIX веков. Изначально Брусенский монастырь был мужским, но во времена Смуты сильно пострадал и пережил тяжелые времена. Сохранившись, он начал восстанавливаться, но уже как девичий [2].

Экономический расцвет монастыря пришелся на середину XIX века [2]. Тогда по инициативе игуменьи Олимпиады к 300-летию юбилею обители была сооружена каменная теплая церковь в честь Воздвижения Креста Господня (ныне Крестовоздвиженский собор). Проект собора изначально разработал в 1850 году архитектор А. С. Кутепов, однако Департамент рассмотрения проектов и смет Главного управления путей сообщения и публичных зданий признал его «неудовлетворительным по неблагоприятности фасадов», поэтому проект был передан другому архитектору – В. Е. Моргану, который оставил план собора без изменений, лишь переработал основательно фасады. В том же году проект В. Е. Моргана был признан и реализован с некоторыми изменениями. Процесс строительства собора начался в 1852 году, уже спустя три года был завершен [1].

После Октябрьской революции 1917 года собор разделил трагическую судьбу других культовых сооружений. Была развернута кампания по уничтожению религиозных институтов как потенциально опасных для молодой советской власти. Многие обители были разрушены или приспособлены под бытовые нужды. В 1932 году Крестовоздвиженский собор лишился своего пятиглавого завершения, во время Великой Отечественной войны его приспособили под бомбоубежище, а после ее окончания – под склад. Для этого были разобраны ступени южного портала собора (рис. 1) [1].

В начале лета 2005 года начались масштабные реставрационные работы по восстановлению собора [1]. В 2007 году Коломна стала столицей праздника Дня письменности и культуры, поэтому в Брусенском монастыре были проведены работы по воссозданию шатрового завершения и реставрации фасадов Крестовоздвиженского собора (рис. 2) [3].



Рис. 1. Крестовоздвиженский собор Успенского Брусенского монастыря с утратами. Фотография 1920-х гг. [3]

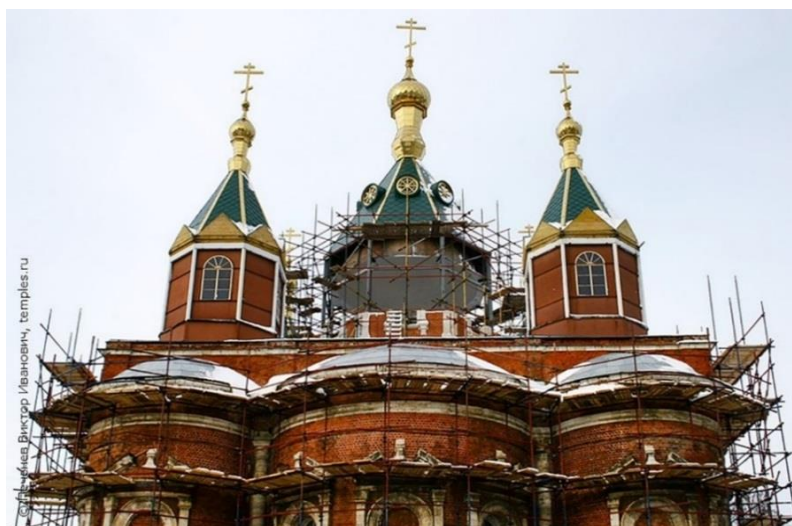
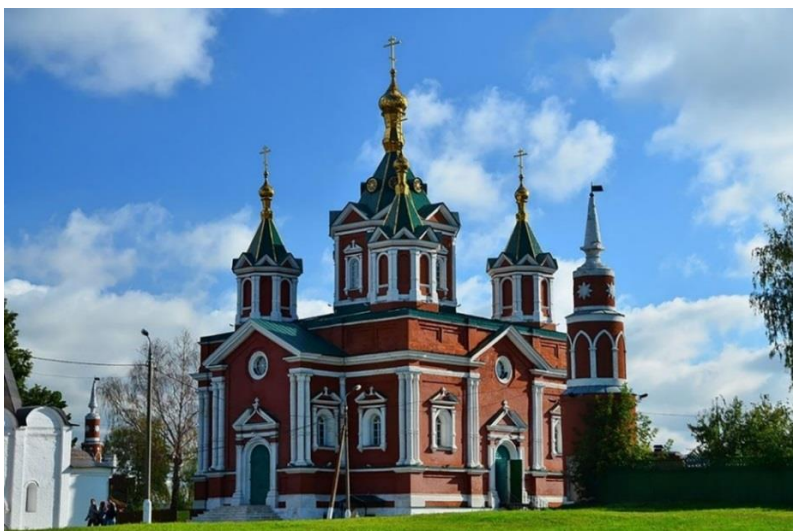


Рис. 2. Воссозданное пятиглавое завершение Крестовоздвиженского собора Брусенского монастыря в Коломне Московской области. Фото В. И. Печенева, 1 ноября 2006 г. [4]

На сегодняшний день собор является действующим и принимает православных прихожан, однако реставрационные работы продолжаются (рис. 3).

В архитектурном облике собора можно отметить его эклектичность. Общая объемная композиция с шатровыми главами и тремя полуциркульными апсидами продиктована расположенным рядом другим храмом монастыря – в честь Успения Пресвятой Богородицы, возведенным в середине XVI века. Нарядный декор, особенно арочных оконных проемов, выполнен в классицистической стилистике, но явно контрастирует со строгой архитектурой соседнего старинного храма (рис. 4). И контраст в декоре, и пятиглавое завершение говорят о доминирующей роли вновь возведенного Крестовоздвиженского собора в архитектурном ансамбле монастыря. Подобный прием акцентирования собора пятиглавием характерен для монастырского зодчества Центральной России [5].



*Рис. 3. Крестовоздвиженский собор Успенского Брусенского монастыря.
Вид на западный и южный фасады [1]*



*Рис. 4. Архивный чертеж Крестовоздвиженского собора
Успенского Брусенского монастыря. Северный фасад [8]*

Цветовое решение фасадов – чередование двух гармонично подобранных оттенков (красного и белого). Так, например, белокаменный цоколь собора плавно соединяется с одноцветным по отношению к нему цоколем пьедестала, который уже чередуется со стулом пьедестала, выполненного из красного кирпича, сам же пьедестал завершается опять белокаменным карнизом. Далее ротация цветов продолжается между белокаменными наличниками оконных проемов, краснокирпичными стенами храма, перво-

ступенными и второстепенными гуртами, опоясывающими весь собор по периметру, и так далее, вплоть до начала главки собора. Интересной деталью является то, что ритм цветов элементов развивается не только по вертикали фасадов, но и по горизонтали. Это подтверждает игра цветов между раскреповывающими углы собора строеными колоннами, стенами собора и обрамленными наличниками окнами. Также важной деталью является то, что чередование цветов прослеживается не только между основными объемами собора, но и между частями этих объемов, например чередование частей пьедестала. Такое решение ритма цветов гармонично сочетается с тектоникой фасадов собора, а также дополняет ее.

Стены храма сложены из красного кирпича, в данном случае применяется тычковый тип кирпичной кладки. Стоит отметить, что богатая пластика фасадов создается при помощи декоративных элементов – колонн, оконных наличников и первостепенного гурта. Так, оконные проемы обрамлены пилястрами, в нижней части которых располагаются подоконные тяги и гирьки, композиционно уравнивающие их верхнюю часть. Завершаются оконные наличники треугольным сандриком в виде разорванного треугольного фронтона. Ярким акцентом фасадного решения собора выступает первостепенный гурт с зубцами [6]. Интересной деталью решения фасадов является эффект глубины, который достигается благодаря нишам в стенах собора. Завершается основная часть здания гуртом, плавно соединяющим стены храма с его кровлей.

Одной из самых главных черт, создающих уникальный визуальный образ каждого храма, всегда являлась глава. Крестовоздвиженский собор увенчан пятью шатровыми главами: четырьмя глухими и центральной со световыми проемами [1]. Световая шатровая глава является главной среди куполов, это можно определить по центральному расположению и объему барабана, на который она опирается (рис. 5).

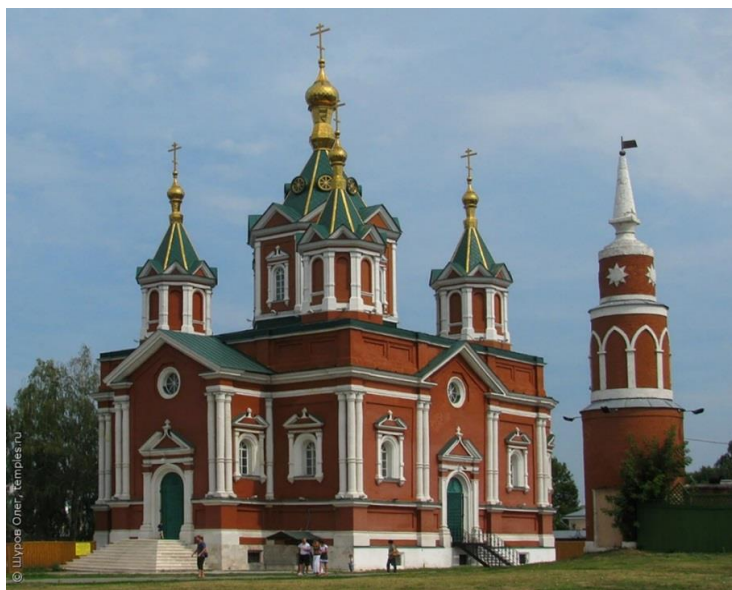


Рис. 5. Крестовоздвиженский собор Брусенского монастыря в Коломне Московской области. Фото О. Шурова, 13 августа 2011 г. [4]

В завершение отметим, что Крестовоздвиженский собор Успенского Брусенского монастыря имеет двух авторов – А. С. Кутепова и В. Е. Моргана, которые внесли равнозначный вклад в создание этого объекта. Собор является уникальным памятником архитектуры, у которого есть своя почти двухвековая история. Несмотря на смену поколений, он остается актуальным как объект духовного и материального наследия и в настоящее время позволяет полностью удовлетворять духовные потребности православных прихожан. Важно отметить, что заслуга в становлении образа русской архитектуры, в частности культовой, принадлежит не только общеизвестным архитекторам с громкими именами, но также малоизвестным и незаслуженно забытым, без которых не сформировалась бы уникальная архитектура русской провинции, составляющая значительный пласт в объеме всей русской архитектуры.

Список литературы

1. Успенский Брусенский монастырь // Коломенский кремль. – URL: <https://kolomna-kreml.ru/mesta-v-kreml/svyatyni-kolomny/uspenskiy-brusenskiy-monastyr/?ysclid=m7q7b7v0cc205042721> (дата обращения: 20.12.2024).
2. Паломничество в Брусенский Успенский монастырь // Азбука паломника. – URL: https://azbyka.ru/palomnik/Брусенский_монастырь (дата обращения: 20.12.2024).
3. Крестовоздвиженский собор, XIX век // Успенский Брусенский женский монастырь. – URL: <http://www.ubdm.ru/index.php/church/krestovozdijenskii-sobor> (дата обращения: 22.12.2024).
4. Собор Воздвижения Честного Креста Господня в Брусенском монастыре. Фотографии. – URL: http://temples.ru/show_picture.php?PictureID=201214 (дата обращения: 28.12.2024).
5. Алтунин Г. В. Типология объемно-пространственных структур православных монастырей Калужской губернии в процессе их исторического развития // Вестник Калужского университета. – 2019. – № 4 (45). – С. 48–56.
6. Михаловский И. Б. Теория классических архитектурных форм. – Москва : Архитектура-С, 2006. – С. 53.
7. РГИА. Ф. 208. Оп. 1. Д. 178. Дело о выдаче копии формулярного списка помощнику губернского архитектора губернскому секретарю Моргану В. Е.
8. РГИА. Ф. 218. Оп. 3. Д. 1242. Дело о постройке каменной церкви в Коломенском Успенском девичьем монастыре в Москве.

УДК 726.5.03:726.5.04

ХРАМОВЫЙ АНСАМБЛЬ В СЕЛЕ ТУРЧАСОВО: СОПОСТАВЛЕНИЕ С ПАМЯТНИКАМИ ПООНЕЖЬЯ

Сютин А. В.

Петрозаводский государственный университет

В данной работе рассматривается храмовый ансамбль в селе Турчасово Онежского района Архангельской области, состоявший ранее из зимнего Благовещенского храма, ныне утраченного, и сохранившихся летнего Преображенского храма и колокольни. Кратко описывается история и архитектурный образ каждого из памятников, а затем приводится их сопоставление с шатровыми, кубовыми храмами и колокольнями Поонежского региона, как сохранившимися, так и утраченными. Прослеживаются харак-

терные элементы, традиционные для этих памятников, параллели и аналогии в композиции объемов, и отмечаются особенности Турчасовского комплекса.

Ключевые слова: *деревянное храмовое зодчество, памятник архитектуры, Онежский тройник, архитектурный ансамбль.*

The presented work describes the architectural ensemble in the village of Turchasovo located in Onega district of Arkhangelsk region. Previously the ensemble was composed of winter church of Annunciation, now lost, and the surviving summer church of Transfiguration along with the belltower. First, we briefly describe the history and architectural image of the ensemble, then followed by a comparison of the monuments in Turchasovo with the typical churches and bell towers of Onega River region, both preserved and lost ones. The common elements of architecture are traced through these monuments, as well as individual characteristics in the composition of the elements, specific for the ensemble of Turchasovo are highlighted.

Keywords: *wooden churches, architectural monument, Onega triple complex, architectural ensemble.*

Краткая история Турчасовского ансамбля

Турчасовский храмовый ансамбль расположен в деревне Посад Онежского района Архангельской области, в средней части реки Онеги на левом берегу, в 130 км от районного центра – города Онеги. В настоящее время в Посаде проживает в осенне-зимний период порядка 50 человек, а весной и летом население увеличивается в два-три раза. В окружающих деревнях в радиусе 4–5 км, входивших в Турчасовский приход на рубеже XIX–XX веков, общее население составляет 200–250 человек, в сравнении с двумя тысячами в начале и конце XX столетия.

Исторически село Турчасово является одним из древнейших поселений в Северном Поонежье, существовавшим в XII–XIII веках, заселенным выходцами из Новгорода и других северных земель Руси. Приходской священник иерей Алексей Новиков в конце XIX века в «Истории Турчасовского прихода» отмечает, что отсутствие каких-либо письменных свидетельств о раннем времени связано с разорением края литовскими войсками и разбойными шайками в Смутное время начала XVII века [1].

Первый документально подтвержденный храм в Турчасово относится к XV веку, на что указывает историк Н. Ф. Токмаков [2] со ссылкой на историко-географический словарь Российской империи П. П. Семенова-Тян-Шанского [3]. В малоизвестной грамоте 1436 года говорится о существовании церкви «Спаса у Николы на полатах», то есть в двух уровнях: зимняя внизу и летняя вверху, что в дальнейшем подтверждается «Сотной на Турчасовский стан» 1556 года [3].

Первый храм погиб в Смутное время, в 1613 году, когда через Турчасово прошли войска неких Сидорки и Барышпольца, которые сожгли церкви и острог, разорили деревни. На месте старого храма к середине XVII века сооружается Спасо-Преображенская церковь с приделом Николая Чудотворца, освященные в 1647 году. В 1683–1684 годах был построен храм в честь Благовещения с приделами Зосимы и Савватия, соловецких чудотворцев, и Архистратига Михаила. Этот комплекс просуществовал до 1776 года,

когда турчасовские храмы с колокольной и всеми пристройками сгорели от неизвестной причины.

Возрождение турчасовских храмов тщанием прихожан по благословению, данному преосвященным Иоаникием, викарием Новгородской епархии, епископом Олонецким и Каргопольским, в соответствии с указом от 1776 года началось со строительства трапезной с приделами Архангела Михаила и преподобных Зосимы и Савватия, соловецких чудотворцев. В том же указе дано благословение на возрождение и Благовещенского храма «в совокупности в одном здании с теплою трапезною и с боковыми приделами в ней». Трапезная с приделами была завершена в 1777 году, в скором времени после пожара (приделы освящены 14 июня 1778 года). Она была построена теплой, с печами, и предполагалась для служения в зимнее время. Полностью Благовещенский храм в шатровой части был завершён только в 1795 году. Этот храм был, наверное, единственным из памятников деревянного зодчества, у которого сохранился проект и чертёж, приложенный к указу о строительстве и одобренный императрицей Екатериной II [6].

В 1886 году храм был осмотрен и зафиксирован на фотографии академиком В. В. Суловым [5, 6], который сделал обмеры и предложил проект реставрации, оценив храм как образец архитектуры древнерусского стиля, вобравший в себя вековой опыт деревянного храмового зодчества [7].

Возрождение Преображенского храма, сохранившегося до наших дней, было начато по указу, данному 15 января 1781 года, и завершено в 1786 году. Освящение храма состоялось по благословению преосвященного Амвросия, епископа Олонецкого, 2 июля (ст. ст.), данная дата сохранилась в памяти до настоящего времени как день обновления храма.



Рис. 1. Турчасовский ансамбль в начале XX в.

Колокольня в Турчасово построена в 1793 году с разрешения преосвященного Вениамина, епископа Архангельского и Олонецкого, силами прихожан. Она «была шестиярусная» высотой в шпилье в 22 сажени, что сопоставимо по высоте с рядом стоящими храмами. Многие исследователи считают, что изначально колокольня имела шатровое завершение (А. В. Ополовников [7], А. Б. Бодэ [9]).

Таким образом, храмовый ансамбль в Турчасово был уже третьим комплексом, возведенным в этом селении, и представлял так называемый «Онежский тройник» – характерную для Поонежья композицию из зимнего и летнего храма, а также колокольни. Вид Турчасовского ансамбля в начале XX века представлен на рисунке 1. Возведенный в конце XVIII века, он вобрал в себя многовековой опыт и мастерство авторов деревянного храмового зодчества, объединявшего шатровые и кубоватые храмы совместно с колокольней в единые ансамбли.

Благовещенский храм и другие шатровые храмы Поонежья

По своей архитектуре Благовещенский храм был крестообразным, с вытянутой трапезной, двумя приделами по углам и центральным приделом на востоке. В западной части трапезной было устроено два крыльца с южной и северной стороны, с восточной стороны трапезной были широкая паперть и переход в шатровую часть с главным приделом в честь Благовещения [6].

Трапезная была покрыта двухскатной кровлей, конструкция потолка поддерживалась шестью резными столбами, каждый с собственным орнаментом в виде поставленных друг на друга «дынек» с перехватами в виде жгутов (см. табл. 3 и 7 в [10]).

Приделы по углам трапезной в виде четвериков с повалами имели кубоватое завершение, венчаемое главами на высокой шейке.

Шатровая часть представляла собой восьмерик на вытянутом прямоугольном четверике, увенчанный мощным шатром с соразмерно крупной шейкой и главой над ней. Над углами четверика были устроены кокошники. Шатер был покрыт составным тесом из пяти рядов.

Пятигранная алтарная апсида Благовещенского придела была покрыта бочкой, увенчанной крупной главкой, а к четверику с северного фасада было пристроено обшитое досками односкатное крыльцо.

В конце XIX века храм был отремонтирован и обшит тесом, получив вид белокаменного, в каком виде и был запечатлен многими исследователями в XX столетии.

Далее рассмотрим характерные шатровые храмы Поонежья, указывая на их сходства и отличительные черты. Описание храмов основано на таких изданиях, как «Краткое историческое описание приходов и церквей Архангельской епархии» [12], «Каргополь и Каргополье» Г. В. Алферовой [13], а также на фотофиксациях разных периодов.

Исторически шатровые храмы начинали возводиться с шатровой части, а позднее к ней пристраивались дополнительные объемы: галереи, трапезные, крыльца. В Турчасово же Благовещенский храм, имея план строительства, был начат с трапезной, а возведение шатровой части стало завершающим этапом, поэтому все объемы гармонично согласованы друг с другом, создают единую композицию. Наиболее характерной особенностью шатровой части в Турчасово является вытянутый прямоугольный четверик в основании восьмерика, тогда как обычно в основании использовался четверик, близкий к квадратному, на который проще выставить грани восьмерика.

Характерным примером шатрового храма, имевшего несколько строительных периодов, является церковь Иоанна Златоуста в Саунино (1665), где к шатровой части была пристроена трапезная с дополнительным приделом, увенчанная главкой и крыльцом с южной стороны трапезной. Изначально шатровая часть здесь имела собственные входы. Поздняя пристройка трапезной придала храму форму корабля, близкую в плане к турчасовскому. Композиционно шатер в этом храме поставлен на восьмерик на квадратном четверике, над углами четверика устроены кокошники, а шатер венчается крупной главой на высокой шейке. Алтарная апсида, прямоугольная в плане, завершается бочкой с небольшой главкой на невысокой шейке. Весь храм покрыт красным тесом и оставлен необшитым.

Рассматривая другие памятники Поонежья, можно отметить, что элементы, использованные в Турчасово, наблюдаются во многих храмах. Так, шатровые храмы в виде восьмерика на четверике с пятигранной алтарной апсидой и бочкой с главкой встречаем в следующих селениях.

В Усть-Коже стоял тройник, где летний шатровый храм в честь святого Климента, папы римского (1695), имел восьмерик, установленный на квадратном четверике с высоким шатром и крупной главой. С запада к четверику была пристроена галерея, или паперть, а алтарная пятигранная апсида покрыта небольшой бочкой с главкой. Над углами четверика, как и в Турчасово, устроены кокошники. Храм был обшит и покрашен. Шатровая часть этого храма наиболее близка по своим формам и объему к Благовещенскому. Утрачен в 1985 году от пожара.

В Верховье, или Верхней Мудьюге, был летний храм в честь Входа Господня в Иерусалим и вторым престолом в честь трех святителей вселенских, освящен в 1754/1786 годах. Структура шатровой части аналогична храму в Усть-Коже: шатер с крупной главой венчает восьмерик на квадратном четверике. Но здесь отличается устройство алтарной части, включающей в себя две пятигранные апсиды, покрытые широкой двухъярусной бочкой с крупной главой. С западной части были устроены небольшая паперть и открытое крыльцо с двухскатным покрытием на столбах. Утрачен в 1996 году в результате пожара.

В Вазенцах находился шатровый храм 1786 года в честь пророка Ильи с приделом в честь преподобного Александра Ошевенского. Храм имел усложненную трехъярусную композицию: на нижний массивный четверик был поставлен четверик меньшего размера в плане и по высоте, на котором установлен восьмигранный сруб, завершаемый шатром с крупной главой на высокой шейке. Пазухи перехода от нижнего к верхнему четверику покрыты бочками с главками на шейках, покрытых лемехом. Здесь, как и в Верховье, две пятигранные алтарные апсиды покрыты двухъярусной бочкой, включавшей в себя две малые бочки, покрытые сверху более крупной. На угловых кровлях верхнего четверика устроены кокошники. Крыльцо с запада было на консолях, высокое двухвсходное, с двухскатными покрытиями над пло-

щадками и лестницами-всходами. Под трапезной была устроена кладовая для церковного имущества. Утрачен в конце XX столетия.

В Лядинах до недавнего времени стоял шатровый Покрово-Власьевский храм 1761 года (в некоторых источниках 1743 года) в двух уровнях: нижний – Власьевский, зимний, теплый и приземистый, и верхний – Покровский, летний, более просторный и светлый. Храм был возведен на невысоком подклете и представлял собой восьмерик на квадратном четверике, с шатровым завершением, венчавшимся небольшой главкой. Кокошников над углами четверика не было, но в стенах восьмерика были устроены окна верхнего света. С восточной стороны алтарная апсида с бочкой и главкой прямоугольная. Вкупе с вытянутыми трапезной и притвором в западной части планировка близка к плану Благовещенского храма в Турчасово. В трапезной как верхней, так и нижней церкви мощный брус потолочной матицы поддерживался двумя резными столбами. Как отмечалось, в турчасовской трапезной было шесть столбов, что выделяет ее массивностью в едином ряду общего объема. В верхнем храме был резной позолоченный иконостас и расписное двенадцатичастное «небо», в отличие от восьмичастного в Турчасово. В центральном круге был изображен Бог Отец на престоле, а на гранях – апостолы и архангелы, по четырем углам – трубящие ангелы. Покрово-Власьевский храм и колокольня в Лядинах погибли от пожара 5 мая 2015 года.

В Шелексе находилась Крестовоздвиженская церковь с приделом Преподобного Антония Сийского 1708 года. Здесь встречаем аналогичную структуру построения центрального объема: квадратный в плане четверик с восьмериком завершен шатром с крупной главкой на массивной шейке. Однако в восточной части две полукруглых алтарных апсиды покрыты самостоятельными бочками с главками, что отличает этот храм и от турчасовского, и от уже рассмотренных двух придельных храмов в Верховье и Вазенцах. С северной стороны на углу четверика расположена небольшая бочка с главкой. Кокошников над углами четверика, в отличие от Турчасова, нет, а есть только полицы на уровне перехода четверика к восьмерику. С западной стороны устроена крытая паперть с крыльцом (снаружи обшита тесом и окрашена, кровли крыты красным тесом с зубцами, а внизу главок устроены зубчатые воротники-епанчи). Разобран в 1925 году.

В Пияле храм в честь Вознесения Господня 1654 года, с приделами Святых мучеников Флора и Лавра и Рождества Пресвятой Богородицы, ремонтировался в 1882 году, имеет трехъярусную композицию. Здесь на крестообразное основание установлен четверик, на котором возведен восьмерик, завершенный шатром, увенчанным крупной главой на высокой шейке. Четырехгранные прирубы основания покрыты двухъярусными бочками с главками на высоких шейках. В XIX веке в западной части была пристроена паперть и трапезная, покрытые двухскатными кровлями. В то же время храм был покрыт кровельным железом. В шатровой части сохранился восьмигранный потолок-небо с росписью по дереву, создание этих

«небес» относят к 1811 году. На гранях написаны семь архангелов и распятие, на углах – символы евангелистов, а на горизонтальных поверхностях потолков северного и южного прируба – различные иконы святых. По количеству граней, совпадающему с Благовещенским храмом, можно предположить структуру и содержание росписи «неба» в Турчасово. О том, что в Благовещенском храме было восьмигранное «небо», свидетельствует В. В. Суслов [6]. В настоящее время храм в Пияле находится в удовлетворительном состоянии, в 2022 году была проведена консервация.

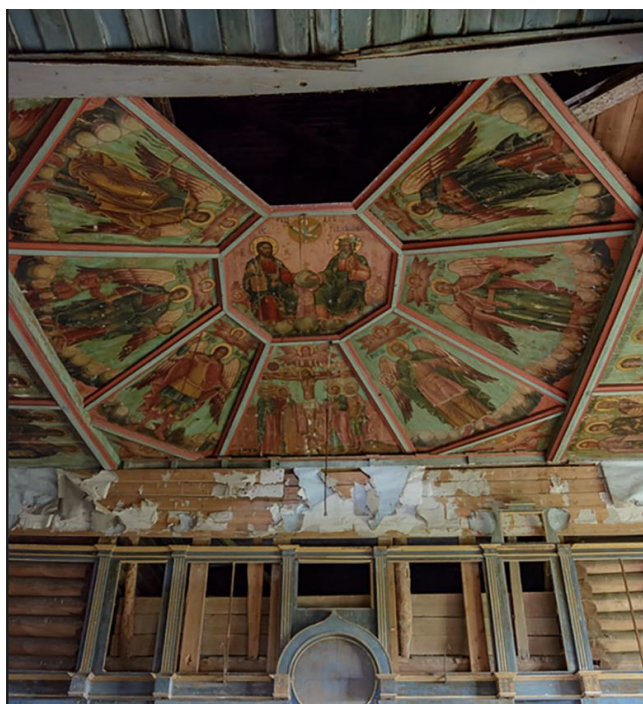


Рис. 2. Пример потолка в виде неба в шатровом Вознесенском храме в Пияле

Рассматривая кубовое завершение четвериков на Благовещенском храме, можно отметить, что, как правило, такое завершение использовалось над центральным четвериком, зачастую венчаясь несколькими главками. Типичное завершение над кубом – это пятиглавие, состоящее из центральной главы и четырех главков на гранях куба. Храмы с многоглавым завершением кубового покрытия будут рассмотрены подробнее в сравнении с Преображенским храмом.

Кубовое завершение с одной главой встречается реже, например в следующих храмах:

- в Подпорожье над приделом Святителя Николая в несохранившемся зимнем храме в честь Святой Троицы 1727 года постройки, был зафиксирован В. В. Сусловым [6];
- в Шелексе на Сретенском храме с приделом в честь святого Николая 1792 года, имевшим вид корабля, с полукруглой алтарной апсидой;
- в Унежме над четвериком однопрестольной церкви во имя Николая Чудотворца 1826 года, имевшей вид «корабля», с пятигранной алтарной апсидой, покрытой бочкой с главкой.

В отношении обшивки можно отметить, что почти все из упомянутых храмов к концу XIX – началу XX века были обшиты и, как правило, покрывались белилами, которые придавали им вид белокаменных. Декоративные элементы всегда были индивидуальны на каждом из храмов и могли отличаться по исполнению и изощренности. Покрытия лемехом также могли отличаться в исполнении (клиновой, городчатый, круглый). В Турчасово лемех был городчатый и использовался на главах, барабанах и кокошниках Благовещенского храма, а количество декоративных элементов было минимальным.

На рисунке 3 представлена временная шкала рассмотренных шатровых храмов Поонежья, где самым ранним является Вознесенский храм в Пияле, а самым поздним – Благовещенский храм в Турчасово, охватывая полтора столетия истории возведения шатровых деревянных храмов.

Благовещенский храм в Турчасово был утрачен 12 июля 1964 года после пожара из-за удара молнии. По многочисленным описаниям и отзывам историка Н. Ф. Токмакова [2] и академика В. В. Сулова [5, 6] в конце XIX века, Г. П. Гунна [14], Ю. С. Ушакова [15] и других специалистов XX века, храм представлял собой уникальное сооружение, вобравшее в себя обширный опыт деревянного зодчества, выработанный народными мастерами-плотниками за многовековой период строительства деревянных православных храмов на Русском Севере.

Преображенский храм и другие кубоватые храмы Поонежья

Преображенский храм в сравнении с Благовещенским имеет более строгие, ясные очертания. По планировке он крестообразный в центральной части: к Т-образному основному срубам с восточной стороны по всей длине примыкает ряд из трех пятистенных алтарных апсид, по числу престолов в храме. Высокий центральный четверик выложен над прирубами по сторонам: север – юг – запад, а восточной стороной – на внутреннюю алтарную стену.

Над прирубами установлены три бочки с главками на шейках, а алтарная часть покрыта широкой трехлопастной бочкой с главкой (на одной высоте с главками на других бочках). Четверик с повалом, покрытым широкой полицей и резным орнаментом по краю, имеет кубоватое покрытие, венчаемое пятиглавием с большой главой в центре и четырьмя малыми главами на ребрах куба. Вокруг западного прируба центральной части пристроена галерея-паперть, в которую ведет притвор – закрытое крыльцо с лестницей, покрытые кровлей с прямыми скатами. С улицы в притвор было устроено открытое крыльцо.

В 1866–1869 годах Преображенский храм был полностью перебран и поставлен вновь на ленточный фундамент, в стенах паперти, окружающей западный прируб, а также между алтарями, были устроены арки, расширены и увеличены окна. Снаружи храм был обшит тесом. В результате переборки внутреннее храмовое пространство было объединено, и ранее изолированная паперть теперь была включена в общее молитвенное пространство.

Сооружение Преображенского храма связано с характерным для Поонежья направлением в зодчестве – строительством больших летних храмов

с обширным внутренним пространством. Далее рассмотрим храмы Поонежья с кубоватым многоглавым завершением, подобные Преображенскому.

В селе Чекуево находилась тождественная по формам, девятиглавая Преображенская церковь 1689 года. В этом храме имелись еще два придела в трапезной части в честь Тихвинской иконы Божией Матери и Преполовления Пятидесятницы. Здесь высокий центральный четверик был поставлен на равновысокое крестообразное основание, покрыт кубом, венчаемым пятиглавием, а прирубы основания покрыты бочками с главками на шейках, над бочками у стен четверика устроены кокошники. Прирубы кажутся более высокими и вытянутыми, а главки – более округлыми по сравнению с храмом в Турчасово.

По пространственной компоновке покрытий и глав чекуевский храм наиболее близок к турчасовскому, отличается он алтарной апсидой, имеющей только один придел. Окна в алтаре устроены на юго-восточной и северо-восточной гранях и имеют полукруглые завершения, как и остальные окна в храме, тогда как в Турчасово такие завершения устроены только на окнах верхнего света. Чекуевская церковь утрачена в конце XX века.

Владимирская церковь в селе Подпорожье 1741 года наиболее близка к турчасовской по планировке, где так же к Т-образному основанию центральной части с востока примыкает ряд из трех алтарей, покрытых широкой трехлопастной бочкой. Четверик над центральной частью покрыт кубом, венчаемым пятиглавием, а прирубы по сторонам юг, запад и север покрыты тремя одинаковыми бочками. Над всеми бочками устроены главки на высоких шейках – до уровня полицы, покрывающей повал над четвериком. Алтарные апсиды пятигранные, с окнами с южной и северной стороны, а также на восточных гранях каждого из алтарей. В Турчасово окна в апсидах устроены только на юго-восточной и северо-восточной гранях центрального алтаря и на северной и южной стене боковых алтарей.

Во Владимирской церкви галерея-трапезная и крыльцо в западной части пристроены в более позднее время, тогда как в Турчасово объемы храма, галереи-паперти и притвора-крыльца объединены изначально. Владимирская церковь так же обшита тесом и покрашена. В отличие от Преображенской церкви, Владимирская не перебиралась и стоит на валунном фундаменте, поэтому ее состояние в настоящий момент гораздо хуже, чем в Турчасово.

Во Владимирской церкви сохранился потолок-небо, выполненный по дереву, восьмигранный, во многом похожий на небо в Турчасово по своей структуре, но с точки зрения высоты расположенный значительно ниже. В Турчасово верхнее кольцо «неба» находится на высоте 14,5 м от пола.

Из исторических материалов о Владимирском храме интересна работа В. В. Сулова, приводящего обмеры, чертежи и реконструкцию Владимирской церкви наряду с Благовещенским храмом в Турчасово. В работе подчеркивается своеобразие храмов [6].

В настоящий момент Владимирская церковь в аварийном состоянии, в 2019 году проведена консервация кровли.

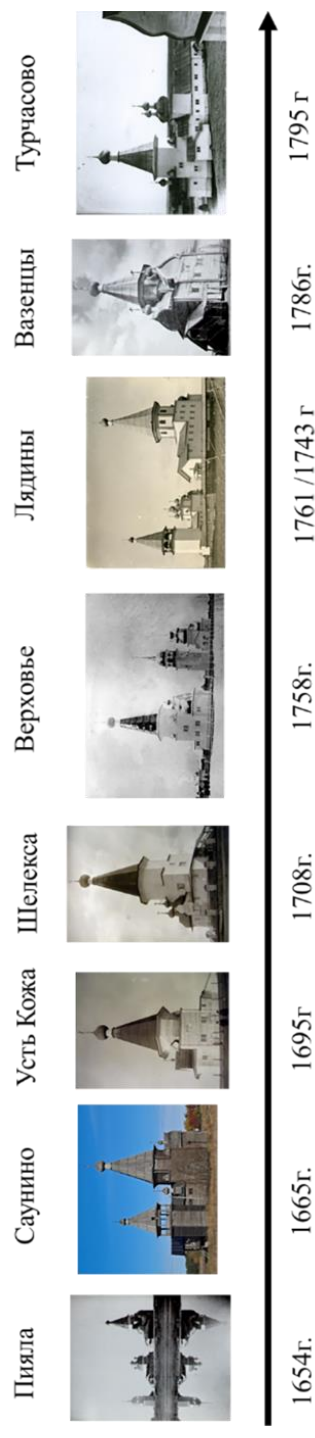


Рис. 3. Временная шкала некоторых шатровых храмов Поонежья



Рис. 4. Временная шкала кубоватых храмов Поонежья

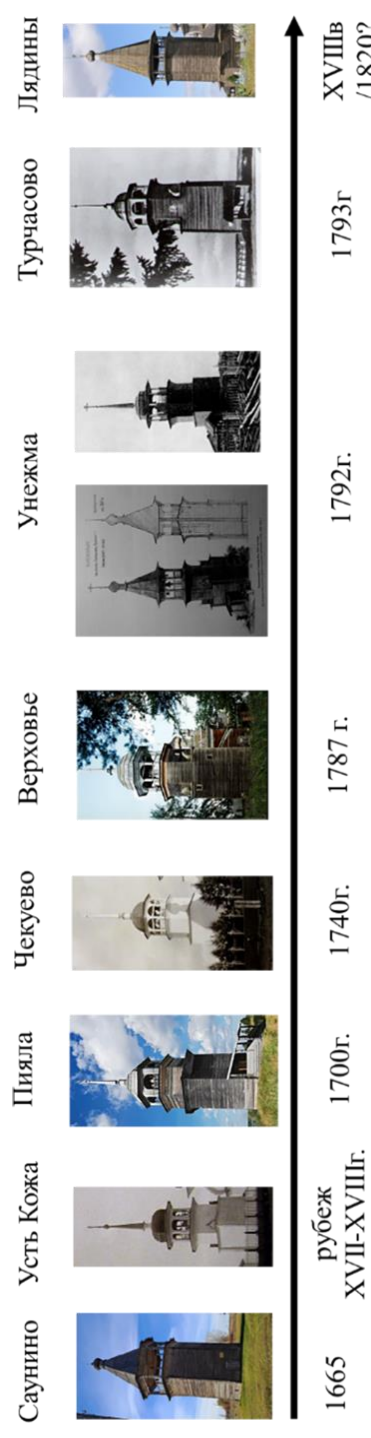


Рис. 5. Временная шкала наиболее характерных колоколен Поонежья

Рассматривая другие кубоватые храмы с многоглавым завершением, отметим следующие.

В Бережной Дубраве тоже встречаем девятиглавый кубоватый храм в честь Рождества Пресвятой Богородицы 1678 года, однако здесь все главки расположены над центральным четвериком: четыре – по граням куба, четыре – над небольшими бочками, устроенными по четырем сторонам куба, и большая глава – в центре. Подобная композиция кажется довольно скученной, так как отдельные элементы во многом перекрывают друг друга. В этом храме встречаем с восточной стороны широкую бочку, покрывающую широкую пятигранную алтарную апсиду с двумя окнами на восток и по одному окну в северной и южной стене. Над этой бочкой, в отличие от храма в Турчасово, главки нет. В Бережной Дубраве сохранился потолок-небо, разделенный на 16 граней и росписью по дереву, его высота от пола здесь составляет 10 м.

В Кушереке стояла кубоватая церковь в честь Вознесения Господня 1669 года, где центральный четверик был покрыт кубом с пятиглавием. Здесь шейки малых глав украшены кокошниками с трех сторон, а шейка центральной главы – кокошниками по четырем сторонам света. Прямоугольная алтарная апсида покрыта бочкой без главки. Храм имеет два уровня, подобно Покрово-Власьевскому в Лядинах, при этом первоначально на верхнем уровне было два придела, которые позднее были объединены. Верхний алтарь находился в бочке, в восточной стене которой в связи с этим устроены два окна. В более поздний период к храму были пристроены боковые приделы с северной и южной стороны, увенчанные главками. Главка была также устроена над трапезной частью, пристроенной с запада и имевшей двухскатную кровлю. Храм из Кушереки был перевезен в 1972 году в музей «Малые Корелы» под Архангельском.

На примере кушерецкого храма, как одного из наиболее ранних кубоватых, видим объединение летнего и зимнего храма в одном здании, поэтому четверик главного объема кажется сильно возвышенным. Украшение шеек главок кокошниками вносит дополнительный декоративный элемент в образ храма, но, будучи собранными близко на кубе, они во многом перекрывают друг друга. Подобную картину уже отмечали в храме в Бережной Дубраве, близкой по дате постройки к кушерецкой церкви.

На Преображенском храме в Турчасово девять глав распределены более широко по горизонтали и вертикали: четыре главы вынесены на бочки прирубов и расположены ниже четырех глав, находящихся по углам куба. Подобная композиция позволяет всем деталям сооружения раскрываться в полном объеме, не заслоняя друг друга, а плавно поднимаясь от прирубов к центральной главе.

Более простые, прямоугольные в плане, без прирубов, кубоватые храмы с пятиглавием над кубом и бочкой с главкой над алтарной апсидой встречаем в следующих храмах:

- в Усть-Коже в честь Крестовоздвижения (1769), сгорел в 1985 году;

- в Верховье в честь Тихвинской иконы Божией Матери (1783), перестраивался в 1865 году, сгорел в 1996 году;

- в Пияле в честь святого Климента, папы римского (1685), перестраивался в 1890 году, сгорел 1 августа 1966 года от молнии.

Рисунок 4 представляет временную шкалу отдельных кубоватых храмов Поонежья, наиболее характерных и близких по композиции к Преображенскому храму в Турчасово.

Таким образом, являясь одним из наиболее поздних из широкого ряда кубоватых храмов, Преображенский храм, подобно Благовещенскому, выбрал обширный опыт северного деревянного храмового зодчества. В нем отточены и сбалансированы пропорциональные соотношения объединенных объемов: прирубов с бочками, широкого алтаря (покрытого расширенной бочкой), высокого четверика с повалом, куба с пятиглавием и галереи-паперти с крытым крыльцом. Его переборка в середине XIX века позволила укрепить фундамент, предотвратив подвижки до настоящего времени и преобразить его таким образом, что внутренний объем получил гораздо большее пространство по сравнению с другими деревянными храмами, что во многом приближает его восприятие к большим каменным соборам. Качество переборки и конструктивных решений оказалось достаточно надежным, что за прошедшие полтора столетия не наблюдается значительных конструктивных деформаций стен и основных конструкций.

Колокольня Турчасова и другие колокольни Поонежья

Колокольня в Турчасово, будучи построена в 1793 году, была перебрана под руководством епархиального архитектора А. А. Каретникова в 1907 году [15]. Сооружение представляет собой восьмерик на высоком четверике с купольным завершением и высоким шпилем с крестом над ним. Над углами четверика колокольни, при его переходе в восьмерик, устроены двускатные полицы, над которыми на диагональных стенах восьмерика выполнены кокошники с покрытием в виде лемеха. В нижней части восьмерика на стенах, ориентированных по сторонам света, прорублены небольшие косячатые окна, с остекленными рамами, снаружи украшенные резными наличниками. Вокруг основного сруба устроен обруб в три венца для изоляции нижних венцов основного сруба от внешних погодных воздействий. Обруб придает колокольне дополнительный архитектурный элемент, опоясывая высокое здание колокольни, создает впечатление расширенного основания. В Турчасово, в отличие от многих других мест (Пияла, Чекуево, Усть-Кожа и прочие), колокольня после ремонта 1907 года оставлена без обшивки.

Рассмотрим другие колокольни Поонежья, сначала наиболее близкие по структуре к турчасовской.

В Чекуево колокольня была построена в 1740 году и представляла собой восьмерик на четверике, зафиксирована на фото с купольным завершением со шпилем с крестом, но, по всей видимости, изначально имела

шатровый верх. Окон и кокошников над углами четверика здесь не было: колокольня была обшита тесом, и четверик от восьмерика отделялся небольшой полицей. Не сохранилась.

В Усть-Коже точной даты постройки колокольни не зафиксировано, ее относят к рубежу XVII–XVIII веков. Колокольня здесь так же в виде восьмерика на четверике, с кокошниками над углами четверика, но без окон, обшита тесом. Можно отметить, что колокольня и кубоватый храм смотрятся на фоне высокого шатрового более приземисто по сравнению с тройником в Турчасово, где высоты трех зданий соразмерно гармонируют друг с другом. Сгорела в 1985 году.

В Верховье колокольня 1787 года представляла восьмерик на четверике, с кокошниками на углах четверика. Высота восьмерика составляет примерно половину высоты четверика. На южной стене четверика на разных уровнях устроено два окна и одно окно на юго-восточной стене восьмерика. Встречаются указания архивные и по следам реконструкций, что до 1892–1893 годов колокольня была шатровой. Погибла при пожаре в 1996 году.

В Шелексе стояла колокольня, построенная в 1797 году, имевшая аналогичную композицию: равновысокий восьмерик на четверике, с одним окном без рам на северной стороне, без кокошников на углах. Не сохранилась.

Колокольня в Подпорожье подобна Турчасовской: восьмерик на четверике, с купольным завершением со шпилем, так же имела обруб вокруг основного сруба. Колокольня устроена по указу от 31 октября 1847 года, обшита тесом и окрашена. Разобрана в 1940-х годах.

В Унежме встречаем шатровую колокольню 1792 года, построенную одновременно с турчасовской, с равновысоким восьмериком на четверике, с кокошниками на углах четверика. Эта колокольня изначально имела шатровое завершение, что было зафиксировано академиком В. В. Суловым, ошибочно датировавшим ее XVII веком [17]. На фотографиях рубежа XX века уже встречаем эту же колокольню с купольным завершением и шпилем, что свидетельствует о тенденции замены шатров куполами и косвенно подтверждает мнение о том, что многие колокольни, в том числе и в Турчасово, могли иметь шатровое завершение. Не сохранилась.

Из колоколен, отличающихся от турчасовской по композиции, в Понежском регионе можно отметить следующие.

В Пияле колокольня 1700 года представляет собой шестерик на шестерике, с купольным завершением и высоким шпилем с крестом, под обшивкой. При переходе между шестериками устроен повал, а также повал на уровне яруса звона. Подъем на колокольню осуществляется по довольно узкой лестнице, и выход на ярусы звона устроен через люк. Была отреставрирована в 2019 году, с усилением фундамента, так как стоит на берегу реки Онеги. Памятник является целостным образцом колокольни с купольным завершением и высоким шпилем с крестом.

В Лядинах, в верховьях Онеги под Каргополом, до недавнего времени стояла колокольня, которую относят к XVIII веку, но встречается датиров-

ка 1820 год. Здесь высокий восьмерик на очень низком четверике имел шатровое завершение, венчаемое небольшой главкой на короткой шейке с невысоким крестом. Перед входом было широкое крыльцо с односкатной кровлей на столбах. Сгорела 5 мая 2013 года после удара молнии.

В Саунино, поблизости от Лядин, находится колокольня 1665 года, имеющая в основании только шестерик, завершаемый шатром с довольно крупной главкой на широкой шейке (сохранилась в необшитом виде). Колокольня, как наиболее ранняя, имеет простейшую из всех рассмотренных колоколен композицию и является образцом с шатровым завершением.

Рассматривая ряд колоколен, охватывающий период с конца XVII до начала XIX века, видим достаточно устоявшуюся традицию в объемно-планировочном решении – это восьмерик на четверике, отдельно в этом ряду стоят наиболее ранние шестигранные колокольни в Пияле и Саунино. Завершения колоколен зачастую были шатровыми, но многие при перестройках в XIX веке были преобразованы в купольные. Колокольня в Турчасово, по дате постройки довольно близко стоящая с колокольнями в Верховье, Унежме и Лядинах, тоже могла иметь шатровое завершение, на что косвенно указывают отдельные архивные записи, и могла получить купольное завершение при ранних ремонтах XIX века и однозначно при последнем ремонте в начале XX века.

На рисунке 5 представлена временная шкала для колоколен Поонежья, охватывающая период с конца XVIII до начала XIX века.

В заключение о колокольне в Турчасово можно сказать, что, как и храмы Турчасовского ансамбля, являясь поздним памятником народного деревянного зодчества, она вобрала в себя многочисленный опыт мастеров-плотников. Высотные пропорции четверика и восьмерика сохраняют гармоничность соотношений, а общая высота колокольни соразмерна с высотой Благовещенского и Преображенского храмов. Усиление стен изнутри позволило поднять колокольню до высоты, сравнимой с храмами, стоящими рядом. Внутри колокольни расширенная лестница позволяет легко преодолевать подъем, окна на уровне четверика оживляют внешний облик и создают гармоничный вид со всех сторон, практически дают освещение внутреннего пространства, обычно затемненного в подобных зданиях. Свободное пространство в нижней части рационально использовано в качестве амбара. Как отмечалось, колокольня выделяется в ряду других тем, что ее оставили не обшитой тесом после ремонта, демонстрируя облик подобного памятника в его первоначальном виде. Колокольня вместе с Преображенским храмом, стены которого обшиты тесом, представляет сохранившийся к настоящему времени фрагмент Онежского тройника.

Заключение

В настоящей работе рассмотрены одни из наиболее поздних образцов русского деревянного зодчества, строительство которых было основано на народных традициях и вобрало в себя обширный плотницкий опыт ма-

стеров Русского Севера. На основе сопоставления храмов и колоколен Онежского региона предложены временные шкалы, охватывающие широкий временной интервал.

Памятники Турчасовского ансамбля являются объектами культурного наследия федерального значения. Как и все произведения деревянного зодчества, они подвержены разрушению под воздействием внешних погодных условий и в связи с этим требуют к себе постоянного внимания. В настоящий момент их общее состояние является удовлетворительным, но многие элементы конструкций уже имеют ограниченную работоспособность, поэтому необходимо приложить максимальные усилия, чтобы сохранить эти уникальные памятники для будущих поколений.

Список литературы

1. История Турчасовского прихода. 1894 г. // Государственный архив Архангельской области. Ф. 29. Оп. 3, т. 1. Д. 2110.
2. Историко-статистическое и археологическое описание села Турчасово (Онежского у., Архангельской губ.) и его храмов с приходом с рисунками / под ред. И. Ф. Токмакова. – Москва : Печатня А. И. Снегиревой, 1899. – 19 с.
3. Географический статистический словарь Российской империи. – Санкт-Петербург : Типография В. Безобразова и Ко, 1885.
4. Сотная на Турчасовский стан... 1556 г. // Социально-правовое положение северного крестьянства. – Вологда, 1981. – С. 98.
5. Суслов В. В. Путевые заметки о севере России и Норвегии. – Санкт-Петербург : Типография А. Ф. Маркса, 1888. – 75 с.
6. Суслов В. В. Памятники древнего русского зодчества. – Санкт-Петербург : Императорская Академия художеств, 1900. – Вып. 6.
7. Известия Императорской археологической комиссии. – Санкт-Петербург : Типография Главного управления уделов, 1911. – Вып. 41.
8. Ополовников А. В. Сокровища Русского Севера. – Москва : Стройиздат, 1989. – 366 с.
9. Бодэ А. Б. Древние московские и новгородские корни в деревянном храмовом зодчестве Русского Севера. – Москва : Прогресс-Традиция, 2019. – 494 с.
10. Русское зодчество. Вып. 3. Памятники архитектуры XVII века: Чертежи и фотографии. – Москва, 1953.
11. Бодэ А. Б. Деревянное зодчество Русского Севера. Архитектурная сокровищница Поонежья. – Москва : URSS, КомКнига, 2010. – 208 с.
12. Краткое историческое описание приходов и церквей Архангельской епархии. Вып. 3. Уезды Онежский, Кемский и Кольский. – Архангельск, 1896. – 267 с.
13. Алферова Г. В. Каргополь и Каргополье. – Москва : Стройиздат, 1973. – 187 с.
14. Гунн Г. П. Каргополье – Онега. – Москва : Искусство, 1989. – 167 с.
15. Ушаков Ю. С. Ансамбль в народном зодчестве Русского Севера: Пространственная организация, композиционные приемы, восприятие. – Ленинград : Стройиздат, 1982. – 168 с.
16. Дело о ремонте церкви во имя Преображения Господня Турчасовского прихода Онежского уезда и колокольни при ней. 1902–1908 гг. // ГААО. Ф. 29. Оп. 4, т. 3. Д. 1710.
17. Суслов В. В. Памятники древнего русского зодчества. Вып. 1. – Санкт-Петербург : Императорская Академия художеств, 1895.

ИЗУЧЕНИЕ, СОХРАНЕНИЕ И ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ АРХИТЕКТУРНОГО НАСЛЕДИЯ АСТРАХАНИ

УДК 72.035:908:7.025.4

ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ГОРОДСКОЙ УСАДЬБЫ К. ФЕДОРОВА И ВОССОЗДАНИЕ СКУЛЬПТУРЫ КИТАЙЦА ПОД ЗОНТИКОМ НАД ВЪЕЗДНЫМИ ВОРОТАМИ

Березкин С. А.

*Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет*

В статье представлены результаты историко-архивных и архитектурно-градостроительных исследований объекта культурного наследия «Усадьба надворного советника К. Федорова» в Астрахани. Выявлены этапы строительной истории данного памятника и время постройки зданий с конца XVIII до начала XX века. По библиографическим и архивным источникам установлены биографические сведения о владельцах: коммерсанте К. Федорове, аптекаре Карле Оссе и его сыне Эрнсте, купцах-чаоторговцах Козловых. Проведен архитектурно-морфологический и стилистический анализ въездных ворот – наиболее выразительного элемента городской усадьбы. В рамках проекта реставрации въездных ворот выявлены исторические фотографии и возможные аналоги для воссоздания скульптуры сидящего китайца под зонтиком. Представлены основные положения научно-проектной документации, разработанной научно-производственной реставрационной фирмой «Ярканон» в 2024 году.

Ключевые слова: объект культурного наследия, городская усадьба К. Федорова в Астрахани, аптекарь К. И. Оссе, купцы Козловы, архитектор А. П. Дигби, въездные ворота, скульптура китайца под зонтиком, реставрация, воссоздание, архитектурное наследие Астрахани.

The article presents results of historical and architectural studies on the object of cultural heritage “The Estate of the court counselor K. Fedorov” in Astrakhan. The time of creation of buildings of this architectural monument from the end of the 18th to the beginning of the 20th century was revealed. According to bibliographic and archival sources, biographical information about the owners has been established: merchant K. Fedorov, pharmacist Karl Osse and his son Ernst, tea merchants Kozlovs. The architectural, morphological and stylistic analysis of the entrance gate, the most expressive element of the urban estate, is carried out. As part of the restoration project of the entrance gate, historical photographs and possible analogues for reconstruction of the sculpture sitting Chinese with an umbrella have been identified. The scientific and design documentation developed by the Scientific and Production Restoration Company “Yarkanon” in 2024 are presented.

Keywords: object of cultural heritage, K. Fedorov's urban estate in Astrakhan, pharmacist K. I. Osse, Kozlov merchants, architect A. P. Digby, entrance gate, sculpture Chinese with an umbrella, restoration, reconstruction, architectural heritage of Astrakhan.

Введение

Среди многочисленных и разнообразных памятников архитектуры Астрахани есть такие, к которым исследователи обращаются на протяжении многих десятилетий, а вопросы об их историческом развитии и трансформа-

ции архитектурного облика все еще остаются. Именно таким объектом является городская усадьба Кирилла Федорова, расположенная по адресу: ул. Кирова, 22 / ул. Красного Знамени, 7 / ул. Чернышевского, 8. Впервые изучением этого комплекса в 1970-е годы занимался московский искусствовед В. П. Никитин в рамках подготовки исторической справки к проекту охранных зон Астрахани. В 1976 году был составлен паспорт для данного памятника истории и культуры, а также выполнены обмерные чертежи архитектором М. А. Псалти [1]. В начале 1990-х годов по заказу проектного института «Астрахангражданпроект» историческую справку подготовила астраханский искусствовед Раиса Алексеевна Захарова, которая специально выезжала в Санкт-Петербург в поисках ценных архивных материалов. Краткие сведения об истории и фасадном оформлении усадебных зданий представлены во втором томе монографии С. С. Рубцовой «Градостроительная эволюция Астрахани» [2, с. 159–161, 345–346]. Сегодня здания бывшей усадьбы под разными литерами являются многоквартирными жилыми домами, первые этажи приспособлены под коммерческое использование, часть главного дома на улице Чернышевского занимает городская дума Астрахани. В целом они составляют объект культурного наследия федерального значения под наименованием «Усадьба надворного советника К. Федорова, XVIII – нач. XX в.» (рис. 1).



Рис. 1. Вид на городскую усадьбу К. Федорова с перекрестка улиц Кирова и Чернышевского. Фото С. А. Березкина, 19 января 2025 г.

Общественное внимание к рассматриваемому памятнику архитектуры было привлечено в 2024 году, когда по инициативе Татьяны Сергеевны Львовой начался сбор средств на реставрацию въездных ворот и воссоздание утраченной скульптуры китайца под зонтиком. В рамках данного проекта автором была подготовлена историческая справка, которая в дополненном виде представлена в научной статье.

История формирования усадьбы и ее владельцы

Рассмотрим историческое развитие усадьбы с конца XVIII до начала XX века. Границы рассматриваемого квартала в историческом центре Астрахани по трем улицам (В. Тредиаковского, Чернышевского и Кирова) были назначены первым генеральным планом 1769 года (рис. 2), который

закладывал урегулирование планировочной структуры сильно разрушенного в результате двух пожаров Белого города. Впервые каменное строение на углу улиц Вознесенской (ныне Чернышевского) и Исадной (ныне Кирова) было обозначено на плане 1788 года (рис. 3), но красные границы всего квартала еще не были сформированы. На фиксационном плане 1798 года здание показано более детально – П-образное с ризалитом со стороны двора и примыкающий к нему узкий прямоугольный объем по Исадной улице (рис. 4). Южная граница квартала так же не была сформирована, но пробивка улицы назначена. На проектном плане того же года, составленном под руководством губернского архитектора А. П. Дигби (рис. 5), были вычерчены запроектированные новые корпуса: пристраиваемый прямоугольный объем по Вознесенской улице с протяженным выступом со стороны двора и отдельный прямоугольный корпус вдоль новой параллельной улицы (будущей Знаменской, ныне Красного Знамени).



Рис. 2. Фрагмент проектного плана Астрахани 1769 г.
(РГИА. Ф. 1399. Оп. 1. Д. 254)

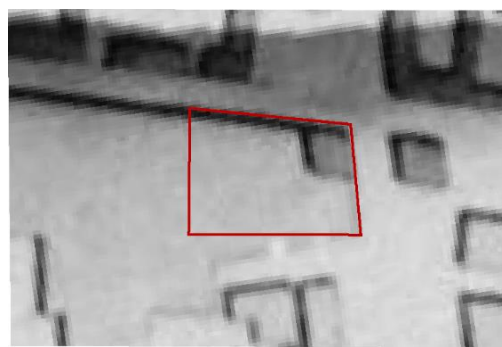


Рис. 3. Фрагмент плана Астрахани 1788 г.
(РГВИА. Ф. 349. Оп. 3. Д. 2485)



Рис. 4. Фрагмент фиксационного плана Астрахани 1798 г.
(РГИА. Ф. 1399. Оп. 1. Д. 253. Л. 3)



Рис. 5. Фрагмент проектного плана Астрахани 1798 г., арх. А. П. Дигби
(РГИА. Ф. 1399. Оп. 1. Д. 253. Л. 2)

На планах 1801 и 1802 годов показаны угловое прямоугольное здание с выступающим ризалитом в сторону двора и узкий прямоугольный корпус по Исадной улице [3, 4]. Детализированный вид сверху с границами владельческих участков и указанием имен домовладельцев представлен на фиксационном плане 1810 года (рис. 6). Каменные обывательские строения под № 47 принадлежали надворному советнику Кириллу Федорову. Показаны: 1) прямоугольное здание с ризалитом на углу улиц Исадной и Вознесенской с раз-

рывом до соседнего участка купца Никеева; 2) Г-образное здание на углу улиц Исадной и Знаменской; 3) примыкающий более узкий корпус на улице Знаменской до границы с соседним участком. Таким образом, домовладение К. Федорова занимало с востока около 1/3 части квартала.

Следующий этап в строительной истории усадьбы был связан с деятельностью губернского архитектора П. А. Кулакова. На фиксационном плане 1818 года каменные обывательские строения в кварталах изображены несколько условно, но по их расположению можно выявить новый дом по Вознесенской улице на границе с соседним участком (рис. 7). Данный корпус выделяют возвышающиеся брандмауэрные стены, фасад в семь осей с выступом в три оси под треугольным фронтоном. Первый этаж выделен французским рустом и широким проемом по центральной оси, межэтажный пояс и венчающий карниз имеют простой профиль, фронтон украшен рядом упрощенных и укороченных модульонов, а в тимпане размещено сильно вытянутое, как бы «прижатое», термальное окно. На плане 1820 года, составленном штурманом А. Е. Колодкиным, в рассматриваемом квартале вдоль Вознесенской улицы показана сплошная каменная застройка, но, поскольку натурные изыскания были завершены в 1817 году, в графической подаче есть определенная доля условности.

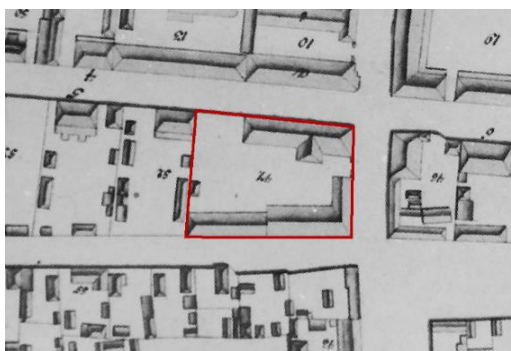


Рис. 6. Фрагмент плана Астрахани 1810 г.
(РГВИА. Ф. 349. Оп. 3. Д. 2557)



Рис. 7. Фрагмент плана Астрахани
1818 г., арх. П. А. Кулаков
(РГИА. Ф. 1488. Оп. 1. Д. 91. Л. 1)

Сведения о первом владельце городской усадьбы, Кирилле Федоровиче Федорове, были зафиксированы в мемуарах А. М. Фадеева [5, с. 117–120], который побывал в Астрахани летом 1836 года в должности главного попечителя калмыцкого народа. «Богатейший и именитейший из русских граждан» происходил из семьи церковнослужителей Тамбовской губернии. После освоения грамоты добрался до Астрахани и устроился на службу в Соляное правление сначала сторожем, потом писцом. Был уличен в краже архивных документов за взятки, за что высечен плетью, но оставлен на службе в том же правлении за успехи в делопроизводстве, а после перешел в другие астраханские присутственные места. Накопив несколько десятков тысяч рублей, он отправился на коронацию императора Павла I в Москву в апреле 1797 года, где познакомился с князем А. Б. Куракиным и угово-

рил его отдать ему в откупное содержание астраханские рыболовные воды. Князь выпросил их у императора во время коронации, зная, что они приносили казне до 20–30 тысяч рублей в год. За 30 тысяч рублей ассигнациями в год Федоров и взял эти рыболовные угодья, а сам стал получать по несколько сотен тысяч ежегодно. Корыстными ухищрениями, обманом и противоправными действиями Кирилл Федорович смог накопить огромный капитал и устроить свою жизнь самым лучшим образом. «Построил себе большой двухэтажный каменный дом, с двумя алебастровыми, выкрашенными львами на воротах и зажил роскошно, но скверно и грязно. Всех вновь приезжающих в Астрахань приглашал к себе на безвкусные обеды, объявляя при этом, что у него обедают все астраханские свиньи» [5, с. 118]. Однако и на его пути нашлись опытные авантюристы и обманщики, из которых больше всего отличился Шпаковский, служивший в Астрахани инспектором почтового округа. Именно он стал причиной разлада и лишения наследства любимого внука Кирилла Федорова – Пестова. Но и после неприятного инцидента внук продолжал жить у него при полном содержании и довольстве. Умер один из главных богачей и домовладельцев Астрахани осенью 1839 года. Если учесть, что в 1837 году ему было чуть больше 80 лет, дожил до преклонного возраста. В описи домовладений центральной части Астрахани за 1859 год отмечено, что одно из восьми домовладений получил его наследник – штабс-капитан Николай Федорович Андреев [6, л. 7 об., 8].

В 1830 году было составлено описание домовладений в границах Белого города на предмет соответствия правил генеральному плану 1801 года, где было указано: «...в Белом городе не иное строение производить, как каменное в два этажа, а больше по желанию хозяев» [7, с. 706]. На тот момент коллежскому асессору Кириллу Федорову принадлежали следующие одноэтажные строения: «лицевые жилые покои и лавки на Исадную а конюшни и таковые же покои на Знаменскую улицы» [8, л. 7]. Невозможность надстройки второго этажа купец объяснял тем, что «стены дольные и поперечные узкие», а также указывал функциональный состав помещений и строений (жилые комнаты, лавки, кухня, каретник, конюшня, флигель), построенные «почти 30 лет» назад [8, л. 20]. В 1839 году губернский архитектор К. Л. Депендри провел натурное обследование и заключил, что существующие конструкции могут выдержать надстройку второго этажа [8, л. 65 об.]. Несмотря на это, здания продолжали оставаться одноэтажными вплоть до начала 1880-х годов, а одноэтажный корпус под литерой А¹ сохранился до сих пор.

Дополним биографию К. Федорова сведениями о его благотворительной деятельности. Например, он пожертвовал огромную сумму денег (более 49 000 рублей) на перестройку каменной церкви Иоанна Предтечи в Саровской пустыни, а также на отливку большого колокола и церковную утварь. Еще с 1810 года он отправлял в обитель рыбу и икру, а приехал туда лишь в 1820 году и заявил о готовности помочь в строительстве взамен старой церкви «гораздо больше другой с тремя приделами». Строительство велось

с 1821 по 1824 год. Кирилл Федоров хотел приехать на освящение, но в 1825 году ожидали прибытие императора Александра I в Астрахань, потом помешали болезни. Главный придел освятили летом 1827 года, через год – придел Иакова Алфеева. В 1833 году Федоров пишет в обитель: «Буде известным вам храм Кирилы Иерусалимского еще не освящен, то не ожидайте меня освятить и освятите». Посетить Саровскую пустынь он так и не смог [9]. Обратим внимание на необычный способ пожертвований астраханского коммерсанта. Чаще всего он жертвовал деньги не напрямую, а передавал долговые обязательства в пользу того или иного благого дела. Даже в своем завещании он указал: «Всегда соревнуя в целях общего блага, изъявляю в особенности полную и неизменную волю мою в том, чтобы по смерти моей, на вечные времена, существовало в Астрахани благотворительное заведение под названием дом Федорова, для призрения престарелых, неимущих и для воспитания малолетних сирот. Главная цель моя сего заведения есть та, чтобы доставить из благородных и частью из купеческого звания, обою пола людей, престарелым, неимущим пропитание и успокоение, а малолетним из бедных благородных семейств, сиротам без отца и матери, приличное воспитание. Для существования сего заведения назначаю в собственность оного, принадлежащий мне, по закладной татарина Измаила Шарапова, каменный дом со всем при нем строением и землею; из должных мне г.г. Всеволожскими денег триста тысяч рублей, которые положить на вечные времена в сохранную казну московского опекунского совета, а процентами с сего капитала устроить оное заведение и содержать в нем моих пансионеров» [10, л. 6 об., 7]. Вероятно, что воля покойного так и не была исполнена.

Все основные домовладельцы рассматриваемой усадьбы были указаны еще в конце XIX века астраханским журналистом и краеведом А. Н. Штылько в его «Иллюстрированном путеводителе»: «Дом Федорова, кажется, счастливый дом. В нем потом жил, нажился и купил его аптекарь К. Оссе, популярнейшая некогда и симпатичнейшая личность, нескупившаяся делиться нажитым добром с бедняками. С изстари торговавшие в этом доме чаем и сахаром бр. Козловы нажили огромное состояние и купили у Оссе его дома, продолжая тут-же свою торговлю» [11, с. 62]. Итак, в середине XIX века владельческий участок с двумя каменными домами принадлежал провизору Карлу Ивановичу Оссе [6, л. 155 об., 156].

Карл Оссе родился в 1804 году в Лейпциге. Обучался в Санкт-Петербургской губернской гимназии, но полный курс наук не окончил. В 1824 году стал волонтером Медико-хирургической академии в Санкт-Петербурге, в 1826 году был утвержден в звании кандидата формации 1-го отделения, а в 1828 году сдал экзамен в Дерптском университете на звание провизора 2-го отделения². С 14 июля по 20 декабря 1829 года служил помощником столоначальника в Медицинском департаменте. В начале 1830 года пере-

² Подлинное свидетельство на звание провизора К. И. Оссе на латинском языке хранится в Государственном архиве Астраханской области (Ф. 20. Оп. 1. Д. 332а. Л. 1).

ехал в Астрахань и вскоре открыл «вольную» (то есть частную) аптеку в одном из домов К. Федорова, где также оборудовал химико-бактериологическую лабораторию и занимался научными исследованиями. В 1830-х годах принимал активное участие в борьбе с эпидемией холеры, за что в 1835 году был пожалован золотыми часами с цепочкой. С 15 июня 1836 года был определен аптекарем в аптеку заведений Астраханского приказа общественного призрения, а 17 июня 1836 года присягнул на верность российскому императору. Карл Оссе сменил на этой должности другого иностранца, Е. А. Неймейстера, который проработал с 8 ноября 1835 года до марта 1836 года, не выдержав специфического астраханского климата³. Выбор губернского начальства был определен тем, что владелец вольной аптеки имел двух помощников, поэтому располагал свободным временем для столь важной работы, но самое главное, он пожертвовал свое штатное жалование на нужды казенной аптеки. Благодаря этим жертвованиям и попечению Карла Ивановича аптека была «доведена до степени лучшего устройства, без всяких других от Приказа пособий, превосходно снабжена всей посудой, фармацевтическими инструментами и другими принадлежностями» [12, л. 1]. В 1837 году он был утвержден советом Казанского университета аптекарем 1-й степени. За добросовестное выполнение своих профессиональных обязанностей неоднократно получал одобрение высшего начальства и довольно быстро продвигался в чинах: в 1839 году – титулярный советник, в 1849 году – коллежский асессор, в 1852 году – надворный советник, в 1855 году – коллежский советник. Помимо высоких профессиональных достижений, Карл Оссе принимал активное участие в общественной жизни города: с 1837 года в качестве директора Астраханского комитета Общества попечительного о тюрьмах, с 1849 года как директор Александринского детского приюта. В 1850 году награжден орденом Святой Анны III степени за «особые труды по мерам прекращения холеры в числе Медицинских чинов», в 1859 году – орденом Святого Станислава III степени за службу по управлению аптекой Астраханского приказа общественного призрения, в 1863 году – орденом Святого Станислава II степени за службу в должности директора Астраханского губернского комитета Общества попечительного о тюрьмах, в 1865 году – орденом Святого Владимира IV степени «за усердную и беспорочную 35-летнюю службу аптекарем Астраханского Приказа общественного призрения», откуда был уволен по собственному прошению в 1868 году [13–15]. К. И. Оссе скончался 10 апреля 1874 года, и после его смерти домовладение, частную аптеку и преемственное участие в общественно полезных делах Астрахани унаследовал сын – Эрнст Петер Отто (1846–1903). Из семейной истории Карла Оссе добавим, что он был женат на Аделаиде (1815–1865), урожденной баронессе фон Ребиндер. Помимо Эрнста, у них было еще семь детей: Вильгельмина (1835–1849), Доротея (1836–1916), Карл (1838–1904), Регина (1843–1923), Эмма (1845–1920), Отто (1848–1874), Петр (1851–1925).

³ С 20 апреля 1836 года до официального назначения К. И. Оссе обязанности аптекаря в казенной аптеке временно исполнял гезель (помощник аптекаря) Вилемс.

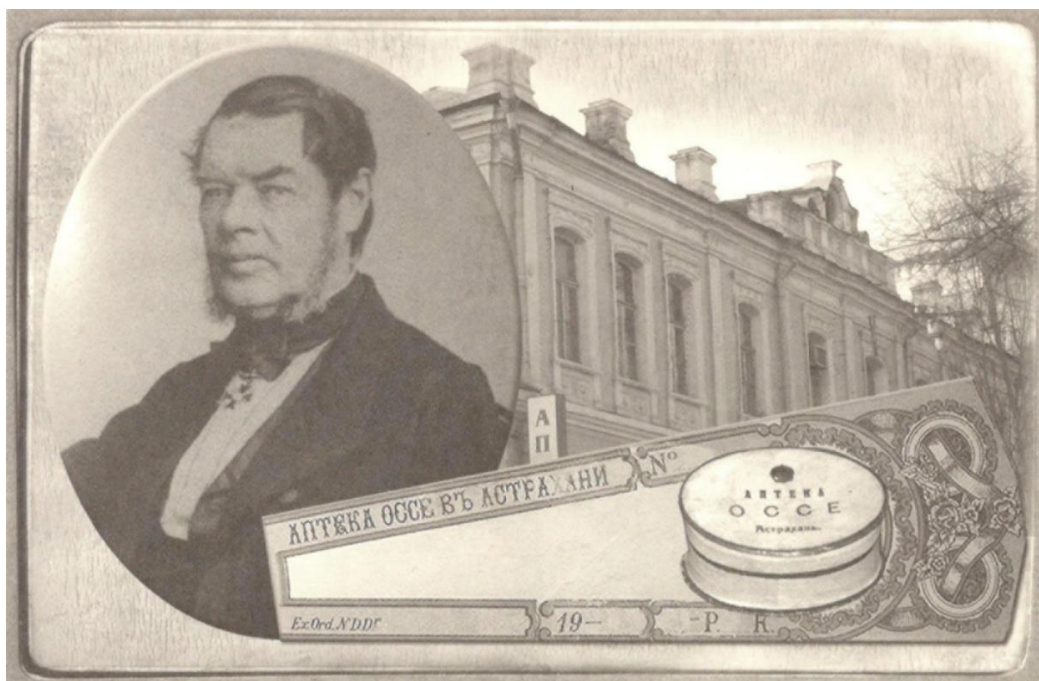


Рис. 8. Открытка «Аптекари Оссе: 60 лет на ниве благотворительности в Астрахани» из набора открыток «“Спешите делать добро...” Астраханскому музею истории медицины посвящается», 2006 г. (автор проекта, редактор: Е. Б. Львова; текст: С. Г. Львов; художник: А. А. Сингин). Представлен фотопортрет К. И. Оссе

Описание частной аптеки Карла Оссе зафиксировано в протоколе, составленном членами врачебной управы в ходе ревизии 27 ноября 1843 года: «Астраханская вольная аптека помещается в одном и то же каменном двухэтажном, в каком и прежде сего была, доме, находящемся внутри города на главной площади. <...> Расположенные в нижнем этаже того дома комнаты обращены окнами на полдень, в нынешнем году все оные внутри возобновлены; в средней из них рецептурная, в которой производится приготовление, отпуск по рецептам и ручная продажа лекарств, устроена с большим превосходством против прежнего, в ней установлены красные шкафы по образцу в столичных аптеках существующих, в коих размещены новые посуда и ящики приличные для каждого медикаментов с ясными надписями по алфавиту, устроены особые столы от общего, для приготовления на оных лекарств, с особой перегородкой и скамьями для приходящих за медикаментами; вправо от ней со входа материальная, в которой хранится запас медикаментов в надлежащем порядке, чистоте и опрятности. <...> При аптеке есть библиотека, которая снабжена всеми нужными для нее фармацевтическими книгами и другими сочинениями. <...> Есть при аптеке сухой подвал, ледник и сушильня, в первом находятся жидкие вещества...» [12, л. 7–9]. В то время здесь работали два гезеля, Александр Укмут и Людвиг Гиммер Шмит, и три ученика: Александр Руперт, Казимир Рапов и Эмиль фон Зельман. Карл Иванович отличался удивительной добротой и щедростью. В течение многих лет производил за свой счет все химико-судебные исследования, продавал по заниженным ценам лекарства в казенные учреждения, в частности с 1833 года поставлял медикаменты и курительные припасы для

Астраханского центрального карантина на Бирючей косе, с 1837 года безвозмездно обеспечивал лекарствами Институт для воспитания девиц в Астрахани, часто помогал бедным жителям и неимущим чиновникам [12, л. 1 об., 2].

В 1878 году городская усадьба Эрнеста Карловича Оссе имела следующий состав: «Три каменных дома из коих два 2х этажные и один в 1 ½ этажа со смежным каменным поэтажным флигелем, с лавками, выходом, службами, кладовыми, каретниками с конюшней» [16, л. 109 об., 110]. Часть верхнего этажа углового двухэтажного дома «о 40 окнах с двух сторон» занимал сам домовладелец с сестрой. Другая часть, нижний этаж и второй каменный дом в два этажа сдавались под квартиры, а флигель – под торговые лавки. Полтораэтажный дом использовался под аптеку [16, л. 110 об., 111]. Представим краткие биографические сведения о самом владельце. Эрнст Петер Отто Оссе родился 11 июня 1846 года в Астрахани. Учился в школе Святой Анны и частной гимназии Г. Видемана, затем с 1861 по 1866 год – в губернской гимназии в Ревеле, а после до 1871 года изучал юридические науки в Дерптском университете. В 1872 году переехал в Астрахань, где начал служить в губернской канцелярии. Как и его отец, стал директором губернского комитета Общества попечительного о тюрьмах, а с 1877 года – директором Александринского детского приюта. Также он был председателем церковного совета евангелическо-лютеранского общества, старшиной Астраханского благородного (общественного) собрания, гласным городской думы 2-го разряда, членом комитета Астраханской общественной библиотеки. В 1880-е годы, помимо коммерческих дел в собственной аптеке (в доме братьев Козловых на Паробичебугорной улице), являлся владельцем буксирного парохода «Труженик», агентом 2-го Российского страхового от огня общества, управляющим пароходства А. А. Зевеке. В 1891 году Эрнст Оссе переехал из Астрахани в Ревель, где в 1893 году унаследовал Ревельскую бумажную фабрику. Скончался в 1903 году в Санкт-Петербурге [17, с. 104–107]. С 1904 года управление аптекой в Астрахани принял на себя внук основателя династии, Карл Эрнестович Оссе (1874–1918).

В январе 1880 года новыми владельцами усадьбы стали астраханские купцы 1-й гильдии Алексей, Иван и Степан Ивановичи Козловы [18, л. 66], которые занимались поставкой и продажей китайского чая разных сортов, сахара и других сопутствующих товаров. В памятных книжках Астрахани и Астраханской губернии удалось выявить, что Степан Иванович Козлов был членом губернского податного присутствия при Казенной палате, членом учетного комитета астраханского отделения Государственного банка, гласным городской думы и проживал в собственном доме № 4 на Индийской улице (ныне Володарского, дом не сохранился). Гласным городской думы отмечен и Иван Иванович Козлов.

В рекламных целях своего дела и магазина на фигурном аттике въездных ворот на Полицейской (Паробичебугорной) улице была поставлена фигурка китайца. Адольф Штылько писал, что «некоторые из писателей, посещавших Астрахань, находили достопримечательностью этой улицы ориги-

нальное украшение на воротах дома Козлова: китайца, сидящего под зонтиком между двумя львами» [11, с. 62]. Когда же появилась эта скульптура? Некоторые соображения по этому поводу могут дать фотографии С. М. Вишневого с перспективой Паробичеbugорной улицы, где фрагментарно просматривается главный дом и арка ворот данной усадьбы (рис. 9). Точной датировки у этих фотографий нет, но фотографический «альбом видов и типов Астраханской губернии» можно было приобрести уже с 1866 года. Исходя из этого, дадим предположение, что «исстари торговавшие» Козловы установили привлекающую внимание публики скульптуру в 1860-е годы, до приобретения домовладения. Также есть версия [2, с. 160], что именно при Козловых в ходе ремонтных работ было утрачено богатое архитектурное оформление фасадов: рустовка, каннелированные пилястры, профилированные наличники с декоративным замковым камнем и подоконными рамками. Графическое представление о первоначальном архитектурном оформлении фасадов дают те же фотографии С. М. Вишневого. Наличие плоских круглых розеток под оконным проемом является характерной деталью для творческого подчерка архитектора А. П. Дигби, но отсутствие достоверных источников не позволяет произвести точную атрибуцию. И все-таки отметим, что декоративные замковые камни с характерным лопастным завершением сохранились не только на дворовых и уличных фасадах этого дома, но и украшают оконные проемы гостинного дома К. Федорова по адресу: ул. Советская, 9 / пер. Театральный, 5.

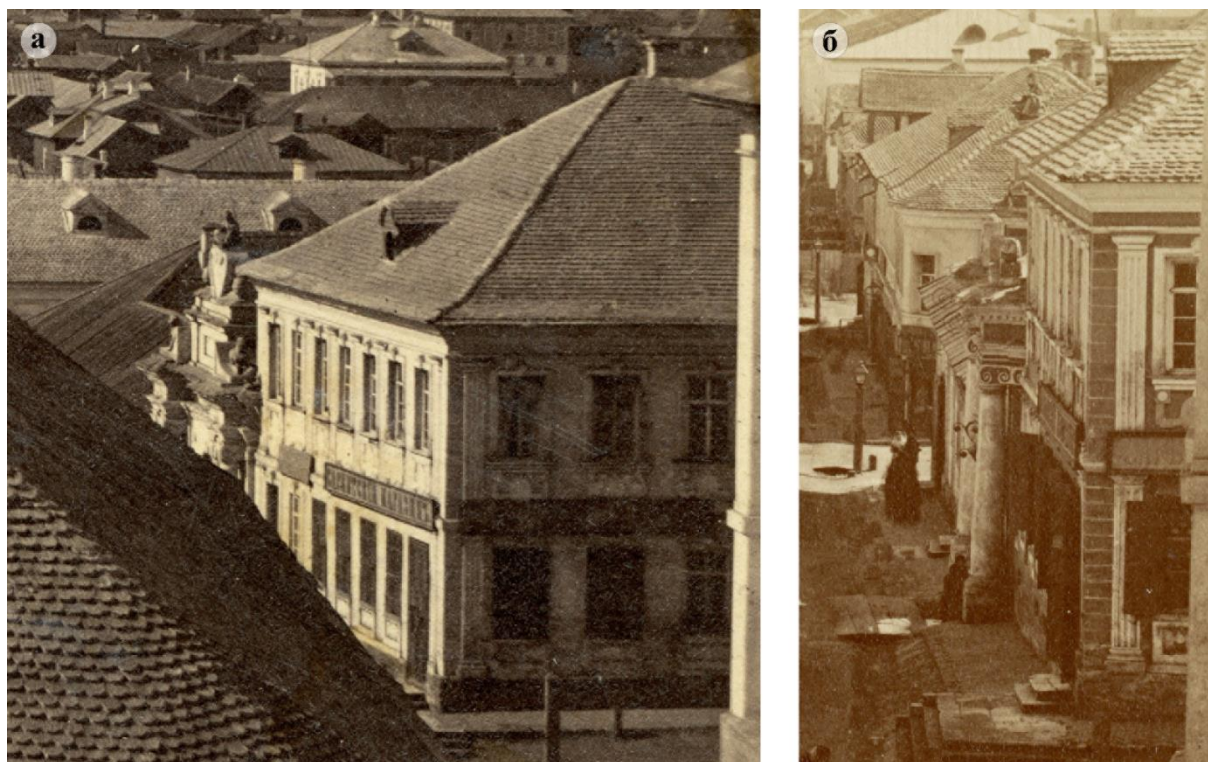


Рис. 9. Фрагменты фотографий С. М. Вишневого с изображением главного дома и ворот братьев Козловых (конец 1860-х – 1870-е гг.): а) «Общий вид Астрахани»; б) «Вид по направлению Полицейской улицы»



Рис. 10. Вид улицы Полицейской (Паробичебугорной), справа – домовладение Козловых

Через год после приобретения Козловы занялись реконструкцией одноэтажного здания вдоль улицы Паробичебугорной. 18 февраля 1881 года ими было получено разрешение на надстройку второго этажа каменного дома под надзором городского архитектора Э. И. Фольрата [19, л. 32 об.]. На 1884 год адрес домовладения имел следующий вид: ул. Почтовая, 8 / ул. Паробичебугорная, 22 / ул. Знаменская, 7 [20, с. 40, 83, 108]. В 1886 году имение братьев Козловых включало: 1) каменный двухэтажный дом угловой о 40 окнах с двух сторон, в коем помещается в нижнем этаже Сарептский магазин, в верхнем – квартира управляющего магазином, телеграфная станция и лечебница доктора Герца; 2) каменный двухэтажный дом о 8 окнах, в нижнем этаже – магазин домовладельцев, а в верхнем – их контора; 3) каменный дом в 1 ½ этажа, угловой, о 20 окнах с двух сторон, занят «Аптекою Оссе»; 4) службы каменные; 5) «прибавить каменные 2-х этажные со сводами палатки» [21, л. 197–198]. Разрешение на строительство каменных палаток с подвалами на Знаменской улице было получено в феврале 1886 года (рис. 12) [22, л. 43].

В оценочной ведомости на 1902–1903 годы состав домовладения был следующий: 1) каменный полуторазэтажный дом (здесь размещалась аптека и квартиры, в цокольном этаже – склады); 2) каменный двухэтажный дом (первый этаж сдавался под магазины, а второй для Драматического общества и квартиру); 3) каменный двухэтажный дом (наверху контора, а внизу магазин и квартира); 4) каменный двухэтажный корпус (по четыре склада на каждом уровне) [23, л. 340 об., 341]. Владельцами были братья Семен и Иван Ивановичи Козловы, но в 1913 году единственным собственником стал Семен Иванович.



Рис. 11. «Козлов, чаоторговец, любитель конного спорта». Фото из книги Г. Э. Гибимана «Описание некоторых астраханских улиц»



Рис. 12. Торгово-складской корпус (палатки) на ул. Красного Знамени, 7. Фото С. А. Березкина, 19 января 2025 г.

В начале XX века усадьба Козловых была связана с важным делом в культурной жизни Астрахани. В 1890-е годы представитель известной купеческой семьи и увлеченный коллекционер Иван Акимович Репин изъявил желание передать городу свою библиотеку. Реализовать это намерение смогли только после его смерти в марте 1908 года. За огромным собранием редких и ценных книг (до 8 000 томов) разной тематики в феврале 1909 года отправился гласный Астраханской городской думы В. И. Склабинский, и после подробной описи все книги были упакованы в ящики и доставлены в Астрахань 3 апреля. Временным местом их хранения стали каменные палатки Козлова на Знаменской улице, и только в 1911 году их перенесли в новое здание для городских учреждений [24, с. 239–241].

После революционных событий бывшее домовладение братьев Козловых было муниципализировано 10 января 1919 года, что было утверждено приказом ГУКХ НКВД за № 4016/3 от 31 марта 1923 года [25, л. 21]. Указывалось, что это жилое строение с торговыми помещениями, где также размещается аптека. По данным технической инвентаризации 1930-х годов, на земельном участке, принадлежащем Домоуправлению № 77, по адресу: г. Астрахань, ул. Кирова, 22 / ул. Красного Знамени, 7 / ул. Почтовая, 8 располагались следующие строения (рис. 13): 1) лит. А – кирпичное двухэтажное жилое здание; лит. а и а¹ – деревянные одноэтажные пристройки; 2) лит. Б – кирпичное двухэтажное жилое здание; лит. б и б¹ – деревянные галереи на кирпичных столбах; лит. Б¹ – кирпичное двухэтажное здание; 3) лит. В – кирпичное двухэтажное здание; 4) лит. Г – кирпичное одноэтажное здание; лит. г, в, д – деревянные сараи; 5) лит. Д – ворота; 6) лит. Е – деревянная беседка; лит. З – сад.

В 1976 году комплекс городской усадьбы был обозначен как памятник истории и культуры, и на него был составлен паспорт московским искусство-

ведом В. П. Никитиным. Составитель выделил, что «комплекс усадебных строений представляет значительный интерес, как тип богатой усадебной застройки южного города кон. XVIII – нач. XIX в. Усадьба сохраняет также градостроительное значение, закрепляя один из древних кварталов Белого города – исторического центра» [1]. В рамках научной парадигмы того времени архитектурным наследием признавали наиболее выдающиеся объекты до середины XIX века, поэтому ценными элементами усадьбы были обозначены следующие здания: главный дом, флигель (лит. Б) и усадебные ворота.

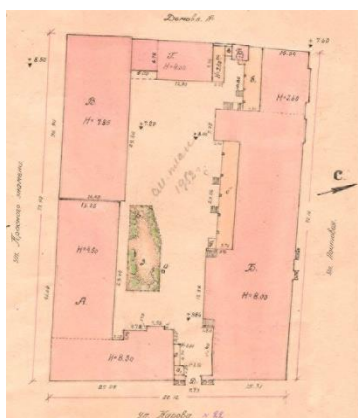


Рис. 13. План земельного участка на ул. Кирова, 22. 1930-е гг.



Рис. 14. Вид на усадьбу с перекрестка улиц Кирова и Красного Знамени. Фото С. А. Березкина, 19 января 2025 г.

На государственную охрану комплекс зданий был впервые поставлен в 1980 году решением исполкома Астраханского областного Совета народных депутатов от 05.07.1980 № 406 «О принятии памятников под охрану государства и утверждении проекта “Зон охраны”». Согласно указу Президента Российской Федерации от 20.02.1995 № 176, усадьба была включена в перечень объектов исторического и культурного наследия федерального (общероссийского) значения, расположенных на территории Астраханской области. В 2006–2008 годах в рамках подготовки к празднованию 450-летия основания города Астрахани были проведены ремонтно-реставрационные работы по уличным фасадам. В 2013 году были утверждены границы территории объекта культурного наследия, в 2023 году разработан проект зон охраны [26], в 2022 году разработан и утвержден предмет охраны, отредактированный в 2024 году [27].

По итогу историко-архивных и натурных исследований можно выделить следующие элементы городской усадьбы, обладающие историко-мемориальными, архитектурно-декоративными и конструктивными ценностными характеристиками: 1) лит. Б, б – главный жилой дом и флигель с дворовыми галереями (1790-е – начало 1820-х); 2) лит. А, А¹ – жилой дом с аптекой (1800-е, 1881); 3) лит. В – палатки (1886); 4) лит. Г – хозяйственный корпус (службы); 5) въездные ворота (1790–1800-е). Далее обратимся к архитектурным особенностям усадебных кирпичных ворот.

Архитектурные особенности въездных ворот

Кирпичные и оштукатуренные въездные ворота были возведены одновременно с главным двухэтажным домом на рубеже XVIII и XIX веков, позднее объединив парадный фасад с построенным в начале 1880-х годов двухэтажным зданием, где размещалась аптека Оссе (на ул. Кирова). Ворота имеют симметричную композицию с ордерным оформлением. Основу составляет арочный проем с полуциркульным завершением, который с двух сторон фланкируют парные колонны с примитивными капителями, имитирующими ионические, и раскреповкой во всю высоту. Трехчастный антаблемент не соответствует каноническому ордеру, архитрав и венчающий карниз с рядом зубчиков имеют упрощенный профиль с вольной комбинацией обломов. Небольшие выступы с «завитками» капителей, расположенные на плоскости пилонов за колоннами, имитируют пилястры. С двух сторон арка опирается на импосты, представляющие собой антаблементы малых парных колонн, встроенных в стенки проема. В верхней части арки помещен воссозданный во время последней реставрации замковый камень. Венчающая часть ворот представляет собой аттиковую стенку с фланкирующими лопатками и раскреповками в карнизе, центральная часть которой выделена лежащей прямоугольной нишей. С двух сторон к ней симметрично примыкают выступающие спуски с криволинейным изгибом, уподобленные эвольвентам, на которых расположены скульптуры львов с примитивными формами и антропоморфными масками. Их иконография восходит к крестьянскому декоративно-прикладному искусству, где образ льва сформировался из средневековых изображений (белокаменная резьба, фрески и иконы, книжная графика) и лубочных картинок. На верхней площадке был возведен завершающий элемент флаконовидного абриса, выделенный нишей с тремя волнообразными выступами. С двух сторон стояли декоративные урны, утраченные и заложённые кирпичом в советский период. И на самом верху, где сохранился металлический пирон, в 1860-е годы была установлена скульптура китайца с небольшим зонтиком (вероятно, металлическим). Оригинальность фасаду ворот также добавляют металлические кованые элементы в виде кронштейна со спиральным завитком, вмонтированные в выступы карниза и архитрава по оси между большими колоннами. В целом стилистическое оформление ворот относится к провинциальной трактовке классицизма с барочными мотивами и упрощением всех форм в рамках народных строительных традиций.

Чтобы понять генезис такого архитектурного оформления въездных ворот, обратимся к творчеству архитектора А. П. Дигби, который принимал участие в создании усадебного дома. В фондах Российского государственного исторического архива в Санкт-Петербурге сохранилось дело с фиксационными и проектными чертежами казенных зданий, среди которых есть проект Александра Дигби под названием «План и фасад каменного дома в Астрахани для почтовой конторы» (рис. 16, а). Названия улиц и имена соседних домовладельцев позволяют предположить, что данный комплекс проектировался на месте будущей усадьбы К. Федорова. Поскольку на плане 1788 года

были отмечены не только построенные, но и запроектированные здания (например, домовладение М. С. Делянчеева с армянской церковью во имя святого Григория), то и небольшой каменный дом на углу улиц Вознесенской и Бугорной (ныне Чернышевского и Кирова) мог показывать задуманный проект для почтовой конторы⁴. Объемно-пространственное и композиционное решение со стороны улицы вполне традиционно: главный угловой дом в два этажа и одноэтажный флигель, размерные проездной аркой въездных ворот во внутренний двор. Ворота с полуциркульной проездной аркой и двумя калитками украшены столбами из рустов, антаблементом с модульонами и венчающим элементом в виде картуши (рис. 16, б). Отметим, что этажность и количество осей в данном проекте и главном доме К. Федорова совпадают, а также исторические фотографии вплоть до начала XX века доказывают наличие позднебарочных слуховых окон (сохранились только у дома И. Афанасьева). Косвенным подтверждением является фиксация на проектом чертеже владельца соседнего участка – «церкви Входа Иерусалима священника Игнатия Афонасьевича», чей дом сохранился на улице Чернышевского, 4, лит. В [28].



Рис. 15. Общий вид на въездные ворота бывшей усадьбы К. Федорова со стороны ул. Кирова. Фотография С. А. Березкина, 19 января 2025 г.

⁴ В 1796 и 1809 годах для размещения почтовой конторы были приобретены городские усадьбы И. А. Варвация и Д. А. Агафи на той же Вознесенской улице [28].

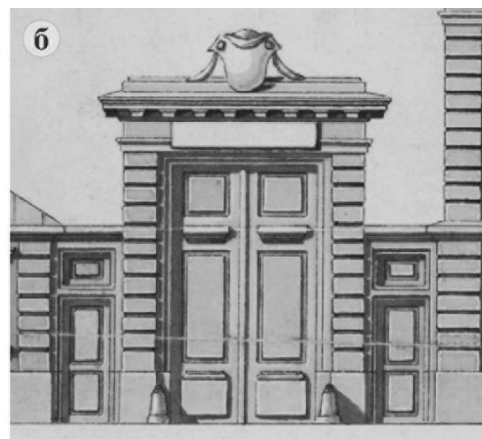
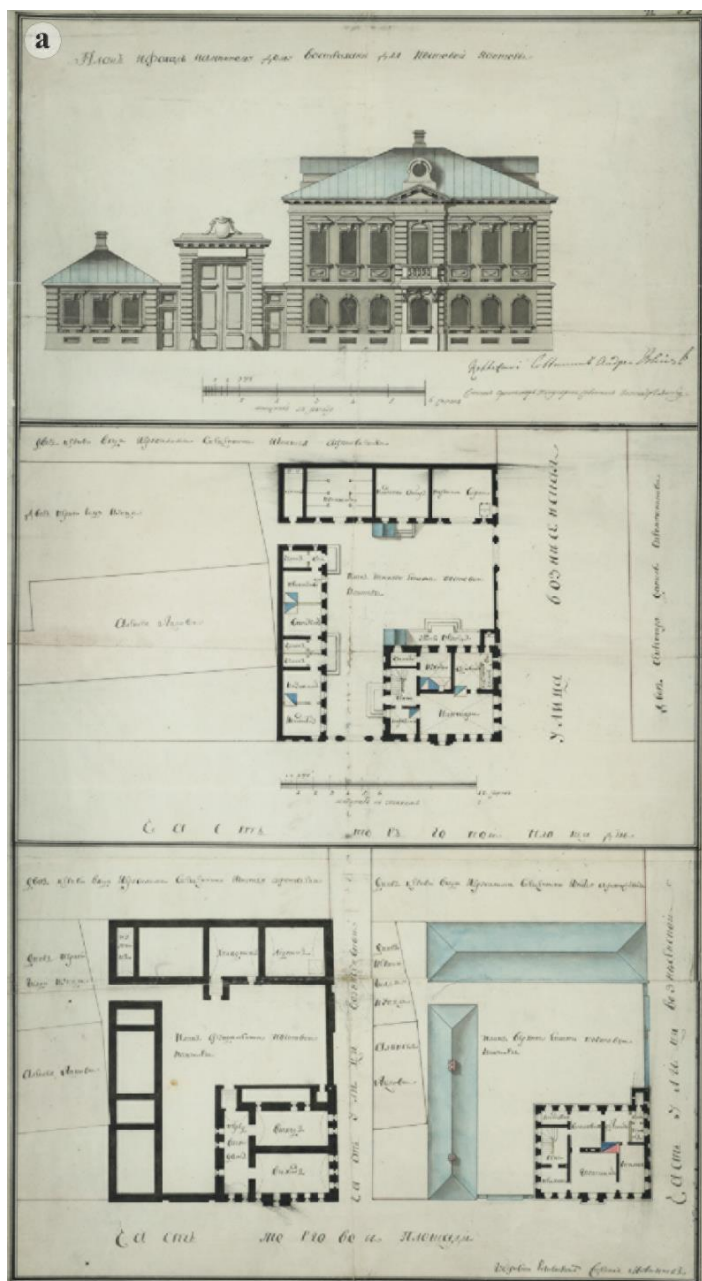


Рис. 16. Возможные прототипы въездных ворот усадьбы К. Федорова:
 а) «План и фасад каменного дома в Астрахани для почтовой конторы», проект архитектора А. Дигби (РГИА. Ф. 1399. Оп. 1. Д. 256. Л. 11), публикуется впервые;
 б) фрагмент проекта А. Дигби с изображением фасада въездных ворот с двумя калитками;
 в) фрагмент чертежа А. Дигби 1802 г. с изображением фасада въездных ворот комплекса больницы и богадельни Астраханского приказа общественного призрения (РГИА. Ф. 1293. Оп. 168. Астраханская губ. Д. 32); г) фасад ворот дворца-усадьбы Пашкова в Москве [29, с. 199]

На другом чертеже А. П. Дигби 1802 года был зафиксирован (или за-проектирован) комплекс больницы и богадельни Астраханского приказа общественного призрения на Паробичевом бугре, где между зданиями бо-гадельни и кухни с прачечной вдоль западной границы участка распо-ложены ворота в виде проездной арки (рис. 16, в). Архитектор использует классицистическую ордерную композицию, фланкируя проезд парными

большими колоннами. Полуциркульная арка опирается на профилированные импосты, горизонтальные членения представлены цоколем и антаблементом с модульонами, а верхним завершением является аттиковая стенка со ступенчатым основанием, верхним карнизом.

Но в большей степени архитектурный декор ворот в усадьбе К. Федорова отсылает нас к проездной арке в усадьбу Пашкова в Москве (рис. 16, г). Симметричную композицию фасада со стороны Староваганьковского переулка составляет арочный проезд, фланкирующие его парные колонны ионического ордера с раскрепованным антаблементом и аттик. Полуциркульный контур арки подчеркивает профилированный архивольт, импосты составляют антаблементы встроенных в стены проема малых парных колонн с пилястрами. Декоративным акцентом является львиная маска на арочном замке с гирляндами. Атик, поддерживаемый с двух сторон упрощенными эвольвентами, украшают филенки, лепные гирлянды с бантами, профилированный карниз и парапет с двумя вазонами.

Сравнительный анализ позволяет предположить, что верхнее завершение астраханских ворот первоначально имело схожее решение в виде аттика с двумя декоративными урнами, фланкированного симметрично с двух сторон эвольвентами. По желанию владельца появились две алебастровые скульптуры львов с архаичными формами, которые по абрису продолжили форму эвольвентов, а на аттике возвели флаконовидную надстройку с тремя изгибами в верхней части профилированной ниши. Капители колонн ионического ордера получились очень вольными и примитивными, что стало интересным примером «провинциального классицизма».

Проект реставрации въездных ворот и воссоздания скульптуры китайца под зонтиком

Идея воссоздания китайца под зонтиком на вершине въездных ворот принадлежит астраханскому краеведу и общественному деятелю Сергею Германовичу Львову (28.03.1955 – 04.11.2021), представившему следующие аргументы осенью 2020 года: «...во втором крыле дома Федоровых, рядом с аптекой Оссе, находился чайный магазин Козлова. Там продавались самые изысканные сорта всеми любимого напитка, в основном, китайские. Для того чтобы астраханцы и гости города знали, где можно приобрести необходимый им товар, там установили яркую скульптуру китайца. Он сидел, немного сгорбившись, как бы приглашая всех выпить чаю. Но неизвестные нам лица более ста лет тому назад снесли эту скульптуру. И как было бы хорошо изыскать внебюджетные средства и воссоздать этого замечательного китайца. Подобное событие имело бы огромный резонанс. При должном освещении в мировой прессе это привлекло бы в наш город тех же самых китайских туристов. <...> восстановление архитектурных деталей в Астрахани может вестись, в том числе, с привлечением внебюджетного финансирования со стороны астраханцев, любящих родной город и кровно с ним связанных» [30].

В 2024 году в память о своем отце Татьяна Сергеевна Львова инициировала работу по воссозданию утраченной скульптуры китайца. Очень символично, что именно 2024 и 2025 были объявлены Годом культуры России и Китая. В это же время проходили переговоры о подготовке трансграничной номинации «Великий чайный путь» для включения в предварительный Список Всемирного наследия ЮНЕСКО. Рассматриваемый объект культурного наследия – «Усадьба надворного советника К. Федорова» – мог бы стать частью этого туристического маршрута, поскольку является зримым воплощением торговли китайским чаем на территории Астрахани во второй половине XIX – начале XX века. Воссозданная скульптура станет не только новой туристической достопримечательностью, но и импульсом для развития культурного и экономического взаимодействия между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой на территории Астраханской области.

В конце марта 2024 года был объявлен сбор средств на сайте благотворительного фонда «Наследие нации» [31]. Историческая записка была подготовлена автором данной статьи, который предложил не ограничиваться только воссозданием скульптуры, а провести полную реставрацию въездных ворот с возвращением исторического декора и облика. Научно-проектная документация разработана ООО «Научно-производственная реставрационная фирма “Ярканон”» (авторский коллектив: Н. Н. Махмудова, Н. И. Юшина, А. А. Махмудов, А. Д. Спиридонова, А. Ф. Климова, Н. А. Сидорина). Результаты проведенной работы были представлены Абдрахманом Абдрахимовичем Махмудовым 8 ноября 2024 года на III Всероссийской научно-практической конференции «Львовские чтения».

В рамках комплексных научных исследований был проведен визуальный осмотр технического состояния ворот и выполнены обмерные чертежи с картограммами дефектов (рис. 17, а). Было установлено, что въездные ворота находятся в удовлетворительном техническом состоянии: трещин, перекосов, наклонов стен и колонн не наблюдается, но требуется ремонт кирпичной кладки аттиковой стенки. По фасадному оформлению выявлены следующие дефекты [32, с. 15–16]:

- отдельные сколы и разрушения штукатурной отделки общего бетонного пьедестала колонн;
- трещины и разрушения отделки из цементной штукатурки у малых парных колонн, «врезанных» в стенки арочного проема;
- нарушение четкого профиля капителей и баз малых колонн, а также баз больших колонн;
- разрушение кирпичной кладки осадками из-за отсутствия организованного водоотвода с крыши дома под литерой А (осадки стекают прямо на площадку за скульптурой льва);
- деструкция кирпичной кладки и выветривание кладочного раствора на дворовом фасаде, особенно на верхнем уровне аттиковой стенки и в местах нарушения системы водоотведения;

- значительная коррозия металлического пилона, заглубленного в кладку на три ряда кирпичей (крепление пилона в кладке непрочное);
- отсутствие покрытия из металлических листов на верхних площадках аттиковой стенки; коррозия железных листов или их отсутствие на уступах кирпичной кладки;
- отсутствие штукатурной отделки и окрасочного слоя на дворовом фасаде.

Проектом предполагается выполнить следующие работы [32, с. 16–18]:
по уличному фасаду:

1) ремонт бетонных пьедесталов в цокольной части ворот с установкой металлической сетки и восстановлением поверхностей цементно-известковым раствором;

2) ремонт штукатурки кирпичных баз больших колонн;

3) ремонтно-реставрационные работы по восстановлению наружной отделки малых сдвоенных колонн, в том числе расчистка от старой штукатурки, новое оштукатуривание, восстановление профилей капителей, баз, поясков и других архитектурных деталей цементно-известковым раствором;

4) воссоздание скульптуры китайца и двух декоративных урн⁵;

5) после установки лесов обследование скульптур лежащих львов с последующим ремонтом (при необходимости) и покраской;

6) расчистка поверхности от старой краски (кроме требующих замены штукатурки) и окраска после выполнения всех монтажных работ согласно паспорту цветового решения (рис. 17, б);

7) выполнение организованного водоотвода с участка шиферного покрытия лит. А, а именно: устройство лотка, собирающего с крыши воду, водоприемной воронки и водосточной трубы;

по дворовому фасаду:

8) вычинка деструктивной части кирпичной кладки и ее перекладка на сложном цементно-известково-песчаном растворе;

9) демонтаж двух участков поздней кирпичной кладки со стороны улицы и двора, монтаж новых конструкций крепления из стали (выполнить одновременно с перекладкой деструктивной кладки) для установки новых скульптурных элементов – скульптуры китайца и декоративных урн);

10) оштукатуривание поверхности кирпичной кладки;

11) окраска фасадов согласно цветовому решению фасадной краской Caparol;

12) покрытие верхней поверхности на всю ширину кладки аттиковой стенки и выступающих частей (уступов) ворот из листов оцинкованной стали или стальными листами с пураловым покрытием «под цвет меди».

⁵ В научно-проектной документации и предмете охраны названы вазонами.

Цветовое решение для фасадов въездных ворот предложено с учетом колористического сочетания, характерного для периода зрелого классицизма: охристый цвет основных плоскостей стен с выделением белым цветом архитектурных деталей. Проектом предлагается колер охристого цвета оставить тот, который был применен в 2014–2015 годах для окраски ворот и фасадов соседних зданий усадьбы – лит. А и Б.

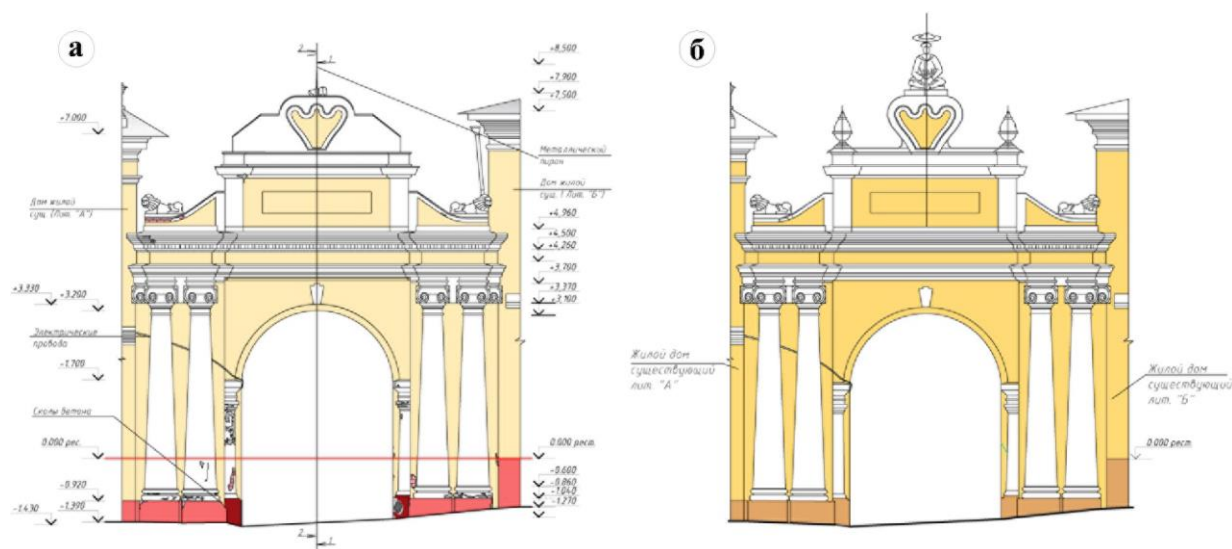


Рис. 17. Чертежи из научно-проектной документации ООО «НПРФ “Ярканон”» (2024 г.): а) обмерный чертеж фасада въездных ворот на ул. Кирова; б) цветовое решение фасада въездных ворот на ул. Кирова (эскизный проект)

Для воссоздания утраченных в советские годы скульптурных элементов пункт 2.2.3 в предмете охраны объекта культурного наследия, разработанном на основании результатов изыскательской деятельности ООО «Реставраторъ», был дополнен следующими формулировками:

«- Трапециевидный фронтон на невысоком основании со скошенными верхними углами и повышенной средней частью, содержащей профильное углубление в форме бутона цветка с тремя лепестками, с вертикально поставленным пероном (рекомендуется воссоздание первоначального вида завершения ворот: бутон цветка с вазами по сторонам) – охраняется местоположение, материал, профиль, рисунок.

- Бутон цветка с вазами по сторонам и скульптурная мужская фигура (“сидящий китаец с зонтиком”), располагавшаяся над бутоном (рекомендуется к воссозданию) – охраняется местоположение, размер» [27, с. 8, 9].

Большая работа была проведена в поисках исторических изображений для определения габаритов и воссоздания скульптуры сидящего китайца под зонтиком. Архитекторам НПРФ «Ярканон» были предоставлены фрагменты фотографий С. М. Вишневого конца 1860-х – 1870-х годов с изображением домовладений чаоторговцев Козловых (рис. 18). Увеличенный фрагмент с верхней частью ворот не дает точной фиксации скульптуры, но по общему силуэту можно сделать некоторые выводы. Скульптура пред-

ставляла собой мужскую фигуру, сидящую со скрещенными ногами. Одно колено было выше другого, и на нем лежала рука тыльной стороной вверх. В другой руке, вероятно, китаец что-то держал. Опорной конструкцией служил металлический пирон, сохранившийся до наших дней. Именно к нему крепился зонтик, защищавший скульптуру от воздействия осадков.

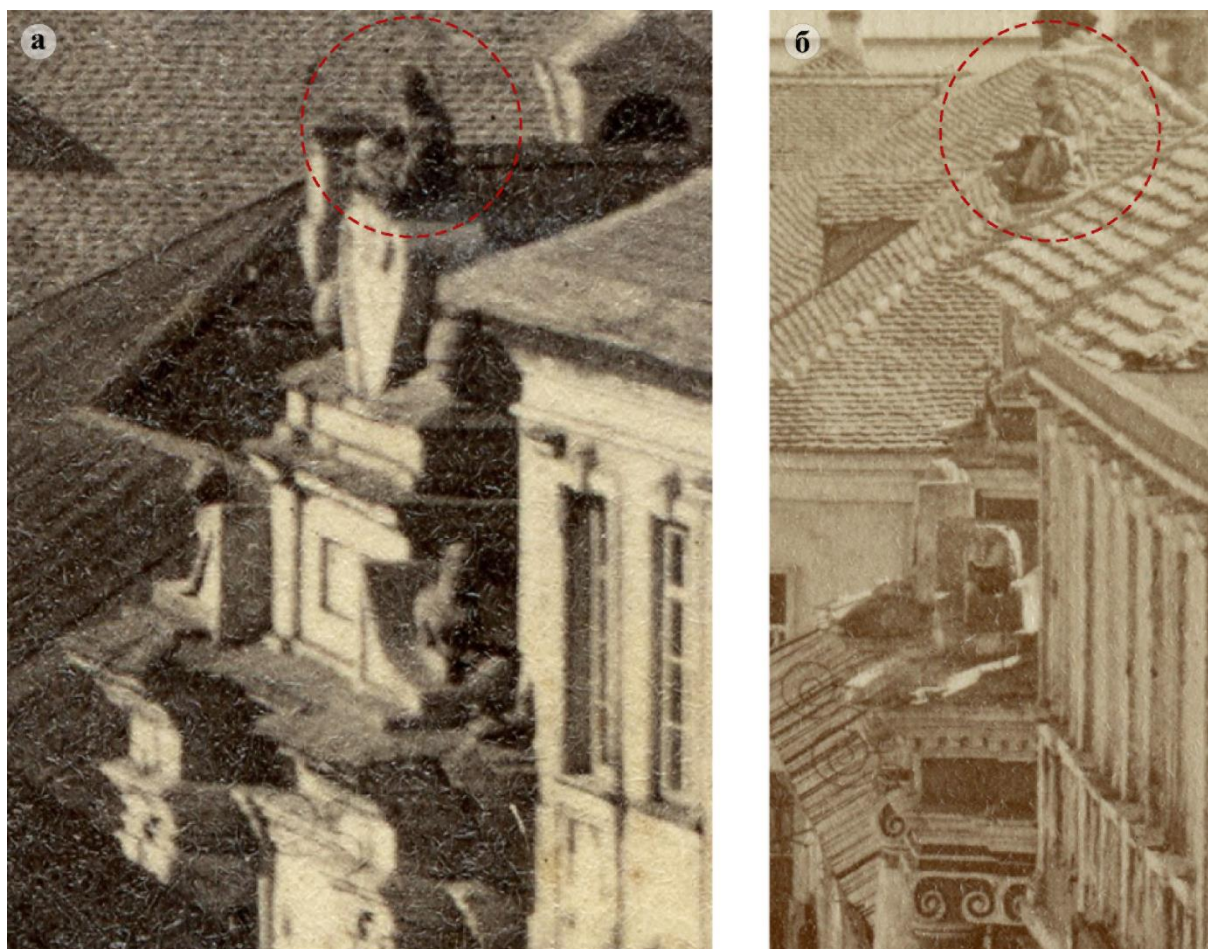


Рис. 18. Фрагменты фотографий С. М. Вишневого с изображением верхней части въездных ворот со скульптурой китая под зонтиком (конец 1860-х – 1870-е гг.): а) «Общий вид Астрахани»; б) «Вид по направлению Полицейской улицы»

В поисках возможных аналогов автор статьи обратился к произведениям искусства, отражающим иконографию китая под зонтиком через призму европейской культуры. В музейных собраниях были обнаружены два наиболее подходящих образца. Первый представляет графическое изображение, выполненное в технике офорта, из фондов Государственного Эрмитажа (рис. 19, а). Второй образец наиболее соответствует поставленной задаче, поскольку является объемной скульптурой подставки для колец «Китаец под зонтиком», созданной во Франции в начале XIX века. В настоящее время хранится в фондах Государственного музея-заповедника «Архангельское» (рис. 19, б).



Рис. 19. Предлагаемые аналоги и образы для воссоздания скульптуры на аттике въездных ворот: а) гравюра XVIII века из фондов Государственного Эрмитажа (ГИКГЭ-535417); б) подставка для колец «Китаец под зонтиком», 1810–1820-е гг., Франция. Из фондов Государственного музея-заповедника «Архангельское» (ГМУА КП 2706)

Для создания эскизного варианта будущей скульптуры был привлечен заслуженный художник России, скульптор-монументалист А. М. Кузнецов. Визуализация проектных решений и фотография модели воссоздаваемой скульптуры представлены на рисунке 20. Поскольку по историческим черно-белым фотографиям нет возможности определить материал, цвет и позу утраченной скульптуры, данная модель и внешний образ воссоздаваемого завершения были представлены для обсуждения на научно-методическом совете при Службе государственной охраны объектов культурного наследия Астраханской области. Протоколом заседания от 5 сентября 2024 года было принято следующее решение: «Материал скульптуры китаец – акриловый камень; цвет фигуры – патина под медь; поза фигуры – наклонная, приглашающая к входу; зонт – медь с покрытием под цвет скульптуры китаец» [32, с. 17]. Интересно, что альтернативными вариантами по материалу были стеклопластик и армированный пенополистирол с покрытием из полиэфирной смолы, а по цвету – белый и полихромный окрас.

15 декабря 2024 года научно-проектная документация, разработанная авторским коллективом НПРФ «Ярканон», получила положительное заключение государственной историко-культурной экспертизы и была согласована Службой государственной охраны объектов культурного наследия Астраханской области. В дальнейшем планируется сбор средств на проведение ремонтно-реставрационных работ по въездным воротам с восстановлением утраченных элементов: фигуры сидящего под зонтиком китаец, двух вазонов, формы верхней части аттика.



Рис. 20. Визуализация воссоздания скульптурных элементов на аттике въездных ворот:
 а) изображение из проекта НПРФ «Ярканон»; б) эскизный вариант скульптуры
 сидящего китайца под зонтиком, скульптор А. М. Кузнецов

Заключение

В ходе проведенного исследования были установлены основные этапы формирования городской усадьбы и уточнены датировки сохранившихся зданий, а именно: 1790-е – начало 1820-х годов – главный жилой дом и флигель с дворовыми галереями; 1790–1800-е годы – въездные ворота; 1800-е годы, 1881 год – жилой дом с аптекой; 1886 год – торгово-складской корпус (палатки). Строительная история дополнена сведениями об основных домовладельцах с конца XVIII века до 1917 года: коммерсанта Кирилле Федорове, аптекаре Карле Ивановиче Оссе и его сыне Эрнсте, купцах-чаеоторговцах Козловых.

Архитектурно-стилистический анализ позволил определить объемно-пространственные, композиционные и морфологические особенности въездных ворот, а также возможные прототипы и образцы. В частности, в научный оборот введен проект архитектора А. П. Дигби с комплексом зданий для почтовой конторы. Предполагается, что участок на углу Вознесенской и Исадной улиц рассматривался для казенных нужд, но в 1790-е годы был приобретен К. Федоровым. Как точно подметила исследователь астраханской архитектуры С. С. Рубцова, «милая провинциальность усадебных ворот Федорова является примером того, как один элемент может обыграть весь фасад» [2, с. 161].

Последний раздел посвящен воссозданию скульптуры сидящего китайца под зонтиком в рамках реставрации въездных ворот. Были проанализированы исторические фотографии и предложены аналоги – близкие по образу и формам произведения искусства из музейных собраний. Также

представлены основные положения научно-проектной документации, разработанной научно-производственной реставрационной фирмой «Ярканон» в 2024 году. Реставрация и воссоздание утраченных элементов въездных ворот, предпринимаемые в рамках данного проекта, имеют большое значение для возрождения символа разных эпох как в облике самой усадьбы, так и для перспективы современной улицы Кирова (бывшей Паробичебугорной / Полицейской, Бугорной, Исадной).

Список литературы

1. Архив ГАУ АО «НПУ «Наследие»». Паспорт памятника истории и культуры «Усадьба Федорова» (г. Астрахань, ул. Чернышевского, 8), 1976 г.
2. Рубцова С. С. Градостроительная эволюция Астрахани : в 2 кн. Книга 2. Градообразующие элементы. – Ульяновск, 2017. – 496 с.
3. Российский государственный военно-исторический архив (далее – РГВИА). Ф. 349. Оп. 3. Д. 2520. План Астрахани 1801 г.
4. РГВИА. Ф. 349. Оп. 3. Д. 2524. План Астрахани 1802 г.
5. Фадеев А. М. Воспоминания Андрея Михайловича Фадеева. 1790–1867 гг. : в 2 ч. – Одесса : Тип. Южно-рус. о-ва печ. дела, 1897. – 231, 256 с.
6. ГААО. Ф. 480. Оп. 1. Д. 2008. Табель о домах первой части города Астрахани. 1859 г.
7. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1-е. Том XXVI. 1800–1801 гг. – Санкт-Петербург : Типография II отделения Собственной Е. И. В. канцелярии, 1830. – 880 с.
8. Государственный архив Астраханской области (далее – ГААО). Ф. 290. Оп. 4, т. 1. Д. 9. Дело о надстройке вторых этажей у каменных домов Белого города.
9. Подурец А. М. Благотворитель Кирилл Федоров и финансирование им строительства церкви Иоанна Предтечи в Саровской пустыни // Уваровские чтения – VI: граница и пограничье в истории и культуре : материалы научной конференции, г. Муром, 16–18 мая 2005 г. – Муром, 2006. – С. 276–280.
10. Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф. 733. Оп. 46. Д. 91. О пожертвовании коллежским асессором Федоровым 300 руб. асс. И дома в пользу богоугодных заведений и для воспитания детей благородного происхождения в гор. Астрахани. 1852 г.
11. Штылько А. Н. Иллюстрированная Астрахань : очерки прошлого и настоящего города, его достопримечательности и окрестности. – Саратов : Паровая скоропечатня Губернского Правления, 1896. – 134 с.
12. РГИА. Ф. 1297. Оп. 21. Д. 898. По отношению Астраханского военного губернатора о награждении аптекаря титулярного советника Оссе чином коллежского асессора. 1844–1845 гг.
13. РГИА. Ф. 1287. Оп. 45. Д. 780. По представлению Астраханского Приказа общественного призрения об увольнении аптекаря Нейместера от должности управляющего аптекой сего Приказа и об определении на его место провизора Оссе. 1836–1837 гг.
14. РГИА. Ф. 763. Оп. 4. Д. 310. Формулярный список о службе директора Астраханского Александринского детского приюта коллежского асессора Карла Ивановича Оссе, 16 августа 1852 г.
15. ГААО. Ф. 20. Оп. 1. Д. 332а. Документы К.И. Оссе. Л. 2 – 15 об. Формулярный список о службе коллежского советника Карла Ивановича Оссе, 12 сентября 1868 г.
16. ГААО. Ф. 480. Оп. 1. Д. 3037. Оценочная ведомость 2 участка г. Астрахани 3, 4, 5 и 6 околотки. 1878 г.

17. Бауэр В. К. И. Оссе. Немецкий аптекарь в царской России (при сотрудничестве с Кристине Поппельс) : пер. с нем. Е. С. Ивановой. – Астрахань : Волга, 2009. – 151 с.
18. ГААО. Ф. 94. Оп. 1, т. 8. Д. 34405. Окладная книга городской управы за 1880 г.
19. ГААО. Ф. 94. Оп. 1, т. 6. Д. 32336. На записку разрешений, выдаваемых разным лицам на производство частных построек и исправлений. 1880, 1881 гг.
20. Таблица домов и улиц города Астрахани. – Астрахань : Издание Астрахан. губ. стат. комитета, 1884. – 153 с.
21. ГААО. Ф. 94. Оп. 1, т. 8. Д. 34507. Оценочные ведомости на 1886 г.
22. ГААО. Ф. 94. Оп. 1, т. 8. Д. 34486. Списки лиц, получивших в 1885 г. разрешения на постройки. 1885–1887 гг.
23. ГААО. Ф. 94. Оп. 1, т. 6. Д. 33200. Оценочная ведомость Астраханской Городской Управы составл. ком. по переоц. недвиж. имущ. в 1902–1903 гг. по 2 уч. 3, 4, 5 и 6 окол.
24. Малометова З. А. Для удовлетворения любознательных умов к дальнейшему образованию... : очерки из истории Астраханской областной научной библиотеки имени Н. К. Крупской, 1938–2008. – Астрахань : Чилим, 2008. – 351 с.
25. ГААО. Ф. Р-1925. Оп. 1. Д. 531. Список муниципализированных домовладений по г. Астрахани за 1929–1930 гг.
26. Акт государственной историко-культурной экспертизы проекта зон охраны объекта культурного наследия федерального значения «Усадьба надворного советника К. Федорова, XVIII – нач. XX в.», расположенного по адресу: г. Астрахань, ул. Кирова, д. 22 / ул. Чернышевского, д. 8 / ул. Красного Знамени, д. 7. – URL: <https://okn.astrobl.ru/storage/documents/343640/Акт-ГИКЭ-ПЗО-Усадьба-К.-Федорова,-ул.-Кирова,-д.-22-ул.-Чернышевского,-д.-8-ул.-Кр.-Знамени,д.-7.pdf> (дата обращения: 23.10.2023).
27. Распоряжение Службы государственной охраны объектов культурного наследия Астраханской области № 0039 от 21.10.2024 (Об утверждении предмета охраны объекта культурного наследия федерального значения «Усадьба надворного советника К. Федорова, XVIII – нач. XX вв.», расположенного по адресу: г. Астрахань ул. Кирова, 22, ул. Красного Знамени, 7, ул. Чернышевского, 8). – URL: https://okn.astrobl.ru/storage/documents/425925/Распоряжение-№0039-от-21.10.2024-Об-утверждении-предмета-охраны-объекта-культурного-наследия_v1_-_1_.pdf (дата обращения: 02.11.2024).
28. Березкин С. А. Жилая архитектура последней четверти XVIII века в Астрахани // Архитектон: известия вузов. – 2023. – № 2 (82). – URL: http://archvuz.ru/2023_2/9/. – DOI: 10.47055/19904126_2023_2(82)_9.
29. История русской архитектуры : Краткий курс / Н. И. Брунов, А. И. Власюк, А. И. Каплун, А. А. Кипарисова, П. Н. Максимов, А. Г. Чиняков]. – Москва : Гос. изд-во лит. по строительству и архитектуре, 1951. – 463 с.
30. Краевед Сергей Львов о богатствах и проблемах в архитектуре Астрахани. Часть 2: [беседа с краеведом Сергеем Германовичем Львовым / вела Екатерина Некрасова] // Ast-news.ru. Астраханские новости. – URL: <https://ast-news.ru/node/kraeved-sergey-lvov-o-bogatstvakh-i-problemax-v-arkhitekture-astrakhani-chast-2/> (дата обращения: 02.10.2020).
31. Скульптура китайца // Благотворительный фонд «Наследие нации». – URL: <https://наследие-нации.рф/kitaetz> (дата обращения: 03.11.2024).
32. Государственная историко-культурная экспертиза научно-проектной документации по сохранению объекта культурного наследия федерального значения «Усадьба надворного советника К. Федорова, XVIII – нач. XX вв.», расположенного по адресу: г. Астрахань ул. Кирова, 22 / ул. Чернышевского, 8 / ул. Красного Знамени, 7. Выполнение ремонтно-реставрационных работ по въездным воротам с восстановлением утраченных элементов: фигуры «сидящего под зонтиком китайца», двух вазонов, формы венчающей стенки». – URL: https://okn.astrobl.ru/storage/documents/439139/Акт-китаец-на-воротах-12.12doc-Я-А_2_.pdf (дата обращения: 22.12.2024).

ГРАЖДАНСКАЯ АРХИТЕКТУРА ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА В АСТРАХАНИ

Березкин С. А., Нехорошева А. Е.

*Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет*

В статье представлены исторические сведения и архитектурный анализ общественных и жилых зданий первой половины XIX века в Астрахани. На основе значимых памятников архитектуры сформулированы выводы о наиболее характерных композиционных решениях и фасадных элементах указанного периода, которые практически не отличаются у зданий разного функционального назначения в рамках гражданской архитектуры. В ходе сравнительного анализа выявлены распространенные архитектурные детали эпохи классицизма и локальные особенности астраханской архитектуры в виде дворовых галерей, решенных в формах ордерной колоннады.

Ключевые слова: *гражданская архитектура первой половины XIX века, классицизм, образцовый проект, колонный портик, дом с мезонином, дворовые галереи, архитектурное наследие Астрахани.*

This article presents historical information and architectural analysis of public and residential buildings of the first half of the 19th century in Astrakhan. Based on significant architectural monuments, conclusions are formulated about the most characteristic compositional solutions and facade elements of this period, which do not differ from buildings of different functional purposes within the frame of civil architecture. The comparative analysis revealed common architectural details of the Classical period and local features of Astrakhan architecture in the form of yard galleries, designed in the form of an order colonnade.

Keywords: *civil architecture of the first half of the 19th century, classicism, exemplary project, columned portico, house with mezzanine, yard galleries, architectural heritage of Astrakhan.*

Введение

Архитектура последней трети XVIII и первой половины XIX века в России развивалась в духе и формах классицизма (от лат. *classicus* – «образцовый»). Этот строгий и лаконичный стиль постепенно распространялся от столицы до губернских городов с известным запозданием по всей стране. В истории русской архитектуры принято разделять этот период на три этапа: ранний классицизм (1760–1770-е), строгий классицизм (1780–1790-е), высокий или поздний классицизм (1800–1830-е). В рамках гражданской архитектуры провинциальных городов первые этапы представлены отдельными, наиболее выдающимися жилыми и общественными зданиями, а вот поздний классицизм проявился во всем разнообразии благодаря масштабным градостроительным проектам, государственному регулированию и «образцовому» строительству. Этому способствовала социально-политическая и экономическая ситуация в Российской империи, когда после победы в Отечественной войне 1812 года архитектурное оформление фасадов воспринимает триумфальный декор стиля ампир. В губернских и уездных городах русский классицизм просуще-

ствовал вплоть до 1860-х годов, когда после отмены образцовых проектов в 1858 году получила распространение архитектура эклектики.

Провинциальный классицизм с вольной интерпретацией ордерного канона и классических архитектурных форм представляет особый интерес. Такие «неправильности» в трактовке архитектурного ордера были связаны с нехваткой профессиональных архитекторов, но именно они придают особое своеобразие региональному архитектурному наследию. Огромный вклад в изучение и постановку на государственную охрану зданий этого периода в Астрахани внесли московские искусствоведы В. П. Никитин и С. С. Попадюк, проводившие натурные и архивные изыскания в 1970-х годах. Но до сих пор остаются вопросы о ценности и значимости этого пласта архитектурного наследия в общем контексте исторической застройки города. Цель данного исследования – на примере знаковых памятников архитектуры Астрахани первой половины XIX века выявить характерные особенности и фасадные элементы гражданской архитектуры позднего классицизма. Данная тематика имеет большое значение для понимания развития городской архитектуры на определенных исторических этапах, а также позволяет осознать ценность средовой застройки с выявлением наиболее значимых объектов культурного наследия.

Методика и методы исследования

В рамках исследования были использованы визуально-сравнительный и типологический методы. Библиографические и архивные изыскания помогли уточнить исторические сведения о сохранившихся памятниках гражданской архитектуры первой половины XIX века. Утраченные здания этого периода в данной работе не рассматриваются. В ходе натурального обследования была произведена фотофиксация фасадов и отдельных архитектурных элементов, что позволило рассмотреть особенности «образцового» строительства и выявить характерные черты астраханских зданий этого периода.

Теоретической базой для исследования послужил учебник по истории русской архитектуры под общей редакцией Ю. С. Ушакова и Т. А. Славинной [1], фундаментальные монографии Е. А. Белецкой, Н. Л. Крашенинниковой, Л. Е. Чернозубовой, И. В. Эрн [2] и С. С. Ожегова [3]. Историей региональной архитектуры и анализом объектов культурного наследия занимались Р. А. Захарова [4], С. С. Рубцова [5, 6], С. А. Березкин [7, 8].

Основная часть

Архитектура эпохи классицизма отличается лаконичностью, иерархичным порядком и строгостью форм, где каждый элемент занимает свое место в гармоничной системе. Крупномасштабность и геометрическая ясность фоновых и акцентных плоскостей создают ощущение благородной эстетики и торжественности. На оштукатуренной поверхности стены с прямоугольными оконными проемами выделяются пластические акценты в виде портиков, оконных обрамлений или дверных порталов. Первоочередное решение градостроительных задач и принцип ансамблевости приводили к созданию целостной городской среды, где здания и хозяйствен-

ные постройки различного назначения, а также интерьеры решались по единым композиционным правилам с использованием одних и тех же архитектурных форм. Источником классицизма в России являются архитектурные образцы и теоретические труды из Италии, Франции и Англии с их богатым наследием эпохи Ренессанса и барокко, обращенные к идеальному образцу и первоисточнику – архитектуре Античности.

В целях соблюдения общей стилистики, удешевления и ускорения строительства казенных зданий в губернских и уездных городах в 1803 году архитектором А. Д. Захаровым были подготовлены образцовые проекты для домов генерал-губернатора и вице-губернатора, зданий присутственных мест, тюремных замков, винных и соляных складов, где, помимо фасадов, были поэтажные планы с подробной экспликацией [3, с. 101]. Особенно отличается проект тюремного замка, решенного в формах крепостного сооружения с угловыми башнями, завершенными зубчатыми парапетами. Важным новшеством в типологии общественных зданий первой трети XIX века стали съезжие дома, чьи наблюдательные вышки (каланчи) добавили новые доминанты в перспективы городских улиц.

В рамках продолжавшейся реконструкции жилой застройки и создания парадного облика российских городов (при тотальной нехватке профессиональных архитекторов) было разработано и разослано в виде гравированных альбомов «Собрание фасадов, Его Императорским Величеством Высочайше апробованных для частных строений в городах Российской Империи». Первые две части были подготовлены архитекторами В. Гесте и Л. Руска в 1809 году, а в 1812 году их дополнил еще двумя альбомами архитектор В. П. Стасов [2, с. 124, 128]. В 1811 году созданы образцовые фасады для заборов и ворот. В рамках государственной регламентации появляются строительные правила, которые в дальнейшем были собраны в Устав строительный 1832 года. Последние серии образцовых проектов были разработаны в 1840–1850-е годы с сильным влиянием эклектичных тенденций. Несмотря на обязательное следование «Высочайше апробованному» фасаду, на практике эти чертежи часто корректировались и синтезировались в соответствии с проектной задачей и пожеланиями заказчика. Большое значение имели местные строительные традиции, связанные с природно-климатическим и социокультурным факторами.

Общероссийские тенденции в архитектурно-строительной практике значительно повлияли на градостроительство и отдельные здания в губернском городе Астрахани. Для партикулярного строительства использовали образцовые фасады, а проекты наиболее значимых публичных зданий рассматривались и утверждались специальными комиссиями в Санкт-Петербурге. Градостроительные изменения в первой половине XIX века осуществлялись в соответствии с генеральными планами 1801 и 1838 годов. Первый был разработан губернским архитектором А. П. Дигби, в создании второго принимал участие архитектор итальянского происхождения К. Л. Депендри. В этот период упоря-

дочивалась планировочная структура города с иерархизацией общественных пространств и зданий по принципу ансамблевости. Важным аспектом реализации планов было строительство крупных общественных комплексов и зданий. Для детального рассмотрения были выбраны наиболее значимые памятники гражданской архитектуры Астрахани с разделением по функционально-типологическому признаку на общественные и жилые здания.

Общественные (публичные) здания

К знаковым публичным зданиям эпохи классицизма относятся Тюремный замок, больничный комплекс Приказа общественного призрения, здание Полицейского управления, съезжие дома и здание Калмыцкого управления.

Одним из ранних сохранившихся образцов гражданской архитектуры первой четверти XIX века является Тюремный замок, построенный на месте Татарского гостиного двора. Начало строительства было положено предписанием Министерства внутренних дел от 28 февраля 1821 года. Закладка фундамента началась весной 1822 года, а отделочные работы завершились в ноябре 1824 года. За основу был взят образцовый проект 1803 года архитектора А. Д. Захарова. Строительными работами руководил губернский архитектор К. Л. Депендри. На прямоугольном участке, обнесенном высокой стеной, расположено двухэтажное здание с вертикальными акцентами в виде башен на углах с круглыми окнами. Внутри главного корпуса была построена домовая церковь во имя Покрова Богородицы. Вход на внутреннюю территорию осуществляется через трехэтажное здание в центре юго-западной стены под широким треугольным фронтоном (рис. 1). Архитектурное оформление фасадов пенитенциарного учреждения было минимальным и представлено лишь зубчатыми парапетами угловых башен, фронтоном (видоизмененным в начале XX века, раньше здесь помещался герб Российской империи) и французским рустом первого этажа входного корпуса с тремя полуциркульными проемами-нишами (отделка утрачена, ниши заложены).

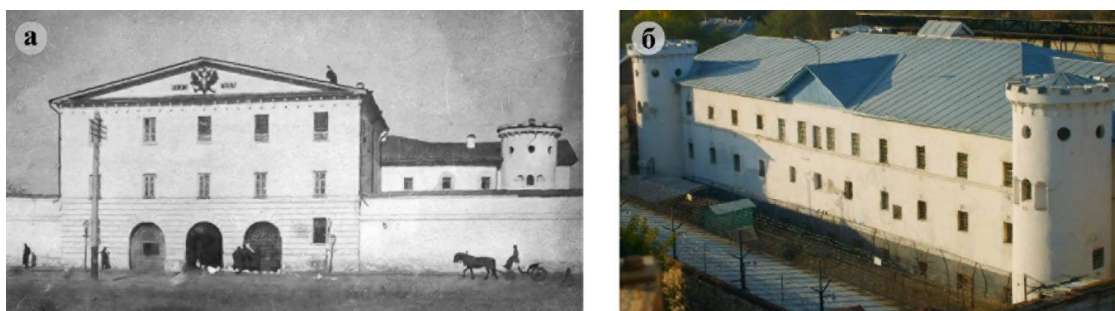


Рис. 1. Тюремный замок в Астрахани (ул. Бурова, 2): а) главный вход на фотографии конца XIX в.; б) восточный фасад (источник: <https://www.ast-ombu.ru>)

Основным архитектурно-художественным приемом оформления парадных фасадов в эпоху классицизма был колонный портик. Чтобы подчеркнуть градостроительную значимость публичных казенных зданий, парадный вход выделяли портиками с колоссальным ордером, что мы наблюдаем на фасаде больницы Приказа общественного призрения и у здания Полицейского управления.

Ансамбль богоугодных заведений Приказа общественного призрения был возведен на Паробичевом бугре, южной окраине Астрахани, где в XVIII веке располагалась Садовая контора, а в конце 1790-х годов по проекту архитектора А. П. Дигби был построен первый больничный комплекс. В 1825 году губернский архитектор К. Л. Депенри составил масштабный классицистический проект нового ансамбля, который был рассмотрен и утвержден императором Николаем I в апреле 1826 года [9]. Квадратный участок был окружен оградой с воротами и разделен на несколько зон. Парадную часть, обращенную в сторону центра Астрахани по оси Паробичебугорной улицы, составляло трехэтажное здание больницы, перед которым располагался курдонер, фланкированный с двух сторон двухэтажными флигелями. Этот композиционный прием с выступающими на «красную линию» (границу участка) флигелями и повышенным главным зданием в глубине участка восходит к планировкам дворцовых ансамблей и загородных дворянских усадеб. За больницей был устроен регулярный сад, с одной стороны от которого располагался «рабочий и смиренный» дом с дополнительным служебным корпусом, а с другой – прачечная и баня со службами. В дальней, южной части между двумя регулярными садами по центральной оси ансамбля был построен дом умалишенных. Строительство главного здания больницы велось с 1829 по 1834 год, а в 1834–1836 годах были возведены каменные флигели. К концу 1830-х годов весь ансамбль был завершен согласно проекту Карло Депенри. В последующие десятилетия производились необходимые ремонтные работы, в 1886–1890 годах по проекту архитектора И. В. Штрома перестроен дом умалишенных (с корректировками архитектора П. М. Буткова), в начале XX века построены здания паровой прачечной по проекту К. К. Домонтовича и родильного отделения по проекту А. С. Малаховского. В советский период также проводили локальные ремонты, перепланировки и реконструкции для нужд больницы скорой медицинской помощи.

Рассмотрим архитектурное оформление фасадов главного здания (ул. Кубанская, 1, лит. А). Трехэтажное, оштукатуренное кирпичное здание имеет прямоугольную в плане форму с торцевыми ризалитами. Северный и южный продольные фасады имеют идентичное композиционное решение в 19 оконных осей с центральным портиком, который составляют шесть полуколонн дорического ордера на уровне второго и третьего этажей с треугольным фронтоном (рис. 2). Первоначально фронтон северного фасада был увенчан позолоченным шаром с крестом, поскольку в центральной части была устроена больничная церковь с хорами. Фасад первого этажа был оформлен рустом с замковыми камнями над прямоугольными оконными проемами. По центральной оси располагался главный вход. В советский период вход оформили порталом, а в процессе реконструкции помещения бывшей церкви были расширены оконные проемы третьего этажа, в тимпане появился герб СССР, а на фризе портика – надпись: «Городская клиническая больница».



*Рис. 2. Больница Приказа общественного призрения (ул. Кубанская, 1, лит. А):
а) северный фасад с портиком и главным порталом; б) южный фасад.
Фото А. Е. Нехорошевой, 22 января 2025 г.*

Знаковым памятником архитектуры позднего классицизма является здание Полицейского управления (ул. Советская, 32). Идея строительства презентабельного здания для городской полиции принадлежит астраханскому гражданскому губернатору А. С. Осипову, который в 1826 году резко раскритиковал существовавшее в то время ветхое одноэтажное здание со службами. Началась бюрократическая переписка о строительстве нового здания, и было выбрано пустопорожнее место на Екатерининской улице, напротив Фруктовой площади. Спустя год против возведения данного учреждения на этом месте выступил архиерей армянской Успенской церкви Иоаннес, ссылаясь на то, что «во первых, шум, вопль беспрестанных челобитчиков, крик, сварливые вздоры – обыкновенные следствия при полицейских действиях – и священный клик песнопения славы Господней составляют такую разительную противоположность... Во вторых, лавки, состоящая внизу Архиерейского дома, коих доходами содержатся Высочайше дозволенные семинария и армянская консистория, состоящая также в оном Доме, должны лишиться способов содержания» [10, с. 23, 24]. Несмотря на различные обстоятельства, окончательный проект, подписанный губернским архитектором К. Л. Депендри, был утвержден петербургской комиссией в 1834 году [11], и спустя несколько лет здание было достроено. После завершения строительства градостроительным акцентом Фруктовой площади перед зданием стала деревянная каланча, саму же площадь переименовали в Полицейскую, а позже здесь разбили сквер (ныне Морской сад). Главный фасад в 13 оконных осей был ориентирован на Екатерининскую улицу (позже Московскую, ныне Советскую). Центральную ось акцентирует шестиколонный портик ионического ордера высотой в два этажа с треугольным фронтоном (рис. 3, а). Первый этаж оформлен французским рустом с замковыми камнями над прямоугольными проемами. Характерной для гражданских зданий 1830-х годов была межэтажная тяга в виде широкого пояса с нижней выкружкой. Со стороны двора был также устроен колонный портик для галереи с лестницей на второй этаж (рис. 3, б).



Рис. 3. Здание Полицейского управления (ул. Советская, 32): а) вид на главный фасад с улицы; б) дворовый фасад с галереей. Фото А. Е. Нехорошевой, 25 января 2025 г.

Для надзора за правопорядком в каждой городской части был построен съезжий дом. В дореволюционный период это было административное здание для размещения местного отдела полицейской управы и пожарной команды. Специально для Астрахани был разработан в 1835 году и утвержден в 1836 году образцовый проект за авторством К. Л. Депенри [12]. Каменное двухэтажное здание завершалось надстройкой с деревянной цилиндрической каланчой. Оштукатуренный фасад с рядами прямоугольных окон украшали оконные обрамления с прямыми сандриками. Фасады дворовых галерей были оформлены ордерными пилястрами, подоконными балюстрадами и рядом модульонов под венчающим карнизом. Наиболее целостный архитектурный образ с деревянной каланчой сохранился у здания 4-й пожарной части на улице Волжской, 11а (рис. 4, а), напротив церкви Иоанна Златоуста. Оформление уличных и дворовых фасадов сохранилось у здания бывшей 2-й (Рождественской) пожарной части на улице Красная Набережная 67, лит. А (рис. 4, б), но деревянная смотровая вышка была утрачена в пожаре 1975 года. Без деревянной каланчи сохранилось и здание 5-й пожарной части на улице Дарвина, 25, лит. А. В советский период все эти здания были приспособлены под многоквартирные жилые дома, а два последних признаны памятниками архитектуры в 1987 и 2012 годах.



Рис. 4. Съезжие дома в Астрахани: а) ул. Волжская, 11 (22 января 2025 г.); б) ул. Красная Набережная, 67 (24 января 2025 г.). Фотографии А. Е. Нехорошевой

В 1836 году губернский архитектор Карл Депенри разработал проект комплекса зданий для присутственных мест Калмыцкого управления. Под застройку был выбран трапециевидный участок между Белогородской, Индийской и Знаменской улицами около Облупинского сада (ул. Володарского, 22). В первоначальном проекте, утвержденном в январе 1837 года [13], было предусмотрено три отдельных каменных здания: главный двухэтажный корпус, двухэтажный флигель для учеников, одноэтажное здание служб. Вероятно, в процессе строительства флигель был достроен в обе стороны: к востоку – до главного корпуса, к западу – до границы соседнего участка. Главный фасад по улице Володарского протянулся на 13 оконных осей и увенчан треугольным фронтоном шириной в 5 осей с лепным венком и лавровыми ветвями в тимпане (рис. 5). Первый этаж оформлен французским рустом и замковыми камнями над прямоугольными проемами. Горизонтальные членения представлены выступом цоколя, межэтажным поясом с меандром, подоконной тягой и венчающим карнизом большого выноса. Оконные проемы второго этажа не имеют обрамлений, кроме трех окон под фронтоном, которые украшены профилированными наличниками и прямыми сандриками на плоских кронштейнах с гуттами.



*Рис. 5. Здание Управления калмыцким народом (ул. Володарского, 22).
Фото С. А. Березкина, 19 января 2025 г.*

Жилые здания

Большую часть квартальной застройки составляли жилые здания, построенные по образцовым проектам. В первую очередь решались градостроительные задачи, а поскольку каменное строительство было очень дорогим, большинство жилых домов строились из дерева. Каменные дома могли себе позволить только богатые купцы и дворяне.

Классифицировать жилую архитектуру данного периода можно по разным признакам. Например, один из авторов данной статьи проводил типологизацию по объемно-пространственным характеристикам и выявил следующие типы жилых домов: дом с двухскатной крышей, дом с мезонином, дом с валь-

мовой крышей, доходный дом по типу караван-сарая [8]. В рамках данного исследования мы акцентируем внимание на характерных фасадных элементах и предлагаем следующую классификацию: дом с колонным портиком, дом с мезонином, дом с безордерным фасадом и горизонтальными тягами.

Наиболее ранние примеры использования ордерных композиций выявлены в домах богатейшего купца К. Федорова. Рассмотрим двухэтажный дом городской усадьбы на углу улиц Кирова и Чернышевского, построенный на рубеже XVIII–XIX веков (рис. 6). В первую очередь внимание привлекают въездные ворота, оформленные в виде триумфальной арки, фланкированной с двух сторон парными колоннами ионического ордера в провинциальной интерпретации. Первоначально главный дом украшали декоративные пилястры, которые были демонтированы в 1870-е – начале 1880-х годов. В средней части фасада, выходящего на улицу Чернышевского, расположен двухъярусный портик с двумя колоннами тосканского ордера, которые опираются на парные полуколонны первого этажа и поддерживают венчающий треугольный фронтон. Между колоннами в нишах с коробовым завершением размещены два прямоугольных оконных проема.



Рис. 6. Главный дом городской усадьбы надворного советника К. Федорова (ул. Кирова, 22 / ул. Чернышевского, 8, лит. Б): а) въездные ворота; б) двухъярусный портик со стороны ул. Чернышевского. Фото С. А. Березкина, февраль 2024 г.

Похожий прием с двухъярусным портиком был применен при строительстве гостиного дома в начале XIX века, расположенного по адресу: ул. Советская, 9 / пер. Театральный, 5 (рис. 7). Арочный проезд фланкируют два выступа, украшенные пирамидальными квадрами, на которые установлены парные колонны тосканского ордера, поддерживающие антаблемент и треугольный фронтон с укороченными модульонами. В нише между колоннами расположено упрощенное палладио окно с дополнительными ромбовидными нишками. Фасад первого этажа с французским рустом прорезают трехцентровые арки бывших торговых лавок, в которые были устроены по два проема. Декоративное оформление фасада на уровне второго этажа представлено сандриками и оконными наличниками с трехлопастным замковым камнем и свисающими триглифами с гуттами. С двух сторон от портика простенки украшают каннелированные пилястры, акцентирующие два оконных проема над аркой первого этажа.

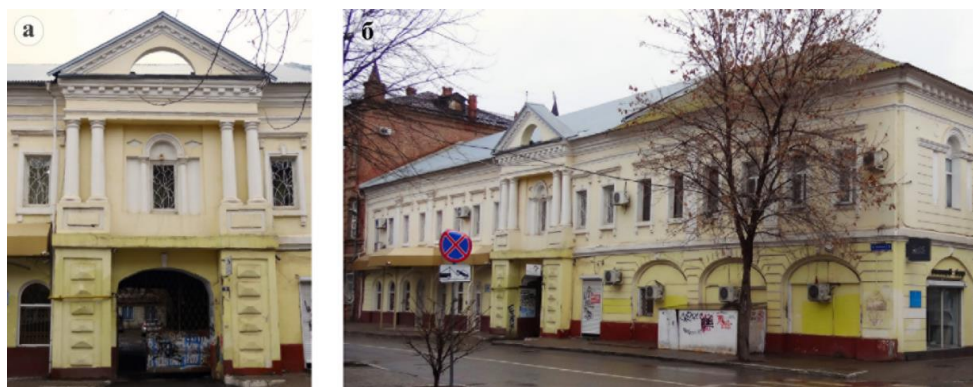


Рис. 7. Гостиный дом К. Федорова (пер. Театральный, 5): а) портик над арочным проездом; б) общий вид на памятник архитектуры. Фото С. А. Березкина, 19 января 2025 г.

Классический пример портика с колоннами колоссального ордера представлен на фасаде по улице Советской, 30 (рис. 8). Дом был построен к началу 1820-х годов, а в середине века принадлежал астраханскому провизору М. Е. Геллерту. Каменное двухэтажное здание в 9 оконных осей завершается сложным антаблементом с вольной композицией обломов и рядом укороченных и упрощенных модульонов. Портик составляют четыре колонны дорического ордера с раскреповкой антаблемента и венчающий треугольный фронтон с термальным слуховым окном. Первоначально вальмовая крыша была покрыта керамической черепицей, которая сохранилась на чердаке этого жилого дома.



Рис. 8. Жилой дом первой половины XIX в. на ул. Советской, 30. Фото С. А. Березкина, 20 марта 2021 г.

Единственным в городе памятником жилой архитектуры с портиком ионического ордера является доходный дом Агамжановых, занимающий восточную часть квартала, ограниченного улицами Свердлова, Коммунистической и Советской Милиции. Это сохранившийся пример гостинного дома с замкнутым внутренним двором с двухуровневой галереей, в котором проявляются традиции восточных караван-сараев. Оштукатуренные уличные фасады оформлены в классицистическом стиле. Центральную ось по двум фасадам акцентируют шестиколонные портики, ионические капители которых имеют шейку с лепным декором, и фигурные аттики (рис. 9). Арочные проезды во внутренний двор расположены со стороны улиц Свердлова и Советской Милиции.



Рис. 9. Доходный дом Агамжановых (центральный портик на ул. Коммунистической, 17). Фото С. А. Березкина, 4 августа 2022 г.

Переходным типом является каменный дом городской усадьбы на улице Набережная 1 Мая, 150 (рис. 10). В 1760-е годы на этом месте был построен каменный дом астраханского губернатора Н. А. Бекетова, поэтому сохранившийся памятник, согласно статье искусствоведа Е. В. Гусаровой, относится к 1810-м годам и принадлежал наследникам Бекетова – дворянам Всеволожским [14, с. 442]. На вытянутом трапециевидном участке между улицами Казанской и Зои Космодемьянской, помимо главного жилого дома, располагались каменный и деревянный флигель, а также хозяйственные постройки. Одноэтажный оштукатуренный особняк обращен парадным фасадом в 7 осей в сторону набережной Варвациевского канала. Центральный четырехколонный портик тосканского ордера возвышается над основным объемом здания и композиционно совмещает его с мезонином. Венчающий треугольный фронтон прорезает слуховое окно в форме полуэллипса. Со стороны двора по трем фасадам дом окружает галерея на колоннах тосканского ордера (первоначально деревянных). С южного фасада пристроен двухуровневый ризалит-веранда, а к западному фасаду примыкает лестница, ведущая в мезонин.



Рис. 10. Особняк наследников Н. А. Бекетова на ул. Набережная 1 Мая, 150. Фото С. А. Березкина, 19 января 2025 г.

Уникальным для Астрахани памятником архитектуры является каменный двухэтажный дом с мезонином, принадлежавший в начале XIX века прапорщице Петровой (ул. Красная Набережная, 24). Фасад в 9 оконных осей протянулся во всю ширину владельческого участка (рис. 11). По центральной оси все здание прорезал сквозной проезд для доступа во внутренний двор, на первом этаже располагались помещения торгово-складского назначения. Второй этаж был жилым, что визуально выделялось насыщенным декором фасада: вертикально вытянутыми полуколоннами в простенках, прерывающейся надоконной тягой, полуциркульными архивольтами и лепными аллегорическими композициями. Венчающий карниз подчеркивает ряд укороченных модульонов. Мезонин в три окна увенчан треугольным фронтоном. Со стороны двора к дому примыкает двухуровневая галерея, где размещаются лестницы на второй этаж. Изначально галерея была открытой, позднее ее застеклили и превратили в веранду.



Рис. 11. Дом прапорщицы Петровой (ул. Красная Набережная, 24). Фото 3 августа 2025 г.

Домов с мезонинами в первой половине XIX века было построено достаточно много, поскольку строительство двухэтажных деревянных домов не разрешалось, а мезонин за этаж не считался. В советский период в список памятников истории и культуры в основном включали каменные дома с мезонинами. В их число вошли: дом купца Широкова (ул. Бурова, 14), дом Соломонова (ул. Калинина, 14), дом мещанина Т. Е. Перфильева (ул. Красная Набережная, 52), дом Серебрякова (ул. Красная Набережная, 55), дом И. И. Козлова (ул. Набережная 1 Мая, 5), дом Франгулова (ул. Набережная 1 Мая, 117), дом купца Д. Баранова (ул. Набережная 1 Мая, 139). Рассмотрим наиболее интересный и характерный пример – дом семьи Франгуловых на улице Набережная 1 Мая, 117 (рис. 12). Одноэтажный особняк на высоком цоколе с мезонином в три окна обращен своим парадным фасадом в 9 осей на набережную Варвациевского канала. Вертикальных членений нет, зато горизонтальные представлены выступом цоколя, подоконными поясами, венчающим карнизом, фризом с лепным декором. Мезонин завершается треугольным фронтоном с модульонами, а в тимпане размещен лепной барельеф. Над прямоугольными оконными проемами помещены лепные композиции в виде венка с лентами или рогами изобилия. Общее композиционное

решение и лепной декор являются приемами московского ампира, что дает право отнести это жилое здание к творческому наследию К. Л. Дедери, ученику московской школы Д. Жиларди [8, с. 26].



*Рис. 12. Дом Франгуловых на ул. Набережная 1 Мая, 117.
Фото С. А. Березкина, 19 января 2025 г.*

Сохранились и деревянные дома с мезонинами, чьи фасады декорировались так же, как и каменные здания. К объектам культурного наследия относятся дом мещанки Осмыниной (ул. Набережная 1 Мая, 19), дом П. С. Осипова (ул. Набережная 1 Мая, 25). Особый интерес представляет дом на улице Кирова, 45, который был построен для надворного советника Никиты Сергеева (рис. 13). Деревянный одноэтажный дом на каменном цоколе с мезонином занимает угловую часть бывшей усадьбы на перекрестке улиц Кирова и Епишина (бывших Паробичебугорной и Агабабовской). На другом углу расположен сохранившийся одноэтажный флигель. Парадный фасад главного дома в 9 осей имеет ордерный декор в виде каннелированных пилястр, разделяющих фасад на три части (по три окна), а также антаблемента с венчающим карнизом, рядами модульонов и зубчиков. Оконные проемы оформлены рамочными наличниками со ставнями и сандриками в виде треугольных фронтонов с плоскими вертикальными кронштейнами или в виде изогнутых «крыш». Мезонин завершается треугольным фронтоном с полуциркульным слуховым окном.



*Рис. 13. Главный дом усадьбы надворного советника Н. Сергеева (ул. Кирова, 45).
Фото С. Ю. Гайфитдиновой, 7 июня 2025 г.*

Большую часть средовой застройки в первой половине XIX века составляли дома с безордерным оформлением. В рамках данного исследования выделим жилые дома с вальмовой крышей, фасады которых оформлены межэтажным профилем, венчающим карнизом и обрамлениями оконных проемов. Декоративное оформление фасадов соответствовало одному из образцовых проектов, наиболее выразительным из которых является чертеж из четвертого альбома «Собрания фасадов...» под № 77 [15, с. 369]. Характерным фасадным элементом было обрамление прямоугольного оконного проема второго этажа с пятичастным замковым камнем, полуциркульным архивольтом с замковым камнем и подоконной декоративной балюстрадой. Сохранившиеся дома с такими фасадами расположены по адресам: ул. Набережная 1 Мая, 154; ул. Володарского, 10; ул. Красная Набережная, 98, 99; ул. М. Горького, 11; ул. Кирова, 10 [8, с. 28].



Рис. 14. Жилой дом на ул. Володарского, 10. Фотография А. и В. Леонтьевых, 1929 г. Из фондов Музея архитектуры имени А. В. Щусева (ГНИМА ОФ-4644/28)

Рассмотрим более подробно каменный двухэтажный дом с флигелем, расположенный на углу улиц Володарского и Ахматовской (рис. 14). Цоколь с окнами в полуподвальные помещения был выложен из блоков серо-зеленого известняка. Фасады в 5 и 7 оконных осей имели образцовое оформление: по первому этажу – французский руст с трехчастными замковыми камнями над прямоугольными оконными проемами, по второму этажу – характерные обрамления с полуциркульными архивольтами, которые чередовались с прямоугольными нишами без обрамления оконных проемов. Ярко выраженных вертикальных членений не было, а горизонтальные представлены каменным цоколем, широким межэтажным поясом и венчающим карнизом большого выноса. Особый интерес представляли фигурные балясины необычного профиля в подоконных нишах, которые не сохранились до наших дней. Кроме того, было утрачено подлинное покрытие крыши из керамической черепицы, а также классицистические слуховые окна с двухскатной кровлей и полуциркульным проемом. Помимо главного дома, на владельче-

ском участке был построен Г-образный флигель, выходящий торцевым фасадом в три оси. На уличном фасаде флигеля сохранился подлинный карниз с модульонами. Со стороны двора к зданиям были пристроены двухуровневые галереи с деревянными колоннами на кирпичных столбах. Между угловым домом и флигелем (со стороны ул. Володарского) сохранились въездные ворота в виде лучковой проездной арки с килевидным завершением и прилегающей калитки в стене с полуциркульным завершением.

Выводы и заключение

В процессе натурных изысканий и визуально-сравнительного анализа были выявлены наиболее характерные черты архитектурного оформления фасадов зданий первой половины XIX века в Астрахани. Композиционное решение строилось на симметрии с грамотно выверенными пропорциями, где на лаконичной фоновой плоскости с метрическим рядом оконных проемов выделяли центральную ось посредством архитектурного декора. При ордерном построении фасада возводили колонный портик с треугольным фронтоном, а также декорировали простенки каннелированными пилястрами. Наиболее распространенным решением были безордерные композиции, где применяли классические принципы: тройное деление фасада на цоколь, стену и карниз; облегчение элементов от низа к верху, что чаще всего проявлялось в цоколе из каменных блоков и обработке фасада первого этажа декоративным рустом; непрерывность горизонтальных тяг.

Фасады жилых зданий строились по образцовым чертежам из «Собрания фасадов, Его Императорским Величеством Высочайше апробованных для частных строений в городах Российской Империи» 1809–1812 годов или отдельным чертежам из тетрадей 1840–1850-х годов. Внесение незначительных корректировок и синтез элементов из нескольких фасадов, связанные с пожеланиями и возможностями заказчика-домовладельца, придавали домам уникальные характеристики. Жилые здания по наиболее характерным фасадным композициям и элементам были классифицированы на дома с колонными портиками, дома с мезонинами, дома с безордерными фасадами и горизонтальными тягами. Общественные (публичные) здания были изучены отдельно, поскольку для них чаще всего разрабатывали индивидуальные проекты, которые утверждались специальными комиссиями в Санкт-Петербурге. Для формирования градостроительной иерархии и ансамблевости наиболее важные публичные здания всегда выделяли масштабом и центральными портиками с колоннами колоссального ордера. Таким же образом выделяли свои особняки в средовой городской застройке богатейшие купцы и дворяне. Фасадное оформление жилых и общественных зданий не имело принципиальных отличий, поскольку архитекторы использовали образцовые композиции из классицистических элементов и архитектурных форм, кроме таких специфичных зданий, как Тюремный замок или съезжий дом с возвышающейся вышкой.

К наиболее характерным архитектурным деталям относятся: портики с колоннами и полуколоннами; треугольный фронтон; обрамление окон-

ных проемов в виде наличников, сандриков, замковых камней, архивольтов или их комбинаций; горизонтальные тяги и венчающий карниз большого выноса, модульоны. Местной архитектурно-строительной особенностью стали деревянные галереи в виде колоннады тосканского ордера со стороны двора, для которых был специально разработан образцовый проект [7, с. 49]. Интересным явлением провинциального классицизма стали укороченные и упрощенные модульоны с вольной интерпретацией ордерного антаблемента и венчающего карниза (например, жилой дом на ул. Советской, 30).

В рамках исследования представлены знаковые памятники гражданской архитектуры Астрахани первой половины XIX века с уточнением исторических сведений и их архитектурных особенностей. Изучение архитектурного наследия позднего классицизма обращает внимание на важность сохранения и профессиональной реставрации этих памятников, а также способствует выявлению историко-культурной ценности исторических зданий, ранее не включенных в Единый государственный реестр объектов культурного наследия.

Список литературы

1. История русской архитектуры : учебник для вузов / В. И. Пилявский, Т. А. Славина, А. А. Тиц, Ю. С. Ушаков, Г. В. Заушкевич, Ю. Р. Савельев. – Санкт-Петербург : Стройиздат, 1994. – 600 с.
2. Белецкая Е. А., Крашенинникова Н. Л., Чернозубова Л. Е., Эрн И. В. «Образцовые» проекты в жилой застройке русских городов XVIII–XIX вв. – Москва : Госстройиздат, 1961. – 206 с.
3. Ожегов С. С. Типовое и повторное строительство в России в XVIII–XIX веках. – Москва : Стройиздат, 1984. – 168 с.
4. Захарова Р. А. Архитектура и градостроительство Астрахани // Дельтовые города мира. Астрахань. – Астрахань : Новая линия, 2008. – С. 238–257.
5. Рубцова С. С. Градостроительная эволюция Астрахани : в 2 кн. Книга 1. Строительная история. – Ульяновск : Ульяновский дом печати, 2017. – 448 с.
6. Рубцова С. С. Градостроительная эволюция Астрахани : в 2 кн. Книга 2. Градообразующие элементы. – Ульяновск : Ульяновский дом печати, 2017. – 496 с.
7. Березкин С. А. Особенности жилой архитектуры в исторической застройке Астрахани // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. – 2023. – Т. 25, № 6. – С. 44–57. – DOI: 10.31675/1607-1859-2023-25-6-44-57.
8. Березкин С. А. Типология жилой архитектуры первой половины и середины XIX в. в Астрахани // Архитектура. Строительство. Транспорт. Экономика : материалы LXXVII Международной научно-практической конференции, 22–23 ноября 2023 г. – Санкт-Петербург : СПбГАСУ, 2024. – С. 21–30.
9. Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф. 1293. Оп. 168. Астраханская губ. Д. 36, 46, 47. Фасады и планы вновь предполагаемого к построению богоугодного заведения Астраханского приказа общественного призрения. 1825 г., арх. К. Депенри.
10. Попадюк С. С. Неизвестная провинция. Историко-архитектурные исследования. – Москва : Едиториал УРСС, 2004. – 648 с.
11. РГИА. Ф. 1488. Оп. 1. Д. 131. Дом городской Думы, занятый полицией г. Астрахани. 1834 г.
12. РГИА. Ф. 1488. Оп. 1. Д. 132. Проект полицейского съезжего дома г. Астрахани. 1835–1836 г.

13. РГИА. Ф. 1488. Оп. 1. Д. 101. Проект здания для местных учреждений Калмыцкого управления г. Астрахани. 1836–1837 гг.

14. Гусарова Е. В. Астраханские находки : История, архитектура, градостроительство Астрахани XVI–XVIII вв. по документам из собраний Петербурга. – Санкт-Петербург : Нестор-История, 2009. – 492 с.

15. Рубцова С. С. «Образцовая» архитектура исторического поселения Астрахань // Астраханские краеведческие чтения: сборник статей. – Астрахань : Издатель: Сорокин Роман Васильевич, 2021. – Вып. XIII – С. 365–373.

УДК 72.035:908

БОЛЬНИЦА И БОГАДЕЛЬНЯ ПРИКАЗА ОБЩЕСТВЕННОГО ПРИЗРЕНИЯ В АСТРАХАНИ

Захарова Р. А.

Астраханское региональное отделение Ассоциации искусствоведов

Комплекс зданий Городской клинической больницы № 2 имени братьев Губиных, расположенной на улице Кубанской, 1, 3, представляет один из самых значительных и обширных ансамблей в стиле позднего классицизма. Строительство первого «больничного городка» на южной окраине Астрахани происходило в 1790–1910-е годы в связи с развитием государственной системы оказания медицинской помощи широким слоям населения. Последовательность и преемственность в формировании ансамбля больницы и богадельни Приказа общественного призрения на протяжении столетия позволила наиболее выгодно использовать естественные природные условия территории застройки в районе так называемого Паробичева бугра и обозначить необходимую архитектурно-планировочную взаимосвязь центра и окраин городской среды. В своем исследовании автор обозначает основные этапы истории больничного комплекса, а также определяет значение вклада известных астраханских архитекторов А. П. Дигби и К. Л. Депендри и их последователей в проектирование и строительство городских ансамблей.

Ключевые слова: архитектурное наследие Астрахани, классицизм, городской ансамбль, больница и богадельня Приказа общественного призрения.

The complex of buildings of the municipal clinical hospital No. 2 named after the Brothers of the Gubins family, located in Kubanskaya street, 1, is one of the most significant and vast classic ensembles of the city of Astrakhan. The construction of the first “campus” on the southern outskirts of the city took place within the period from 1790s to 1910s. in connection with the development of the state health care system intended for all levels of the population. The sequence and continuity in the formation of the Welfare board hospital and alms-house within more than hundred years made it possible to take advantage of the natural conditions of the development area located at so-called Parobichev Bugor (Hill) and to outline the necessary architectural and planning interconnection of the center and the outskirts of the urban environment. In this study, the author denotes the main stages of the hospital complex history, and also determines the value of the contribution of A. P. Digby and K. L. Depedry, the famous Astrakhan architects and their followers in the design and construction of urban ensembles.

Keywords: architectural heritage of the city of Astrakhan, classicism, urban ensemble, Welfare board hospital and the alms-house.

Введение

Настоящее исследование представляет историю Городской клинической больницы № 2 имени братьев Губиных, в прошлом Павловской больницы и богоугодных заведений (больницы и богадельни Приказа общественного призрения), на ранних этапах формирования ансамбля. Ансамбль больницы Приказа общественного призрения является значимой частью градостроительной истории Астрахани и в равной степени отражает процесс социальных, научных и культурных преобразований в губернском центре XVIII–XIX веков. Основным объектом историко-культурного исследования стало главное здание в архитектурном ансамбле – корпус больницы и богадельни, сохранивший с первой половины XIX века свои архитектурные формы и отделку исторических интерьеров.

Автор опирается на документальные источники из фондов Государственного архива Астраханской области (ГААО) и Российского государственного исторического архива (г. Санкт-Петербург), материалы из архива НПУ «Наследие», краеведческие источники XIX – первой половины XX века и публикации современных авторов. Основой данной статьи послужила историческая записка «Астраханская городская больница скорой медицинской помощи (бывшие богоугодные заведения Приказа общественного призрения). Ул. Кубанская, 1», разработанная автором в 1986 году. Наиболее полно источники по истории строительства больницы и богадельни на Паробичевом бугре представлены в фонде № 20 «Астраханский приказ Общественного призрения» ГААО, основные графические материалы хранятся в Российском государственном историческом архиве (РГИА).

Рубеж XVIII–XIX веков в истории градостроения Астрахани характеризуется значительным по масштабам каменным строительством, обусловленным рядом общегосударственных мероприятий (работа комиссии Бецкого, подготовившей более 400 регулярных планов застройки российских губернских городов, – «Губернская реформа»), повлекших за собой перепланировку городского центра и упорядочение застройки окраин. Ускорению этого процесса способствовали также опустошительные пожары 1760–1770-х годов, уничтожившие тысячи деревянных построек в разных частях города.

Радикальные перспективные изменения в городской застройке представляет план 1767–1769 годов, «сочиненный» под руководством архитектора А. В. Квасова на основе подготовительных материалов Андрея Меншова и при участии астраханского губернатора Н. А. Бекетова [1, с. 43–56]. Особое значение в развитии Астрахани сыграл генеральный план, разработанный губернским архитектором Александром Дигби (1757 – после 1827) в 1798 году и высочайше утвержденный в 1801 году (рис. 1). Во многом этот план явился продолжением градостроительной стратегии, намеченной в 60-е годы XVIII века, в то же время вся непродолжительная, но чрезвычайно насыщенная профессиональная деятельность архитектора А. П. Ди-

гби в Астрахани (1786–1803) на долгие годы определила градостроительные принципы и стилистику развития губернского города в приемах европейского классицизма при деликатном сочетании с региональными традициями. Искусствовед, историк архитектуры М. Б. Михайлова (1932–2017) [2, с. 164–199] в публикациях, посвященных наследию зодчих XVIII–XIX веков на юге России, отмечала особый вклад А. П. Дигби в формирование исторического центра Астрахани. Помимо всего этого, рядом с архитектором Дигби происходило профессиональное становление его способного помощника из числа учеников астраханской гарнизонной школы – Степана Мартынова (работал в конце XVIII – первой половине XIX века). Опытный зодчий воспитал в лице старшего сына, Александра Александровича Дигби (1796/1797–1847), своего достойного преемника, карьера которого успешно сложилась в должности городского архитектора в Керчи [3].

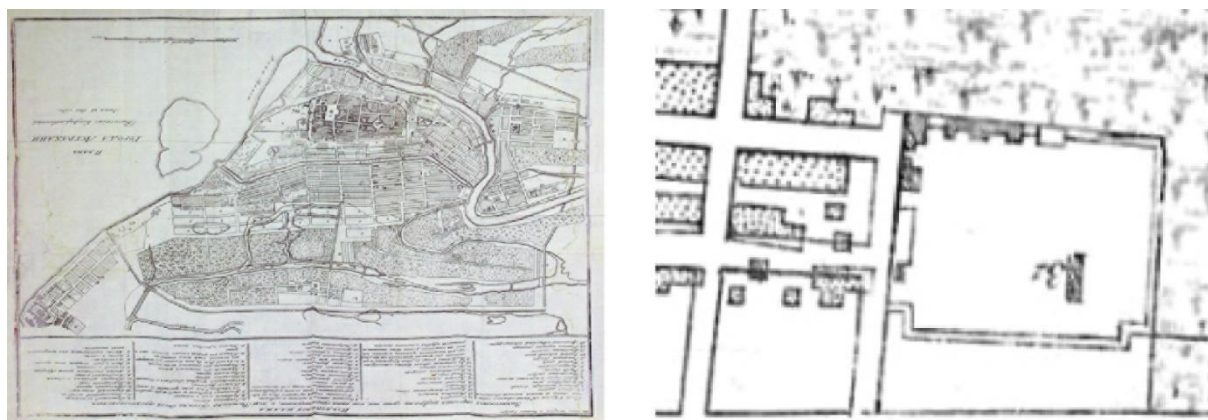


Рис. 1. План города Астрахани, высочайше подтвержденный июня 25 1801 года, к опис. Астрах. и Кавказ. губерн. [Санкт-Петербург : Императорское Вольное экономическое общество, 1809]

Первый этап строительства богоугодных заведений Приказа общественного призрения в Астрахани. Архитектор Александр Дигби (1758 – после 1827)

В период своей службы в должности астраханского губернского архитектора А. П. Дигби, наряду с проведением обширной работы по формированию застройки административно-торгового центра Астрахани, проектирует отдельные партикулярные здания и комплексы сооружений на удаленных окраинах города и за его пределами. В конце XVIII века архитектором был разработан проект первого больничного комплекса, располагавшегося на так называемом Паробичевом бугре, на месте старинных садов и виноградников. Территория к югу от городской черты осваивается уже в первой четверти XVII века, чему способствовала небольшая удаленность от города, плодородные почвы и близость бассейна реки Кутум. В XVIII веке садоводство в Астрахани составляет одну из важнейших статей экономической жизни, а после посещения города Петром I в 1722 году здесь учреждается Садовая контора под управлением француза Петра Посета (Посьета). С 1752 года цар-

ские виноградные сады находятся в ведении опытного венгра Ивана Андреевича Паробича, по имени которого впоследствии был назван холм (бугор), где располагалась Садовая контора и постройки новой городской слободы, преимущественно заселенной администрацией конторы и садовыми рабочими. Побывавший в Астрахани в 1769–1771 годах ученый-натуралист и путешественник Самуил Гмелин отмечал развитую жилую и административно-хозяйственную структуру слободы: на Паробичевом бугре были высажены фруктовые сады и виноградники, выращивались лекарственные растения для нужд аптеки. С восточной стороны бугра разместилось «небольшое селение» с упорядоченной застройкой, на северной стороне находилась деревянная Тихвинская церковь, площадь с конторой и каменным домом управляющего оранжереи, кирпичный и водочный заводы [4, с. 159–160]. После смерти майора Паробича в 1767 году царские сады в Астрахани теряют свою доходность, вследствие чего в 1785 году выходит императорский указ о передаче их городу. В связи с отказом городского управления принять на себя содержание садоводческого хозяйства земельные участки на территории бывших царских виноградников были предложены в частное владение и после 1788 года окончательно распроданы.

Губернские приказы общественного призрения введены указом императрицы Екатерины II в 1775 году для управления сиротскими домами, больницами, аптеками, богадельнями, работными и смирительными домами и развития приютов. Они стали первыми в России государственными органами, наделенными социальными функциями. Важно отметить, что реформа 1775 года положила начало единой для всех губерний организации гражданской медицины [5].

После военных госпиталей больничные учреждения «для простых людей» появились в XVIII веке. Первая такая «больница для бедных» была возведена в Москве в память о счастливом выздоровлении будущего наследника престола Павла Петровича, прибывшего вместе с Екатериной II на коронацию в Москву и заболевшего там. Больницы поначалу размещались в купеческих особняках или дворянских усадьбах, выкупленных казной. Во второй половине XVIII века началось строительство специальных зданий, деревянных или каменных. Как правило, это был небольшой ансамбль из трех основных построек: больничного корпуса и двух флигелей для нужд медицинского персонала и администрации. Место возведения больничного ансамбля часто диктовалось природными условиями – наличием зеленой зоны, водоема. Больница должна была напоминать живописный усадебный ансамбль. Строительство больниц и богаделен за пределами города и ниже по течению рек имело еще и санитарный смысл – избежать эпидемий. Характер построек определял Приказ общественного призрения (далее – Приказ), ориентированный на опыт военных госпиталей, самым известным из которых был госпиталь в Лефортово, основанный Петром I в 1706 году [6].

Астраханский приказ общественного призрения был создан в 1786 году. Доходы ведомства складывались из разных источников, поощряемых государством, в том числе от рыболовных вод и земельных участков, сдававшихся внаем, операций с казначейскими билетами и недвижимостью, пожертвований филантропов. Одним из наиболее щедрых астраханских меценатов являлся богатый купец греческого происхождения Иван Андреевич Варваций (Иоаннис Андреас Леонидис с прозвищем Варвакис, 1743–1822), проживавший в Астрахани с 1773 года [7, с. 264–269]. История строительства на Паробичевом бугре ансамбля богоугодных заведений непосредственно связана с учреждением в Астрахани Приказа общественного призрения и благотворительной деятельностью упомянутого купца. В 1808 году надворный советник Иван Андреевич Варваций приобрел часть земли на западной стороне Паробичева бугра, где на его средства по проекту архитектора П. А. Кулакова (1768 – после 1822) была выстроена богадельня на 50 мест для больных и призреваемых, переданная затем в ведение Приказа и получившая известность как варвациевская [8].

Первоначально астраханская больница Приказа общественного призрения, рассчитанная на 100 мест, носила название Павловской по образцу первых лечебных заведений для простых людей. Подобные больницы, наряду с Петербургом и Москвой, в первые десятилетия XIX века были построены в Пензе, Рязани, Воронеже и других губернских центрах. Знаменитый московский литератор и путешественник Владимир Измайлов (1733–1830), посетивший Астрахань в 1799 году, оставил потомкам проникновенный сентиментальный опус с описанием Павловской больницы на Паробичевом бугре. Измайлов отмечает местонахождение первых богоугодных заведений Приказа за городом, на лоне природы: «Просторный двор, усыпанный чистым песком и обсаженный густыми деревьями, привел к крыльцу каменного дома... Больница в одном большом корпусе, два флигеля по сторонам и богадельни составляют сие здание, украшенное не великолепием архитектуры, но величием добродетели...» [9, с. 333–334]. Краткая характеристика застройки Паробичева бугра того же периода содержится в «Камеральном описании Астраханской губернии» 1800 года: «От Белого города расстоянием в 1 версту и 300 сажень бугор Паробичевский... На коем построен каменный дом, где находится Павловская больница, богадельня Приказа Общественного призрения и дома Сиротовоспитательный и смиренный. На сем бугре живут домами разного звания люди и построена церковь деревянная Тихвинской Божией матери» [10, л. 4 об.]. Больничный комплекс с развитой планировкой на южной окраине Астрахани зафиксирован на планах города 1798–1810 годов. Отметим, что на генеральном плане 1798 года, утвержденном Александром I в 1801 году, постройки богоугодных заведений Приказа уже зафиксированы в деталях, хотя работы на участке застройки продолжались. Безусловно, архитектор проектировал новые здания в южном предместье Астрахани в соответствии с разработанным им планом развития губернского города. Авторские чертежи А. П. Дигби из фондов РГИА [11, 12], датирован-

ные 1802 годом, представляют уже в целом реализованный проект. Александр Дигби, последовательно внедрявший в застройку Астрахани принцип регулярности и ансамблевости, следовал своим градостроительным идеям не только в центре города, но и на периферии, будучи ограниченным только административной стратегией и природными препятствиями. В случае Паробичева бугра это речки (ерики) Бакалда с северной стороны и Бехча с юга.

Предполагаем, что у архитектора А. П. Дигби не было под рукой типового плана для казенных больниц, строительство которых в России только начиналось. В качестве примера объемно-планировочного решения корпуса больницы можно было опереться на опыты монастырских лазаретов и военных госпиталей, эталонным образцом которого являлся лефортовский госпиталь. Планировочная схема подобных сооружений строилась по центрально-осевому принципу: на поперечной оси находился повышенный объем церкви и вестибюль, по обеим сторонам вдоль протяженного коридора размещались больничные палаты. Службы были отнесены во флигеля, сгруппированные по сторонам от главного здания. Подобным образом в Москве и Санкт-Петербурге были выстроены первые больничные сооружения, авторами которых являлись знаменитые зодчие русского классицизма М. Ф. Казаков и Джакомо Кваренги [13, с. 119], чей опыт приобретал широкую известность. В организации лечебных учреждений городские власти повсеместно действовали на основании екатерининского указа 1775 года и разрабатывали дополнительные правила об устройстве больниц с учетом местных условий. Общие гигиенические правила, ориентированные на опыт военных госпиталей, были изложены в «Примерном положении о больницах», содержащем рациональные рекомендации о выборе места для устройства больниц, которые должны располагаться «вне города, но близь оного, вниз по реке, а отнюдь не выше города: буде можно на высоком месте и свободном воздухе». Строение должно было быть «не тесное и не низкое, чтобы покои чисто содержаны были». Предусматривалась изоляция инфекционных больных, «чтобы больные прилипчивыми болезнями особливые покои имели». Для «неизлечимых больных» предлагалось создавать специальные учреждения, чтобы не занимать места в больницах и госпиталях. Отдельно рассматривался вопрос об устройстве психиатрических учреждений: дом для умалишенных должен был быть «довольно пространный и кругом крепкий, чтобы утечки из оного учинить невозможно было», служители должны относиться к больным «человеколюбиво», но смотреть, чтобы больной «сам себе и никому вреда не учинил». Предусматривалось наличие аптеки, подсобных помещений и подсобного хозяйства с огородом и скотным двором [5].

Задача архитектора облегчалась тем, что в условиях астраханского климата сухое возвышенное место на территории бывшей Садовой конторы вполне отвечало условиям размещения больничного комплекса. А. П. Дигби планировал ансамбль богоугодных заведений Приказа общественного призрения как одну из акцентных видовых точек на оси городской магистрали,

согласно генеральному плану должной связать городской центр и южные слободы за пределами еще строящегося канала – в междуречье Бехчи, Царева и Бакалдинской протоки. Обратимся к проектным чертежам богоугодных заведений Астраханского приказа общественного призрения (рис. 2). Планировочная идея А. П. Дигби заключалась в застройке участка, ранее освоенного в процессе хозяйственной деятельности Садовой конторы. Больничный комплекс располагался по периметру прямоугольника, протянувшегося с запада на восток вдоль возвышенной части Паробичева бугра. В центре находилось незастроенное пространство, о котором у Измайлова сказано как о площади, засыпанной чистым песком. На плане отмечено зонирование территории в соответствии с требованиями, изложенными в «Примерном положении о больницах». Общая территория развитого больничного комплекса представляла обнесенный оградой участок сложной конфигурации, с выделенной основной западной частью (условно «чистой»), где по периметру располагались лечебные и административные здания, служебные и хозяйственные постройки: больница и богадельня в один этаж; каменная богадельня в два этажа; каменная кухня пристенная (так в экспликации); каменный дом для сумасшедших; деревянный дом для надзирателя; выделенный огражденный участок с деревянным родильным домом; деревянный ледник и деревянная баня. Планировочная структура к востоку от основного комплекса разделялась оградой на две части. По центру восточной границы основного участка разместился протяженный корпус каменного магазина в один этаж, фланкирующего территорию, отведенную под корпуса инфекционных болезней, включавших деревянную больницу для венерических больных, деревянную больницу «для заразных больных» и в удалении от других корпусов деревянное здание для больных «крымской болезнью» (проказой). В северо-восточном углу выделен особый участок, обнесенный оградой, за которой находились следующие строения: деревянный смиренный дом (сюда помещали осужденных за нетяжелые преступления); деревянная кухня; деревянный дом для лекаря и две караульни на углах. Имелись сарай для дров и две деревянные бани с прачечными, отдельные для каждой зоны больничного комплекса. В южной части больничной территории находились сады и поливочная конная мельница. Всего 18 построек, не считая караулок.

Северный фасад застройки оформляло главное здание больницы и богадельни Приказа, на флангах его были размещены два небольших объема: деревянный дом для надзирателя и угловая каменная постройка двухэтажной богадельни. Строгое архитектурное решение одноэтажного объема больницы и богадельни Приказа на чертежах А. П. Дигби отвечает функциональному назначению здания. Протяженные южный и северный фасады здания длиной по 60 сажень (около 128 м) представляют трехчастную композицию с главным входом на центральной оси и двумя боковыми входами. Акцентированный объем главного входа значительно выдвинут относительно южного фасада, оформлен шестиколонным портиком тосканского ордера с полуциркульными арками и треугольным фронтоном. Боковые входы в обрамлении

четырёх колонн так же завершаются треугольными фронтонами. Гладкие плоскости оштукатуренных стен ритмично прорезаны 22 оконными осями с выступающими подоконными плитами. Кровля в противопожарных целях выполнялась железом, как и на других основных постройках. Планировка помещений имела коридорную систему по обеим сторонам от входа, разделявшего женское и мужское отделения. На плане в боковых объемах выделены два помещения для приемного покоя и операционной.

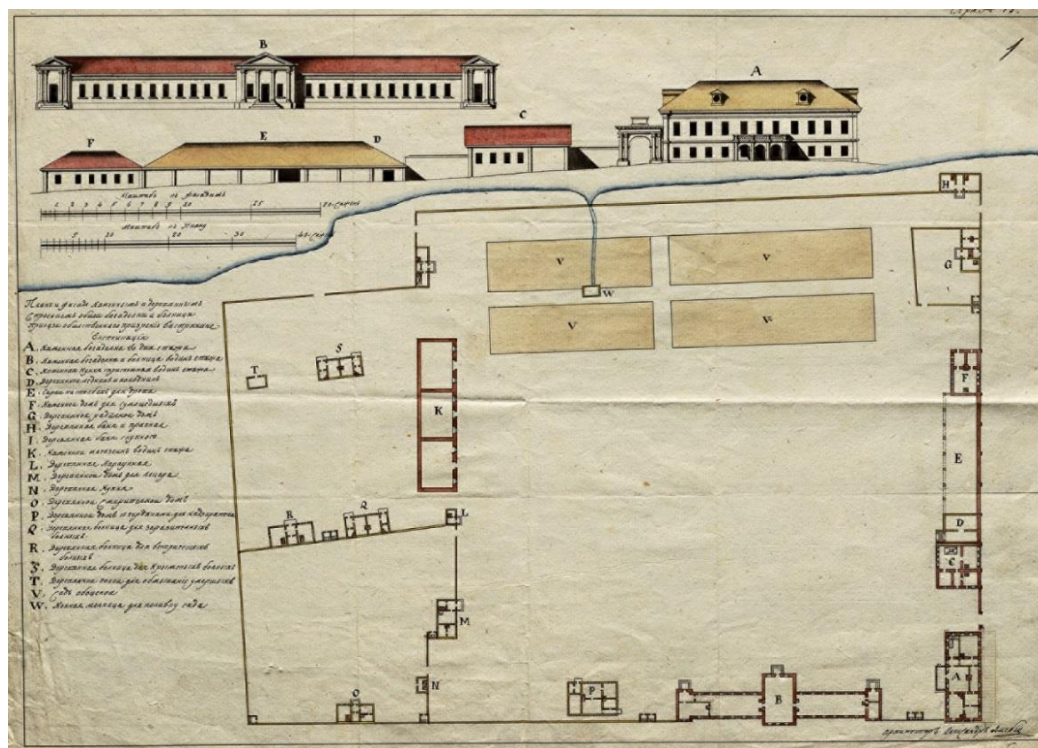


Рис. 2. Каменные и деревянные строения общей богадельни и больницы Приказа общественного призрения в г. Астрахани. План и фасад. 1802 г. [РГИА. Ф. 1293. Оп. 168. Астраханская губ. Д. 31]

Размещенное в северо-западном углу участка двухэтажное здание богадельни с вальмовой крышей и люкарнами выглядит более архаично, напоминая позднебарочные гражданские постройки Астрахани, из которых хорошо сохранился дом ксендза при Астраханском римско-католическом костеле Успения Девы Марии (1770-е). Главным фасадом богадельня Приказа обращена во внутренний двор, входная трехчастная ордерная композиция, выступающая в сторону двора, завершалась плоским архитравом. Внутренняя планировка богадельни имела анфиладный характер.

Участок застройки был обнесен металлической оградой, вход на территорию заведений Приказа, оформленный четырехколонной аркой с карнизом и небольшим аттиком, находился с западной стороны, рядом с богадельней. Зафиксированный на плане 1801 года комплекс зданий Приказа на Паробичевом бугре располагается значительно восточнее еще до конца не сформированной городской магистрали – будущей улицы Паробичевобугорной, связавшей Садовую слободу с центральной частью Астрахани. Вблизи от бого-

угодных заведений Приказа к западу продолжали существовать кварталы партикулярных строений. Предполагается, что строительные работы и благоустройство на территории богоугодных заведений продолжалось с 1797 по 1802 год и позднее, в период службы губернского архитектора П. А. Кулакова, вплоть до 1810 года. Планы Астрахани 1809 и 1818 годов позволяют проследить некоторые изменения на территории больницы. На плане 1809 года (рис. 3) зафиксирован в целом реализованный проект А. Дигби с некоторыми незначительными изменениями относительно первоначального авторского проекта: сохранена композиционная структура больничного комплекса, на своих местах находятся пять основных каменных строений, деревянные корпуса инфекционных болезней размещены по периметру участка. Планом 1818 года (рис. 4) отмечены изменения на территории больницы в южной части комплекса и утрата отдельных деревянных строений при сохранении первоначальных каменных зданий по северо-западной границе участка. К северу и востоку больничный комплекс окружают обширные сады, в западном направлении, вдоль речки Бакалды, развивается застройка Паробичебугорной слободы. На обоих планах участок богоугодных заведений Приказа находится восточнее улицы, направленной от центра города до реки Бакалды и подножия Паробичева бугра.

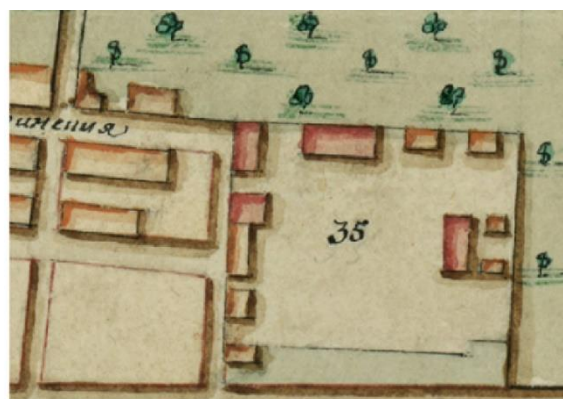


Рис. 3. Геометрический специальный план гор. Астрахани. 1809 г. [РГИА. Ф. 1293. Оп. 166. Астраханская губ. Д. 6]. Под цифрой 35 обозначены «Человеколюбивые заведения от Приказа общественного призрения и рабочий дом»

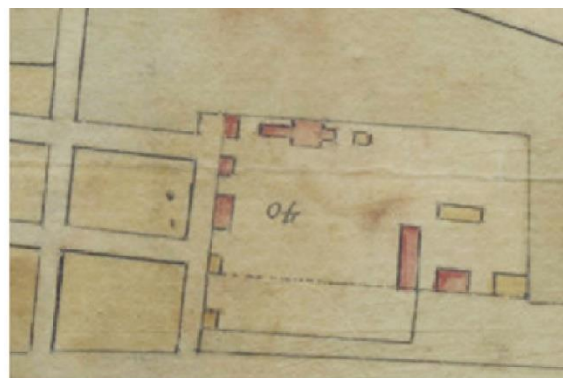


Рис. 4. Геометрический специальный план гор. Астрахани. 1818 г. [РГИА Ф. 1488. Оп. 1. Астраханская губ. Д. 91. Л. 1]

Ансамбль больницы и богадельни Приказа общественного призрения. Возобновление строительства. Архитектор Карл Депенри (1795–1857)

Карл Депенри (Карло Луиджи Де-Педри) происходил из московской итальянской диаспоры, зодческие навыки осваивал в мастерской Д. И. Жиллярди, старшего архитектора опекунского совета Императорского московского воспитательного дома [14, с. 10–11]. Первый значительный профессиональный опыт Депенри получил в качестве архитекторского помощника в Отдельном корпусе военных поселений. С 1822 по 1831 год К. Л. Депенри состоял в должности астраханского губернского архитектора, в 1834 году поступил на службу городского архитектора, работал в Астрахани до конца 1840-х годов. Депенри проектировал новые постройки отдельных зданий и ансамблей в традициях архитектуры позднего классицизма, перестраивал старые сооружения в новом стиле, занимался строительством мостов и благоустройством городских набережных. Значительным вкладом архитектора К. Л. Депенри в градостроительное развитие Астрахани явилась разработка генерального плана, утвержденного в 1838 году. Последней крупной работой архитектора Депенри в Астраханской губернии явился проект застройки карантина на Бирючьей косе [15, с. 220–234].

Весной 1825 года Карл Львович Депенри завершает работу над планами и фасадами «...вновь предполагаемого к построению Богоугодному заведению Астраханского Приказа общественного призрения». В апреле 1826 года проект К. Л. Депенри был высочайше утвержден указом императора Николая I [16]. Задачей архитектора являлась полная перестройка всех возведенных в начале XIX века на Паробичевом бугре зданий больницы и богадельни Приказа общественного призрения. Это означало прежде всего ориентацию на продолжение и развитие принципов регулярности и ансамблевости на новом этапе формирования городской среды. Депенри создает проект с четкой планировкой участка застройки, где все сооружения организованы в строго симметричную структуру, включавшую обширные пейзажные зоны. Согласно проектным чертежам Депенри (рис. 5), здания богоугодных заведений предполагалось разместить на квадратном участке, разделенном на три плана. Композиционным центром планировочной структуры является сад регулярной планировки с геометрически организованными аллеями. На плане указаны следующие здания и сооружения: на северной границе зеленой зоны размещен крупномасштабный объем главного корпуса больницы и богадельни (А), объединенный дугами ограды с двумя флигелями (G). Второй план представлен комплексами бани (F) и прачечной (E), рабочего и смиренного дома (C) и разных помещений (D), объединенных садово-парковым участком. Замыкает композицию дом умалишенных (B) с прилегающим к нему садом. Весь ансамбль больницы и богадельни с отдельными объемами обнесен каменной оградой, декорированной ордерной аркой; парадный фасад подчеркнут металлической решеткой простого геометрического рисунка, протянувшейся между флигелями. В той же технике выполнено трое ворот – с се-

верной и восточной сторон. Перед фасадом больницы в полуовале между флигелями и оградой образован небольшой двор [17].

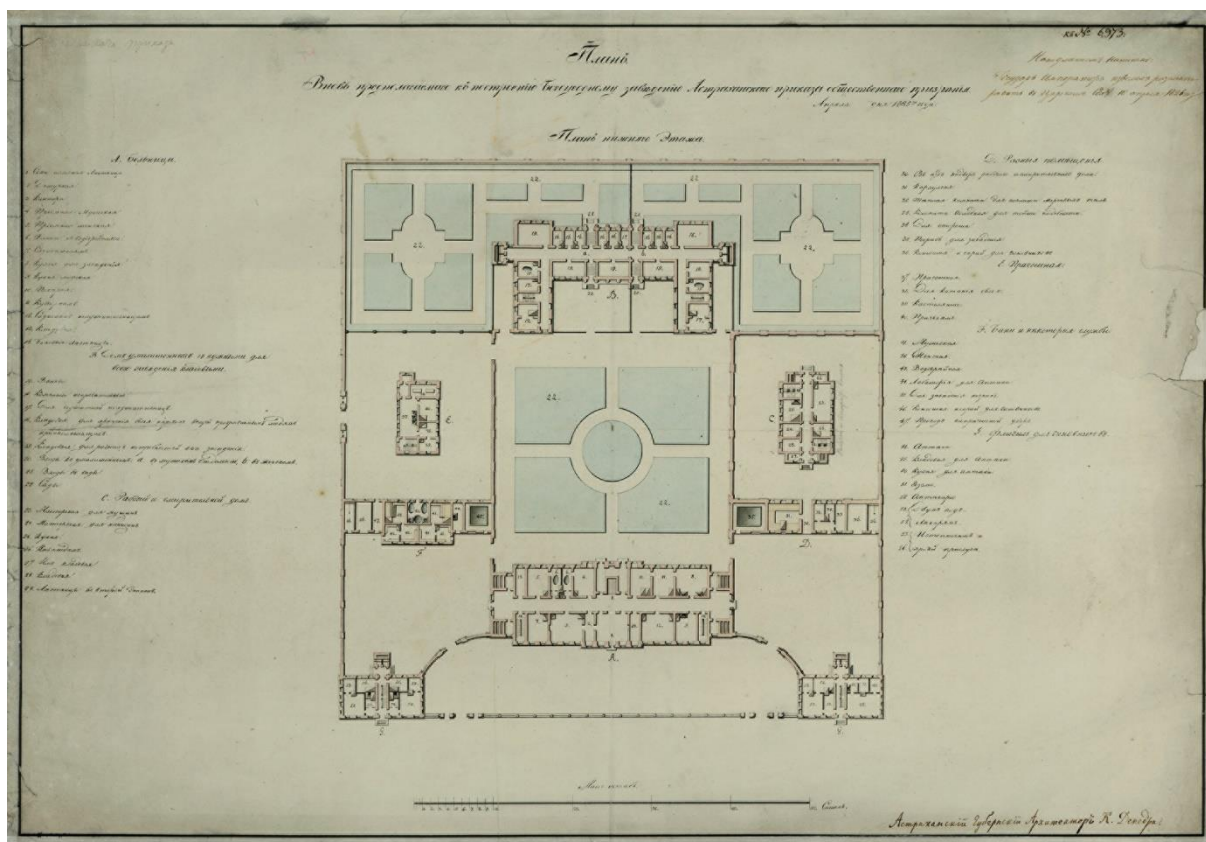


Рис. 5. План вновь предполагаемого к построению Богоугодному заведению Астраханского приказа общественного призрения. Апрель 1825 г. Арх. К. Л. Депендри [РГИА. Ф. 1293. Оп. 168. Астраханская губ. Д. 46]

Работа Карла Львовича Депендри по строительству ансамбля богоугодных заведений Астраханского приказа общественного призрения была наиболее растянувшейся во времени. Архитектор Депендри планирует строительство больницы и богадельни в значительно больших масштабах. Место нового ансамбля зафиксировано на плане города 1836 года [18]. Проектом Карла Депендри предусматривалось создание классицистической фронтальной композиции из трех объемов: корпуса больницы и двух флигелей на флангах. Возможно, одним из примеров композиционной схемы являлась больница для бедных в Москве на Божедомке (Мариинская больница, 1806), построенная архитекторами И. Д. Жилярди (1755–1819) и А. А. Михайловым (1773–1849) по чертежам Д. Кваренги [19]. В качестве образца для главного корпуса ансамбля К. Л. Депендри был избран один из типовых проектов казенных зданий, разработанных в 1803 году ведущим мастером своего времени – архитектором А. Д. Захаровым (1761–1811) [20, с. 99–101]. Вследствие отсутствия надежных подрядчиков до 1829 года Приказ занимался подготовкой строительных материалов и планировкой местности. Старые постройки времен А. П. Дигби было решено разобрать и материал использовать

по необходимости на новом строительстве. В феврале 1829 года губернский землемер И. Бочаров приступает к разбивке территории для возведения ансамбля богоугодных заведений Приказа общественного призрения на Паробичевом бугре. Участок застройки размером 7 225 кв. саженей представлял собой косогор, который предполагалось срезать на 1 аршин и произвести подсыпку склона [21, л. 4]. С целью сохранения «предполагаемого заведениям вида из города...» прилегающие к месту застройки земли мещанина Жемчужникова с садом, домом и кирпичным заводом были куплены Приказом. Строительные материалы после разборки зданий следовало использовать. Под застройку также уходила часть сада, принадлежащего Приказу общественного призрения. Строительство ансамбля должно было осуществляться в несколько этапов: первоначально предполагалось возвести трехэтажную постройку для больницы, богадельни и церкви, затем – флигеля и все остальные службы. Перед зданиями оформлялась площадь [22, л. 12, 19]. Реализация проекта шла с большими задержками. Возведение главного корпуса больницы и богадельни было начато в 1829 году, после распланировки места строительства. Строительные работы задерживались из-за отсутствия у Приказа необходимых денежных средств и материалов. К 1831 году корпус был подведен под крышу «с окнами, трубами и куполом над церковью...», крыша из листового железа окрашена по грунтовке зеленой масляной краской. В следующем году в здании производились столярные работы (выполнены из сосны оконные рамы и филенчатые двери), постройка оштукатурена и окрашена внутри и снаружи. 19 мая 1832 года было освидетельствовано «вновь построенное вчерне каменное трехэтажное со сводами и накатами, покрытое листовым железом здание больницы и богадельни на Паробичевом бугре находящееся». Все части здания признаны соответствующими чертежам и сметам [23, л. 82]. Завершение строительства главного корпуса больницы и богадельни осуществлялось в 1833–1834 годах: внутри здания закончена парадная лестница из белого казанского камня, в церкви устроен резной липовый иконостас, сделано золочение, установлены иконы московской работы, на кровле над храмом установлен позолоченный шар и крест [23, л. 82]. В процессе работы в 1832 году строительная комиссия обнаружила ряд повреждений в здании главного корпуса: стены коридоров дали трещины, некоторые изразцовые печи осели и расшились. Исправления были проведены в 1834 году [24].

Строительство каменных флигелей ансамбля за отсутствием подрядчиков вновь было отодвинуто на неопределенный срок. Для проведения работ хозяйственным способом предполагалось организовать рабочие артели из сельского населения. Торги на строительные работы, помимо Астраханской губернии, были объявлены в газетах Поволжья и центра России, в результате чего подрядчики нашлись из числа купцов и крестьян Астраханской, Саратовской и Рязанской губерний. Работы развернулись в 1834 году. Ввиду больших сложностей с доставкой бутового камня

из Дубовки Саратовской губернии архитектор Депенри принял решение о закладке фундаментов флигелей из красного кирпича хорошего качества, что позволяло также удешевить строительство. Одновременно предложено использовать пригодные материалы, полученные при разборке старых строений больницы и богадельни: железо, дверные полотна, оконные рамы и т. п. Часть расходов по отдельным статьям благотворительно обеспечило астраханское купечество. По решению строительной комиссии при Приказе общественного призрения надзор за ходом работ осуществляли губернский архитектор И. Н. Лизогуб (в должности с 1835 по 1847 год) и полковник Л. К. Вильке. Во время болезни И. Н. Лизогуба замещал его сам К. Л. Депенри, вернувшийся в должность в апреле 1836 года. В декабре 1835 года каменные и плотничьи работы во флигелях были завершены, частично выполнены кровельные работы листовым железом. Окончание всех работ планировалось в декабре 1836 года [25]. В этот же период осуществлялось строительство дома умалишенных, рабочего и смиренного дома, прачечной и каменных служб; оштукатурены и окрашены внутри и снаружи оба флигеля. Весь ансамбль богоугодных заведений от флигелей до корпуса дома умалишенных с прилегающим к нему садом был обнесен каменной оградой с ордерным мотивом арки эдикулы, общая длина ограды составила 168 сажень (около 145 м) [25].

К концу 30-х годов XIX столетия ансамбль богоугодных заведений Астраханского приказа общественного призрения на Паробичевом бугре окончательно сложился согласно проекту Карло Депенри. Генеральный план города Астрахани 1836 года показывает «человеколюбивое заведение приказа» (в экспликации под № 41) в третьей части города: территория больничных сооружений имеет конфигурацию квадрата, юго-западнее располагается варвациевская больница (богадельня). После завершения строительства больничных корпусов Паробичевбугорная улица приобретает ориентацию на ансамбль богоугодных заведений Приказа. Стилистика архитектурных форм вторых планов ансамбля сооружений больницы и богадельни Приказа общественного призрения подчинена его основной доминанте. По мере движения застройки от севера к югу постепенно меняется масштаб сооружений: этажность понижается, преобладают формы, развитые в горизонтальном направлении. Фасады флигелей, рабочего и смиренного дома, прачечной, бани и «разных помещений» отличают простота архитектурного решения и декоративный минимализм в традициях типовых построек позднего классицизма. Сооруженный по проекту Карло Депенри главный корпус больницы и богадельни Астраханского приказа общественного призрения представлял собой прямоугольную в плане постройку, размещенную на площади 31×10 сажень, что в переводе на современные меры составляет около 132 м^2 [21, л. 19]. Ниже мы приводим описания зданий в ансамбле богоугодных заведений Приказа общественного призрения, опираясь на реализованные проектные чертежи Карла Де-

педри и материалы паспорта памятника истории и культуры из архива НПУ «Наследие», выполненного в 1976 году [26]. Таким образом, трехэтажный кирпичный объем здания больницы и богадельни ориентирован с запада на восток, прямоугольный в плане, с двумя торцевыми ризалитами и выступающими центральными ризалитами, разделенными портиками. Крыша основного объема вальмовая, боковые ризалиты имеют двускатное покрытие. Здание крыто железом. Фасады больницы и богадельни решены в традициях позднего классицизма. На уровне второго и третьего этажей в портике между полуколоннами располагаются семь окон и по центру три выхода на балконы, декорированные лепными балясинами. Полуколонны и карнизы выделены белым цветом. Над северным портиком был вознесен крест, установленный на золоченом яблоке. Боковые фасады завершаются треугольными фронтонами, декорированными «сухариками». Стены фасадов оформлены междуэтажными поясками. Прямоугольные проемы окон цокольного этажа завершены лепными наличниками в форме «бабочки». Здание располагало пятью входами: с севера, юга и в торцах коридора. Помимо парадной лестницы в южной части здания, со стороны боковых входов по две лестницы вели в помещения верхних этажей. Первый этаж корпуса имел протяженный коридор с парадным вестибюлем. Вдоль коридора размещался ряд комнат служебного и лечебного назначения, здесь же находился приемный покой, комнаты персонала и подсобные помещения. Во втором этаже располагалась богадельня Приказа общественного призрения для содержания 5 мужчин и 14 женщин. Операционная, мужское и женское отделения больницы на 40 коек занимали помещения верхнего этажа. Здесь размещались палаты для острых больных, для лечения наружных и «прилипчивых» болезней, палаты выздоравливающих. В северной части здания центральный объем на уровне второго и третьего этажей занимала церковь с хорами. Четыре колонны расчленили внутреннее пространство церкви на нефы. Перекрытия в помещениях больницы и богадельни разного типа: в коридорах первого и второго этажей цилиндрические своды с распалубкой в торцах; боковые помещения вдоль коридора первого этажа имели парусные своды; во всех помещениях третьего этажа перекрытия плоские. Интерьеры больницы и богадельни отличались строгостью и простотой, плоскости стен окрашены маслом. Для обогрева помещений служили изразцовые печи. Украшением здания являлась парадная лестница, одетая в белый камень, марши ее опирались на ползучие арки. Перила лестницы оформлены рядом резных деревянных балясинок, подобно балюстраде церковных хор. На восточном и западном флангах больницы располагались простые, прямоугольные в плане объемы двухэтажных служебных флигелей на невысоком цоколе. Входы во флигеля симметрично располагались на центральной оси северных и южных фасадов. Окна размещены по 6 осям в первых этажах и по 7 осям – во вторых. Окна южных фасадов размещены по 7 осям, на боковых фасадах по 5 оконных осей. Согласно авторскому замыслу, замыкало перспективу ан-

самбля здание дома умалишенных, представлявшее П-образную в плане одноэтажную постройку с подвалом [16]. Здание было ориентировано в пространстве относительно главного корпуса больницы и богадельни. Сложная линия главного фасада образована основным объемом и боковыми крыльями постройки. Центральная ось акцентирована небольшим выступом шестиколонного портика дорического ордера. Портик завершался карнизом, оформленным рядом «сухариков» и прямоугольным аттиком. Между крайними колоннами портика располагались два парадных входа с полуциркульными арочными проемами. Боковые крылья и торцы здания оформляли треугольные фронтоны. Кровля была выполнена из листового железа, окрашена маслом. Внутренняя планировка постройки подобна первому этажу больницы и богадельни, исключая парадный вестибюль. Дом умалишенных окружал обширный сад, разделенный каменной оградой на два изолированных участка в соответствии с мужским и женским отделениями лечебного корпуса.

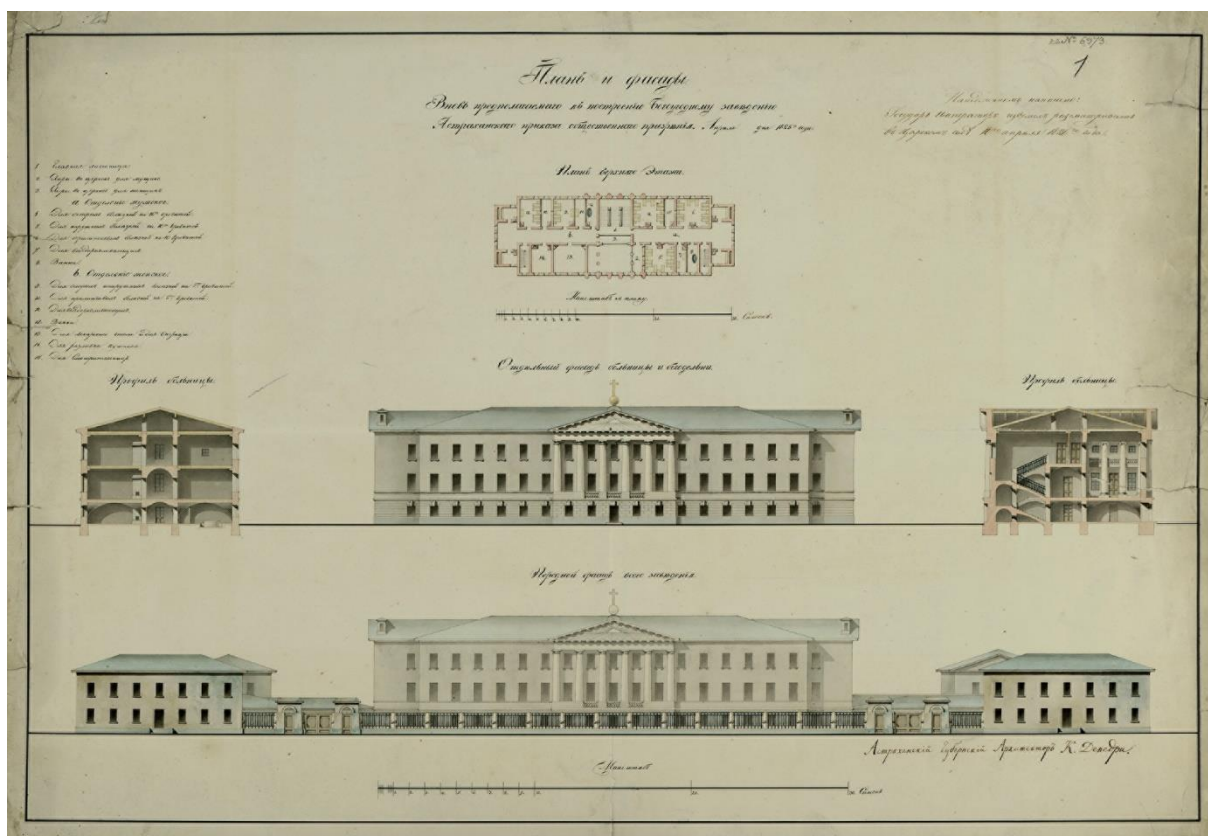


Рис. 6. План и фасады вновь предполагаемого к построению Богоугодному заведению Астраханского приказа общественного призрения. Апрель 1825 г. Арх. К. Л. Денедри [РГИА. Ф. 1293. Оп. 168. Астраханская губ. Д. 36]

Сохранилась акварель неизвестного художника первой половины XIX века, в астраханской краеведческой традиции приписываемая «видописцам» братьям Григорию (1802–1865) и Никанору (1804–1879) Чернецовым, побывавшим в Астрахани в 1838 году, во время своего «живописного путешествия» по Волге. Весь альбом с живописными видами города хранится в фондах Музея архитектуры имени А. В. Щусева и датируется 1840-ми го-

дами без определения авторства (рис. 7). Изумительный по красоте романтизированный вид парадного фасада зданий Приказа общественного призрения на Паробичевом бугре предстает в окружающем пейзаже, что отчасти позволяет судить как об архитектурном облике строений, так и о степени завершенности ансамбля. При этом, отдавая дань художественному воображению автора акварели, следует учесть возможные неточности, поскольку перед нами не архитектурный рисунок. Фасад ансамбля напоминает проектные чертежи К. Л. Депенри: между выразительным трехэтажным зданием больницы и богадельни и фланкирующими флигелями устроено ограждение с калитками. Общая каменная ограда по периметру участка еще отсутствует. Обращенный к городу своими парадными фасадами, ансамбль больницы Приказа обеспечивал архитектурное единство с общегородской застройкой. Строгая логика классицистической планировки ансамбля, его образное решение во многом перекликались с принципами типового проектирования российских городов первой трети XIX века, основанного на серии образцов казенных зданий, не утратившей своего практического значения для провинции вплоть до середины столетия. В ходе реформирования системы медицинского обслуживания населения в Астраханском крае 1838 году, согласно предписанию Медицинского департамента Министерства внутренних дел (МВД) Российской империи, было решено устроить в главном корпусе больницы и богадельни окружную лечебницу на 60 мест. Призреваемые из богадельни переводились в бывший дом И. А. Варвация, ранее переданный владельцем Приказу общественного призрения, для чего старая богадельня Варвация подверглась ремонту и реконструкции.



Рис. 7. Неизвестный автор. «Вид заведений Приказа Общественного Призрения». Из альбома «Виды города Астрахани и его окрестностей». 1840-е гг. Фонды музея архитектуры имени А. В. Щусева (ГНИМА КП ОФ-142/99. Р I-1673/5)

Работа астраханских архитекторов в ходе развития и усовершенствования больничных сооружений на Паробичевом бугре во второй половине XIX – XX веке

На протяжении XIX века все здания ансамбля неоднократно поновлялись и перестраиваются. Ремонтные работы следуют за строительными, что закономерно для зданий с повышенным износом. Появлялись и новые корпуса профильного лечения: в 1874 году в Техническо-строительный комитет МВД из астраханской губернской канцелярии был представлен проект постройки при богоугодных заведениях корпуса для неизлечимых больных. Архивные документы содержат описание постройки, представлявшей собой деревянный «павильон» на каменном фундаменте. Автор проекта не установлен [27]. В 1877 году Техническо-строительный комитет МВД утвердил подготовленную младшим архитектором Астраханского губернского правления П. М. Бутковым (1881–1894) смету на ремонтные работы в помещениях богоугодных заведений Приказа. Согласно смете, произведены побелка и штукатурка всех зданий ансамбля и его ограды, строительство наружных лестниц во второй этаж флигелей, ремонт и окраска всех крыш [28]. В 1884 году производились также незначительные исправления в доме умалишенных и главном корпусе. В 1884–1885 годах Техническо-строительный комитет МВД разработал и утвердил проект и смету на приспособление западного служебного флигеля и к югу от него одноэтажного корпуса (бывшей лаборатории и морга) под повивальную школу и родо-вспомогательное заведение. С южной стороны флигеля предусматривалась пристройка закрытой галереи со сторожкой. С этой целью необходимо было разобрать и пробить новые входы; разобрать наружные и внутренние лестницы и балкон во втором этаже; усилить перекрытия и сложить 12 голландских печей [29].

В 1886–1890 годах здание дома умалишенных подверглось полной реконструкции в связи с его несоответствием объему обслуживания душевнобольных и отсутствием требуемых санитарных норм их содержания. Проект новой постройки был представлен опытным петербургским архитектором, академиком И. В. Штромом (1823–1888). Проектом предусматривалось возведение нового двухэтажного корпуса и приспособление двух флигелей. Оснащение зданий водяным отоплением и вентиляцией поставляла известная московская техническая контора «Филипп и Ко». Губернский архитектор П. М. Бутков (в должности с 1881 по 1894 год) стремился к созданию лечебных построек, максимально отвечающих своему назначению, и с этой целью просил командировать его в лучшие больницы указанного профиля для перенятия опыта строительства. Проект И. В. Штрома был пересмотрен и изменен на основании предложений П. М. Буткова, в результате чего дом умалишенных строился в трех корпусах. К 1890 году первое здание (для женского отделения) было покрыто кровлей, второе (для мужского отделения) подведено под карниз, а также заложен третий этаж [30].

В начале XX века больница и богадельня Приказа общественного призрения именуется Астраханской губернской больницей. В 1908 году специальная комиссия при осмотре главного корпуса больницы обнаружила продольную трещину в здании, образовавшуюся вследствие оседания грунта. Акт осмотра здания больницы составлен губернским инженером П. И. Коржинским (1856–1916), архитектором А. С. Малаховским (1859–1918), техником Н. Н. Миловидовым (1877–1938) и смотрителем губернской больницы М. Т. Андреевым [31, л. 20]. Актом определена необходимость проведения ремонтных работ: побелки стен и потолков снаружи и внутри здания, окраски полов, окон и дверей, исправления ватерклозетов, ремонта крыши с заменой проржавевших листов новыми и окраски их маслом. В пояснительной записке к смете по ремонту зданий больницы губернский архитектор А. М. Вейзен (в должности с 1908 по 1916 год) подчеркнул особое значение ансамбля больницы Приказа общественного призрения как архитектурной доминанты в застройке южной окраины Астрахани. Архитектор положительно характеризует исторический выбор участка для строительства больницы: местность находится на южной оконечности города и представляет собой одну из самых значительных возвышенностей Астрахани, «здания лечебницы довольно свободно размещены и хорошо омываются светом и воздухом». Одновременно А. М. Вейзен обращает внимание на искусственную заболоченность южнее больничного ансамбля, куда сливаются городские нечистоты, и наличие «лужи», в которую превратилась Бакалдинская протока у северного склона Паробичевого бугра. По мнению губернского архитектора, следует обратить особое внимание на эти обстоятельства, поскольку вопиющее антисанитарное состояние ландшафта, окружающего больничный ансамбль, «совершенно уничтожает идею, руководившую строителями сотню лет тому назад при выборе места для больницы» [31, л. 68]. Детальный осмотр построек губернской больницы технической комиссией вызвал необходимость составления нескольких смет на ремонт в главном корпусе, служебных флигелях и доме умалишенных. В 1910 году строительное отделение Астраханского губернского правления в своем протоколе определяет несколько неотложных ремонтных работ: исправление и окраску крыш; исправление и побелку оштукатуренных стен, сводов и потолков; ремонт главной входной лестницы и печей в главном корпусе больницы. Обширный ремонт производился с 1910 по 1913 год. Около 1908 года на территории губернской больницы по проекту К. К. Домонтовича была построена паровая прачечная оригинальной архитектуры с щипцовым фасадом, что привнесло в архаику больничного ансамбля ноту модерна (рис. 8). За фасадом западного флигеля появилось и новое двухэтажное здание родильного отделения, спроектированное архитектором А. С. Малаховским [32]. Вероятно, в этот период родовспомогательное отделение и повивальная школа окончательно выводятся из помещений служебного флигеля. В 1914 году, после ликвидации Астраханского приказа общественного призрения, больница перешла в ведение земства.

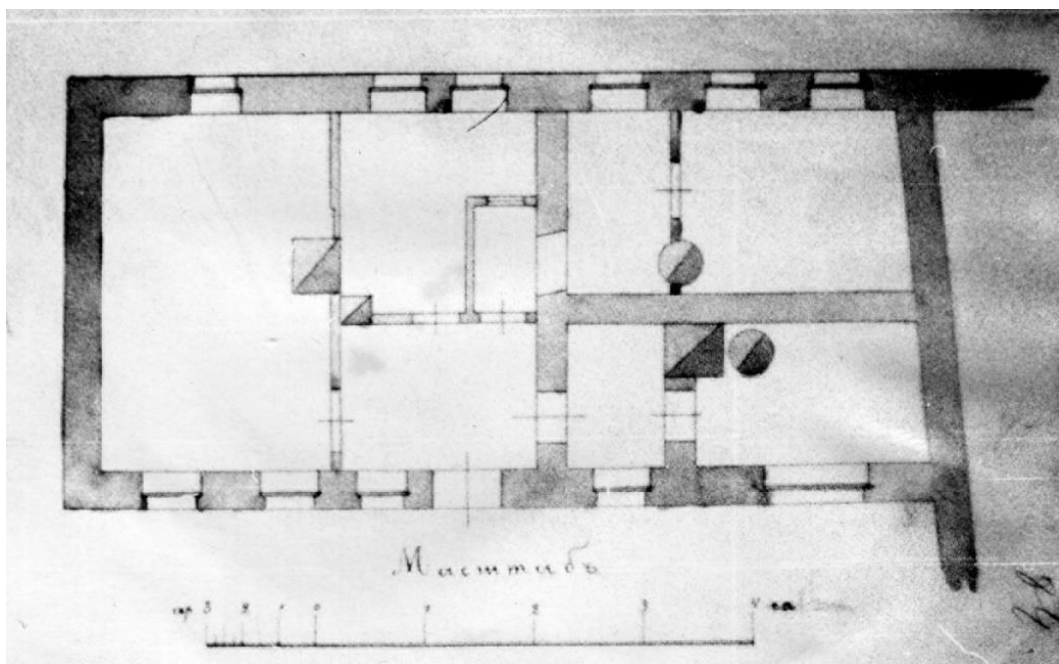


Рис. 8. Фрагмент проектного чертежа паровой прачечной. Арх. К. К. Домонтович
[ГААО. Ф. 20. Оп. 1, т. 2. Д. 2834]

После установления в Астрахани советской власти здания губернской больницы (бывшие богоугодные заведения Астраханского приказа общественного призрения) продолжают выполнять функцию лечебного учреждения. В апреле 1918 года Губернская земская больница была переименована в Краевую советскую больницу имени Астраханского пролетариата при Астраханском губздравотделе. В 1922 году учреждение получило название «Больница имени 5-летия советской медицины». В 1920-е годы прошли ремонты всех лечебных заведений краевой больницы [33]. В 1974 году лечебный комплекс был преобразован в Городскую клиническую больницу скорой медицинской помощи. В настоящее время бывшая больница и богадельня Астраханского приказа общественного призрения (богоугодные заведения) являются Городской клинической больницей № 2 имени братьев Губиных.



Рис. 9. Астраханская краевая больница. 1930-е гг.
Фотография из частной коллекции С. Ю. Степанова

Создание многопрофильного медицинского учреждения современного типа потребовало определенных перестроек старинных зданий, приспособления их согласно нормам и критериям сегодняшнего дня. Главный корпус больницы в настоящее время имеет три одноэтажных пристроя, располагающихся с южной, восточной и западной сторон здания. Видоизменены проемы окон, внутренние помещения подверглись перепланировке. В интерьере здания до конца 1990-х годов сохранялись отдельные элементы простого декора эпохи позднего классицизма и второй половины XIX века: оформление парадной маршевой лестницы, фрагменты колонн в помещении бывшей церкви, металлические запоры оконных рам в форме стилизованной лошадиной головы. Интерьеры флигелей, рабочего и смирительного дома, а также дома умалишенных в процессе эксплуатации зданий были видоизменены в сильной степени. В главном корпусе больницы отмечены утраты оригинальных оконных переплетов, ремонты в интерьерах произведены современными материалами с окраской стен. Отсутствует историческая решетка металлического ограждения курдонера перед главным зданием больницы и флигелями. Искажены ремонтами и отчасти утрачены элементы каменной ордерной ограды. Авторская фотофиксация на территории медицинского учреждения выполнена в декабре 2024 года (рис. 10).



Рис. 10. Фрагмент восточной ограды 1830-х гг. Фото автора, 2024 г.



Рис. 11. Северный фасад западного флигеля, 1830-е гг. Фото автора, 2024 г.



Рис. 12. Здание прачечной, начало XX в. Фото автора, 2024 г.

Основные выводы

Бывшие здания богоугодных заведений Астраханского приказа общественного призрения, построенные по проекту архитектора Карло Депендри в 1825–1840-е годы, являются образцом развитого ампирного ансамбля, замечательного по своей цельности и завершенности. Несмотря на изначальную удаленность от городского центра, архитектурный ансамбль больницы исторически взаимосвязан с общим формированием губернского города. До настоящего времени больничный комплекс в общих чертах сохранил первоначальную планировочную структуру, свое функциональное назначение и архитектурно-градостроительную значимость. Наряду с комплексом лечебных построек на Паробичевом бугре архитектурному наследию К. Л. Депендри принадлежат реализованные проекты ряда партикулярных и общественных зданий в центре Астрахани. Отдельные объекты, сохранившиеся до нашего времени, в частности здание Полицейского управления (ул. Советская, 32) и ансамбль Калмыцкого управления (ул. Володарского, 22), могут служить стилистическими аналогами больницы и богадельни Приказа общественного призрения.

Ансамбль исторических построек больницы и богадельни Приказа общественного призрения является памятником федерального значения [34]. В его состав включены следующие здания, атрибуция которых дополнена на основании архивных источников:

1) больница и богадельня, 1829–1834 годы, архитектор К. Л. Депендри (ул. Кубанская, 1, лит. А);

2) дом для душевнобольных, 1834–1836 годы, 1841 год, архитектор К. Л. Депендри; 1886–1890 годы, архитекторы И. В. Штром и П. М. Бутков (ул. Кубанская, 1, лит. Б, Б¹);

3) флигель жилой, 1834–1836 годы, архитектор К. Л. Депендри; 1870-е годы, архитектор П. М. Бутков (ул. Кубанская, 1, лит. В);

4) флигель аптекарский, 1834–1836 годы, архитектор К. Л. Депендри; 1884–1885 годы, архитектор П. М. Бутков; 1908–1912 годы, архитектор А. С. Малаховский (ул. Кубанская, 1, лит. Д);

5) корпус лабораторный, 1825–1838 годы, архитектор К. Л. Депендри; 1884–1885 годы (ул. Кубанская, 1, лит. И);

6) прачечная с сушильной, 1830-е годы, архитектор К. Л. Депендри; начало XX века, архитектор К. К. Домонтович (ул. Кубанская, 1, лит. К);

7) рабочий и смиренный дом, 1834–1836 годы, архитектор К. Л. Депендри (ул. Кубанская, 3, лит. А);

8) ограда, 1830-е годы, архитектор К. Л. Депендри (ул. Кубанская, 1, 3, по улице и возле дома душевнобольных).

В заключение считаем необходимым отметить очевидную недостаточность или отсутствие охранных мероприятий в отношении редкого и ценного памятника архитектуры и градостроительства на территории Астрахани, что в конечном итоге может привести к его невосполнимой утрате.

Список литературы

1. Березкин С. А. Этапы разработки и архитектурно-градостроительная значимость первого генерального плана Астрахани (1767–1769 гг.) // Вестник БГТУ им. В. Г. Шухова. – 2022. – № 6. – С. 43–56.
2. Михайлова М. Б. Градостроительная деятельность в Астрахани и Керчи архитекторов А. П. и А. А. Дигби (последняя четверть XVIII – первая половина XIX века) // Градостроительное искусство: Новые материалы и исследования. – Москва : КомКнига, 2007. – Вып. 1. – С. 164–199.
3. Лазенкова Л. «Городовой архитектор» Керчи Александр Дигби // Боспор – Крым. – 2017. – № 23, 24, 25.
4. Гмелин С. Г. Путешествие по России для исследования трех царств природы. Ч. 2: Путешествие от Черкаска до Астрахани и пребывание в сем городе : с начала августа 1769 по пятое июня 1770 года. – Санктпетербург : Императорская Академия наук, 1777. – 361 с.
5. Приказы общественного призрения. – URL: <https://rusfond.ru/encyclopedia/23> (дата обращения: 17.10.2024).
6. Олтаржевский Г. Врачи прилетели: как на Руси появились больницы // Известия. – URL: <https://iz.ru/1174371/georgii-oltarzhevskii/vrachi-prileteli-kak-na-rusi-poiavilis-bolnitcy> (дата обращения: 29.10.2024).
7. Марков А. С. Варвакис. Документальное повествование. – Астрахань, 2000. – 304 с.
8. ГААО. Ф. 13. Оп. 1, т. 12. Д. 19796. Дело об отводе места для построения больничного дома. 1808–1809 гг.
9. Астраханский сборник, издаваемый Петровским обществом исследователей Астраханского края. – Астрахань, 1896. – Вып. 1. – 335 с.
10. РГИА. Ф. 1350. Оп. 312. Д. 248. Камеральное описание Астраханской губернии. 1800 г.
11. РГИА. Ф. 1293. Оп. 168. Астраханская губ. Д. 31. Каменные и деревянные строения общей богадельни и больницы Приказа общественного призрения в г. Астрахани. План и фасад. 1802 г.
12. РГИА. Ф. 1293. Оп. 168. Астраханская губ. Д. 32.
13. Пилявский В. И. Джакомо Кваренги: Архитектор, Художник. – Ленинград : Стройиздат, Ленингр. отделение, 1981. – 212 с.
14. Кириченко Е. И. Михаил Быковский. – Москва : Стройиздат, 1988. – 256 с.
15. Михайлова М. Б. Работа Карло Дипедри по преобразованию архитектурного облика Астрахани в 1820–1840-е годы // Архитектурное наследство. – Москва, 2010. – Вып. 53. – С. 220–234.
16. РГИА Ф. 1293. Оп. 168. Астраханская губ. Д. 36. План и фасады вновь предполагаемого к построению богоугодному заведению Астраханского приказа общественного призрения. 1825 г.
17. РГИА. Ф. 1293 Оп. 168. Астраханская губ. Д. 46. План вновь предполагаемого к построению богоугодному заведению Астраханского приказа общественного призрения. 1825 г.
18. РГИА. Ф. 1488. Оп. 1. Д. 91. Л. 2. Генеральный план г. Астрахани. 1836 г.
19. Фехнер М. В. К истории строительства Мариинской больницы для бедных в Москве // Архитектурное наследство. – Москва, 1983. – Вып. 31. – С. 12–16.
20. Ожегов С. С. Типовое и повторное строительство в России в XVIII–XIX веках. – Москва : Стройиздат, 1984. – 168 с.
21. ГААО. Ф. 20. Оп. 1, т. 1. Д. 251. О постройке зданий, предназначенных для богаделен Астраханского приказа общественного призрения. 1829–1836 гг.
22. ГААО. Ф. 20. Оп. 1, т. 1. Д. 252. О постройке главного корпуса больницы и богадельни Астраханского Приказа общественного призрения. 1829–1831 гг.
23. ГААО. Ф. 20. Оп. 1, т. 1. Д. 294. Об освидетельствовании строительных работ, производимых в церкви, больнице и богадельни на Паробичевом бугре. 1833 г.

24. ГААО. Ф. 20. Оп. 1, т. 1. Д. 312. Определения строительной комиссии Приказа общественного призрения. 1834 г.
25. ГААО. Ф. 20. Оп. 1, т. 1. Д. 322. Определения строительной комиссии, учрежденной при Приказе Общественного призрения. 1835–1837 гг.
26. Архив ГАУ АО «НПУ “Наследие”». Паспорт памятника истории и культуры «Ансамбль больницы Приказа общественного призрения. 1825 г.» – г. Астрахань, ул. Кубанская, 1. 1976 г.
27. РГИА. Ф. 1293. Оп. 77. 1874 г. Д. 147. По представлению Астраханского губернатора о постройке при богоугодных заведениях в г. Астрахани помещения для неизлечимо больных.
28. ГААО. Ф. 20. Оп. 1, т. 1. Д. 1932. О ремонте больницы и богоугодных заведений Приказа. 1879–1881 гг.
29. ГААО. Ф. 20. Оп. 1, т. 2. Д. 2057. Переписка по устройству помещения для родильного отделения и повивальной школы при нем. Сметы на строительство зданий Приказа. 1884–1885 гг.
30. ГААО. Ф. 20. Оп. 1, т. 2. Д. 2125. О постройке нового дома для душевнобольных. 1886–1890 гг.
31. ГААО. Ф. 20. Оп. 1, т. 2. Д. 2868. О назначении комиссии для осмотра зданий губернских лечебных и богоугодных заведений на предмет производства капитального ремонта. 1908–1912 гг.
32. ГААО. Ф. 20. Оп. 1, т. 2. Д. 2834. О постройке родильного отделения и паровой прачечной Приказа. 1907–1908 гг.
33. ГААО. Ф. Р-1184. Оп. 1. Д. 254. Штаты и сметы на строительства и ремонты лечебных и детских учреждений на 1924–1928 гг.
34. Объект культурного наследия федерального значения «Больничный комплекс Приказа общественного призрения, 1825 г.» // Сведения из Единого государственного реестра объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации. – URL: <https://opendata.mkrf.ru/opendata/7705851331-egrkn/62/427036> (дата обращения: 30.10.2024).

УДК 719:72; 72.025

ЭКСПЕРТИЗА И РАЗРАБОТКА ПРОЕКТНО-СМЕТНОЙ ДОКУМЕНТАЦИИ НА ОБЪЕКТЫ И БЛАГОУСТРОЙСТВО ОСОБО ОХРАНЯЕМОЙ ТЕРРИТОРИИ ХРАМА СВЯТОГО ПАНТЕЛЕЙМОНА В ТИНАКАХ

***Купчикова Н. В.^{1,2}, Стрелков С. П.¹, Прошунина К. А.¹,
Абуова Г. Б.¹, Потапова И. И.¹***

*¹Астраханский государственный
архитектурно-строительный университет,
²Российский университет транспорта*

В статье представлены результаты комплексной экспертизы и разработки проектно-сметной документации по восстановлению и благоустройству территории храма Святого Пантелеймона и прилегающих объектов в Тинаках (Астраханская область). Описаны методы исследования, включая стилистический, структурный, типологический анализ, физико-оптические и физико-химические методы, а также обмерные и инженерно-экологические работы. Приведены исторические данные о грязелечебнице начиная с XIX века, описано

современное состояние объектов. Особое внимание уделено аутентичному восстановлению деревянных конструкций, разработке инженерных систем и 3D-моделированию архитектурного ансамбля. Общая стоимость работ оценивается в 467,6 млн рублей.

Ключевые слова: экспертиза, проектно-сметная документация, благоустройство, культурное наследие, реставрация, деревянное зодчество, Тинаки, храм Святого Пантелеимона, аутентичное восстановление, инженерные системы, 3D-моделирование.

The article presents the results of a comprehensive examination and development of project-estimate documentation for the restoration and improvement of the territory of the Church of St. Panteleimon and adjacent objects in Tinak (Astrakhan region). Research methods are described, including stylistic, structural, typological analysis, physico-optical and physico-chemical methods, as well as quantitative and engineering-environmental works. The following are historical data about the mud cure starting from the 19th century. and current condition of facilities. Particular attention is paid to authentic restoration of timber structures, development of engineering systems and 3D modeling of the architectural ensemble. The total cost of works is estimated at 467.6 million rubles.

Keywords: expertise, design and estimate documentation, landscaping, cultural heritage, restoration, woodworking, Tinaki, St. Panteleimon church, authentic restoration, system engineering, 3D.

Введение

В 2024 году с Астраханским государственным архитектурно-строительным университетом был заключен договор частным инвестором на проведение строительно-технической, оценочно-стоимостной экспертизы и разработки проектно-сметной документации на благоустройство территории и восстановление одного из жилых корпусов особо охраняемой территории храма Святого Пантелеимона в Тинаках.

В научно-исследовательской и опытно-конструкторской работе принимали участие ученые четырех факультетов университета: архитектурного, строительного, экономического и факультета инженерных систем и пожарной безопасности, которые в своей практической деятельности являются проектировщиками, экспертами, главными инженерами проектов, экономистами и имеют соответствующие допуски на производство данного вида работ.

Методика и материалы исследования

Авторами статьи применялись следующие методы исследования [1–3]:

- *стилистический анализ* – проводится дедуктивным путем, начиная с определения стиля, направления, а затем переходя к уточнению времени и обстоятельств создания объекта;
- *структурный метод* – рассмотрение памятников с точки зрения закономерностей развития знаковых и символических систем;
- *типологический метод* – направлен на систематизацию, классификацию и группировку объектов исследования;
- *физико-оптические методы* – неразрушающие методы используют для изучения памятников в целом или их отдельных структурных элементов, фрагментов или деталей;
- *физико-химические методы* – связаны с исследованием материалов, использованных при создании памятников. Для этого берут пробы с раз-

личных участков памятника и проводят микроскопический, химический и физико-химический анализ частиц;

- *аксиологический метод* – используется на завершающем этапе изучения объекта культурного наследия, когда уже получены все его основные характеристики и начинается процесс их анализа и обобщения;

- *обмерные работы, материаловедческие исследования, исследования температурно-влажностного режима объекта и инженерно-экологические исследования.*

На основании документов из Государственного архива Астраханской области, экспертного заключения по проекту «Схема генерального плана санатория № 1 «Тинаки» Астраханской области, разработанного в 1984 г. Краснодарским филиалом «Черноморкурортпроект» и отчета по результатам статистико-социологического исследования объектов историко-архитектурного значения Астраханской области, выполненного в 1995 году, было выявлено, что история курорта восходит к 1820 году, когда у соляного озера Тинаки была основана грязелечебница (рис. 1). Целебные свойства тинакских грязей были известны еще с XV века. Название «Тинаки» происходит от слова «тина», обозначавшего соляные озера, которые служили важным источником соли для Московского государства после присоединения Астрахани. На рисунке 2 изображена открытка 1900 года с главными воротами и ограждением из деревянных элементов и конструкций.



Рис. 1. Экспертное заключение по проекту «Схема генерального плана санатория № 1 «Тинаки» Астраханской области, разработанного в 1984 г. Краснодарским филиалом «Черноморкурортпроект» и отчет по результатам статистико-социологического исследования объектов историко-архитектурного значения Астраханской области, выполненного в 1995 г.



Рис. 2. Открытка 1900 г. с главными воротами и ограждением из деревянных элементов и конструкций грязелечебницы (иллюстрации Сергея Степанова [10])

Расположенная в 12 верстах от Астрахани грязелечебница, как сообщали газеты того времени, пользовалась большой популярностью. Доехать можно было на пароходе, а затем на лошадях 12 минут. В газете 1898 года (рис. 3) мы видим, что сезон был открыт с 25 мая по 25 августа, то есть в теплое время. На рисунке 3 самый большой жилой корпус на 160 человек и прогулочные беседки из деревянных конструкций.



Рис. 3. Объявление о начале сезона грязелечебницы из газеты 1898 г.

В 1897 году стоимость трехнедельного курса лечения составляла 114 рублей 50 копеек – согласно конвертеру Банка России, это 267 248,5 рублей в ценах 2025 года. Зарплата рабочего в 1897 году составляла около 29 рублей, в ценах 2024 года – 67 393 рубля.

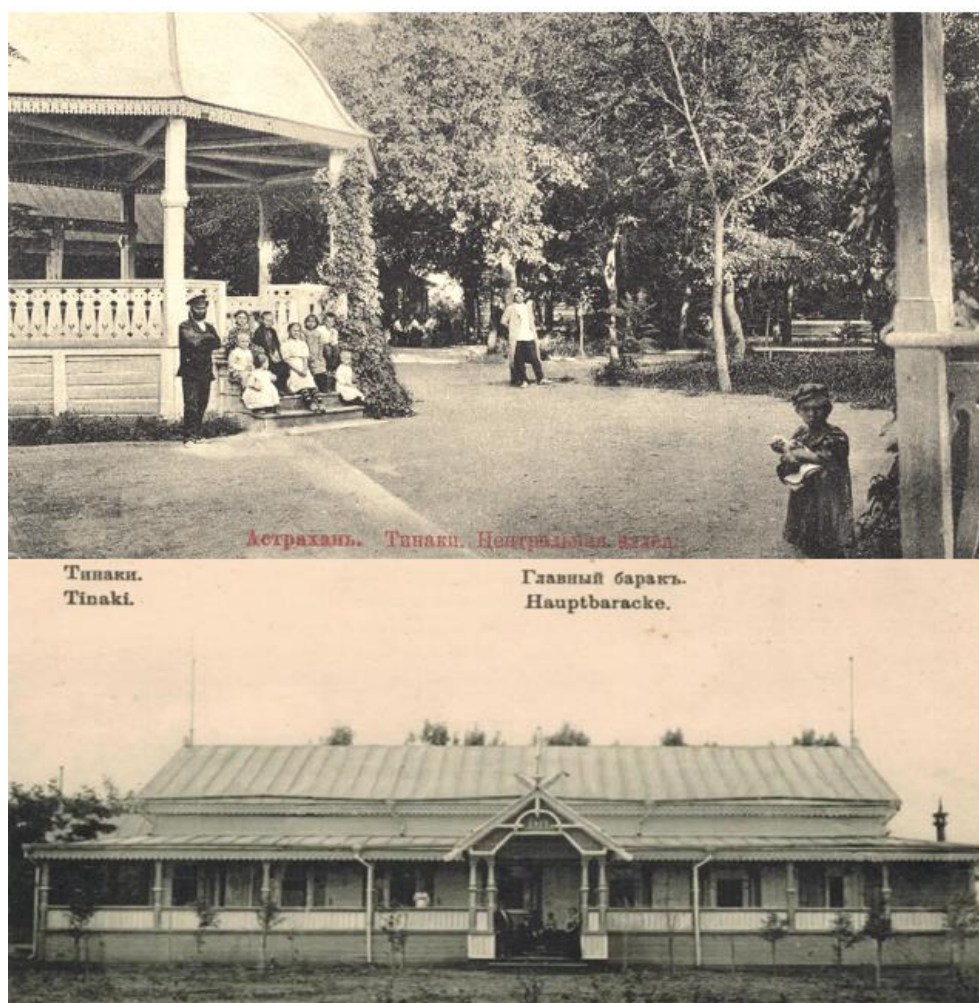


Рис. 4. Самый большой жилой корпус на 160 человек (фото внизу) и прогулочные беседки из деревянных конструкций (фото сверху) (иллюстрации Сергея Степанова [10])

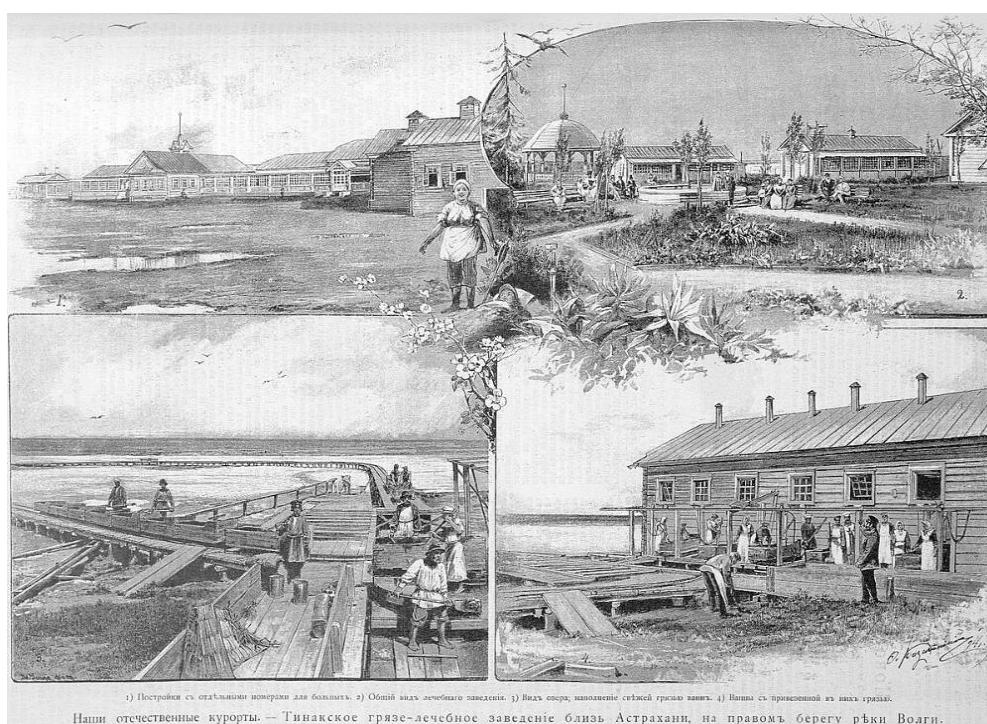


Рис. 5. Реклама Тинакской грязелечебницы, 1894 г.

Реклама Тинакской грязелечебницы в 1894 году выглядела таким образом, как изображено на рисунке 5, представлен даже некий дизайн в виде цветов и растений, которые позже были занесены в Красную книгу. На береговой линии располагались купальни, оснащенные разнообразным оборудованием. В парке были построены деревянные корпуса с уютными номерами, лечебница, приемная с аптекой, столовая, кафе, бильярдная, сцена для выступления оркестра и другие удобства.

Тинакские грязи имели исключительные свойства, доставлялись в лечебный корпус в вагонетках и излечивали многих пациентов (рис. 6).



Рис. 6. Иллюстрация доставки грязи в лечебный корпус в вагонетках и лечения пациентов

Около водоема был создан парк, который соединялся аллеей с другим парком у пресноводного озера. Были также фонтаны, на рисунке 7 слева представлена фотография 1939 года, справа – 2024 года.



Рис. 7. Фотография у фонтана 1939 г. (слева), фото 2024 г. (справа)

На территории курорта «Тинаки-1» сохранилась церковь Святого Пантелеймона, возведенная в 1910 году по проекту архитектора Александра Михайловича Вейзена (рис. 8). Она привлекает внимание из-за своей уникальной деревянной архитектуры и, несмотря на разрушение, сохраняет величественный вид. Храм был построен на деньги анонимного благотворителя, излечившегося здесь с помощью грязей.

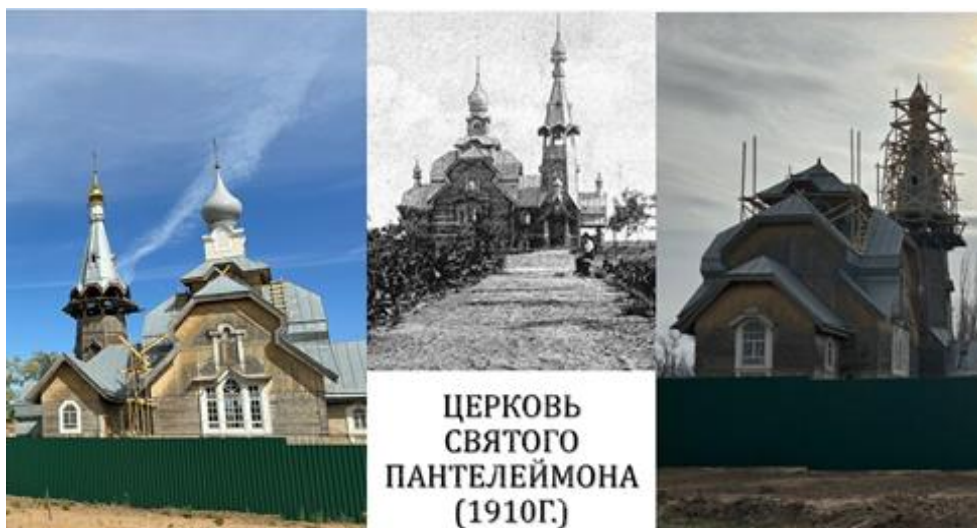


Рис. 8. Церковь Святого Пантелеймона, возведенная в 1910 г. по проекту архитектора А. М. Вейзена (слева и справа фото 2024 г.)

На фотографиях наших дней, к огромному сожалению, запечатлены пустырь, разруха, разворованные здания и несколько пережитых пожаров, а также обмеление озера в результате строительства завода по производству и переработке целлюлозы (рис. 9).



Рис. 9. Иллюстрации «благоустройства» 2024–2025 гг.

Единственный сохранившийся, кроме храма, образец деревянного зодчества и обследуемый объект недвижимости – это жилой спальный корпус, который был введен в эксплуатацию в 1913 году (рис. 10).

К моменту проведения строительно-технической экспертизы здание не эксплуатировалось на протяжении 40 лет. Оно прямоугольное в плане, с двускатной кровлей, в стиле «репетровщина» с элементами модерна, окружено галереей с трех сторон и тремя крыльцами (входными группами). Главный элемент декора – пропиленная резьба. Мы видим, что в 1986 году здание было еще с нормальными эксплуатационными характеристиками (рис. 11).



Рис. 10. Жилой спальный корпус, который был введен в эксплуатацию в 1913 г. (фото 2024 г.)

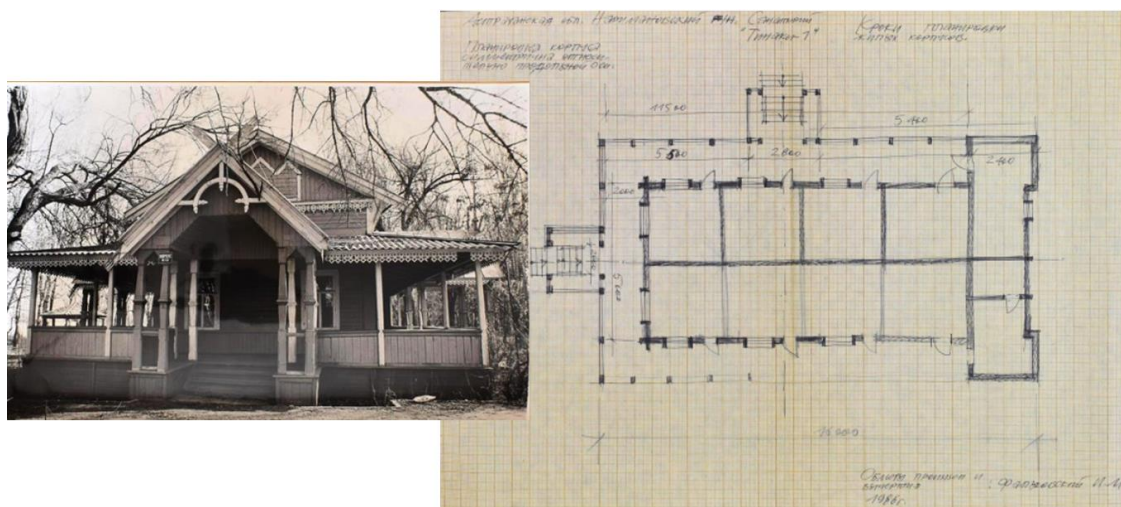


Рис. 11. Жилой спальный корпус, который был введен в эксплуатацию в 1913 г. (фото 1986 г.)

Основная часть

В результате строительно-технической экспертизы жилого корпуса установлено следующее:

- произошла полная потеря устойчивости несущих деревянных столбов, на которые опираются несущие балки покрытия и стропильная система;
- отсутствуют скобы крепления, полы галереи;
- несущие балки полов имеют недопустимое провисание и расслоение продольных волокон древесины. Недопустимое раскрытие трещин от 2 см в продольных волокнах несущих бревен и досок, конструкции имеют недопустимые прогибы (рис. 12).

Наблюдается выветривание кладки столбов фундамента, отклонение их от вертикали, выпучивание и просадка отдельных участков столбов, полное разрушение наружного поверхностного слоя, выпадение отдельных кирпичей, отсутствие и выветривание раствора швов кладки. Кирпич рассыпается в руках – в лаборатории проведены испытания на прочность и изгиб изъятых в столбах фундаментов образцов кирпичей, которые показали непригодность к дальнейшей эксплуатации (рис. 13, 14).



Рис. 12. Состояние и деформации несущих и отделочных деревянных элементов



Рис. 13. Выветривание кладки столбов фундамента, отклонение их от вертикали, выпучивание и просадка отдельных участков столбов, полное разрушение наружного поверхностного слоя, выпадение отдельных кирпичей, отсутствие и выветривание раствора швов кладки



Рис. 14. Лабораторные испытания на прочность и изгиб изъятых в столбах фундаментов образцов кирпичей

Далее выполнялось аутентичное восстановление деревянных элементов памятника архитектуры. Ученые АГАСУ постарались использовать:

1) материалы, близкие по времени и эпохе, что подчеркивает бережное отношение к старинным технологиям и сохранение традиционных способов возведения;

2) методы деревообработки, к которым относятся резьба, пиление, шлифовка, позволяющие восстановить потерянные или поврежденные элементы и придать им аутентичный вид;

3) современные технологии, например новые химические соединения для консервации древесины от поражения грибком и гнилью, эластичные герметики, клеи [4–6].

Выполнено архитектурное проектирование: восстановлены аутентичные фасады, вычерчены поэтажные планы, разрезы и конструктивные узлы (рис. 15–18).

АУТЕНТИЧНОЕ ВОССТАНОВЛЕНИЕ ДЕРЕВЯННЫХ ЭЛЕМЕНТОВ ПАМЯТНИКА АРХИТЕКТУРЫ

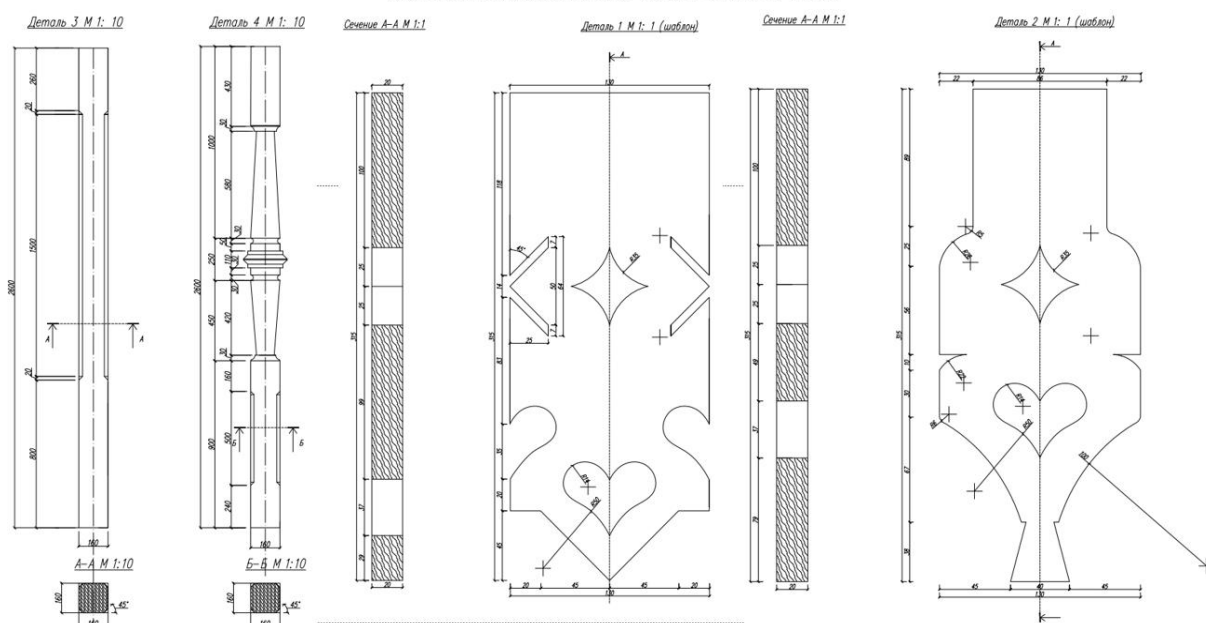


Рис. 15. Аутентичное восстановление деревянных элементов памятника архитектуры

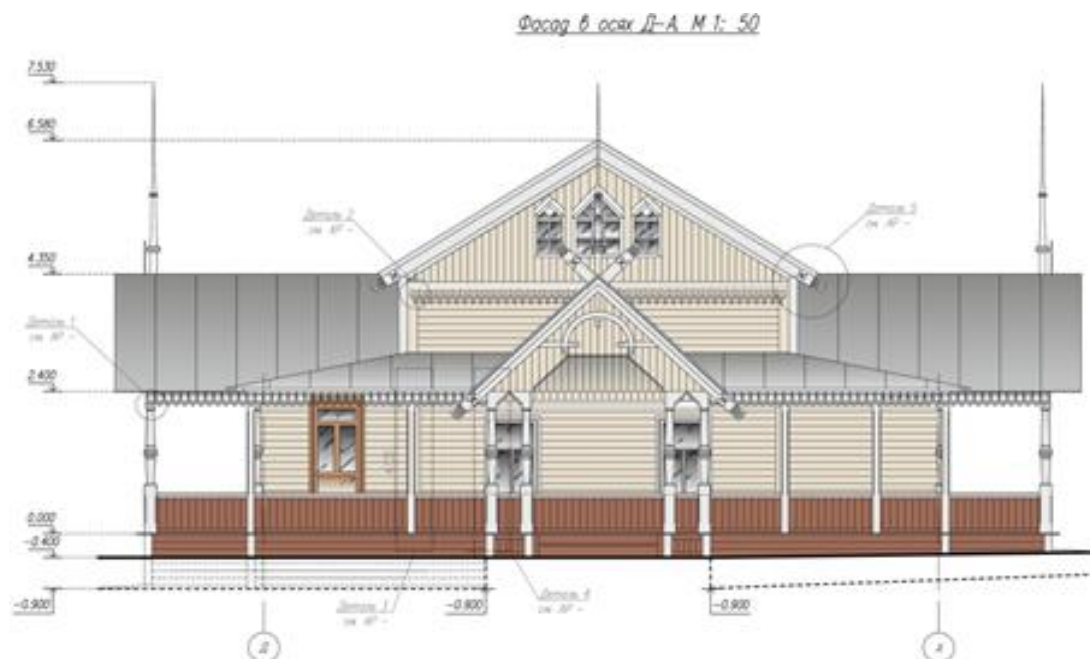
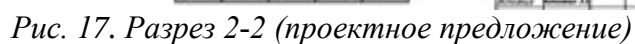


Рис. 16. Фасад в осях Д-А (проектное предложение)



Разработаны разделы проектно-сметной документации по восстановлению инженерных систем водоснабжения, водоотведения, пожарной безопасности и электроснабжения (рис. 19).

Обозначение	Линии			
	1	2	3	4
Вид	1	2	3	4
Группа	1	2	3	4
Р _н , кВт	1,6	0,7	4,3	3,9
Ток, А	7,1	3,1	19,7	17,7

Принципальная расчетная схема электроснабжения

Figure 1 consists of three main parts: a situational map of the city of Tula, a fragment of the situational map showing the study area, and a topographic map of the study area. The topographic map shows the layout of the site, including the main entrance, the main building, and the surrounding landscape. It also includes a compass rose and a scale bar.

Выполнено исследование планировочной структуры всей территории по восстановленным снимкам, крокам, иллюстрациям и фотографиям. Площадь проектируемой территории составляет 17,5824 га (рис. 20). Восстановлен первоначальный вид генерального плана в 2D и 3D, и запроекти-

ровано функциональное зонирование территории (рис. 21). Восстановлены уникальные перспективные виды с помощью 3D-моделирования всего архитектурного ансамбля памятника культурного наследия, и мы можем лицезреть, как это было в начале 1900-х годов (рис. 22).

ВОССТАНОВЛЕН ПЕРВОЗДАННЫЙ ВИД В 2Д И 3Д ГЕНЕРАЛЬНОГО ПЛАНА

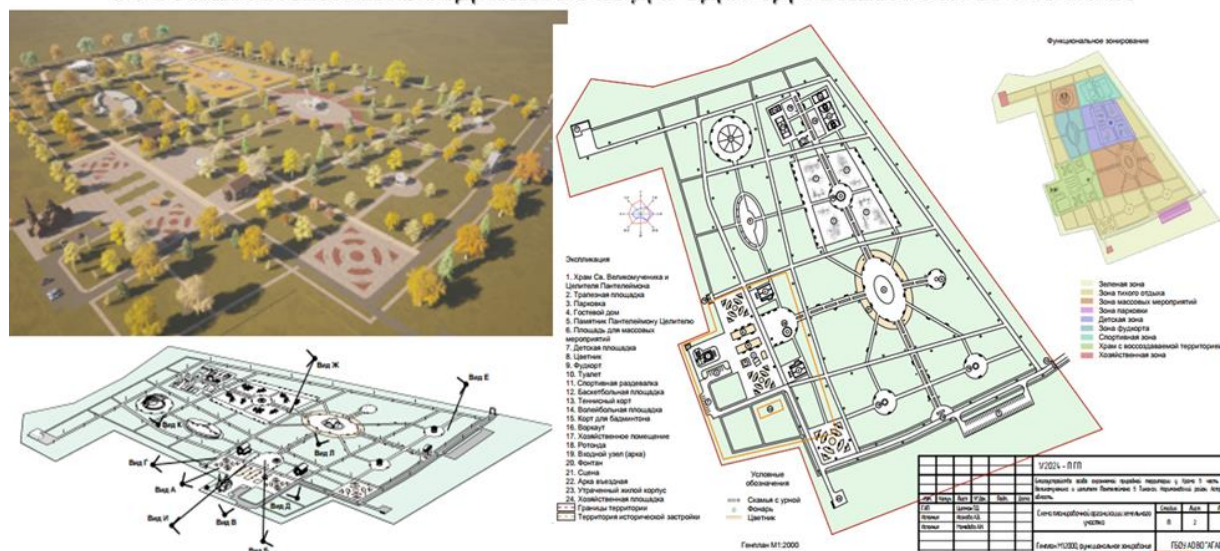


Рис. 21. Генеральный план территории (проектное предложение)



Рис. 22. 3D-моделирование архитектурного ансамбля памятника культурного наследия

Выводы

В настоящее время заканчивается возведение жилого спального корпуса и проводится благоустройство территории.

Таким образом, общая стоимость строительства спального комплекса, входящего в состав объекта культурного наследия регионального значения «Грязелечебница Тинакская Приказа общественного призрения, кон. 19 в., 1900–1910 гг.», курорт «Тинаки-1», и благоустройства особо охраняемой природной территории у храма в честь святого великомученика и целителя Пантелеймона в Тинаках (Наримановский район, Астраханская область) составит 467 577 499,31 рублей. Однако затраты могут увеличиваться в связи с повышением стоимости ресурсов, материалов, рабочей силы, а также ставки рефинансирования ЦБ [7–9].

Список литературы

1. Прядко И. П. Социально-экологические аспекты реставрации объектов культурного наследия и задачи реставраторов в XXI веке // Промышленное и гражданское строительство. – 2022. – № 6. – С. 63–69. – DOI 10.33622/0869-7019.2022.06.63-69.
2. Кузьмина М. А. Курортные факторы в системе восстановительного лечения больных хроническими воспалительными заболеваниями органов малого таза, осложненными синдромом тазовой боли : дисс. ... канд. мед. наук. – Москва, 2009. – 164 с. – EDN NQAPMN.
3. Горлова Н. И., Демидов А. Г., Губина А. В. Современные практики привлечения волонтеров к сохранению историко-культурного наследия. – Москва : Перспектива, 2021. – 244 с. – ISBN 978-5-88045-516-4.
4. Котенко И. А. Методика реставрации и реконструкции. Реставрация и ремонт деревянных зданий : учебное пособие. – Москва : Ай Пи Ар Медиа, 2020. – 100 с. – ISBN 978-5-4497-0602-7.
5. Митасова С. А. Культовое искусство православной Сибири. – Красноярск : Сибирский государственный институт искусств имени Дмитрия Хворостовского, 2023. – 250 с.
6. Серов Е. Н., Серова Т. А., Миронова С. И. Реставрация деревянных конструкций в зданиях и сооружениях : учебное пособие. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет, 2018. – 411 с. – ISBN 978-5-9227-0923-1.
7. Балькин В. М., Фролова И. Г. Восстановление перекрытия деревянного бревенчатого здания при реставрации // Градостроительство и архитектура. – 2021. – Т. 11, № 1 (42). – С. 91–95. – DOI 10.17673/Vestnik.2021.01.12.
8. Басс Н. И. Реставрация деревянных зданий на примере «особняка Гаусвальд», Санкт-Петербург // Традиции и инновации в строительстве и архитектуре. Архитектура и градостроительство : сборник статей. – Самара : Самарский государственный технический университет, 2019. – С. 679–684.
9. Федоров В. С., Золина Т. В., Купчикова Н. В. [и др.] Проектирование строительных конструкций и оснований с учетом надежности и режимных воздействий. – Астрахань : Астраханский государственный архитектурно-строительный университет, 2021. – 209 с. – ISBN 978-5-93026-143-1.
10. URL: <https://dzen.ru/a/ZjNdKxLRw0ucXQXV>.

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ КАК РЕСУРС СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ

УДК 72.025:351.853.1

РЕСТАВРАТОРЫ И ИНВЕСТОРЫ: АНАЛИЗ ПОДХОДОВ К РЕВИТАЛИЗАЦИИ ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

Качемцева А. А., Просвирина А. Ю.

*Нижегородский государственный
архитектурно-строительный университет*

Статья посвящена поиску баланса между экономическими интересами инвесторов и охраной культурного наследия. Авторами при помощи дескриптивного и матричного методов проанализированы существующие методики выявления ценности объектов, что позволяет научно обоснованно сопоставить реставрационный и инвестиционный подходы к ревитализации культурного наследия. В результате проведенной работы выделены точки пересечения различных подходов, которые составят основу разработки комплексной методологии, учитывающей интересы обеих сторон.

Ключевые слова: *сохранение наследия, ревитализация объектов культурного наследия, развитие исторических территорий, реставрационный подход, инвестиционный подход.*

The article is devoted to the search for a balance between the economic interests of investors and the protection of cultural heritage. The authors analyze the existing methods through descriptive and matrix methods, which makes it possible to scientifically compare restoration and investment approaches to the revitalization of cultural heritage. As a result of the work carried out, the points of intersection of various approaches are highlighted, which will form the basis for the development of an integrated methodology that takes into account the interests of both sides.

Keywords: *preservation of heritage, revitalization of cultural heritage sites, development of historical territories, restoration approach, investment approach.*

По данным Правительства Российской Федерации, в настоящее время на территории нашей страны насчитывается более 156 тысяч объектов культурного наследия, из которых свыше 27 тысяч находятся в неудовлетворительном состоянии [1]. В связи с этим глава государства поручил правительству разработать механизм поддержки инвесторов, участвующих в мероприятиях по обеспечению сохранности объектов культурного наследия. В частности, начинает действовать программа выдачи льготных кредитов предпринимателям на восстановление объектов культурного наследия [1].

Однако не секрет, что инвестиционный подход к вопросам работы с наследием может существенно отличаться от традиционно существующего реставрационного подхода. В некоторых случаях эти различия способны приводить к конфликту интересов и нарушению коммуникации между отдельными участниками проектов сохранения и ревитализации.

Так, например, инвесторы зачастую склонны рассматривать объекты культурного наследия как активы, приносящие доход, что приводит к их коммерциализации, которая в крайних случаях может поставить под угрозу сохранность памятников.

С другой стороны, в последние годы реставраторы и инвесторы представляют собой две ключевые группы специалистов, принимающих участие в процессе ревитализации объектов историко-архитектурного наследия, следовательно, формирование их совместного видения будущей работы может значительно повысить профессиональную грамотность, востребованность и окупаемость проектов культурного возрождения. Ведь давно доказано, что комплексные междисциплинарные подходы, объединяющие знания из различных областей, способствуют разработке стратегий, оптимально сочетающих вопросы защиты культурного наследия и помогающих внедрению устойчивых решений [2].

Кроме того, в российской практике уже существует немало примеров удачной коллаборации процессов сохранения и развития историко-культурных объектов: фестивали и арт-резиденции проекта «Николо-Ленивец» в Калужской области; развитие усадьбы Л. Н. Толстого «Ясная Поляна» и окружающей культурной инфраструктуры в Тульской области; гостиничный комплекс в усадьбе «Знаменское-Раек» в Тверской области [3]; проект «Заповедные кварталы» в Нижнем Новгороде; волонтерские лагеря, проводимые некоммерческим фондом «Возрождение русской усадьбы», и целый ряд других инициатив.

Поиск и систематизация сходств и различий в подходах реставраторов и инвесторов к ревитализации объектов культурного наследия являются целью настоящей статьи.

Исходя из того, что любой подход опирается на ключевые методики, для достижения поставленной цели на первом этапе исследования были проанализированы существующие методики выявления ценности объектов, как со стороны реставрации и сохранения, так и со стороны инвестирования в развитие. Нами были изучены научные разработки С. В. Зеленовой [4] и А. В. Слабухи [5], методические рекомендации Э. А. Шевченко [6] и АНО «Центр независимой оценки» [7], методические рекомендации 2015 года, одобренные советом по оценочной деятельности [8], а также учебные пособия О. И. Пруцына [9] и Н. В. Мирзояна [10], размещенные в открытых источниках. Поскольку ранее авторами были выявлены существенные различия между российской и зарубежной нормативными базами в области работы с наследием, приоритет в настоящем исследовании полностью отдавался отечественным методикам.

Анализ отобранных материалов проводился при помощи дескриптивного метода, позволяющего выделить в тексте ключевые слова и словосочетания, выражающие основное смысловое содержание. На втором этапе работы дескрипторы (преимущественно соответствующие критериям

определения ценности объектов наследия) были загружены в матрицу, образованную перечнем проанализированных методик. При формировании вертикальных рядов матрицы авторами допускалось использование не стопроцентных совпадений, а объединение в одном столбце близких формулировок или синонимов. Таким образом, перечень критериев включал в себя: датировку, историческую, градостроительную, культурологическую и мемориальную ценности, а также транспортную доступность, физический износ и ряд других.

Архитектурно-эстетическая и эмоционально-художественная ценности были рассмотрены авторами по отдельности, как обладающие собственной, неповторяющейся спецификой. Функциональная ценность и сохранность исторической функции так же не были объединены, поскольку в качестве критерия функциональной ценности рассматривается преимущественно возможность выполнения современных функций и использование памятника в качестве объекта показа, что проиллюстрировано в работах О. И. Пруцына и Э. А. Шевченко.

Полученная матрица (рис.) представляет собой сравнительный анализ реставрационного и инвестиционного подходов, используемых в оценке объектов культурного (в основном историко-архитектурного) наследия. На третьем этапе в каждой клетке матрицы размещались визуальные маркеры (полностью или частично заполненные круги), соответствующие степени значимости выделенного дескриптора в одной из проанализированных методик. Полностью заполненные символы использовались для обозначения основных или ключевых критериев, указанных в работах, а частично заполненные – для второстепенных или косвенно упомянутых в текстах. Ячейка оставалась пустой в том случае, если соответствующий критерий не выделялся при анализе текста методики.

Матричный метод представления полученных данных позволил наиболее наглядно и структурированно сопоставить различные существующие методики, что дало возможность быстрой и научно обоснованной идентификации сходств и различий в реставрационном и инвестиционном подходах на четвертом этапе проведенного исследования.

В результате изучения заполненной матрицы было выявлено, что публикации С. В. Зеленовой (2009), О. И. Пруцына (1997), А. В. Слабухи (2016) и Э. А. Шевченко (2016), иллюстрирующие реставрационный подход, фокусируются преимущественно на таких аспектах, как историческая, градостроительная, архитектурно-эстетическая и мемориальная ценности. В меньшей степени акцентируется внимание на современной окружающей застройке и инфраструктурном обеспечении.

При этом наибольшая широта охвата критериев наблюдается в работах С. В. Зеленовой. Она учитывает практически все основные аспекты реставрационного подхода: историко-культурные, градостроительные, мемориальные, научные и художественные компоненты. Ландшафтно-средовая

ценность таких объектов как дескриптор определена в единственном исследовании А. В. Слабухи, что позволяет выделить ее из ряда методик при работе с объектами садово-паркового наследия и памятниками ландшафтной архитектуры.

		Дескрипторы/Критерии оценки																			
		Историческая ценность	Датировка	Градостроительная ценность	Культурологическая ценность	Архитектурно-эстетическая ценность	Эмоционально – художественная ценность	Научно-реставрационная ценность	Функциональная ценность	Сохранность исторической функции	Мемориальная ценность	Ландшафтно-средовая ценность	Спроектно-технологическая ценность	Местоположение и окружение	Разрешенные виды использования	Физические характеристики	Транспортная доступность	Инфраструктура	Обременения	Право на владения и (или) пользования	Физический износ
Реставрационный подход	Зеленова С.В. "Формирование системы критериев оценки историко-архитектурного наследия России" (2009 г.) [4]	●	●	●	●		●	●	●		●		●								
	Прицын О.И. «Теоретические и методические основы реставраций исторического и архитектурного наследия» (1997 г.) [9]	●	●	●		●			●				●								
	Слабуха А.В. "Установление историко-культурной ценности объектов архитектурного наследия" (2016 г.) [5]	●		●		●		●		●	●	●									
	Шевченко Э.А. "Методические рекомендации оценки историко-культурной ценности поселения" (2016 г.) [6]	●		●	●	●		●	●				●								
Инвестиционный подход	АНО «Центр независимой оценки» и коллектив авторов "Методика экономической оценки объектов культурного наследия народов Российской Федерации" (2005 г.) [7]	●	●	●			●			●											
	Мирзоян, Н. В. "Оценка стоимости недвижимости" (2005 г.) [10]													●	●	●	●	●			
	Методические рекомендации по оценке объектов недвижимости, отнесенных в установленном порядке к объектам культурного наследия (2015 г.) [8]	●	●	●					●					●	●	●			●	●	●

● Основной критерий ● Второстепенный критерий □ Общий критерий

Рис. Сравнительно-аналитическая матрица реставрационного и инвестиционного подходов (разработана авторами)

Работы, иллюстрирующие инвестиционный подход, сосредоточены преимущественно на прикладных и экономических характеристиках. Их отличает внедрение более современных параметров, касающихся транспортной доступности, инфраструктурного обеспечения и практической значимости работ по ревитализации.

Для инвесторов более ценной информацией являются сведения о назначении и фактическом использовании объекта культурного наследия, виде собственности на земельный участок, наличии инженерных коммуникаций или возможности их подключения, а также другие технико-экономические показатели. Особое внимание в проанализированных методиках уделяется видам разрешенного использования исторических объектов, так как от них напрямую зависит будущая инвестиционная привлекательность и окупаемость бизнес-проекта.

Однако, несмотря на очевидные различия, при анализе матрицы удалось выявить определенные совпадения. Вертикальные ряды были графически отмечены диагональной штриховкой в том случае, если соответствующий им дескриптор хотя бы однократно присутствовал в текстах как реставрационных, так и инвестиционных методик. Соответственно, в расшифровке матрицы такие критерии были названы общими. В эту категорию попали следующие критерии оценки: датировка, историческая, градостроительная, эмоционально-художественная и функциональная ценности объектов культурного наследия.

Разработанная матрица демонстрирует вариативность и разнообразие подходов к оценке культурного наследия и подтверждает необходимость выработки комплексного подхода для учета множества аспектов. В дальнейшем общие критерии, выявленные в исследовании, смогут быть задействованы при разработке обобщающего подхода, учитывающего интересы всех участников процессов сохранения и ревитализации памятников истории и культуры, а также будут способствовать формированию стратегий интегрирования наследия в современную среду без вреда для исторической, научной и эстетической ценностей объектов.

Список литературы

1. Документы // Правительство России. – URL: <http://government.ru/docs/53349/> (дата обращения: 03.12.2024).
2. Sahar Elyasi, Rusen Yamacli. Architectural sustainability with cultural heritage values // Cultural Heritage and Science. – 2023. – № 4 (2). – С. 55–61.
3. Абанкина Т. В., Деркачев П. В. Стратегии повышения эффективности использования объектов культурного наследия // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2016. – № 4. – С. 45–74.
4. Зеленова С. В. Формирование системы критериев оценки историко-архитектурного наследия в России : автореф. дисс. ... канд. архитектуры. – Нижний Новгород, 2009. – 22 с.
5. Слабуха А. В. Установление историко-культурной ценности объектов архитектурного наследия (часть 2): критерии и метод в современной экспертной практике // Человек и культура. – 2016. – № 6. – С. 9–12.

6. Шевченко Э. А. Методические рекомендации оценки историко-культурной ценности поселения. Применение критериев историко-культурной ценности поселения в оценке недвижимости, расположенной в границах исторического поселения. – Санкт-Петербург : Зодчий, 2014. – 264 с.

7. Методика экономической оценки объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации / АНО «Центр независимой оценки», коллектив авторов. – Москва, 2005. – 71 с.

8. Совет по оценочной деятельности // Министерство экономического развития Российской Федерации. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/departments/d20/ocenchnaya_deyatelnost/sovet_po_ocenchnoy_deyatelnosti/metodicheskie_rekomendacii_po_ocenke_obektov_nedvizhimosti_otnesennyh_v_ustanovlennom_poryadke_k_obektam_kulturnogo_naslediya.html (дата обращения: 04.12.2024).

9. Пруцын О. И. Реставрация и реконструкция архитектурного наследия. Теоретические и методические основы реставраций исторического и архитектурного наследия : учебное пособие. – Москва : Академия реставраций, 1996. – 90 с.

10. Мирзоян Н. В. Оценка стоимости недвижимости. – Москва : Московская финансово-промышленная академия, 2005. – 199 с.

УДК 72.03

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ КАК ДРАЙВЕР РАЗВИТИЯ БИЗНЕСА

Чуйкова Е. Д.

Самарский государственный технический университет

В настоящем исследовании рассмотрены ключевые механизмы влияния культурного наследия исторического поселения Самары на экономику региона. В результате анализа доказано, что сохранение культурного наследия может стать благоприятным фактором для развития бизнеса и жилого сектора, поскольку позволяет создать уникальный бренд города, который не только повышает его привлекательность для инвесторов, но и играет ключевую роль в формировании идентичности города. Кроме того, проанализированы особенности аренды исторической недвижимости, а также приведен обзор предоставляемых льгот.

Ключевые слова: культурное наследие, сохранение культурного наследия, история, бизнес, жилой сектор, бренд города, памятник, драйверы развития.

The study examines the key mechanisms of the impact of the cultural heritage of Samara's historical settlement on the region's economy. As a result of the analysis, it is shown that the preservation of cultural heritage can become a favorable factor for the development of business and residential sector, as it allows to create a unique brand of the city, which will not only enhance the attractiveness but also key to its attractiveness role in shaping city identity. The article also give-den an overview of the features of renting a historic property and the benefits provided.

Keywords: cultural heritage, cultural heritage preservation, history, business, residential sector, city brand, monument, development divers.

Нематериальное наследие как драйвер развития малого и среднего бизнеса

Культурное наследие Самары играет важную роль в формировании идентичности города и определяет его уникальность. Изучение и сохранение наследия способствует сохранению истории, постижению культурной идентичности, развитию туризма и росту экономики региона. Историческая рефлексия содействует развитию общества и институтов на микро- и макроуровнях. Анализ влияния культурного наследия на бизнес и жилой сектор позволяет выявить факторы и механизмы этой связи.

Культурное наследие включает материальные (архитектурные, археологические, исторические памятники) и нематериальные элементы (традиции, знания, культурные практики). Нематериальное и материальное культурное наследие неразрывно связаны между собой и являются основой для взаимного развития. Если объект обладает нематериальной ценностью, основанной на его исторической, культурной или символической значимости, то сохранение и передача памяти о нем может стать стимулом для преобразования этой ценности в материальную форму.

Рассмотрим пример утраченного дома Аксакова, расположенного в городе Самаре на пересечении улиц Красноармейской и Фрунзе. В этом доме проживал Григорий Аксаков – губернатор Самарской губернии, меценат и сын Сергея Аксакова, выдающегося русского писателя и общественного деятеля, литературного и театрального критика. Этот человек являлся значимой фигурой для города. Однако дом был утрачен, сохранились только фундаменты этого здания. Решением обозначенной проблемы стало создание на месте дома мемориального сквера с элементами фиксации памяти места. Открытие сквера в честь семьи Аксаковых с информационными стендами, содержащими информацию о них, способствовало не только сохранению памяти об этой семье и их деятельности, но и проявлению большей заинтересованности людей к данному объекту. Привлечение общественного внимания к памятникам истории и культуры также благоприятно влияет на малый бизнес посредством увеличения трафика.

Нематериальное и материальное наследие обладают потенциалом для стимулирования развития предприятий в различных отраслях. К наиболее распространенным отраслям малого и среднего бизнеса относятся:

- розничная торговля (продуктовые и книжные магазины, магазины одежды, аптеки и т. д.);
- образование и обучение (образовательно-просветительские центры, частные школы, мастерские);
- предприятия общественного питания (кафе, рестораны, закусочные);
- творчество и развлечения (музыкальные студии, театры, музеи, концертные агентства, событийное планирование);
- услуги по ремонту, строительству, реставрации, реконструкции и приспособлению (строительные компании);

- красота и уход (салоны красоты, парикмахерские, маникюрные и педикюрные салоны);
- здоровье и фитнес (тренажерные залы, фитнес-клубы, массажные салоны);
- информационные технологии и программное обеспечение (разработка веб-сайтов, приложений, дизайн-кода);
- реклама и маркетинг (рекламные агентства, PR-компании, маркетинговые консультации);
- туризм и инфраструктура гостеприимства (гостиницы, агентства по аренде недвижимости, туроператоры, туристические агентства);
- финансовые услуги (услуги бухгалтерии, финансовое планирование, страхование, налоговые консультации).

Важно подчеркнуть, что приведенные примеры не исчерпывают всех возможностей, доступных для представителей малого и среднего бизнеса. Региональные особенности и меняющиеся тенденции рынка могут открывать новые перспективы, поэтому предпринимателям необходимо проводить анализ спроса и выявлять свои конкурентные преимущества для определения наиболее перспективного направления развития бизнеса.

В Самаре насчитывается около 1 000 объектов культурного наследия (ОКН) федерального и регионального значения, а также 500 выявленных объектов культурного значения и более 448 объектов ценной градоформирующей застройки по состоянию на 28.10.2024 [1]. В России зафиксировано более 150 тысяч ОКН, 25 % из них находятся в неудовлетворительном состоянии. В особенно плачевном положении оказались усадьбы: из порядка 3 000 таких памятников в реставрации нуждается почти 90 % [2].

Для проведения работ по сохранению объектов культурного наследия требуются значительные финансовые ресурсы как со стороны государства, так и от частных инвесторов. Ветхость зданий, инфраструктурные проблемы и низкий уровень благоустройства в городах в основном вызваны тотальным недофинансированием. При этом власти, бизнес и агентства развития часто рассматривают памятники архитектуры как обузу и испытывают затруднения в определении их роли и возможностей использования. Процесс реконструкции этих зданий представляет собой сочетание частного благотворительного финансирования и нагрузки на государственный бюджет, поскольку первоначально государство берет на себя обязанность восстановления таких объектов.

Привлечение областной и муниципальной администраций и бюджетных средств к реализации проекта является неременным условием, необходимым для финансирования инициатив, направленных на сохранение объектов культурного наследия. В соответствии с законодательством каждый субъект власти ограничен в своих возможностях финансирования, что накладывает ограничения на способность вкладывать средства в объекты [3].

Бизнес-сообщества проявляют высокий интерес к проектам по регенерации исторической среды, в которых присутствует синхронизация усилий власти и бизнеса, даже если им обещают высокую рентабельность. Примером такого случая может служить инициатива губернатора Самарской области по исторической реконструкции центральной части города Самары. Этот проект стал успешным благодаря активному участию и заинтересованности главы региона в его реализации.

Коммерческая историческая реконструкция, осуществляемая с целью привлечения внимания и интереса бизнес-сектора, – эта форма исторической реконструкции-регенерации, которая затрагивает не только воссоздание памятников и архитектурных сооружений прошлого, но также включает в себя создание дополнительных объектов, которые позволяют окупить финансовые вложения. Такой подход помогает привлечь широкий спектр посетителей и сформировать определенную экономическую платформу, сопровождающую историческую реконструкцию. Хотя затраты на реконструкцию и приспособление исторических зданий к современным потребностям в 2–2,5 раза выше по сравнению с обычным строительством, они все равно имеют потенциал стать выгодными инвестициями [3].

Таким образом, несмотря на более высокие затраты на реконструкцию и приспособление, исторические здания могут оказать значительное положительное влияние на экономику городов. Их рентабельность проявляется в создании новых рабочих мест, развитии туризма и культурных индустрий, а также в социальном и экономическом развитии городской среды. Единственный шанс сохранить уникальное наследие в масштабе города – это, как показывает в том числе и зарубежный опыт, привлечь в сектор частные инвестиции [4].

Сейчас в России внимание инвесторов к теме наследия минимальное, так как необходимы законодательные изменения и на федеральном, и региональном уровнях, что способствовало бы привлечению частных инвестиций в реставрацию и ремонт ОКН.

Для бизнеса сфера сохранения культурного наследия содержит большой нераскрытый потенциал, позволяющий реализовать уникальные бизнес-проекты. Восстановление историко-архитектурного наследия для современного использования может стать перспективной отправной точкой для развития бизнеса в регионах.

Основные задачи:

- 1) разработка инициатив по изменению нормативных актов, регулирующих сферу сохранения наследия. Нормативная база должна обеспечить устранение излишних административных барьеров и оптимизацию требований к сохранению ОКН, предъявляемых к собственникам, пользователям и арендаторам ОКН, защиту инвестиций в восстановление ОКН [4];

- 2) продвижение Модельного регионального стандарта по сохранению и приумножению культурно-исторического достояния России на федеральном уровне по аналогии с Региональным инвестиционным стандартом АСИ и

выстраивание в субъектах РФ организационной модели по работе с инвесторами в сфере сохранения наследия, обеспечивающей наличие в субъектах РФ:

- регионального стандарта по сохранению историко-культурного наследия;

- службы одного окна для инвесторов в сфере сохранения наследия (одно окно – это multifunctional государственные центры (МФЦ), в которых создан доступ к государственным услугам, предоставляемым всеми основными ведомствами и организациями федерального, а также местного уровня);

- КРП и рейтинга регионов в сфере сохранения наследия [4];

3) продвижение и тиражирование в субъектах РФ региональных стандартов по сохранению и приумножению культурно-исторического достояния России, направленных на внедрение лучших региональных практик по вовлечению частных инвесторов в сохранение ОКН и позволяющих в совокупности с федеральными мерами поддержки:

- создать систему комплексного стимулирования, включающего эффективные механизмы передачи ОКН частному инвестору, субсидии, налоговые льготы и льготное кредитование, для масштабного привлечения инвесторов в сферу сохранения наследия;

- организовать цивилизованный рынок объектов культурного наследия с разнообразными формами государственно-частного партнерства, на который может прийти меценат, инвестор, предприниматель;

- обеспечить комплексный подход к преобразованию исторической среды в регионах, выделить исторические районы – специальные туристические зоны, выработать механизмы управления территориями на базе государственно-частного партнерства;

- сформировать многоканальную систему финансирования сферы сохранения культурного наследия (государство, бизнес, фонды) [4];

4) взаимодействие с органами исполнительной власти, комитетами и иными подразделениями в структуре законодательной власти, к компетенции которых относится сфера сохранения наследия [4];

5) поиск и продвижение тематических проектов, инициатив, направленных на развитие бизнеса, сохраняющего историко-архитектурное наследие [4];

6) популяризация бизнеса, сохраняющего историко-архитектурное наследие [4].

Примером реализуемой сегодня в Нижнем Новгороде ревитализации исторических территорий является проект «Заповедные кварталы». Для управления проектом местными градозащитниками совместно с правительством региона создана автономная некоммерческая организация. Управляющая компания занимается маркетингом, привлечением в квартал туристического трафика и резидентов, а также выступает оператором по управлению расселенными многоквартирными домами – ищет для них новых хозяев-предпринимателей, а впоследствии будет помогать им реставрировать объек-

ты и запускать в них туристические бизнес-проекты. В Рязани областное правительство перезапускает местную ВДНХ – «Торговый городок», где для управления создана похожая структура. В обоих проектах предпринимателей ожидает поддержка, как в виде параллельного городского благоустройства, так и в виде специально разработанных механизмов, например льготной ставки аренды, субсидий на создание проекта и реставрации [5].

Еще одним примером работы с историческими зданиями и их коммерциализации является проект «Рубль за квадрат». Федеральных программ восстановления исторических памятников нет, интерес частных инвесторов к старинным объектам минимален (за исключением отдельных энтузиастов) из-за большого количества законодательных ограничений. Поэтому власти некоторых регионов с подачи Минкультуры РФ придумали программу привлечения инвестиций, взяв за основу применяемый во всем мире «принцип 1 евро». Локализованное название – «Рубль за квадрат». Суть состоит в том, что за определенный срок (в Москве пять лет) предприниматель выполняет реконструкцию, а затем получает здание в аренду по привлекательной сниженной ставке (1 рубль за 1 квадратный метр в год) [6].

Особенности аренды исторической недвижимости

Сниженная арендная ставка, предлагаемая при аренде исторической недвижимости, является поощрением для предпринимателей, которые готовы вложиться в качественную научную реставрацию. Однако перед получением этого привилегированного статуса необходимо пройти процедуру выигрыша аукциона и провести ремонт с внесением арендной платы в течение периода реставрации. Правила участия в аукционе варьируются в зависимости от региона, но обычно они следуют федеральным нормам. Лица с плохой репутацией, такие как должники по арендной плате или нарушители охрannого свидетельства, обычно не допускаются к участию [6].

Часто историческое здание является объектом культурного наследия, что накладывает на его владельца определенные обязательства по содержанию и влечет ограничения в использовании. Эти обязательства и ограничения прописываются в охрannом свидетельстве – подробном документе, который содержит индивидуальные требования к проводимой реставрации и определяет обязанность адаптировать здание для современного использования. Во время арендного периода, предназначенного для реставрации, необходимо постоянно поддерживать объект в надлежащем состоянии, иначе договор аренды может быть расторгнут [6].

Примерные разделы охрannого свидетельства объекта культурного наследия:

- общие сведения об историческом здании или комплексе;
- требования к содержанию;
- виды разрешенного использования;
- обязательства по сохранению;
- ограничения по размещению наружных рекламных конструкций;

- правила и этапы реконструкции, этапы работ;
- схема с привязкой к местности [6].

В зависимости от региона и города инвестиции в историческую недвижимость могут иметь различную степень популярности. В столице такие инвестиции являются востребованным вариантом. В середине 2010-х годов мэр Москвы С. С. Собянин сообщал о том, что примерно 40 % инвестиций в реставрацию объектов культурного наследия в городе осуществляется частными лицами. Он также отмечал, что в 2013 году мэрия вложила в реставрацию памятников 400 млн евро, что превышало аналогичные инвестиции в любом другом городе мира. Москва занимает лидирующую позицию по объему инвестиций в реставрацию исторических зданий. В рамках программы «Рубль за метр» восстановлено уже 20 зданий, а 34 из них переданы в аренду [6].

Льготы при аренде исторической недвижимости

По закону ФЗ-73 «Об объектах культурного наследия...» предусмотрено три вида льгот (ст. 14):

- пониженная ставка арендной платы;
- уменьшение аренды на суммы затрат;
- возмещение произведенных расходов.

Однако предоставляются они не всем. Так, компенсация затрат положена:

- титульным собственникам или владельцам на основании договора безвозмездного пользования;
- исключительно в отношении объектов, находившихся на момент аукциона в неудовлетворительном состоянии: без окон и дверей, кровли, инженерных коммуникаций, со сквозными трещинами, деформацией конструкций.

Таким образом, арендаторы вправе претендовать только на льготную ставку аренды или на ее уменьшение на сумму произведенных затрат. Второй бонус по ФЗ-73 положен только при аренде исторического здания, находящегося в федеральной собственности, коих меньшинство [6].

Аренда исторической недвижимости предоставляет следующие преимущества для арендатора: привлекательное расположение, долгосрочные договоры, минимальное вмешательство госорганов, возможность использования для предпринимательской деятельности и гарантированная сохранность здания. Арендатор получает стабильность и прибыль в современном хозяйственном климате.

Инвестирование в исторические здания по программе «1 рубль за квадратный метр в год» также несет риски, которые следует учитывать. Одной из основных проблем являются отсроченные льготы. Получение супернизкой арендной платы возможно только после полного завершения реставрационных работ. Однако для завершения работ может потребоваться больше времени, чем предполагалось, из-за необходимости согласования с государственными органами и несоблюдения временных лимитов. Несоблюдение сроков реставрации может привести к расторжению договора и утрате

льготы. Кроме того, сдача в субаренду разрешается только после завершения реставрации.

Второй блок рисков связан с самой реставрацией, которая является затратным и сложным процессом, требующим значительных инвестиций. При реставрации исторических зданий могут возникать непредвиденные трудности, так как требуется индивидуальный подход и внесение изменений в проект по ходу работ. Кроме того, необходимо учитывать затраты на благоустройство охранных зон и возможные дополнительные ограничения на объекты культурного наследия, которые могут повлиять на выполнение реставрационных работ.

При этом существует риск привлечения к административной ответственности, связанный с требованиями охранного свидетельства и проекта реконструкции, которые должны быть согласованы с государственными органами. Несоблюдение этих требований может повлечь наложение штрафов. Важно отметить, что в отношениях с государством всегда есть риск изменения условий и требований на основе новых нормативных актов.

Кроме того, существует риск потери инвестиций при восстановлении объектов, находящихся в федеральной собственности. Правительственная комиссия по историческим памятникам имеет полномочия на изъятие таких объектов. Взаимоотношения с государством всегда несут риск одностороннего изменения условий и требований.

Если рассматривать инвестиции в историческую недвижимость за рубежом, следует учитывать, что там обычно более стабильное законодательство и есть возможность проверки информации. Однако необходимо обратиться к специалисту, знакомому с законодательством конкретной страны, так как каждое государство имеет свои правила и требования. Стоит иметь в виду, что инвестиции в недвижимость лучше осуществлять в период кризиса, а продавать на подъеме.

Тем не менее культурное наследие является важной составляющей привлекательности регионов, городов и сельских территорий в части инвестиций со стороны частного сектора, независимых бизнес-структур и развития креативных кварталов. Так, по данным исследования, проведенного в Гамбурге, объекты культурно-исторической недвижимости, адаптированные под коммерческое использование, пользуются большой популярностью с точки зрения размещения бизнеса: 87 % работодателей отметили улучшение рабочей атмосферы после переезда офиса в историческое здание, 73 % их клиентов высказали положительное отношение к такому размещению офиса [7].

Основные проблемы отрасли:

- длительный срок окупаемости частных инвестиций в восстановление ОКН;
- высокая стоимость проектных и реставрационных работ по объектам культурного наследия. Отсутствие мер государственной поддержки,

которые позволяют сделать выгодным и приоритетным восстановление, содержание и эксплуатацию ОКН;

- административные барьеры при продаже/передаче;
- отсутствие эффективных механизмов передачи ОКН частному инвестору, невозможность продажи частным инвесторам многоквартирных домов, являющихся объектами ОКН, без необходимости предварительной процедуры перевода жилых помещений в нежилые, а также подготовки и согласования эскизного проекта ОКН;
- административные барьеры на этапе согласований;
- административные барьеры на этапе получения согласований; противоречия между нормами Градостроительного кодекса РФ и законодательства об охране объектов культурного наследия;
- отсутствие информирования;
- отсутствие информации для инвесторов об ОКН, планируемых к продаже, сдаче в аренду, либо переход прав, на которые планируется по другим правовым основаниям [4].

Нематериальное наследие как драйвер повышения спроса на жилье

В соответствии с проведенными социологическими исследованиями выделяется группа людей, которая предпочитает находиться в исторической атмосфере старого города вместо жизни в удаленных жилых комплексах с продуманной инфраструктурой. Эти люди ценят открытые виды, культовые достопримечательности и историческое наследие, которые находятся в пешей доступности. Они наслаждаются атмосферой, историей старого города и стараются сохранять этот дух.

Старый фонд города можно классифицировать на две основные категории. Первая включает исторические особняки, часто являющиеся памятниками архитектуры. Эти здания обычно расположены в центре города. Они отличаются красивыми фасадами, лепниной, ухоженным дворовым пространством, хорошим техническим состоянием и инженерными коммуникациями, а также однородным составом жильцов. Эти антикварные здания привлекают творческую элиту среднего класса. Количество таких предложений составляет не более 5 % от общего количества жилья в старом фонде.

Остальную часть старого фонда составляют квартиры, расположенные в исторически ценной градоформирующей застройке. Часто они находятся в плохом состоянии, имеют большие неиспользуемые площади и лишены лифтов. Однако их привлекательность заключается в том, что стоимость квадратного метра такого жилья значительно снижена. Вместе с тем недостатки компенсируются возможностью жить в престижных районах города и наслаждаться историческим окружением.

В целом предпочтения этих людей связаны с желанием сохранить историческую ценность и уникальность старого города, что позволяет им чувствовать себя частью его истории и культуры.

В советское время была распространена практика разделения просторных исторических (дореволюционных) квартир на несколько помещений и заселение их коммунальным способом. После 1991 года запустили обратный процесс – расселение таких квартир и дальнейший их ремонт с трансформацией коммуналок в роскошные апартаменты. Особой популярностью пользовались квартиры с видом на набережные или исторические достопримечательности. Часть бывших коммунальных квартир была переделана в нежилой фонд, где были созданы офисы и мини-отели. Однако к 2020 году процесс полной ликвидации коммунальных квартир так и не завершился, а их количество по-прежнему остается значительным. В настоящее время эти комнаты занимают существенную долю продаж старого жилого фонда.

На сегодняшний день на сервисах по продаже недвижимости размещено 96 исторических объектов, расположенных на территории исторического поселения. Среди этих объектов 46 относятся к дореволюционному периоду.

Стоимость исторических объектов варьируется в зависимости от их исторической эпохи. Объекты дореволюционного периода имеют ценовой диапазон от 1,5 млн до 20 млн рублей. На продажу также представлены объекты, относящиеся к советскому периоду, с ценовым диапазоном от 1,6 млн до 21 млн рублей. Данная статистика описывает количество и распределение исторических объектов на продажу в историческом поселении, а также указывает на различия в ценовых диапазонах между дореволюционным и советским периодами.

Существует потребность в качественной инфраструктуре и услугах в исторической части города. Нехватка развитой социальной инфраструктуры может привести к неудовлетворенности жителей и снижению качества их жизни. Решение этой проблемы может потребовать разработки и реализации городского плана, который уделял бы внимание созданию и улучшению инфраструктуры и услуг (школы, детсады, поликлиники, спортивные клубы, магазины) в данном районе. Если правительство или местное самоуправление придадут этому вопросу приоритетное значение, они могут привлечь инвестиции и создать благоприятную среду для развития необходимых учреждений и предоставления услуг в исторической части города.

Основные выводы

Культурное наследие имеет большое значение для экономического развития стран и регионов. Оно может служить основой для привлечения туристов, развития малого и среднего бизнеса, повышения стоимости недвижимости и коммерциализации исторических памятников:

- туризм – культурное наследие привлекает туристов, что способствует развитию туристической отрасли и созданию новых рабочих мест;
- бизнес – памятники истории и культуры могут стать объектами инвестиций для бизнеса, например через создание музеев, ресторанов, гостиниц и других коммерческих объектов;

- съем жилья и покупка недвижимости – жилье, расположенное вблизи культурных объектов, может иметь более высокую стоимость из-за его привлекательности для покупателей;

- коммерциализация в сфере исторического наследия – культурные объекты могут быть коммерциализированы путем продажи сувениров, организации экскурсий и выставок, а также создания образовательных программ;

- инвестиции – культурное наследие может быть привлекательным для инвесторов, особенно если оно имеет международную значимость и способно привлечь туристов из разных стран.

Сохранение и использование культурного наследия является важным аспектом развития общества и экономики. Баланс между сохранением и использованием культурного наследия, который не должен нарушать его целостность и историческую ценность, необходим для обеспечения его долгосрочного существования и развития. Важно, чтобы объекты культурного наследия сохранялись в своем первоначальном виде и использовались таким образом, чтобы им не наносился ущерб. Для этого необходимо разрабатывать стратегии и планы, которые учитывают потребности всех заинтересованных сторон. Это могут быть местные сообщества, представители бизнеса, государственные органы и другие участники.

Таким образом, культурное наследие является важным ресурсом для развития экономики, привлечения инвестиций и улучшения качества жизни населения. Его использование в различных сферах деятельности может привести к созданию новых рабочих мест, увеличению доходов и повышению спроса на недвижимость.

Список литературы

1. Список ОКН / Управление государственной охраны объектов культурного наследия Самарской области. – URL: <https://nasledie.samregion.ru/category/deyatelnost/spisok-okn/> (дата обращения: 20.12.2024).

2. Комиссия по развитию бизнеса, сохраняющего историко-архитектурное наследие. – URL: <https://opora.ru/komitety-i-komissii/komissii/razvitiyu-biznesa-sokhranyayushchego-istoriko-arkhitekturnoe-nasledie/> (дата обращения: 20.12.2024).

3. Как использовать исторические здания для бизнеса // Российская газета. – URL: <https://rg.ru/2016/04/06/reg-urfo/istoricheskie-zdaniia-dlia-biznesa.html> (дата обращения: 20.12.2024).

4. Комиссия по развитию бизнеса, сохраняющего историко-архитектурное наследие // Опора России. – URL: <https://opora.ru/committees-and-commissions/komissii/razvitiyu-biznesa-sokhranyayushchego-istoriko-arkhitekturnoe-nasledie/?ysclid=lo2ojibtkf911277385> (дата обращения: 20.12.2024).

5. Пчелинцев А. Инвестиции в старину: как сохранить исторические здания // РБК. – URL: <https://www.rbc.ru/opinions/society/12/10/2022/63402c7b9a79475ab4517a7a> (дата обращения: 20.12.2024).

6. Инвестиции в историческую недвижимость // Юридическая фирма «Ветров и партнеры». – URL: https://vitvet.com/articles/investicii_v_istoricheskuyu_nedvizhimost/ (дата обращения: 20.12.2024).

7. Cultural Heritage Counts for Europe Report. – Krakow, 2015. – P. 21, 161.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Абуова Галина Бекмуратовна – кандидат технических наук, доцент, декан факультета инженерных систем и пожарной безопасности Астраханского государственного архитектурно-строительного университета. *E-mail: isipb@aucu.ru*

Алтуний Григорий Валериевич – член Союза архитекторов России, ассистент кафедры истории и теории архитектуры Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета. *E-mail: grin4eg89@mail.ru*

Березкин Сергей Александрович – архитектор, ассистент кафедры истории и теории архитектуры Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета, исследователь архитектурного наследия Астрахани и Санкт-Петербурга. *E-mail: berezkin.s.official@gmail.com*

Горелик Юлия Александровна – архитектор-реставратор третьей категории, главный архитектор проекта «Архитектурная мастерская Горелик Ю. А. и Щепетильник Д. И.». *E-mail: j.gorelik@e-jda.ru*

Жоркина Дарья Григорьевна – аспирант Национального исследовательского Московского государственного строительного университета. *E-mail: dzhorkina@mail.ru*

Захарова Раиса Алексеевна – историк-краевед, специалист по истории градостроительства и архитектуры Астрахани, член Астраханского регионального отделения Ассоциации искусствоведов. *E-mail: zarabras@yandex.ru*

Качемцева Анна Александровна – доцент кафедры ландшафтной архитектуры и садово-паркового строительства Нижегородского государственного архитектурно-строительного университета. *E-mail: kachemtseva@yandex.ru*

Купчикова Наталья Викторовна – кандидат технических наук, доцент кафедры «Строительные конструкции, здания и сооружения» Российского университета транспорта. *E-mail: kupchikova79@mail.ru*

Нехорошева Анастасия Евгеньевна – студент архитектурного факультета Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета. *E-mail: stasya.nekhorosheva@mail.ru*

Никулин Артем Сергеевич – главный специалист Комитета по культуре администрации города Иванова. *E-mail: nnas12@mail.ru*

Остроушенко Евгения Борисовна – аспирант Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета. *E-mail: zhe_88@mail.ru*

Потапова Ирина Ивановна – кандидат экономических наук, доцент, декан экономического факультета Астраханского государственного архитектурно-строительного университета. *E-mail: ipotapowa@list.ru*

Просвирина Алина Юрьевна – магистрант Нижегородского государственного архитектурно-строительного университета. *E-mail: aliana.prosvirina@yandex.ru*

Прошунина Ксения Алексеевна – член Союза архитекторов РФ, доцент, заведующий кафедрой архитектуры и градостроительства Астраханского государственного архитектурно-строительного университета. *E-mail: ast_strelkov@mail.ru*

Сажин Артем Денисович – студент архитектурного факультета Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета. *E-mail: Sazhin.2004@inbox.ru*

Стрелков Сергей Петрович – кандидат биологических наук, доцент, декан строительного факультета, и. о. ректора Астраханского государственного архитектурно-строительного университета. *E-mail: ast_strelkov@mail.ru*

Сютин Алексей Викторович – кандидат технических наук, магистрант Института лесных, горных и строительных наук Петрозаводского государственного университета. *E-mail: sioutine@gmail.com*

Чуйкова Екатерина Дмитриевна – аспирант Академии архитектуры и строительства Самарского государственного технического университета. *E-mail: katerinachyukova@gmail.com*

ГАЗЕТНЫЕ СТАТЬИ С. Г. ЛЬВОВА И А. С. МАРКОВА

Воспоминания об «Астраханской сказке»

«Без “Аркадии” доброму астраханцу жить трудно. Жарко, душно – в “Аркадии” прохлада; горько, печально – в “Аркадии” все это заливается вином и песнями; радость – можно по этому случаю угоститься на славу – г. Полякович, владелец и директор “Аркадии” за это в претензии не будет. В целом Поволжье “Аркадия” едва ли не лучшее, в этом роде, место отдыха...» – так писал в книге «Иллюстрированная Астрахань» в 1896 году астраханский краевед А. Штылько.

Но «Аркадия» – это прежде всего увеселительный парк с замечательным Летним театром.

Название «Аркадия» не случайно. Так в древности называлась область в центральной части Пелопоннеса, покорявшая взор своими изумительными ландшафтами. Для древнегреческих поэтов и римлянина Вергилия картины природы Аркадии являлись фоном для описания идиллических сцен из пастушеской жизни.

У астраханского театра в «Аркадии» были свои предшественники.

Так, первый летний театр в Астрахани появился в 1867 году. Его владельцем был известный астраханский театрал Н. И. Новиков. Театр помещался в саду госпожи Ристори на Криуше, близ церкви Ильи Пророка, а когда-то сад принадлежал полицмейстеру Пфунту (память о нем сохранилась в названии поселка Фунтово, которым он владел).

Был еще увеселительный сад титулярного советника Гавеловского. Он находился в третьем участке города, рядом с садом Давыдова. В журнале «Всемирная иллюстрация» за 1874 год о саде Гавеловского говорилось следующее: «В этом саду итальянская опера приучает наш слух к мелодичным, хотя и малопонятным звукам Верди, Россини и др. авторов...». Далее автор пишет, что опера успешно работает и даже пополнилась новой артисткой госпожой Греняски.

Сообщалось также, что в городе появилась целая группа сторонников итальянской оперы, которая явно враждует с болельщиками русского театра, из сада Пермякова (антрепренер П. М. Медведев), что итальянцы имеют замечательного капельмейстера Франца Мартонелли, что на бенефисе артистки Кароселли ей были поднесены подарки стоимостью до тысячи рублей, не считая букетов цветов, которыми была заполнена вся сцена.

Казалось, культурная жизнь была ключом, чего ж еще было желать обывателю – астраханцу?

Однако в 80-е годы прошлого века бывший морской служитель Константин Александрович Полякович производит подлинную революцию

в организации досуга наших земляков. Почти за бесценок он покупает у Городской думы болотистое место у протока Скорняковки, которая текла вдоль северного склона Рождественского бугра (когда-то там были кожевенные заводы). Полякович осушает и благоустраивает эту землю, покупает и часть бугра с садом, вплоть до церкви Рождества Христова.

Вначале он построил открытую сцену для хора, рассказчиков, куплетистов, шансонеток. А потом уже курзал с рестораном и небольшой, но уютный деревянный театр. Веселись, астраханцы...

Но судьба распорядилась по-своему. В первый, но, увы, не последний раз театральный комплекс стал жертвой нечаянного пожара.

«Астраханский вестник» в июне 1898 года писал: «Был пятый час пополудни. В театре только что закончилась репетиция “Гибели Фауста” Берлиоза. Участники репетиции быстро разошлись, а музыканты оставили почти все свои музыкальные инструменты в театре до вечера. Остались только костюмер и сторож. В дамском отделении костюмерной, где никого не было, и возник пожар. Благодаря массе легковоспламеняющегося материала огонь почти моментально охватил все кулисы, и пламя быстро ворвалось в зрительный зал. Ударили в набат. Стали съезжаться пожарные части. Театр представлял собой сплошной костер. Пламя лизало западную часть вокзала – курзала, проникло внутрь его... Через несколько минут он уже пылал, как факел. Вскоре загорелись примыкавшие к вокзалу разные надворные постройки, несколько хибарок на церковной земле... Сгорела декорационная мастерская. Пламя перебросилось на здание клуба. Отстоять клуб не удалось. Загорелась часть забора ипподрома. На сенном базаре, отстоящем от парка на полверсты, воспламенилось несколько стогов сена. Грандиозный пожар в “Аркадии” оставил без верного заработка более сотни лиц. Все музыканты лишились своих инструментов... Публика и владельцы театра благодарят судьбу, что несчастье случилось днем».

Но Полякович не пал духом. Он решил как можно скорее восстановить театр, для чего привлек к проектированию всего увеселительного комплекса знатоков деревянного зодчества, архитекторов Малаховского и Шкателова. Особенно известен был первый. Адам Сигизмундович Малаховский в 1892 году окончил Академию художеств со званием классного художника. Был назначен на должность младшего инженера строительного отделения Астраханского губернского правления. С 1896 года Малаховский – городской архитектор.

Проект понравился Поляковичу, и он послал двух своих сыновей в Вятскую губернию для найма лучших мастеров. Знатоки резного дела там же изготовляли многие детали для украшения театра и других сооружений. Затем эти заготовки грузили на баржи и бережно доставляли в Астрахань. В парке по секциям укрепляли на фронте театра вдоль балконов и лоджий зрительного зала. Некоторые узоры на досках резали в Астрахани. Театр был рассчитан на 1 200 мест и имел прекрасную акустику.

Разбег крупных лесенок, остроконечные шпили над многоярусными башенками по углам фасада, ажурная резьба – все это, как сказочно-былинный терем, предстает со старинных открыток, отпечатанных в начале XX века. Театр и другие сооружения увеселительного комплекса запечатлели в открытках издатели В. А. Сергеев, Артур Рерих, Шерер, Набгольц и К^о...

Читатели могут по достоинству оценить и мастерство фотографов прошлого, и само деревянное чудо, созданное руками талантливых русских людей. Кроме театра, было построено два вокзала (так в старину называли увеселительные здания с музыкой и танцами), открытая эстрада, музыкальная раковина, летний клуб Общественного собрания, бассейн с небольшими фонтанчиками, деревянные резные ворота с остроконечной кровлей и затейливым шпилем.

Один из вокзалов был двухэтажный. И верхний, и нижний этажи имели крытые веранды. На них были расставлены столики, легкие стулья. Внутри двухсветный ресторан с эстрадой. Есть цветная открытка, которая показывает этот ресторан пустым, но готовым принять первых посетителей. Какая-то легкость, простота чувствуется в своеобразной отделке зала. Для музыкантов отведено особое место перед эстрадой. Занавес поднят. На заднем плане видна декорация, изображающая какой-то экзотический пейзаж.

Весь комплекс увеселительных зданий был восстановлен за один год. Поверят ли в это нынешние строители, не знаем, но факты говорят сами за себя. Театр и парковые сооружения сгорели в начале июня 1898 года, а уже на следующий год в театре гастролировала труппа известного антрепренера Н. И. Соболящикова-Самарина.

Николай Иванович писал в своих воспоминаниях о гастролях в 1899 году: «На два летних месяца часть нашей труппы под моим руководством перекочевала в Астрахань – в прелестный Летний театр в саду “Аркадия”, а на зиму я арендовал в той же Астрахани городской зимний театр...».

В театральных кругах Астрахань имела репутацию «летнего города». На самом деле так и было. Астраханский летний театр выдерживал даже оперу с ее огромными расходами и влачил жалкое существование в зимние сезоны.

Один-два раза в неделю труппа давала народные спектакли. Цены на них были дешевые, и астраханцы из простонародья валили валом.

«Театр захватил нового зрителя, и мы уже увидели его и на спектаклях по обыкновенным ценам и даже по повышенным – на бенефисах любимых актеров.

На первых порах было много курьезов. Я помню, как на первом народном спектакле я играл Отелло, и, когда я стал душить Дездемону, какая-то толстая женщина, сидевшая в партере, вскочила, всплеснула руками и, обращаясь ко всему зрительному залу, крикнула во весь голос: “Вы видите такого мерзавца?”».

Конечно, изредка на эстраде вокзала и на открытой летней эстраде в парке выступали актеры и певцы легкого кафе-шантанного пошиба.

Непритязательные эстрадные певцы со звучными именами в своих куплетах, коверкая язык, беззастенчиво высмеивали армян, персов, евреев, татар, населяющих Астрахань. Это не могло не возмутить демократические круги города. Врач Маркар Иванович Арустамов, выступивший под псевдонимом ширазца Мамеда Кули оглы, писал в «Астраханском листке» в 1894 году:

«Сцена есть народная школа, а артист – учитель, народный трибун, передающий мысли, идеи известных писателей, сатириков и пр. Это такая роль, которой позавидовали бы многие деятели. Если артист показывает со сцены плохие стороны тех или иных явлений, дурные привычки и заставляя толпу смеяться над собой, то, без сомнения, это имеет очень симпатичную цель. Но если тот же артист берет одного горбатого из толпы и начинает гримасничать и преувеличивать естественные недостатки этого несчастного, то народный трибун превращается в фигляра...».

В саду «Аркадия» часто проводились народные гулянья, вечера новейших развлечений. Днем гулянья устраивались специально для детей.

Приведем только одно из многочисленных объявлений за 1911 год: «От 1 до 5 часов дня в парке “Аркадия” детское народное гулянье с призами:

1. За лучшее исполнение русской пляски лицами из публики, приз – часы карманные.

2. Кто кого поборет во французской борьбе (допускаются только любители); приз – серебряная цепь.

3. Детский приз за скорость бега – роскошный ребус...».

В Летнем театре выступали большие знаменитости, приезжавшие на гастроли в Астрахань. Здесь делал попытки приобщиться к театральному искусству юный Федор Шаляпин. Здесь гастролировал театр К. С. Станиславского и В. И. Немировича-Данченко. Здесь давали концерты известные певцы – Собинов, Барсова, Михайлов, Батурин...

Летом в театре давали представления различные оперные труппы. Здесь пели и играли Надежда Папаян, Марта Марэн, Софья Колибри, Сара Травская, Р. И. Чирова, А. А. Мухин... Да разве перечислишь весь этот замечательный калейдоскоп различных театральных звезд?

Конечно, гражданская война приостановила деятельность этого очага культуры. Но жизнь брала свое. В летнем сезоне 1922 года на сцене театра парка «Аркадия» возродился оперный коллектив под руководством М. К. Максакова. Кроме местных артистов, в это время выступали солист Большого театра Г. С. Пирогов (бас), теноры А. М. Курганов и А. В. Яковенко, баритон П. П. Болотин.

Максаков поставил также несколько комических опер и оперетт («Прекрасная Елена», «Сказки Гофмана», «Бокаччо»).

Труппа Максакова плодотворно выступала в Астрахани и в 1926 году. Тогда же гастролировал в нашем городе замечательный певец Б. Евлахов. Яркой партнершей Евлахова в «Кармен» стала М. П. Максакова. Она уже в это время считалась «артисткой академических театров Москвы и Ленинграда».

На сцене Летнего театра выступал И. С. Козловский – всего лишь на несколько месяцев до того, как стал солистом Большого театра.

Летний театр в парке, получившем имя Карла Маркса, играл огромную роль вплоть до начала 70-х годов. Но затем театр закрыли, здание требовало реставрации. Его даже оградил забором, на котором было написано: «Идет реставрация». Однако театр практически не охранялся, и в его подвалах ночевали бродяги.

Вечером 13 ноября 1976 года театр загорелся. В считанные минуты пламя охватило огромное деревянное здание. Так мы потеряли лучший деревянный театр в Поволжье. Вскоре по приказу астраханских властей были снесены и другие деревянные сооружения в парке, остатки когда-то великолепного увеселительного комплекса. Прощай, «Аркадия»! Прости!

А. Марков, С. Львов

Опубликовано в газете «Волга» от 15 декабря 1990 г. С. 10.

Нобелевский городок был возведен на земле татарского селения Царев

Среди многих промышленных предприятий, существовавших в Астрахани, одним из самых памятных в истории города было отделение товарищества братьев Нобель.

Сама фамилия Нобелей останется навечно в истории человечества благодаря замечательному духовному завещанию старшего брата Альфреда Эммануиловича Нобеля, которое было оглашено после его кончины в 1896 году. Почти все свое огромное состояние, около 50 миллионов франков, он завещал превратить в обеспеченные бумаги для образования фонда, проценты с которого должны были ежегодно распределяться в виде премий между лицами, оказавшими за истекший год наибольшие услуги человечеству (знаменитые Нобелевские премии). Основой состояния Альфреда Нобеля стали дивиденды, вырученные при использовании его 85 личных изобретений, среди которых главными, бесспорно, были динамит и бездымный порох.

Однако наибольшую роль в развитии российского нефтяного бизнеса сыграли братья Альфреда – Роберт и особенно Людвиг Нобель.

Случайная поездка Роберта Нобеля на Кавказ в 1873 году послужила поводом к знакомству его с нефтяными разработками в Бакинском районе и побудила к покупке небольшого заводика у Тифлисского общества в Черном городке в районе Баку. Именно Роберт Нобель заложил первые кирпичи в фундамент будущего товарищества: уговорил брата Людвигу войти с ним в компанию для учреждения небольшого нефтяного предприятия, на своем участке начал буровые работы, перестроил керосиновый завод и получил прекрасный керосин, соперничающий по своим качествам

с американским. После тяжелой болезни Роберт был принужден уехать в 1880 году с Кавказа, передав все дела своему брату Людвигу.

Людвиг Нобель оказался наиболее инициативным.

В 1879 году было учреждено «Товарищество нефтяного производства бр. Нобель» с уставным капиталом в 3 миллиона рублей, увеличенным впоследствии до 4, 6, 10 и 15 миллионов руб. В качестве учредителей товарищества, кроме Людвигу Эммануиловича, выступили два брата его, Роберт и Альфред, и полковник П. А. Бильдерлинг. С этого момента подкрепленные необходимыми капиталами предприятие вступает в новую фазу своего развития. Товарищество нефтяного производства братьев Нобель становится во главе всей русской нефтяной промышленности, дает ей тон и направление.

Добываемая в Бакинском нефтяном районе сырая нефть и произведенные из нее нефтепродукты, среди которых важнейшим являлся керосин, поначалу на парусных судах в бочках доставлялись в Астрахань на так называемый 9-футовый (потом 12-футовый) рейд, а затем баржами в Астрахань или с перегрузкой на рейде на речные суда, идущие в многочисленные порты на Волге, Каме и Оке. Использование бочек как дорогостоящей и неудобной для фрахта тары, частые простои парусных судов в ожидании нормальной погоды для передвижения поначалу делали нобелевский керосин неконкурентоспособным для российского рынка в сравнении с американским. Американский керосин на Нижегородской ярмарке до 80-х годов XX века занимал по объему продаж бесспорное первое место.

Чтобы снизить транспортные издержки, Людвиг Нобель в 1877 году заказал по собственным чертежам в Швеции на судостроительном заводе Мотала постройку первого наливного парохода под именем «Зороастр», что и было исполнено. Далее появились пароходы «Будда», «Магомет», «Моисей», «Спиноза» и пр. Вместо перетарки бочек на 12-футовом рейде в Астрахани теперь производилась простая перекачка керосина из морских наливных пароходов в плоскодонные баржи для доставки продукта в Астрахань или же для доставки груза вверх по Волге в самоходные наливные баржи или речные пароходы, конструкция которых была также осуществлена по проекту Людвигу Нобеля. Под влиянием усовершенствований в способах перевозки цена на керосин в России быстро падала: в 1877 году пуд керосина в Царицыне стоил в среднем 1 рубль 85 копеек, в 1882 году цена упала до 50 копеек, не считая акциза, и нобелевский керосин стал дешевле американского. Введение наливной перевозки оказало огромное влияние на развитие российского флота, вызвав такой усиленный спрос на суда, что несмотря на падение фрахтов, число судов возрастало с каждым годом.

Частое движение судов породило потребность в ремонте их и с учетом того, что большее число судов зимовало в Астрахани, было ясно, что именно здесь требуется строить судостроительный завод, по возможности обеспеченный собственным доком.

Другой очевидной необходимостью в Астрахани становилась задача складирования и длительного хранения керосина и мазута, в особенности

в зимний период, причем керосина – в специальных цистернах-хранилищах, первичная конструкция которых для Бакинских промыслов была также разработана по заказу Людвиг Нобеля.

Астраханское отделение товарищества братьев Нобель было основано на следующий же год после учреждения самого товарищества в 1880 году на левом берегу Волги, на земле татарского селения Царев. Постройки на пристани состояли из дома для приказчика и землянок для живущей и зимующей здесь команды судов. Попытки товарищества взять этот участок в аренду на длительный срок натолкнулись на решительное возражение Астраханского городского самоуправления, справедливо полагающего, что близкое соседство больших нефтяных складов опасно для города.

Вследствие возникших обстоятельств товарищество вынуждено было искать участок на правом берегу Волги, в необходимом удалении от города.

В 1881 году Нобели подписали договор об аренде на 25 лет 10 000 кв. саженей земли на правом берегу у казаков Городофорпостинской станицы, в дальнейшем увеличив площадь арендуемой земли до 42 000 кв. саженей в 1889 году.

Место это в 1881 году представляло собой низменный степной участок, постоянно затапливаемый во время весенних разливов, поэтому товарищество во избежание постоянных убытков прежде всего вынуждено было обнести арендуемую территорию плотной деревянной забойкой, состоящей из плотных досок и брусьев и далее насыпать земляной вал в 4 аршина высоты и 3 сажени ширины.

В течение 80-х годов XIX века на арендованном месте были выстроены многочисленные деревянные строения для различных назначений, так что вся нобелевская пристань представляла собой нечто вроде аккуратного маленького городка.

В середине селения красовались два громадных корпуса почти одинаковой величины, из которых один был предназначен для конторы Астраханского отделения товарищества, а другой для квартиры заведующего складом товарищества и для чертежной. Недалеко от вала были выстроены обширный механический завод и различные мастерские для судостроения и ремонтных работ. Слева от главных корпусов воздвигнуты в два ряда здания, образующие длинную улицу домов, предназначенных для жилищ служащих высшего разряда: инженера, механика, кассира, смотрителя и пр.

На задней половине нобелевской пристани и позади двух главных корпусов были построены двухэтажные дома для семейных рабочих различных категорий. Каждая квартира имела комнату для кухни и столовой в нижнем этаже и такое же по величине помещение для спальни и дневных занятий.

Все печи в кухнях, казармах и банях на пристанях уже в XIX веке имели нефтяное отопление по системе, изобретенной в Бакинском филиале товарищества.

В этом же ряду домов в городке была выстроена большая казарма для матросов и сторожей для зимнего пребывания вместимостью до 150 человек, большая общая кухня и отдельная прачечная с баней для мастеров, матросов и чернорабочих. Для конторщиков, техников и административных служащих имелась отдельная, отлично устроенная баня с душами и потельным ящиком (видимо, прообраз нынешней сауны).

В связи с постоянным увеличением штата сотрудников каждый год вплоть до революции в Нобелевском городке продолжалось возведение новых сооружений для работников товарищества.

Особой была роль Нобелевского городка для хранения сырой нефти и нефтепродуктов. Уже в 80-х годах XIX века в левом крыле городка была сооружена громадная цистерна-резервуар для хранения керосина вместимостью в 300 000 пудов. Сзади этой цистерны была вырыта громадных размеров правильная четырехугольная глубокая яма (бассейн) вместимостью в 1,5 миллиона пудов мазута. С течением времени складские мощности Нобелевского городка постоянно расширялись. Так, в 1904 году среди 197 складов товарищества в различных городах и населенных пунктах Российской империи склад в Астрахани был самым крупным и обеспечивал ежегодное хранение 3 173 400 пудов нефтепродуктов в железных резервуарах и 9 500 000 пудов в мазутных амбарах.

Около жилищ служащих и кругом двух главных срединных корпусов имелись садики, цветники и даже оранжерея и парники. Кругом всей местности были высажены в три ряда ивы, хорошо разросшиеся. В штате городка непременно был ученый-садовник. Такое внимание к быту и, как бы сейчас сказали, экологии было крайне важным в местности, издавна считавшейся природным очагом малярии.

Неудивительно, что Нобелевский городок для всех проезжающих мимо представлялся маленьким зеленым оазисом среди песчаной отмели.

Необычной для российских предпринимателей была сама организация дела. При учреждении нефтяного товарищества Людвиг Нобель в первоначальном проекте 1877 года предлагал 50 % чистой прибыли в течение 10 лет раздавать служащим предприятия. По реально работающему уставу товарищества 40 % чистого дохода, сверх 8 % на капитал, поступают в пользу служащих. Понятно, что каждый из них, принимая близко к сердцу успехи и неудачи дела, крайне редко покидал свое место, поскольку сильно дорожил своей службой.

Для обеспечения сохранения сбережений и обеспечения работников на случай нужды, Людвиг Нобель устроил сберегательную кассу, в которой участвовали очень многие служащие, а также и собственный капитал товарищества. В случае чрезвычайных происшествий служащие товарищества всегда находили поддержку как в собственной сберегательной кассе, так и прямо со стороны акционеров, которые назначили им или их семье пожизненные пенсии. В Астрахани имелась отдельная ссудо-сберегательная касса.

В 1884 году Нобелевский городок соединился с городом телефонной связью. В 1889 году в Нобелевском городке открывается школа для детей служащих. Для этой цели был определен отдельный дом, в котором находилась и квартира учительницы.

В начале XX века в городке устроено помещение для собраний и увеселительных вечеров. Построена специальная столовая для рабочих и столовых команд, где ежедневно столовалось несколько сот человек. Для судовой команды учреждена при субсидии от товарищества специальная библиотека, выписывающая журналы, газеты и активно приобретающая художественную литературу и профессиональные издания.

В 1904 году в Нобелевском городке имелся обширный благоустроенный приемный покой с аптекой и постоянным медицинским персоналом, состоящим из врача, фельдшера и акушерки, и отдельный, вполне изолированный барак на шесть кроватей для больных, страдающих заразными болезнями; больных в 1903 году было 5 219 человек амбулаторных и 234 стационарных. Помимо этого, в близлежащем приемном покое Ильинской пристани пользовалось 1 025 человек амбулаторных и 24 стационарных больных.

Между Астраханью и Нобелевским городком регулярно ходил пароход, а перед первой мировой здесь построили двухпалубное пассажирское судно, рассчитанное на 250 человек. В известные часы судно ходило от городской пристани к заводу и перевозило всех служащих бесплатно, а посторонних лишь за небольшую плату (в пользу больницы для рабочих).

С самого начала существования Нобелевской пристани торговля съестными припасами в городке находилась под неусыпным вниманием правления Астраханского отделения товарищества. Интересно, что торговля какими-либо спиртными напитками на всей территории городка была строжайше запрещена.

В 1889 году число работающих в Нобелевском городке постоянно и временно уже превышало более тысячи человек.

В 1901 году на заводе под руководством опытного шведского инженера-конструктора Франца Ивановича Экмана устанавливают первый в России плавучий металлический док для крупного ремонта судов. Этот док и сегодня является одним из судоподъемных сооружений завода ЗАО ССЗ им. В. И. Ленина – преемника Нобелевского городка.

Нелишним будет заметить, что именно в этом году исполняется 125 лет со дня основания Нобелевского городка в Астрахани. Саму историю городка до 1917 года можно с уверенностью считать одним из ярких примеров успешного развития частного предпринимательства в Астрахани.

Сергей Львов, Александр Марков

Опубликовано в газете «Волга» от 17 марта 2006 г. С. 5.

РЕСТАВРАЦИЯ ПАМЯТНИКОВ АРХИТЕКТУРЫ В 1990-Е ГОДЫ В АСТРАХАНИ

Курносов В. П.

В Государственную дирекцию охраны историко-культурного наследия Астраханской области я пришел в 1990 году. В начале 1991 года была организована НИПМ (научно-исследовательская проектная мастерская) при ХАРМе (хозрасчетной архитектурно-реставрационной мастерской). В составе архитекторов работали Татьяна Бугаева, Александр Тихонов и я, Валерий Курносов. Первой нашей работой стал проект реставрации фасадов театра кукол на углу улиц Розы Люксембург и Фиолетова. Руководство было поручено Александру Тихонову, который в этом театре когда-то работал. Помню, что уже выполненную императорскую корону на главный фасад ставить не хотели по политическим мотивам. Был еще Советский Союз, и именно я настоял на том, чтобы декоративный элемент, как я его воспринимал, был установлен на свое место. Правда, я предлагал выполнить еще и надпись «Театр кукол» на месте ранее существовавшей «Русско-Азиатский банк», но идея не прижилась, а жаль. Мне нравятся изменения по существу. Саша тогда сказал, что я занимаюсь украшательством. Театру очень повезло, что авторский надзор за ходом работ осуществлял А. Тихонов с его внимательностью и принципиальностью. После нас похожие работы на здании театра еще не раз выполнялись.

Потом для нас троих нашлась работа по созданию проекта реставрации усадьбы С. Н. Кравченко на улице Набережная 1 Мая, 67. Двухэтажное здание с высоким цокольным этажом было оштукатурено по всей высоте, но с большим количеством утрат первоначального убранства. Не сохранилось ни входа через деревянную калитку, ни въезда через деревянные полотна ворот данной усадьбы. Цокольный этаж оштукатурен профильными рустами с лепными наличниками и замковыми камнями по центру проемов. Большинство проемов заложены. Окна верхнего этажа имеют наличники из лепных элементов, переходящих в сандрики с завершением в виде пары лепных грифонов, смотрящих друг на друга. Карнизная часть украшена лепниной растительного орнамента с множеством утрат. По центру фасада, чуть выше карниза, выполнен аттик с люкарной и полуциркульным завершением. Наш проект реставрации фасадов был подготовлен в 1991 году, но за тридцать лет никто ничего не сделал для сохранения этого памятника архитектуры.

Затем именно нам троим дали задание на выполнение проектных работ по реставрации интерьеров в здании бывшего Общества взаимного кредита на улице Трусова, 11, где в советский период располагалась Центральная сберегательная касса. Когда-то там сделали перегородку и разделили одно из больших помещений на два: большее – для бухгалтера,

а меньшее занимала директор. Мы предложили убрать эту перегородку для восстановления целостности композиционного решения и штукатурных тяг. Но возник вопрос: где будет находиться кабинет директора сберкассы? На него мы ответили позже отдельным проектным решением, когда стали работать после ухода Татьяны новым составом проектировщиков. В нашей группе появился Игорь Гуськов. Но пока мы выполняли и оформляли зондажи для определения состава и количества окрасочных слоев по всем помещениям здания, у меня возникла идея делать чертежи иначе, не придерживаясь прежней последовательности. Вначале осуществляли готовую подачу без отмывки, потом создавали несколько копий и уже их доводили до нужного проектного состояния, выдавая копии за оригиналы, конечно, внося нужные дополнения, чем экономили много времени и бумаги. Ведь все чертежи выполнялись на ватмане с обязательной обводкой черной тушью. Мы готовили обмерные (в зависимости от задания на уровне архитектурных или архитектурно-археологических) и рабочие чертежи, поэтому разница между оригиналами и копиями не была так заметна в общей массе сдаваемой документации. Я выполнял чертежи оконных решеток внутри этого здания для главного входа и в операционном зале, где в отдельном помещении находился сейф. Решетки изготовили по проекту, мне понравилось качество металлических элементов и их соединения. Это было самое начало 1990-х годов, все только начиналось.

Через некоторое время к нам обратились с предложением о том, чтобы мы спроектировали музей «под одну картину» в еще жилом, нерасселенном доме на улице Красная Набережная, 39. Тогда я впервые узнал о Павле Догадине, о его недолгой и трагической судьбе. Человек, который начал собирать для нашего города небольшую галерею, а потом передал ее в дар Астрахани. Сейчас и мы можем сказать, что были у самих истоков, когда Астраханская картинная галерея потихоньку приобретала имя своего настоящего основателя. Наша работа заключалась в том, чтобы подготовить проект реставрации самого здания с внутренней обстановкой на период начала XX века и проект отдельно стоящего здания с размещением в нем картинной галереи вдоль улицы Марфинской. По каким-то причинам проектное решение не было реализовано, а чертежи так и остались только на бумаге, скорее всего из-за строительства высотного жилого здания, которое расположилось по соседству. Но дом Павла Догадина позже все-таки отреставрировали и разместили на фасаде мемориальную доску.

К некоторым проектам я выполнял черно-белую фотофиксацию. Все чертежи собирали в папки, сами резали картон, клеили, печатали тексты на печатной машинке «Башкирия», искали, где размножить копии, – в общем, все сами. Выпускали всю нашу «продукцию» в четырех экземплярах и сдавали в архив Госдирекции. Потом по неизвестным причинам ХАРМ

ликвидировали, и нас перевели в состав археологической экспедиции⁶ все той же Госдирекции охраны историко-культурного наследия Астраханской области, где мы проработали около пяти лет.

Одним из первых объектов, которым мы занимались, было здание на улице Красная Набережная, 24 (дом купцов Беззубиковых), где и располагалась наша мастерская. В 1992 году А. В. Тихонов подготовил эскиз, а затем мы вместе сделали рабочие чертежи по возведению кирпичного ограждения с деревянной калиткой и воротами с деревянными полотнами с открытым верхом, без кирпичных арочных перемычек. К массивным кирпичным столбам сделали примыкание параллельно улице Кирова в виде кирпичного ограждения со столбами с покрытием из оцинкованной кровельной стали, между которыми верхнюю треть закрывают металлические кованые решетки. В глубине для замыкания дворового пространства ограждение выполнили только из кирпичной кладки, без металлических решеток. Сейчас не совсем так, как мы когда-то придумали. Тогда был арочный проход под зданием без остекленной перегородки, а отделка калитки, ворот и арочного проема была одинаковая. Проектный отдел в то время располагался на втором этаже. В августе 1990 года наш отдел вместе с археологической экспедицией перевели в мезонин.

Еще один памятник архитектуры, в реставрации которого мы принимали участие, расположен на улице Кирова, 26. По этому объекту и раньше производились работы, но слишком много собственников и арендаторов оставили свои следы на фасадах и в интерьерах. Очень сложно выполнять работы, когда на фасадах присутствует большое количество лепнины, которая со временем начинает разрушаться. Где-то был утрачен балкон, где-то сбита надпись с именами бывших владельцев, где-то выступала влага на стенах, поднимаясь снизу до потолка. Мы все подмечали и указывали во всех наших примечаниях и замечаниях. Главное, что мы решились выполнить чертежи по восстановлению надписи: «К.А. ШАРЛАУ съ С^{ми}» со стороны улицы Кирова в масштабе 1:1. Чертежи делали в мезонине здания на улице Красная Набережная, 24, где я проработал чуть более десяти лет. Осуществление авторского надзора за выполнением работ по данному объекту полностью взял на себя А. В. Тихонов.

В 1993 году был подготовлен проект двухэтажного здания с сохранением фасадной стилистики исторической застройки на улице Свердлова, 13. Больше тридцати лет назад на этом месте стояло одноэтажное кирпичное здание с полуциркульными перемычками, которое к этому моменту практически «вросло» в культурный слой. По этой и многим другим причинам данного представителя фоновой застройки пришлось поменять на почти такое же, но двухэтажное здание, соответствующее новым строительным требованиям. В проекте мы добавили два дверных проема по бокам

⁶ Хозрасчетная научно-исследовательская археологическая экспедиция.

на уровне первого этажа и технические во двор, но сохранили сквозной проход через калитку, как было первоначально. Оставили все элементы кирпичной кладки, существовавшие на декоре фасада по улице Свердлова. Получилось, в общем, неплохо, но, если присматриваться, можно выявить новодел.

По заказу контрольно-ревизионного управления Министерства финансов Российской Федерации привлекли нас для приспособления помещения в здании на улице Розы Люксембург, 10. Мы придумали металлические наружные оконные решетки на уровне первого этажа, подготовили эскизное предложение и, согласовав его, начали выполнять. В общей сложности получилось 22 чертежа разного формата. Папку с этими чертежами 1993 года я случайно нашел у себя. Среди них были не только чертежи в масштабе, но и шаблоны. Кроме того, подсчитаны все спецификации расхода материалов.

В том же 1993 году поступил заказ на выполнение проекта реставрации фасадов здания на улице Набережная 1 Мая, 143 – памятника архитектуры XIX века «Усадьба коннозаводчика Козлова П. И.». По чертежам, частью которых я временно располагаю, можно сказать, что на то время здание имело незначительные утраты своего первоначального вида. На уровне цокольного этажа в окнах оставалась только одна первоначальная металлическая кованая решетка. Один проем был заложен полностью, а на других решетки были заменены в советские годы. Существовавший когда-то балкон на уровне второго этажа был полностью утрачен. Скорее всего, он располагался над всеми тремя окнами с полуциркульными перемычками и опирался на консоли, выступавшие из кирпичной кладки по пилястрам. Предположительно, ограждение балкона было кованым и выполненным по аналогии с парапетными решетками над первым этажом. На уровне меандра карниза имелось некоторое отставание лепнины. На парапетных столбиках не сохранились когда-то стоявшие металлические вазоны. Только в трех местах были видны родные металлические водосборные воронки из кровельного материала. В проекте были даны рекомендации по выполнению реставрационных работ металлического навеса и козырька. Деревянные дверные полотна было рекомендовано отреставрировать или заменить, а также произвести покраску фасадов согласно паспорту цветового решения.

В начале 1990-х годов ко мне обратились люди, работавшие в структурах Мосбизнесбанка, и попросили переделать чертежи проекта здания на улице Набережная 1 Мая, 55. Планы этажей уже были, но их нужно было переработать так, чтобы все работы по фасадам были гармонично выполнены. Я сделал новые чертежи, согласовал их и приступил к выполнению. Здание возводилось на территории исторически сложившегося Варвациевского канала, что нужно было учитывать и не забыть о применении современных материалов в отделке фасадов. Поскольку возводимое строение было небольшим, а общая высота ограничивалась тремя этажами, многие ре-

шения принимались на месте. Придуманные пилястры решил оштукатурить и выполнить штукатурные тяги по карнизу и фронтому. Было задумано, что поле стены нужно выполнить из отделочного кирпича по аналогии с тем, который применили на фасадах основного офиса Мосбизнесбанка в Астрахани. Кирпичными выполнили и надоконные сандрики. Исполнители, ребята из Болгарии, осуществляли облицовку отделочным кирпичом не в кладку, а навешивали на стены 100-е металлические уголки и на них монтировали кирпичную отделочную кладку. Руководство банка хотело использовать здание как мини-отель с зоной отдыха, что у них и получилось.

В 1994 году мы все-таки вернулись к зданию Общества взаимного кредита на улице Трусова, 11 и выполнили проект здания для расположения кабинета директора и еще нескольких офисных помещений на прилегающей свободной площадке с выходом на улицу Тургенева. Здание на дворовой территории получилось двухэтажным с гаражом на первом этаже. Сегодня главное здание банка на улице Эспланадной, построенное в 1894 году, не используется. Возможно, сохранение архитектурного памятника плохо согласуется с современными требованиями безопасности банковского учреждения.

А вот другой банк, расположенный на улице Розы Люксембург, 3 (ныне Никольской), всем требованиям соответствует. В 1993 году ко мне обратились с предложением выполнить проект по размещению на главном фасаде здания надписи, что это Центральный банк России. До революции там размещалась надпись в одну строчку: «АЗОВСКО-ДОНСКОЙ КОММЕРЧЕСКИЙ БАНК», поэтому я настоял, чтобы надпись была в одну строчку такой же высоты, как и старая. Исторических фотографий букв найдено не было, поэтому я взял на себя вольность самостоятельно придумать шрифт надписи с новым текстом. К сожалению, при монтаже потерялась верхняя деталь над буквой «Й», хотя я держал ее в руках. После начала вооруженного конфликта в Чеченской Республике на какое-то время людям запретили заходить в банк, поэтому приходилось ожидать каких-то решений снаружи, у главного входа по улице Розы Люксембург, даже если шел дождь, снег или град. Именно по этой причине мной был придуман металлический навес над главным входом. Правда, выполнили только один лоток для отвода воды с навеса, а нужно было два для симметрии. Все рекомендации по отмывке глазурованного кирпича от загрязнений были выполнены, отреставрированы все нуждающиеся в этом детали, все водосточные трубы заменены на медные. По моему предложению из меди был выполнен и подзор у навеса над входом художниками из худфонда. Крепления букв к фасаду придумывали мы с А. В. Тихоновым. Потом ко мне обратились для того, чтобы я придумал металлические раздвигающиеся внутренние решетки на первом этаже банка, которые можно увидеть и сейчас.

В 1990-е годы к какому-то празднику власти решили «освежить» музей боевой славы на улице Халтурина, 7, поэтому стали нужны проектные работы по фасаду здания бывшего правления казачьего войска. Поскольку сроки поджимали, проект выполнили достаточно быстро. В советский период стены были выкрашены в теплые тона. В процессе выполнения зондажей прежних окрасочных слоев мы с А. В. Тихоновым обнаружили, что первоначальный цвет фасада был в серых оттенках. Выявленные цвета и заложили в проект, хотя для меня это оказалось очень сложным в исполнении. В то время образцы, которые мы указывали в паспортах цветового решения, выполнялись смешением черной гуаши или туши с белой водной эмульсией. При этом самым сложным цветом оказался серый, поскольку после покрытия он очень сильно менял оттенок. Потребовалось много времени, чтобы добиться нужного результата.

Затем заказ пришел из соседнего с музеем здания по приспособлению подвала под коммерческие цели⁷. Когда подготовили и согласовали проектное решение, по моему предложению там появилось кафе с двойным входом в подвал. Решетки и все детали должны были выполняться коваными, а у собственников возникло желание сделать все детали в литье. Александр был очень расстроен таким решением, поскольку старательно вычертил кованые детали.

Приблизительно в это же время предложили организовать входы в подвалы здания, расположенного в Театральном переулке под № 3, в бывшем доме А. А. Агамова. Вход в находившийся там магазин устроили, но долгое время никак не удавалось убрать воду из подвала, пока не нашли, откуда она выступала. Какое-то время постоянно работал насос. Вскоре опять поступило предложение выполнить еще один вход в соседнее подвальное помещение этого дома. Разумеется, вход был организован наподобие первого варианта. Через некоторое время и третий фрагмент кованого навеса с лестницей, ведущей в подвальное помещение, появился в нижней части этого здания. Самое главное, что при реконструкции был применен единый подход. Может быть, результат не достиг нужного уровня, однако и осуществление работ проводилось почти добровольно-принудительно. Также мы выполнили проектные работы по раскрытию существовавших на тот момент оконных проемов до дверных, какими они были до революции.

Желающих продать квартиры на первых этажах оказалось немало. Так, набралось несколько квартир, расположенных в одну линию по улице Эспланадной, 15. Главной задачей было предложить подходящий по стилистике вариант. Таковым стало двухстворчатое металлическое дверное полотно на всю высоту проема с дверными петлями, которые уже находились в кирпичной кладке изначально. Это открыло возможность

⁷ Коммерческие помещения на первом и в подвальном этаже дома на ул. Ахматовская, 5 (ОКН регионального значения «Дом Шапошникова Д. П., 1864–1868 гг., 1908 г.»).

расположить здесь любые дверные полотна, при открывании которых можно было попасть при соответствующей перепланировке в магазин. Таких дверных полотен было придумано несколько, их я разрабатывал уже с Игорем Гуськовым.

Вместе с А. В. Тихоновым мы принимали участие в выполнении проектных работ по реставрации фасадов усадьбы В. И. Бойко, как со стороны улицы Анатолия Сергеева, 13, так и со стороны улицы Максима Горького, 14. Почти выходящий на набережную Волги парадный фасад в яркой цветовой гамме украшен превосходными элементами в стиле эклектики. Фасад другого здания усадьбы, сероватый по внешнему облику, отличается композиционными приемами и деталями эпохи модерна. Трудно было выполнять проектирование, когда на всей территории больницы им. З. П. Соловьева проходили ремонтные работы. Тогда мы решили немного приукрасить и оживить цветовой решение второго фасада, заменив некоторые серые цвета на белые. В моей практике уже был случай, когда фасад эпохи модерна в архитектуре с применением серых тонов в отделке навел меня на мысль слегка изменить цветовой решение на зеленоватый оттенок⁸. Во-первых, появлялся цвет, а во-вторых, я увидел один из вариантов цвета цементной пыли в одном из магазинов начала 1990-х годов, что меня очень заинтересовало. Отмечу, что натуральный цвет в применении отделочных материалов в модерне всегда приветствовался. Усадьба же многие годы принадлежала семье Солиных, и именно с его жены, Марии Алексеевны, члена Общины сестер милосердия, началось становление той самой территории, где сейчас располагается больница.

Теперь есть смысл рассказать о зданиях на улице Свердлова. Дом купца М. М. Мизинова, расположенный под № 5 на этой улице, по некоторым сведениям, является уменьшенной копией одного из доходных домов в Санкт-Петербурге. Из наших работ есть только составление паспорта цветового решения фасада этого здания с некоторыми сносками и замечаниями. Еще помнится, что во время вооруженного конфликта в Чеченской Республике от руководителя областного УВД поступило устное распоряжение о срезке исторических балконов для лучшего отражения нападения боевиков. Только обращение активистов из числа самих сотрудников УВД помогло сохранить ценные элементы исторического здания-памятника. Еще мне довелось проектировать для этого здания интерьеры операционного зала управления и придумывать стелу в память о погибших сотрудниках, тогда еще милиции, в вестибюле первого этажа.

Далее обратим внимание на дом И. В. Меркульева за № 37. Огромное здание с большой открытой площадкой в советские годы было отдано детям для занятий техническим творчеством. Внутри сохранилась большая лестница чугунного литья. Я обмерял кровлю и делал фотографии по са-

⁸ Фасады бывшего Азовско-Донского коммерческого банка (ул. Никольская, 3 / ул. Урицкого, 12, 14).

мому верху, затем вычерчивал главный фасад этого здания. Возможно, где-то остались кроки. Меня иногда приглашали на разовые работы проектно-исследовательского характера в «Оргтехстрой», где в то время работали Александр и Игорь.

Одним из характерных объектов в исторической застройке является усадьба А. Николаевой на улице Свердлова, 47. Если бы это здание под офис не взяла в 1990-е годы одна крупная компания⁹, у которой были деньги на реставрацию, то сейчас разговаривать было бы не о чем. В 1995 году мы выполнили проект реконструкции фасадов на уровне цокольного этажа с вычинкой кирпичной кладки и заменой ее с отступлением приблизительно 40–50 мм в толщину в полкирпича с проветриванием. Согласовали выполнение дверного проема на месте существующего оконного с устройством небольшого приямка под магазин. После окрасочных работ прошло уже четверть века, а наше предложение, по которому были выполнены те работы, жизнеспособно.

Для здания на улице Свердлова, 73 («Дом Аладжалова К. Х.») был выполнен проект по реставрации фасадов и разработке чертежей по восстановлению кирпичной арки с металлическими полотнами для въезда во двор, так как она уже приближалась к аварийному состоянию. Через несколько лет после выполнения проекта мне позвонили из «Гражданпроекта» и спросили разрешения для использования моих чертежей в работе по этому объекту. Получив мое устное согласие, они восстановили арку, но, на мой взгляд, очень поверхностно.

Следующую мою работу можно вспомнить, если повернуть сразу налево после улицы Свердлова на улицу Ногина, 2 («Дом купца М. И. Мадатова»). Когда-то это был многоквартирный двухэтажный жилой дом. В советское время весь первый этаж использовался под столовую. В начале 1990-х годов один из коммерсантов выкупил эти площади и, разделив по частям, сдавал в аренду. Как раз в это время кирпичные стены первого этажа стали сильно брать в себя влагу. Мне предложили подготовить проектное решение данной проблемы. Я предложил выполнить вычинку в полкирпича стены и выкладывать стену на ее месте толщиной в 100 мм со своей гидроизоляцией. Ниже уровня асфальтового покрытия запроектировал П-образный воздушный канал, каждый со своим входом и выходом на всю длину, метров на сорок. Но коммерсанты и есть коммерсанты: вычинка кирпичной кладки и вентиляционный канал были выполнены, однако вход и выход оказались замурованными. И вот уже четверть века эксплуатации объекта высолов и излишнего увлажнения на фасадах не наблюдается.

Интересным представляется положение с памятниками архитектуры на Красной набережной, где мы выполняли проектные работы. Двухэтажный дом № 24 принадлежал купцу А. Т. Бабину, а в настоящее время нахо-

⁹ Электротехническая компания «Элко».

дится в полуразрушенном состоянии. Вероятно, в 1990-е годы произошел пожар, из-за которого здание стало разрушаться. В 1991 году мы с Игорем Гуськовым успели сделать проектные работы по фасаду с вычерчиванием и составлением паспорта цветового решения, снабженные необходимыми комментариями и примечаниями.

Соседнее двухэтажное здание на улице Красная Набережная, 28 в нашей молодости было известно как кафе «Уют», а сейчас оно включено в реестр как «Дом с магазинами Казакова М. Ш. М.». Мне довелось выполнять проектные работы по реставрации фасада этого здания. В самом конце 1990-х годов первый этаж перестраивали под кафе «Контраст». Достаточно добротное с виду сооружение стало подвергаться со стороны фасада намоканию кирпичной кладки и ее разрушению на уровень до трех метров от самого низа. Пришлось проектировать замену существующей кладки в соответствии с обломами на фасаде. Также пришлось разработать металлический навес, стилизовав его под классицизм, что иногда применялось в композиции фасада с элементами модерна и эклектики с фасадными фронтонами и рустовкой. К сожалению, не удалось убедить арендаторов выполнить новые ворота на месте ранее существовавших, а ныне утраченных.

Следующее здание на улице Красная Набережная, 64 было лишь обследовано по фасаду. Я сделал чертежи и даже вариант в цвете. Отделка фасада выполнена из деревянных досочек толщиной до двух сантиметров, а детали представлены пропиленной резьбой со сквозными отверстиями. Из-за большого количества утрат складывается впечатление, что его никогда не ремонтировали. Есть мнение, что дом Яковлева был достроен после 1917 года, так как все квартиры в нем сделали коммунальными. Поэтому если какой-то элемент отваливался, то назад его никто не возвращал, особенно по верхнему уровню, или ремонтировали на свое усмотрение. Все же здание является памятником архитектуры и внесено в реестр под своим номером.

Есть в нашем городе и здания, которые выстраивались по периметру участка. К ним относится дом Казачкова с хозяйственной постройкой на ул. Ленина, 18 / ул. Кирова, 28 / ул. Бабушкина, 15. Когда-то по всему фасаду первого этажа были устроены маркизы, а на окнах второго этажа располагались решетчатые ставни. Каждый фасад украшает фигурный аттик и парапетные столбики с декорированными металлическими решетками между ними. Весь второй этаж украшен через проем прямоугольными окнами с архивольтами и лепниной внутри них из пяти замковых камней. При ремонтных работах по всем фасадам первого этажа применяли технологию с проникающей гидроизоляцией – пенетрон. Проектные работы по всем трем фасадам выполнил я в 1998 году, а работы по устройству гидроизоляции производил трест «Оргтехстой» во главе с Ю. И. Сусликовым. В то время в тресте также работали И. Ю. Гуськов и А. В. Тихонов. Меня привлекли для устройства наглядной выставки по популяризации этой технологии.

Вспоминается еще одно здание, по которому мы втроем выполняли проектную работу. Это усадьба М. А. Кононова на ул. Набережная 1 Мая, 71 / ул. Кирова, 32. Первый этаж арендовали под магазин. Мы столкнулись с тем, что стены по фасадам очень мокрые и в течение некоторого времени вода из цокольного этажа никуда не уходила. Мы предложили выполнить вычинку кирпичной кладки в полкирпича на всю высоту цокольного этажа с восстановлением трехчастных замковых камней с металлическими ставнями на величину каждого проема. Предусмотрели гидроизоляцию с отступом в 40 мм от старой кирпичной кладки и установкой вентиляционных решеток снизу и по верху новой кладки. После того как нашли протечку из трубы, выполнили работы по нашему проекту, оштукатурили и окрасили полностью все фасады, обустроили входы, магазин открыли. Так и продолжает работать с первой половины 1990-х годов.

Думаю, что стоит обратить внимание еще на один памятник архитектуры, который находится на улице Михаила Аладьина, 13. П-образное здание состоит из трех разновеликих объемов и двумя фасадами завершает улицу Ленина. В справочниках его называют «Жилой дом с типографией В. И. Склабинского» с отнесением к началу XX века. Оштукатуренный фасад с композицией и архитектурными формами в стиле модерн. В 1994 году мы предложили выполнить реставрационные работы по фасадам со штукатуркой и декоративной лепниной; отремонтировать балкон; заменить все дверные заполнения по обоим этажам на те, которые разработаны в нашем проекте, включая и металлические решетки; стилизовать все элементы ограждения территории с мощными кирпичными столбами с оштукатуриванием и с выполнением деталей для металлических кованых ворот и калитки; осуществить работы по реконструкции и ремонту всех трех этажей правого фасада; выполнить покраску фасадов по нашим чертежам. Насколько я помню, работы были выполнены процентов на тридцать, и то лет через десять.

Потом настала очередь здания на улице Наташи Качуевской, 7 (дом И. П. Полякова). Никакой информации об этом объекте я не нашел, но могу предоставить сведения из своей проектной работы по этому зданию. Во второй половине 1990-х годов появились желающие взять в аренду большой дом и устроить в нем офис какой-то нефтяной компании. Однако было условие: освобожденное от других арендаторов здание превратить в представительное место для заключения коммерческих сделок. Исторический дом был в очень запущенном состоянии, поэтому решение поставленной задачи требовало значительных усилий. Здание имело один вход высотой чуть больше двух метров, а проем рядом был первоначально заложен. Ворота были утрачены, как и калитки. Я предложил тот вариант, который в итоге был осуществлен через какое-то время: выполнить с фасада четыре дверных полотна в одном проеме с филенчатыми рисунками отделки и верхним остеклением створок. Все полотна сверху объединяла

остекленная фрамуга. Но главное, две левых двери были ложными, за ними располагалась глухая стена. Общая зрительная высота была более четырех метров при зрительной ширине в три с половиной. Был придуман большой металлический навес на кованых кронштейнах. Потом были выполнены работы по реставрации кирпичной кладки по всем фасадам, включая и ту, где разместился новый дверной блок с ложной дверью. Далее мы спроектировали большие кирпичные столбы для кованых полотен ворот, к одному из которых вписали кирпичную конструкцию для металлической кованой калитки. Когда выполнили асфальтовое покрытие, провели все окрасочные работы и разместили флагштоки с флагами России, то результат меня очень порадовал. Неухоженный дом был превращен в добротную усадьбу. Правда, появилась проблема с кирпичным переходом из другой многоэтажной постройки к этому зданию на уровне второго этажа. Однако данный вопрос логичнее задать тем, кто это сделал¹⁰. В настоящее время для этого требуется проведение обследования с последующей формулировкой выводов.

Были и частные заказы. Так, ко мне обратились с предложением спроектировать устройство магазина на первом этаже здания на улице Желябова, 28. Здание кирпичное, двухэтажное. На третьем уровне расположен аттик с тремя остекленными окнами с полуциркульными перемычками разной высоты. По уровню второго этажа фасад разбит на восемь оконных осей с лучковыми перемычками и балконом с двумя дверными проемами по центру, который поддерживается двумя литыми чугунными кронштейнами. По центру первого этажа находится проезд с лучковой перемычкой, а по бокам от него симметрично расположены трехосные проемы с дверьми по центру каждого. Так как это памятник архитектуры, то возникло предложение применить исторически сложившийся прием для данной ситуации, а именно – использовать уже существующие в кирпичной кладке металлические элементы для размещения на дверных и оконных проемах аналогов исторических металлических ставней. Чертежи были разработаны нами с Игорем Гуськовым и согласованы мной с Госдирекцией и Городской архитектурой, так как у меня на то время была официально выданная лицензия на проектные работы. Нам с Игорем пришлось оформлять предпринимательство в налоговой инспекции на проектные работы, чем мы занимались еще три года. По рассматриваемому зданию мы также предложили произвести окраску стен всего фасада в один цвет, не выделяя ничего. Только металлические элементы были окрашены в черный цвет.

Я проработал в мастерской Госдирекции с середины 1990 до конца 1995 года, а после мы с Игорем Гуськовым еще три года работали на договорной основе. Потом Игорь ушел в «Оргтехстрой» к Саше Тихонову. Ди-

¹⁰ Примыкающее к памятнику архитектуры здание на ул. Н. Качуевской, 9 было возведено по заказу астраханской коммерческо-посреднической компании в 1990–1992 годах по проекту А. А. Махмудова и О. К. Бор-Раменского.

ректор В. Н. Сусликов звал и меня, но я отказался, поскольку были работы для церквей и оставались заказанные дирекцией проекты. Так я проработал до ликвидации самой Госдирекции. Все, что мы спроектировали более тридцати лет назад, используется и сейчас.

В конце приведу список проектных работ по реставрации или реконструкции, выполненных нами в 1990-е годы:

- проект козырька над главным входом и ремонта фасада здания на ул. А. Барбюса, 21 / ул. Савушкина, 45 «Елизаветинский сиротский дом»¹¹;
- проект реставрации фасадов старого здания на ул. Советской, 4 / ул. Кирова, 18 «Здание Московского торгового дома»¹²;
- проект по фасадам на ул. Советской, 26 / ул. Шелгунова, 18 «Здание городского училища»;
- проектирование навеса со стороны дворового фасада на ул. Красная Набережная, 24 «Дом Беззубикова»;
- проектные работы по «Ансамблю женской и мужской приходских школ церкви во имя Знамения иконы Божьей Матери» на ул. Красного Знамени, 6, 8;
- устройство входа в полуподвальное помещение дома на ул. Набережная 1 Мая, 119 в середине 1990-х годов;
- проект по фасаду здания «Усадьбы Явленского И. Н.» на ул. Красная Набережная, 86¹³;
- проект реставрации фасадов здания на ул. Эспланадной, 14, бывшего Русского банка для внешней торговли (ныне библиотека имени Н. К. Крупской);
- проект по фасаду здания на ул. Красная Набережная, 14 «Лавки и склады»¹⁴;
- проект реставрации фасада здания на ул. Советской, 9 / пер. Театральный, 1 «Армянское торговое подворье»;
- проект по фасадам здания на ул. Калинина, 42 / ул. Пестеля, 25 «Дом жилой»;
- проект по фасадам здания на ул. Кирова, 27 / ул. Ленина, 11 / ул. Красного Знамени, 12 «Дом гостиный с торговыми лавками Усейнова»¹⁵.

В середине 2000-х годов были разработаны проекты для интерьеров;

- проект по фасадам здания на ул. Красная Набережная, 19 / ул. Чехова, 2 «Усадьба Савиновых»;

¹¹ ГААО. Ф. Р-1760. Оп. 33. Д. 1. Научно-проектная документация (рабочие чертежи), НИПМ, 1993 г.

¹² ГААО. Ф. Р-1760. Оп. 132. Д. 11. Эскизный проект реставрации фасадов, НИПМ, 1994 г.

¹³ ГААО. Ф. Р-1760. Оп. 79. Д. 1, 2. Проектно-исследовательские работы по фасаду здания, паспорт окраски фасадов, 1996–1997 гг.

¹⁴ ГААО. Ф. Р-1760. Оп. 140. Д. 1, 2. Проектно-исследовательские работы, проект металлических решеток на оконные проемы, 1996–1997 г.

¹⁵ ГААО. Ф. Р-1760. Оп. 58. Д. 1. Проектно-исследовательские работы по составлению паспорта цветового решения фасадов, 1996 г.

- проект по фасадам здания на ул. Чернышевского, 6 «Комплекс построек духовного училища»¹⁶;
- проектные работы по фасадам здания на пл. Вокзальной, 20 «Здание железнодорожного вокзала»¹⁷;
- проектные работы на здании по ул. Володарского, 22 / ул. Ленина, 15 / ул. Красного Знамени, 16 «Управление калмыцким народом»¹⁸;
- проект по фасадам здания на ул. Свердлова, 48 / ул. Трусова, 39 «Усадьба Мизандронцева Е. М.»;
- проект входной группы в магазин на первом этаже жилого дома на ул. Советской, 2;
- проект по фасаду бывшей Знаменской церкви на ул. Ленина, 7;
- проект по фасаду здания на ул. Желябова, 42 / ул. Королева, 1 «Контора товарищества “Лебедь”»¹⁹.

**Список проектов реставрации памятников архитектуры
в Астрахани (с указанием шифров в фондах
Государственного архива Астраханской области)**

1. Проект цветового решения фасадов бывш. Русско-Азиатского банка (ул. Р. Люксембург, 7 / ул. Фиолетова, 12), ХАРМ, 1991 г. [ГААО. Ф. Р-1760. Оп. 114. Д. 6].
2. Проект реставрации фасада памятника архитектуры «Бывш. усадьба Кравченко» (ул. Набережная 1 Мая, 67), ХАРМ, 1991 г. [ГААО. Ф. Р-1760. Оп. 97].
3. Проект реставрации интерьеров здания бывш. «Общества взаимного кредита», ХАРМ, 1991 г. [ГААО. Ф. Р-1760. Оп. 145. Д. 6–10].
4. Проект реставрации дома-музея П. М. Догадина (ул. Красная Набережная, 39 / ул. Марфинская, 1), ХАРМ, 1990–1991 гг. [ГААО. Ф. Р-1760. Оп. 187].
5. Проект цветового решения фасада памятника архитектуры (ул. Красная Набережная, 26), ХАРМ, 1991 г. [ГААО. Ф. Р-1760. Оп. 74. Д. 1, 2].
6. Проектно-исследовательские работы на выполнение проекта ограды с воротами и калиткой (ул. Красная Набережная, 24), НИПМ, 1992 г. [ГААО. Ф. Р-1760. Оп. 73. Д. 19–22].
7. Проект реставрации фасадов памятника архитектуры XIX века «Кофейня К. А. Шарлау» (ул. Ленина, 9 / ул. Кирова, 26), НИПМ, 1992 г. [ГААО. Ф. Р-1760. Оп. 85. Д. 9–11].

¹⁶ ГААО. Ф. Р-1760. Оп. 159. Д. 1. Проектно-исследовательские работы по составлению паспорта цветового решения фасадов, 1996 г.

¹⁷ ГААО. Ф. Р-1760. Оп. 40. Д. 25. 1996 г.

¹⁸ ГААО. Ф. Р-1760. Оп. 44. Д. 1, 2. Устройство входа со стороны ул. Красного Знамени, 1997 г.

¹⁹ ГААО. Ф. Р-1760. Оп. 50. Д. 2, 3. Проект входной двери с ул. Королева, 1997 г.

8. Рабочий проект оконных решеток и металлической двери здания-памятника по ул. Р. Люксембург, 10 / ул. Ульяновых, 14, 1993 г. [ГААО. Ф. Р-1760. Оп. 116. Д. 1, 2].

9. Рабочий проект окраски фасадов памятника архитектуры начала XX века «Азовско-Донской коммерческий банк», рабочий проект надписи: «Центральный Банк России» (ул. Р. Люксембург, 3 / ул. Урицкого, 12, 14), НИПМ, 1993 г. [ГААО. Ф. Р-1760. Оп. 110. Д. 1, 2].

10. Проект реставрации фасадов памятника архитектуры конца XIX века «Основная постройка усадьбы Козлова» (ул. Набережная 1 Мая, 143), 1994 г. [ГААО. Ф. Р-1760. Оп. 101. Д. 3].

11. Проект реставрации фасадов памятника архитектуры нач. XX века «Городская усадьба» (ул. М. Аладьина, 13), НИПМ, 1994 г. [ГААО. Ф. Р-1760. Оп. 93. Д. 1–6].

12. Проектные работы по фасадам пристроя и здания по ул. Трусова, 11 (Общество взаимного кредита), НИПМ, 1994–1995 гг. [ГААО. Ф. Р-1760. Оп. 145. Д. 15, 16].

13. Проектные работы по фасадам здания памятника архитектуры нач. XX века «Усадьба Исаева» (ул. Свердлова, 47), НИПМ, 1995 г. [ГААО. Ф. Р-1760. Оп. 123. Д. 1].

14. Паспорт окраски фасадов здания быв. усадьбы Бойко (ул. А. Сергеева, 13 / ул. М. Горького, 14), 1997 г. [ГААО. Ф. Р-1760. Оп. 91а. Д. 1].

15. Проектные работы по устройству навеса над главным входом на фасаде здания-памятника по ул. Р. Люксембург, 3, арх. В. П. Курносов, 1997 г. [ГААО. Ф. Р-1760. Оп. 110. Д. 3].

16. Проектно-исследовательская документация по реконструкции и проект реставрации фасадов здания-памятника архитектуры «Бывший дом Полякова И. П.» (ул. Н. Качуевской, 7), «Оргтехстрой», 1997 г. [ГААО. Ф. Р-1760. Оп. 95. Д. 1–3].

17. Проектно-исследовательские работы по зданию-памятнику архитектуры сер. XIX века «Дом купца М. И. Мадатова» (ул. Ногина, 2 / ул. Красная Набережная, 96), 1998 г. [ГААО. Ф. Р-1760. Оп. 80. Д. 1].

18. Проектно-исследовательские работы по фасадам здания-памятника архитектуры сер. XIX века, б. дома Казачкова с хозпостройкой по периметру двора (ул. Ленина, 18 / ул. Кирова, 28 / ул. Бабушкина, 15), арх. В. П. Курносов, 1998 г. [ГААО. Ф. Р-1760. Оп. 59. Д. 5].

ЛЬВОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

**Сборник материалов
III Всероссийской
научно-практической
конференции**

г. Астрахань, 7–8 ноября 2024 г.

Под общей редакцией *С. А. Березкина*
Корректоры *Н. Д. Марисова, Н. В. Грязнова*
Верстка *С. А. Березкина, Н. В. Грязновой*

Подписано к печати 07.10.2025. Формат 60×80 1/8.
Гарнитура Times New Roman. Печать офсетная. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 11,4. Уч.-изд. л. 12,3. Тираж 30 экз. Заказ № 4523.
Отпечатано в Астраханской цифровой типографии
(ИП Сорокин Роман Васильевич)
414040, г. Астрахань, пл. К. Маркса, 33, 5-й этаж, 5-й офис
Тел./факс: (8512) 54-00-11
E-mail: RomanSorokin@list.ru